

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

СЪ 2 ПОРТРЕТАМИ, 9 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ И 20 ФОТОТИПИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ.

Выпускъ I-й.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА

—
1906.

1905 г.

ТРУДЫ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ

СЪ 2 ПОРТРЕТАМИ, 9 ЦИНКОГРАФИЧЕСКИМИ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ И 20 ФОТОТИПИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ.

Выпускъ I-й.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. К. ТРУТОВСКАГО

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

МОСКВА

1906

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

Печатается по распоряжению Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,
на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

81.

1950 2.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ Ин-та Краеведческой
и Музейной работы

B-362

Типографія Общества распространенія полезныхъ книгъ,
Арендная В. И. Вороповымъ. Моховая, д. кн. Гагарина.

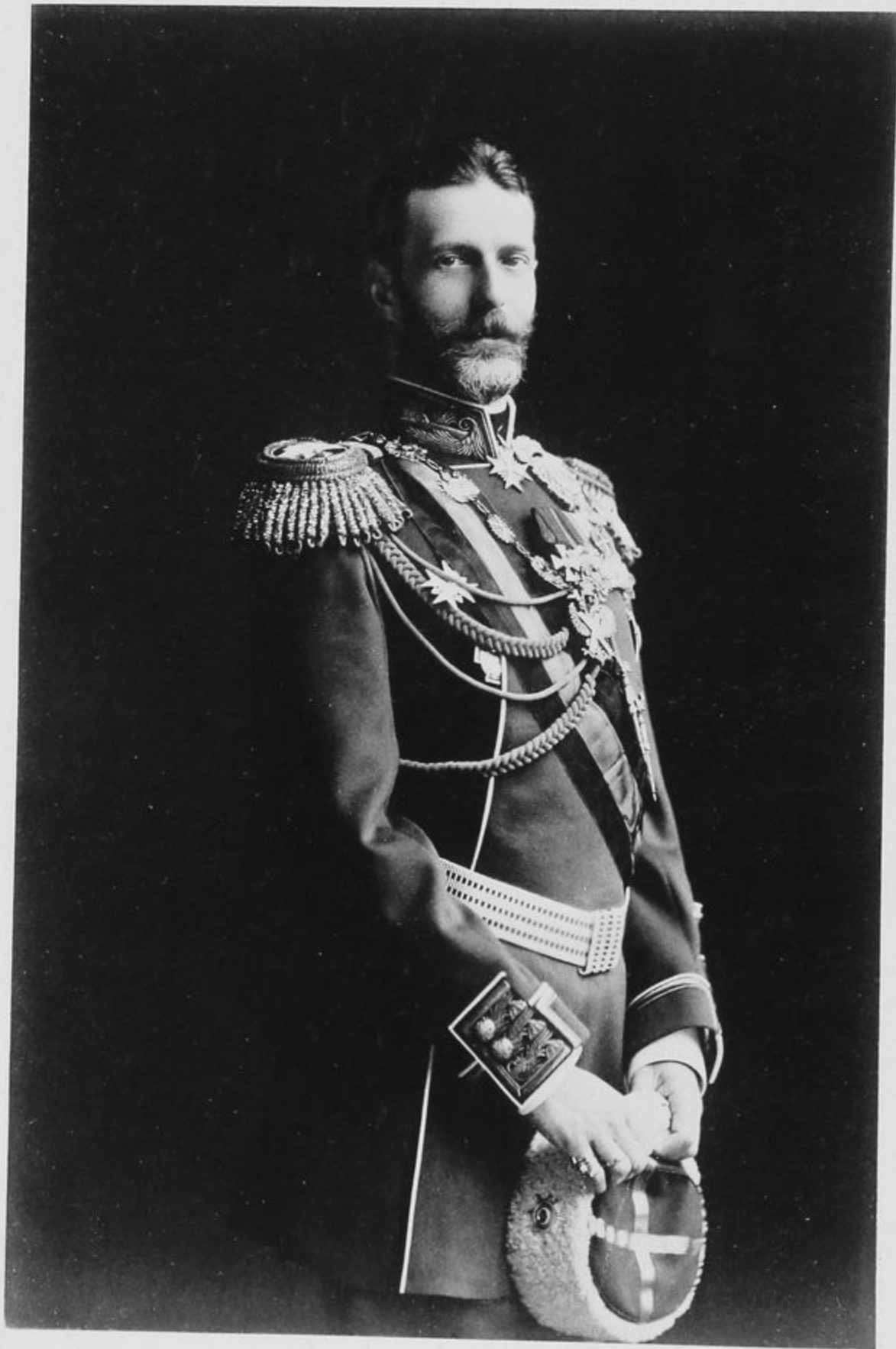

1424
ИИИ 4117

Оглавление 1 выпуска XXI тома.

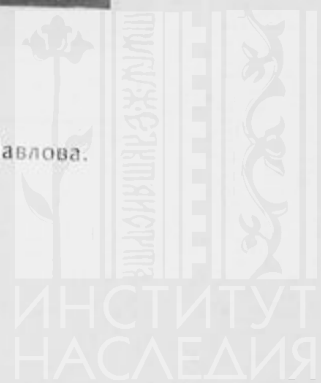
	СТРАН.
1. Памяти Е. И. В. Великаго Князя Сергѣя Александровича; съ портретомъ.	
2. Д. В. Айдаловъ. Фресковая роспись храма Успенія Богородицы въ Свіяжскомъ мужскомъ Богородицкомъ монастырѣ; съ 4 рис. въ текстѣ и 3 таблицами	1—38
3. А. И. Слупскій. Архитектурные памятники Соликамска; съ 5 рис. въ текстѣ и 4 таблицами	39—56
4. А. П. Новицкій. Каменный городъ въ Серпуховѣ. Опытъ изслѣдованія. Съ 4 таблицами	57—66
5. Г. К. Бугославскій. Древнехранилище Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета	67—76
6. Онъ-же. Замѣчательный памятникъ древней Смоленской письменности XIV в. и имѣющійся въ немъ рисунокъ символическаго политическаго содержанія	77—88
7. С. О. Долговъ. Архангельская Псалтырь. Съ 9 таблицами	89—94
Протоколы засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за 1903—1904 гг.	
	1—63
<i>В. К. Трутовскій.</i> Отчетъ за 1903 — 1904 г., стр. 1 — 15; <i>Д. И. Багалъй.</i> Записка объ археологическихъ экскурсіяхъ, желательныхъ для XIII-го Археологическаго Съѣзда, стр. 22 — 25; <i>Правила XIII Археологическаго Съѣзда,</i> стр. 37—40; <i>гр. П. С. Уварова.</i> Поѣздка въ Екатеринославль, стр. 40—42; <i>Д. Н. Анучинъ.</i> Памяти Н. Е. Бронденбурга, А. И. Маркевича и Теодора Моммзена, стр. 49—50; <i>проф. М. И. Соколовъ.</i> Нѣсколько соображеній относительно Археологическаго Словаря, стр. 61—63.	
Приложеніе. <i>Д. Н. Анучинъ.</i> Памяти В. И. Сизова; съ портретомъ	
	1—95

Фотот. П. Павлова.

Его Императорское Высочество
Великій Князь Сергій Александровичъ.

ПАМЯТИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Сергѣя Александровича

(къ портрету).

4 февраля 1905 года въ стѣнахъ древняго Кремля, который Онъ такъ горячо любилъ, зналъ и понималъ, палъ отъ злодѣйской руки Почетный Членъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Почетный Предсѣдатель Археологическихъ Съездовъ въ Россіи и ихъ Предварительныхъ Комитетовъ за послѣдніе 17 лѣтъ, Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ.

Глубоко горестно содрогнулась при этой вѣсти вся православная Москва, а за ней и вся Русь православная и, вѣрится, содрогнулись и стѣны священнаго Кремля, за все столѣтія своего существованія не видавшія еще ни разу злодѣйскаго убійства члена семьи Державныхъ Повелителей земли Русской, хотя и пережили онѣ и перевидали не мало гнусныхъ дѣяній и злодѣйствъ и своихъ измѣнниковъ и приходившихъ на Русь кормиться, а заодно и грабить ее, разныхъ иновѣрцевъ. Не одна тысяча молитвъ вознеслась къ Престолу Всевышняго объ упокоеніи души безвременно погибшаго Великаго Князя и среди этихъ тысячъ молитвъ, одной изъ самыхъ горячихъ была молитва нашего Общества. Въ лицѣ нынѣ въ Бозѣ Почивающаго своего Почетнаго Члена, оно потеряло своего вѣрнаго, милостиваго ходатая и заступника, своего вѣрнаго помощника въ нуждахъ, наконецъ своего искренняго соратника на

тяжеломъ боевомъ полѣ защиты и охраны истинныхъ интересовъ историко-археологической науки и ея обездоленныхъ памятниковъ.

Интересъ и интересъ глубокой къ исторической наукѣ и такъ близко съ ней соприкасающейся—археологіи, уже съ раннихъ лѣтъ зародился въ душѣ Его Высочества и не переставалъ развиваться въ Немъ и крѣпнуть вплоть до дня Его кончины. И это явленіе станетъ вполне понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что первымъ главнымъ и единственнымъ руководителемъ Е. В. былъ незабвенный основатель и первый пожизненный Предсѣдатель нашего Общества, графъ А. С. Уваровъ, всю свою душу, знанія и жизнь, положившій на строго научное развитіе археологической науки въ нашей родинѣ и оставившій по себѣ этимъ вѣчный, нерукотворный памятникъ.

Поѣздка съ своимъ наставникомъ въ 1876 г. въ древніе Новгородъ и Псковъ, неисчислимое археологическое богатство этихъ хранителей величайшихъ памятниковъ русской художественной, письменной и бытовой старины и замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго русскаго зодчества, оставила неизгладимый слѣдъ въ впечатлѣніяхъ молодого Великаго Князя, а дальнѣйшее сообщество и сношенія съ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ, только укрѣпляло и увеличивало любовь къ родной старинѣ и ея изученію. На нашихъ глазахъ стоитъ и будетъ вѣчно стоять одинъ изъ памятниковъ этой неложной любви Его Высочества—Императорскій Россійскій Историческій Музей, такъ много обязанный Великому Князю, бывшему его Предсѣдателемъ. И не одинъ этотъ Музей останется вѣчнымъ должникомъ Его:—цѣлый рядъ научныхъ, историко-археологическихъ, учреждений по всей Россіи хранить въ себѣ яркіе слѣды благотворнаго вниманія къ его нуждамъ Почившаго, не говоря уже о Москвѣ, которая прямо возродилась въ дѣлѣ и вопросахъ сохраненія и изученія остатковъ сѣдой родной старины со времени назначенія Его Высочества Московскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Въ 1888 году, еще не ожидая сдѣлаться московскимъ жителемъ, Великій Князь принялъ Почетное Предсѣдательство на Предварительномъ Комитетѣ VIII-го Археологическаго Съѣзда, созывавшагося въ Москвѣ 6 января 1890 года по случаю исполнявшагося 25 - лѣтія дѣятельности нашего Общества и на этомъ

съѣздѣ члены нашего Общества впервые познакомились съ своимъ Августѣйшимъ Почетнымъ Сочленомъ, съ такимъ вниманіемъ и интересомъ участвовавшимъ въ засѣданіяхъ Съѣзда и его торжествахъ и такъ радушно, гостепріимно, принимавшимъ ихъ у Себя. Годъ спустя, Его Императорское Высочество былъ назначенъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ и съ тѣхъ поръ неизмѣнно принималъ Почетное Предсѣдательство на послѣдующихъ Съѣздахъ и ихъ Предварительныхъ Комитетахъ. Послѣдній Съѣздъ, на которомъ Его Высочество былъ Почетнымъ Предсѣдателемъ — XIII-й, собравшійся въ Екатеринославѣ въ Августѣ 1905 года, прошелъ уже безъ него, и ему пришлось начать свои работы и засѣданія молитвой объ «упокоеніи души въ Бозѣ Почивающаго Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Сергія Александровича...»

Многочисленныя занятія сперва по одной лишь должности Московскаго Генераль-Губернатора, а съ 1896 г. и по должности Командующаго войсками Московскаго Военнаго Округа, не позволяли Его Высочеству Лично посѣщать Съѣзды и только въ 1893 году, IX-й, Виленскій Съѣздъ имѣлъ счастье видѣть своего Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя. Зато всѣ нужды Съѣздовъ, какъ матеріальныя, такъ и духовныя, всѣ ходатайства Съѣзда, часто затрогивавшія очень серьезные государственные вопросы, неизмѣнно пользовались полной, серьезной и настойчивой поддержкой Великаго Князя. И если теперь наши Съѣзды имѣютъ ежегодную субсидію въ 5000 р., если ихъ прежніе долги, достигавшіе 10000 руб. были возвращены Обществу изъ казны, если они получили возможность выпускать свои объемистые, полные глубокаго научнаго интереса Труды, если ихъ ходатайства, напр., объ облегченіи участи лирниковъ и кобзарей, о спасеніи и приведеніи въ порядокъ драгоцѣннаго Герцогскаго Архива въ Митавѣ и Шведскаго въ Ригѣ, о реорганизациіи и урегулированіи архивнаго дѣла въ Россіи, а также объ улучшеніи положенія Губернскихъ Ученыхъ Архивныхъ Комиссій и много другихъ такихъ же серьезныхъ вопросовъ, получили болѣе или менѣе положительное разрѣшеніе и удовлетвореніе, то исключительно благодаря настойчивой, энергичной поддержкѣ Великаго Князя Сергія Александровича.

Не имѣя возможности посѣщать Съѣзды, Его Высочество зато охотно и съ глубокимъ интересомъ посѣщалъ засѣданія Общества,

не разъ принимая участіе и въ обсужденіи доклада, хотя по свойственной Ему скромности, чаще высказывалъ свои замѣчанія, всегда серьезныя и научныя, замѣчанія знатока-любителя, въ перерывахъ засѣданій, референтамъ и ихъ главнымъ оппонентомъ. Равнымъ образомъ и къ нуждамъ самаго Общества Его Высочество относился такъ же внимательно и плодотворно, какъ и къ нуждамъ Съѣздовъ и не разъ предварительное обсужденіе съ Его Высочествомъ, частнымъ образомъ, какого-либо ходатайства, заставляло Общество такъ или иначе измѣнять и исправлять его, соображаясь съ замѣчаніями Августѣйшаго своего Почетнаго Члена. Наиболѣе жгучіе и болѣзненные вопросы по сохраненію древнихъ памятниковъ, которые всегда были такъ близки нашему Обществу и изъ-за которыхъ оно вело и ведетъ непрестанно тяжелую борьбу съ невѣжествомъ и косностью, часто получали благопріятное разрѣшеніе, только вслѣдствіе энергическаго и настойчиваго вмѣшательства Великаго Князя и Его могучей поддержки. И спасеніе и возстановленіе Углицкаго Дворца и возстановленіе Московскаго Успенскаго собора, реставрація Собора Василія Блаженнаго, спасеніе ц. Рождества въ Путинкахъ, Московскаго Архангельскаго собора, его знаменитѣйшаго Мстиславова Евангелія и сотенъ другихъ памятниковъ, монументальныхъ, письменныхъ, иконографическихъ и другихъ — все это обязано своимъ возрожденіемъ и сохраненіемъ отъ уничтоженія или продажи въ руки скупщиковъ, главнымъ образомъ, заступничеству Его Высочества.

Тѣ же занятія и служба не позволяли Его Высочеству и много отдаваться и практической археологіи — раскопкамъ, тѣмъ не менѣе были и онѣ, и наше Общество слышало даже одинъ докладъ о нихъ, совершенныхъ близъ с. Ильинскаго Его Высочествомъ. Наконецъ богатѣйшая библіотека историко-археологическихъ сочиненій, интереснѣйшая коллекція старинныхъ иконъ и рѣдкихъ памятниковъ искусства — все это остается непоколебимымъ показателемъ той горячей любви и того горячаго интереса къ прошлому нашей родины, которая такъ наполняла всю душу Августѣйшаго Печальника старины русской.

Прошелъ уже годъ со дня Его безвременной кончины, а память Его могуча, жива въ нашемъ Обществѣ и жить будетъ во вѣки!

4 февраля 1906 г.

В. Трутовскій.

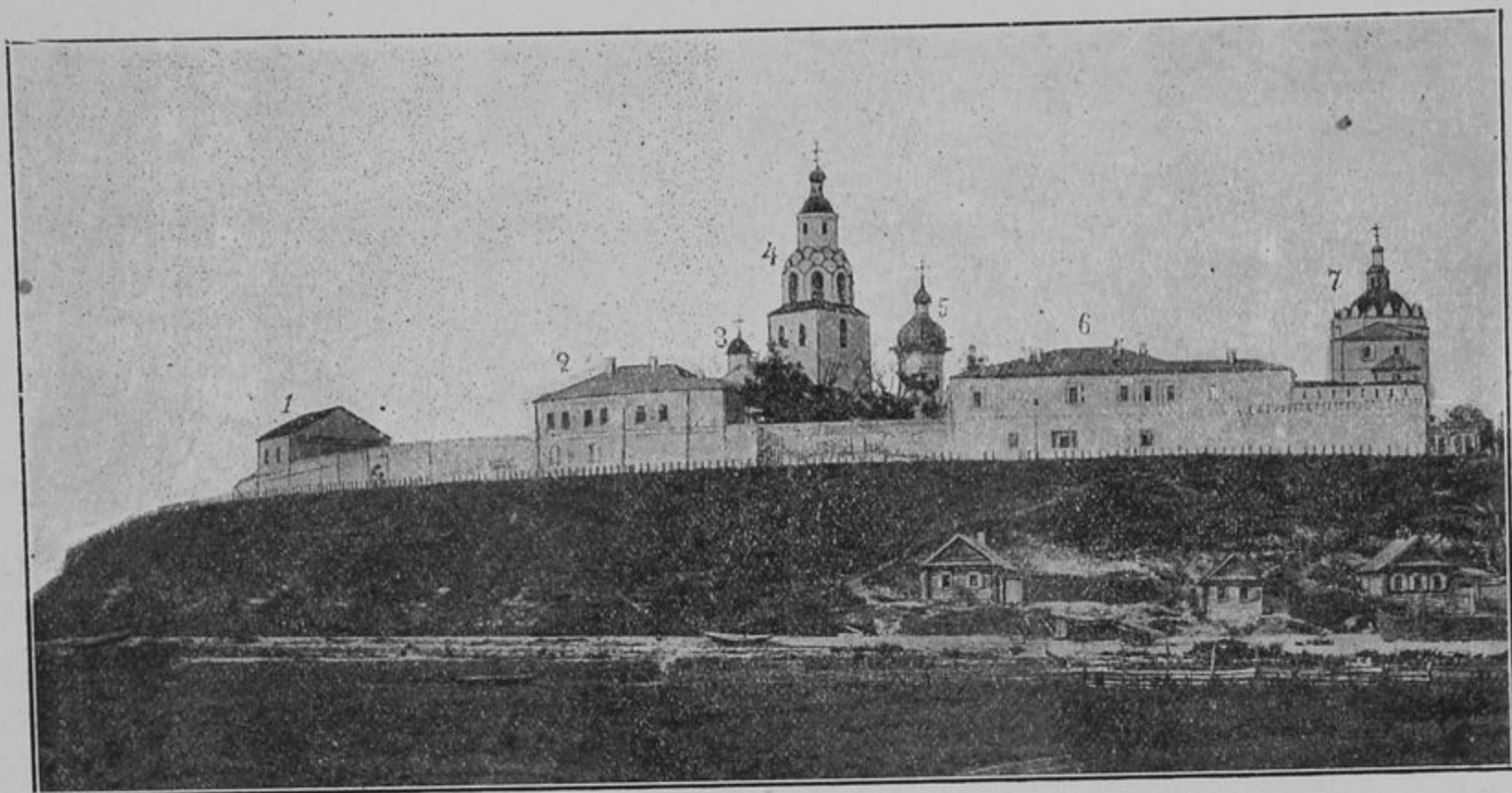

Рис. 1. 1) Библиотека, 2) Училище, 3) Никольская церковь, 4) Колокольня, 5) Соборъ, 6) Настоятельскій корпусъ, 7) Вознесенская церковь.

ФРЕСКОВАЯ РОСПИСЬ

храма Успенія Богородицы въ Свѣяжскомъ мужскомъ
Богородицкомъ монастырѣ.

Дѣйств. чл. Д. В. Айналова.

Издавая изслѣдованіе фресковой росписи храма Успенія Богородицы въ Свѣяжскомъ мужскомъ монастырѣ, считаю необходимымъ предпослать этому изданію нѣсколько объяснительныхъ словъ.

Описаніе и объясненіе росписи было составлено мною еще въ 1891 году, т.-е. 9 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ я нѣсколько разъ принимался за изданіе его и каждый разъ откладывалъ свое намѣреніе за отсутствіемъ фотографій. Въ моемъ распоряженіи находился лишь одинъ акварельный рисунокъ композиціи купола, хранящійся и теперь въ Музеѣ Отечествовѣдѣнія при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, въ изданіи котораго теперь надобность миновала. Наконецъ, въ 1900 году Московское Археологическое Общество, въ лицѣ Предсѣдателя его, графини П. С. Уваровой, обратилось ко мнѣ съ запросомъ относительно возможно болѣе правительнаго поновленія живописи Успенскаго храма. Въ отвѣтъ на этотъ запросъ мною подробно были указаны тѣ мѣста росписи, которыя нуждались въ поновленіи водяными красками и однимъ изъ главныхъ условій поставлена необходимость снять фотографіи со

всей росписи для того, чтобы имѣть возможность судить о ея достоинствахъ въ первоначальномъ видѣ. Эти фотографіи, въ числѣ 11, издаются при настоящемъ описаніи. Какъ самое описаніе росписи такъ и фотографіи даютъ представленіе о ней въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до реставраціи. Относительно же того, какія измѣненія сдѣланы реставраціей и какія новыя данныя открыты во время реставраціи, читатель найдетъ указанія въ отчетѣ моемъ о реставраціи живописи Успенскаго храма, приложенномъ въ концѣ настоящаго предисловія, равно какъ и въ самомъ текстѣ.

Роспись храма Успенія Богородицы Свѣяжскаго монастыря, хотя и описанная въ нашей печати, до сихъ поръ совершенно незаслуженно остается неизвѣстной наукѣ. О ней не встрѣчается свѣдѣній и въ капитальномъ сочиненіи проф. Н. В. Покровскаго: «Стѣнные росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ». Москва 1890. «Описаніе стѣнной иконописи древняго храма, строеннаго святителемъ Германомъ, бывшимъ еще архимандритомъ лѣтняго собора въ Свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ Казанской губерніи», составленное Настоятелемъ его Архимандритомъ Веніаминомъ (стр. 9) содержитъ лишь указаніе на главнѣйшія изображенія росписи. Все что касается исторіи сюжетовъ, ихъ исполненія и содержанія въ частности не входило въ задачу составителя описанія. Равнымъ образомъ въ этомъ описаніи нельзя встрѣтить и историко-художественнаго изслѣдованія росписи.

Фресковая живопись Богородицкаго храма, при ближайшемъ ознакомленіи съ ней, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказалась поновленной масляными красками. Появленіе этихъ красокъ можетъ быть объяснено производившимся реставраціей въ 60-хъ годахъ и ранѣе. Въ 1859 году, 27 апрѣля, Архіепископомъ Евлампіемъ было отправлено въ Святѣйшій Синодъ прошеніе о дозволеніи исправить роспись храма, страдающую «отъ многихъ несообразностей» и вновь росписать храмъ «болѣе художественной кистью». Въ этомъ прошеніи развивалась мысль, что «росписаніе 1) по отношенію къ колеру и краскамъ вообще отъ времени потускло, во многихъ мѣстахъ стерлось и потеряло свой видъ до неразборчивости; 2) по отношенію къ цѣлости съ южной стороны прибавкой для распространенія оконъ, съ сѣверной въ пономаркѣ олтаря починкою стѣны, и въ храмѣ то же отчасти починкою, отчасти сыростью сѣверной стѣны повреждено; 3) по отношенію къ качеству и порядку росписанія, ни качество, ни порядокъ росписанія «по настоящему времени не имѣютъ надлежащаго достоинства». Качество не соотвѣтствуетъ потребной «чистотѣ» и «искусству кисти», но какъ произведеніе XVI столѣтія (современное Святителю или послѣдовавшее вскорѣ послѣ него), носитъ слѣды «кисти очень простой и простонародной», а порядокъ росписанія кромѣ того, что не имѣетъ богословской опредѣленной мысли, во многихъ мѣстахъ «сбивчиво и своеобразно» по понятіямъ расписывавшаго составленъ... Въ дальнѣйшемъ изложеніи указываются подобнаго рода несообразности въ росписи храма и предла-

гается планъ новаго росписанія. Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 10 февраля 1860 года за № 475, отклонилъ прошеніе замѣнить старую живопись новою въ слѣдующихъ, весьма поучительныхъ, выраженіяхъ: «Принимая во вниманіе, что живопись, сохранившаяся до настоящаго времени на стѣнахъ Успенскаго собора въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ, есть одинъ изъ рѣдкихъ памятниковъ отдаленной древности, особенно драгоцѣнный для той обители, потому, что онъ относится ко времени основателя ея Святителя Германа, Святѣйшій Синодъ не находитъ достаточнаго основанія для замѣны этой живописи новою по предположенію Вашего Преосвященства, представляя, впрочемъ Вашей ревностной заботливости о благолѣпії храма, пріискать, если позволятъ денежныя средства монастыря, искуснаго художника для возможно точнаго возстановленія древнихъ изображеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они совершенно изгладились».

«Возстановить изображенія въ прежнемъ видѣ несравненно легче», сказано въ припискѣ Арх. Евлампія, «нежели улучшить эти изображенія... Попытаемся сдѣлать опытъ» (стр. 10—16).

Опытъ, очевидно, былъ сдѣланъ, но въ чемъ онъ состоялъ сказать трудно. Изъ прошенія Арх. Евлампія слѣдуетъ, что перекладки внутри храма, заключавшіяся въ пробитіи оконъ, починкѣ стѣны, производились и ранѣе. Въ всякаго сомнѣнія, потому, появленіе голубой масляной краски на нижней части всей сѣверной стѣны, на западной стѣнѣ, въ алтарѣ и на стѣнѣ такъ называемой пономарки, обязано подобнымъ попыткамъ реставраціи храмовой живописи. Подъ слоємъ этой краски открыты въ 1900 году контуры древней живописи.

Время построенія Успенскаго храма относится къ 1555—1558 годамъ. Въ послѣднемъ году храмъ былъ освященъ, какъ слѣдуетъ изъ надписи на антиминсѣ Успенскаго храма. Онъ начатъ былъ постройкой ранѣе церкви св. Николая Чудотворца, но оконченъ позднѣе, такъ какъ храмъ св. Николая для нуждъ братіи въ богослуженіи съ его колокольной и трапезной былъ оконченъ 1556 (7065) года, 6 декабря. Успенская же церковь, давшая имя Богородицкаго самому монастырю была окончена и освящена 12 Сентября 1558 (7067) года. На антиминсѣ надпись гласитъ: «Лѣта 7067 мѣсяца Сентября въ 12 день на память священномученика Автонома при благовѣрномъ царе и Великомъ князе Иване Васильевиче всея Руси и преосвященномъ Гуріе Казанскомъ и Свіяжскомъ священа бысть церкви сия во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Успенія первымъ Архимандритомъ тояже обители Германомъ и священнымъ соборомъ» (Житіе Святителя Германа. Казань 1894 г. стр. 11—12 и 34).

Весьма любопытна надпись, большими и красивыми буквами славянской вязи, обходящая нижній поясъ подъ фресками вокругъ всего храма за исключеніемъ алтаря, которая по ея возобновленію на основаніи старыхъ контуровъ буквъ, гласитъ слѣдующее: «При

благочестивомъ Государѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Руси и при святейшемъ митрополитѣ Московскомъ Макаріе и преосвященномъ Архіепископѣ Гуріе Казанскомъ начат..... бысть церковь сія во имя Пречистыя Богородицы и честнаго и славнаго Успенія первымъ настоятелемъ сея обители Германомъ лѣта 4330 (1558—7067) мѣсяца Августа». Изъ этой надписи слѣдуетъ, что роспись храма была закончена въ августѣ 1558 года. Весьма понятно, поэтому, что церковь была освящена позже августа, именно въ 12 Сентября 1558 года, а отсюда само собою вытекаетъ определенное слѣдствіе, что роспись относится именно 1558 году.

Рабочіе для постройки Казанскаго собора были вызваны изъ Твери, какъ явствовало изъ утерянной теперь переписки свв. Германа и Гурія.¹⁾ Работали-ли также въ Свіязскѣ тверичане, съ точностью

Рис. 2. Крутая гора.

неизвѣстно, равно какъ нигдѣ не упоминается и мѣсть, изъ которыхъ были вызваны иконописные мастера.

Исторія возникновенія и заселенія Свіязска показываетъ, что Іоаннъ Грозный очень тонко оцѣнилъ стратегическое значеніе этого мѣста по отношенію ко враждебной ему Казани, могуществу которой онъ готовъ былъ нанести рѣшительный ударъ. Карамзинъ приписываетъ слѣдующія слова Іоанну Грозному (искавшему удобнаго стратегическаго пункта, какъ операціоннаго базиса въ новомъ инородческомъ и враждебномъ краѣ, для своихъ дѣйствій и избравшему для этой цѣли Круглую гору, на которой расположенъ Свіязскъ (рис. 2). «Здѣсь будетъ городъ христіанскій. Стѣснимъ Казань. Богъ вдасть ее намъ въ руки»). Авангардъ Іоанновой арміи расчистилъ эту гору и устроилъ на ней деревянныя стѣны, частоколы, а внутри деревянныя церкви и дома. (Ср. Юдина. Свіязскій Іоанно-Предтеченскій дѣвичь монастырь и его замѣчательныя святыни. Казань, 1879, стр. 16).

Нельзя лучше, чѣмъ приведенной фразой, очертить ясность

¹⁾ Ср. Филарета, Русскіе Святыя, Ноябрь, стр. 337.

взгляда стратега. Городъ, возникшій на вершинѣ Круглой горы, господствовалъ надо всей низменной окрестностью. Укрѣпленіе находилось при сліяніи рѣкъ Волги и Свіаги, а съ низменной стороны естественной защитой ему служили рѣка Щука со Щучьимъ озеромъ.

Въ новомъ завоеванномъ краѣ Іоаннъ основывалъ монастыри, обставляя ихъ блестяще экономически и заботясь о благолѣпнн внутренняго убранства храмовъ. Монашеству онъ внушалъ, какъ это видно изъ его переписки съ Гуріемъ, не только идеи подвижнической жизни, но главнымъ образомъ просвѣтительной и миссіонерской дѣятельности. Весьма понятно, что Іоаннъ Грозный заботливо

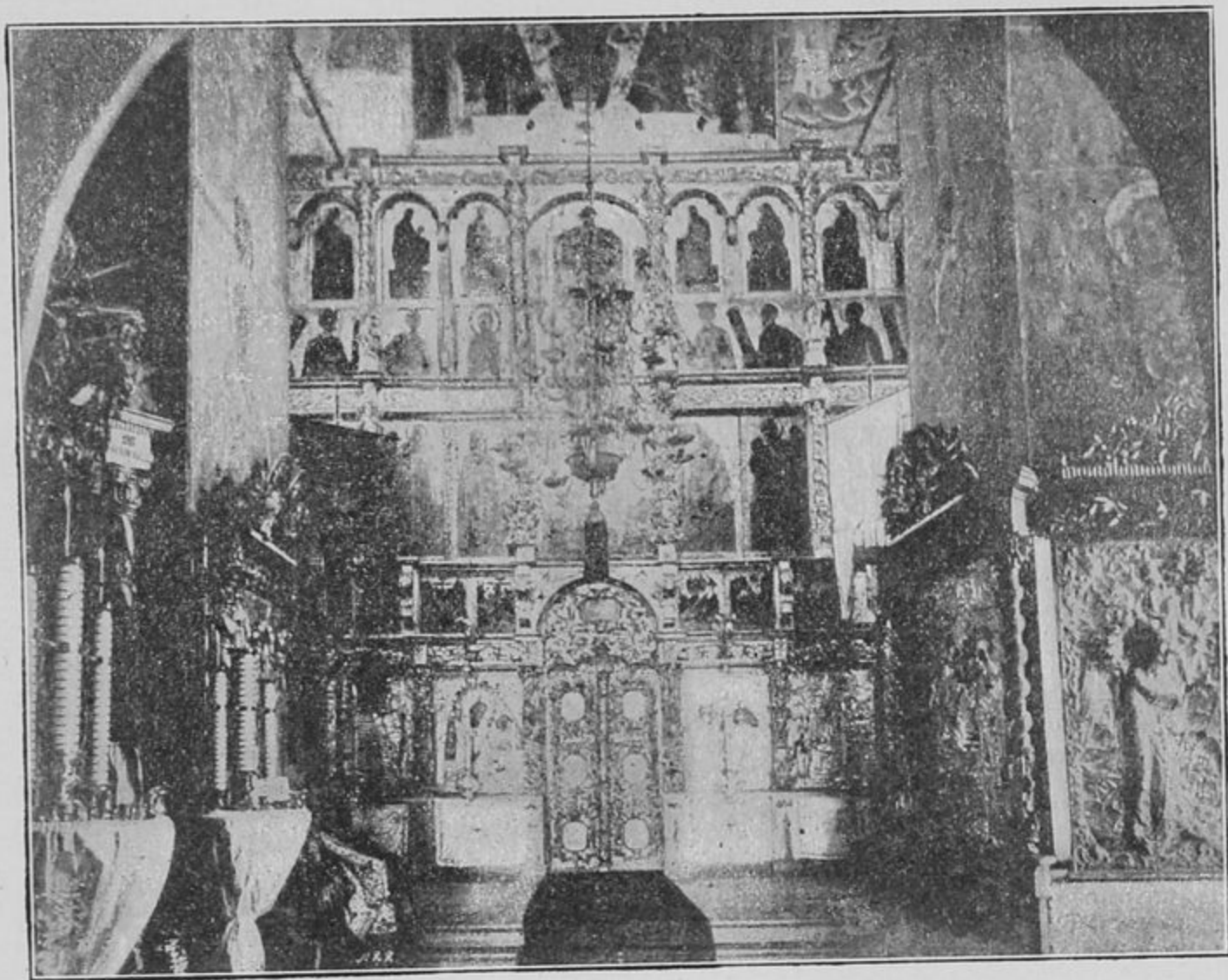

Рис. 3. Иконостасъ съ древними иконами.

снабжалъ такіе центры просвѣтительной дѣятельности книгами, иконами (рис. 3), утварью, ризами. Возникали храмы, украшенные фресковой живописью, исполненной, надо полагать, мастерами, вызванными изъ Москвы. Опись бібліотеки Свіажскаго монастыря, сохранившаяся въ писцовой книгѣ города Свіажска, доказываетъ богатство ея книгами самаго разнообразнаго содержанія, какъ служебными, такъ и для назидательнаго чтенія, а самый монастырь и ризница, судя по той же описи, владѣли драгоцѣнными иконами, сосудами, ризами, «Государева данья», которыя указываются и описываются подробно¹⁾.

¹⁾ Списокъ съ писцовой Кикиной книги 70—76 года Свіажску и уѣзднымъ селамъ и деревнямъ. Списаны въ 1810 году. Хранится въ библ. Каз. унив. стр. 19 и сл.

Одна эта опись могла бы послужить предметомъ важныхъ розысканій для русскихъ древностей XVI вѣка, сравнительно съ другими подобными же описаніями древнихъ храмовъ и монастырей. (Опись издана по писцовой книгѣ 1614 года въ Извѣстіяхъ по Казанской Епархіи 1892 года).

Въ старо-печатномъ Апостолѣ, изданномъ въ Москвѣ въ 1564 году, не менѣе ярко обрисовываются заботы Іоанна относительно благолѣпія храмовъ Казанской епархіи и относительно ихъ построенія: «Многи святыя церкви воздвизаеми бываху въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по окрестнымъ мѣстамъ и по всѣмъ градамъ царства его. Паче же въ новопросвѣщенномъ месте во градѣ Казани и въ пределехъ его и сия вся святая храмы благовѣрный царь украшаше честными иконами и святыми книгами и сосуды и ризами и прочими церковными вещами. (Буслаевъ, Истор. Хрест. 232).

Писцовыя книги города Свіязска, къ сожалѣнію, полностью еще не изданныя¹⁾, подробно перечисляютъ богатство монастыря и его угодья, изъ чего слѣдуетъ заключать, что Свіязскъ съ его монастырями жилъ нѣкогда усиленной и бойкой жизнью, какъ передовой и крайній постъ Руси на востокѣ. Теперь это захолустный, заснувшій тихій уголокъ, безъ жизни, безъ движенія, славный, однако своими святынями, своими историческими воспоминаніями и своими древностями. Все говоритъ здѣсь о давно-прошедшемъ быломъ. Вглядываясь въ стиль монастырскихъ сооружений и храмовъ Свіязска, узнаешь уголокъ Москвы XVI столѣтія. Архитектурный стиль построекъ, колончатые окна, крылечки, зеленые купола съ чешуей, все, кончая внутренней фресковой росписью храма Успенія, говоритъ о Москвѣ и ея культурномъ движеніи на востокѣ. Мало кто, за исключеніемъ поклонниковъ мощамъ св. Германа, посѣщаетъ теперь Свіязскъ. Однако ранѣе, какъ кажется, имъ интересовались больше. Монастырь въ свое время посѣтилъ, какъ мнѣ передавали монахи историкъ Погодинъ. Покойный графъ А. С. Уваровъ посѣтилъ Свіязскъ во время Казанскаго Археологическаго Съѣзда, а В. В. Стасовъ издалъ нѣсколько орнаментовъ и заставокъ изъ рукописи бібліотеки Свіязскаго монастыря.

Я не имѣю въ виду описывать теперь все богатство древностей Свіязска, имѣющихъ особенное право на вниманіе ученыхъ какъ по важности исторической такъ и художественно-археологической. Я ограничиваю мое предпріятіе лишь изслѣдованіемъ о росписи Успенскаго храма, какъ важнаго памятника русской религіоз-

¹⁾ Одна изъ этихъ писцовыхъ книгъ въ рукописи XIX вѣка хранится въ фонд. библ. Императорскаго Казанскаго университета, въ отдѣлѣ рукописей подъ № 8416 Док. кат. Я пользовался этой рукописью для изслѣдованія о росписи храма. Описание этой рукописи см. въ Ж. М. Н. Пр. за 1854 г. Т. LXXXIII, отд. III, стр. 12—14. Описание Успенскаго храма и монастыря издано по описи 1614 года въ Извѣст. по Каз. Епархіи 1892. Также въ извѣстіяхъ Императ. Археолог. Общества, Т. IV, (1863), стр. 547 сл. по Вологодской рукописи, изд. Н. Суворовымъ.

ной живописи XVI вѣка, а потому считаю необходимымъ привести здѣсь отчетъ о реставраціи этой живописи, составленной мною, какъ членомъ комиссіи по возобновленію живописи Свіязскаго Успенскаго храма. Въ этомъ отчетѣ читатель найдетъ нѣкоторыя новыя данныя, важныя какъ для пополненія того, что сказано ранѣе, такъ и для послѣдующаго изложенія.

ОТЧЕТЪ ПО РЕСТАВРАЦІИ.

Реставраціи живописи произведена была мастеромъ Н. М. Сафоновымъ и закончена къ 6 ноября 1899 года. Къ этому сроку вся живопись храма была возобновлена за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ съ отдѣльными ликами святыхъ, поновленіе которыхъ было отложено на послѣдующее время.

Мастера, производившіе поновленіе живописи указаннаго храма, придерживались точно инструкцій, данныхъ Обществомъ. Поэтому реставраціи живописи во всемъ храмѣ была произведена: 1) въ духѣ и стилѣ старинной живописи по оставшимся слѣдамъ ея и 2) не масляными, а водяными красками. Я позволю себѣ особенно выдвинуть на первый планъ эти два обстоятельства, такъ какъ въ результатѣ получилось наиболѣе правильное и рациональное отношеніе мастеровъ къ обновленію живописи храма. Содержаніе стиля и въ большей мѣрѣ колоритъ древней фресковой живописи удержаны реставраторами. Это особенно должно сказать о верхнихъ частяхъ росписи храма, т.-е. о живописи купола, потолковъ, перемычныхъ арокъ и сводовъ, въ силу хорошей сохранности не нуждавшейся въ сплошномъ наложеніи новыхъ красокъ.

Возобновленіе живописи посредствомъ водяныхъ красокъ является чрезвычайно важнымъ еще и въ томъ отношеніи, что при надобности, какъ показалъ опытъ, возможна легкая и быстрая промывка этихъ красокъ для возстановленія первоначальнаго вида живописи. Этотъ фактъ вообще можетъ мирить науку съ реставраціей древней живописи и въ данномъ случаѣ является плодомъ точнаго соблюденія мастерами указаній Общества.

Съ другой стороны мастера, дѣйствительно, держались цѣли «поновленія» живописи, а не росписанія заново въ духѣ поздней церковной живописи. Вслѣдствіе этого, послѣ тщательной промывки стѣнъ, покрашенныхъ въ разное время красками, открыты были новыя скрытыя и полуйсчезнувшія ранѣе композиціи и части ихъ, дающія возможность составить болѣе полное и болѣе правильное сужденіе о росписи всего храма. Эти исчезнувшія части росписи были возстановлены по контурамъ, врѣзаннымъ вглубь остріемъ на штукатуркѣ стѣнъ или по такъ называемымъ «графкамъ», которыя позволяли не только возстановлять лики, фигуры, но и цѣлыя композиціи. Роспись храма, такимъ образомъ, выиграла отъ предпринятой реставраціи въ смыслѣ полноты ея.

На западной стѣнѣ храма открыто Поклоненіе Волхвовъ, вопреки ожиданіямъ встрѣтить здѣсь продолженіе картины Страшнаго Суда. Необычайность такого открытія побудила меня произвести личный осмотръ западной стѣны. Послѣ осмотра съ лѣсовъ этой стѣны, пришлось убѣдиться, что, дѣйствительно, «графки» показывали существованіе оригинальной средней части композиціи всей стѣны. вмѣсто предполагавшагося здѣсь изображенія Храма Судіи въ ореолѣ и 12 апостоловъ по сторонамъ его можно было видѣть высокую гору съ тремя скачущими изъ за нея на коняхъ волхвами. Стѣна оказалась не тронутой, штукатурка въ полной сохранности, и изображенія горы и волхвовъ со всѣмъ ихъ нарядомъ и всѣми деталями композиціи были восстановлены по ясно видимымъ графкамъ. Объясненіе этой интересной особенности въ росписи западной стѣны я буду имѣть честь представить вмѣстѣ съ объясненіемъ и описаніемъ всей росписи Успенскаго храма, теперь же считаю необходимымъ указать еще и на тотъ фактъ, что ниже, подъ изображеніемъ горы и волхвовъ, открытъ былъ длинный и узкій фризъ съ изображеніемъ моря. Такимъ образомъ композиція всей западной стѣны представилась въ стѣдующемъ видѣ: слѣва — рай съ изображеніемъ Авраама, Исаака и Иакова съ хорами младенцевъ или праведныхъ душъ и стоящимъ подлѣ благоразумнымъ разбойникомъ съ крестомъ. Выше — изображеніе Богородицы съ младенцемъ на рукахъ, посреди двухъ ангеловъ, сидящей на тронѣ передъ зданіемъ церкви и деревьями съ красными цвѣтами (надпись: Виелееме, раю словесный и т. д.). Далѣе изображенія упомянутой горы и волхвовъ, за этими изображеніями — сцена сверженія сатаны Архангеломъ Михаиломъ и адъ съ его муками. Ниже идетъ упомянутый фризъ съ изображеніемъ моря. Обративши свое вниманіе на тотъ фактъ, что поклоненія волхвовъ въ сущности здѣсь нѣтъ, такъ какъ опущено самое колѣнопреклоненіе ихъ и поднесеніе даровъ, а изображенъ лишь пріѣздъ волхвовъ, равнымъ образомъ и на то, что волхвы являются рядомъ съ элементами картины Страшнаго Суда, я пришелъ такимъ путемъ и къ объясненію всей росписи западной стѣны и установилъ аналогію этой росписи съ живописью вообще XVI столѣтія, какъ иконой, такъ и настѣнной. Это обстоятельство привело меня и къ болѣе точному толкованію описанія живописи, находящагося въ писцовой книгѣ Свіяжскаго монастыря,

Равнымъ образомъ по «графкамъ» или контурамъ восстановлена была и цѣлая огромная композиція, представляющая Введеніе Богородицы во храмъ и отличающаяся своимъ монументальнымъ характеромъ сложной картины. Эта композиція ранѣе совершенно не была видима. Недостающія части цѣлаго ряда изображеній изъ жизни Богородицы также были восстановлены по открывшимся контурамъ послѣ промывки сѣверной и южной стѣнъ.

Трудности при возобновленіи живописи представляли надписи. Послѣднія были находимы часто въ плохой сохранности и безъ «графокъ». Поэтому нѣкоторыя изъ нихъ были возобновлены на

основаніи священныхъ текстовъ и пѣснопѣній. Нѣкоторыя же не-правильности будутъ мною указаны при описаніи живописи всего храма.

Такимъ образомъ реставрацію живописи Успенскаго храма, произведенную мастеромъ Н. М. Сафоновымъ подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ настоятеля монастыря о. архимандрита Аѳанасія, я могу считать не только вполне удачной, но и цѣлесообразной и соотвѣтствующей научнымъ требованіямъ, такъ какъ при возобновленіи живописи были приняты въ расчетъ и точно выполнены указанія Общества, основанныя на отдѣльномъ мнѣніи, представленномъ мною, которое угодно было Обществу положить въ основу реставраціи храма Успенія. Равнымъ образомъ были приняты въ соображеніе и нѣкоторыя мои личные указанія, сдѣланныя на мѣстѣ въ отношеніи реставраціи нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей росписи послѣ совѣщаній съ о. архимандритомъ Аѳанасіемъ.

Возобновленіе живописи нашло себѣ просвѣщеннаго и энергичнаго дѣятеля прежде всего, именно, въ лицѣ самого настоятеля монастыря, о. архимандрита Аѳанасія. Любовь къ древности и полное вниманіе къ нуждамъ науки повлекли за собою наиболѣе удовлетворительное возобновленіе росписи Успенскаго храма, къ открытію новыхъ частей ея не только въ самомъ храмѣ, но и внѣ его, въ другихъ строеніяхъ монастыря. Такъ, въ бывшей трапезной монастыря открыты по сторонамъ входа изображенія двухъ Архангеловъ и лика Іисуса Христа въ медальонѣ. Эти Архангелы изображены, какъ можно судить по осыпавшимся и наблюдавшимъ остаткамъ живописи, съ хартіями, и, очевидно, представляли собою такихъ же Ангеловъ, какіе упоминаются въ писцовой книгѣ при входѣ въ самый храмъ Успенія: «Ангели, пишащи входящихъ и исходящихъ изъ храма».

Кромѣ того въ алтарѣ у св. Николая открыты слѣды бывшей здѣсь росписи, скрытой теперь подъ штукатуркой. Можно думать, что здѣсь найдется цѣлая роспись. Это помѣщеніе еще ждетъ своего возобновленія.

Достойная въ указанномъ отношеніи дѣятельность о. архимандрита Аѳанасія, однако, не ограничивается реставраціей живописи храма и открытіемъ ея слѣдовъ въ другихъ помѣщеніяхъ. Дѣятельность новаго настоятеля монастыря сосредоточивается въ настоящее время также и на приведеніи въ извѣстность другихъ древностей монастыря, столь важнаго въ исторіи Поволжья, — на описаніи и изданіи въ свѣтъ всѣхъ его древностей, т.-е. живописи, утварей, ризъ, иконъ, крестовъ, рукописей и грамотъ, а, равнымъ образомъ, въ составленіи исторіи монастыря и его святынь. Такимъ образомъ имѣется въ виду издать: 1) описаніе съ научными цѣлями указанныхъ древностей монастыря въ полномъ видѣ и 2) сокращенное описаніе исторіи, древностей и святынь Свіяжскаго монастыря для нуждъ населенія, притекающаго къ мощамъ святителя Германа, съ приложеніемъ фотографій.

Обращая вниманіе Общества на столь плодотворную дѣятельность настоятеля Свіяжскаго монастыря о. архимандрита Аѳанасія, я надѣюсь, въ свою очередь, въ непродолжительномъ времени доставить Обществу объясненіе и описаніе живописи Успенскаго храма для напечатанія его, въ Трудахъ Общества.

РОСПИСЬ ЦЕРКВИ УСПЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Церковь была украшена «стѣннымъ письмомъ» не только внутри, но и по внѣшнимъ частямъ. Теперь эта внѣшняя роспись не существуетъ, но объ ней сохранились слѣдующія данныя въ описи монастыря 1614 года:

«Да кругомъ церкви Успенія Пречистыя Богородицы подписаны стѣны письмомъ. Надъ передними дверми Успеніе Пречистыя Богородицы, а по сторонамъ на столпахъ святыя» ¹⁾.

«А на правой сторонѣ Господь Саваоѣ въ Троицы сѣдѣй во свѣтѣ неприступнемъ, а на столпахъ святыя».

«А по сторонамъ дверей Ангели пишатъ входящихъ и исходящихъ въ церковь» ²⁾.

«А на лѣвой сторонѣ Похвала Пречистыя Богородицы а на столпахъ святыя» ³⁾.

«А надъ алтаремъ Спасъ на престоле, предста Царица одесную Тебе, а на столпахъ святыя».

«Да въ паперти надъ передними дверми стѣнное письмо— Деисусъ: Спасъ, да Пречистая, да Иванъ Предтеча во облацехъ».

Стѣнное письмо ясно и точно противуполагается иконамъ, находившимся на внѣшнихъ частяхъ храма. Здѣсь были слѣдующія иконы:

«Да тутъ-же въ паперти образъ — Страшный судъ на золотѣ въ кіотѣ»...

«Да на правой сторонѣ надъ дверми Господь Саваоѣ въ силахъ отъ притчей и изъ старчества».

«Да на лѣвой сторонѣ у дверей образъ мѣстной въ кіотѣ: Почи Богъ въ день седмый, на золотѣ».

¹⁾ На иконѣ, представляющей Положеніе Господней ризы въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, въ верхней части храма Успенія, изображеннаго на этой иконѣ, надъ входомъ написано также Успеніе Богородицы. Древн. Росс. Госуд. Отд. I табл. 20.

²⁾ Опись Свіяжскаго Богородицкаго мужскаго монастыря, изданная протоіереемъ Е. Маловымъ. (Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской Епархіи 1892, № 17 и 18), стр. 5—6.

³⁾ Надъ входной дверью южной паперти Суздальскаго собора также изображена стѣннымъ письмомъ Похвала Пресвятыя Богородицы. Ср. рисунокъ акварелью въ Памятникахъ древняго Русскаго Зодчества, акад. В. В. Сулова, Выпускъ V, табл. 10, рис. 3.

«Образъ мѣстный Спасъ да Пречистая, да Иванъ Предтеча, на празелени. Образъ мѣстный Христовъ великомученикъ Димитрей на празелени».

Такимъ образомъ храмъ былъ богато расписанъ съ внѣшней стороны и увѣшанъ образами. Изъ приведеннаго мѣста слѣдуетъ, что надъ передними дверьми паперти, былъ написанъ Деисусъ. Выраженіе «на облацехъ» показываетъ, что три изображенія были представлены въ цѣлой связной композиціи, что фигуры были, по всей вѣроятности представлены въ ростъ на облакахъ, а не въ медальонахъ по грудь. Въ бывшей древней трапезной монастыря я видѣлъ по сторонамъ двери, ведущей изъ нея двѣ большія, въ ростъ, фигуры Ангеловъ, а надъ входомъ медальонъ съ изображеніемъ, какъ кажется, І. Христа. Надо полагать, что изображенные здѣсь Ангелы подобны тѣмъ, которыхъ писцовая книга упоминаетъ по сторонамъ дверей въ паперти. Иконографія Ангеловъ, пишущихъ имена входящихъ и исходящихъ изъ храма основана на видѣніи. Рукопись «Звѣзда пресвѣтлая» 1790 г., собранія П. И. Щукина въ Москвѣ, заключаетъ въ себѣ сказаніе «о видѣніи Ангела пишуща входящія въ церковь на молитву»¹⁾.

Какого содержанія роспись покрывала потолокъ и стѣны притвора, писцовая книга не говоритъ. Теперь здѣсь находится новая живопись, исполненная масляными красками.

Въ общихъ и краткихъ выраженіяхъ упоминается въ писцовой книгѣ внутренняя очень сложная роспись самаго храма: «А въ церкви и волтаре по стѣнамъ писано стѣннымъ письмомъ: вверху главы отъ созданія міру Бытія и праздники Пречистые Богородицы». Описатели затрудняются перечислить всѣ сюжеты росписи и, указывая на роспись стѣнъ, купола, потолоковъ и сводовъ, ничѣмъ не намекаютъ на роспись алтаря. Говоря о праздникахъ Богородицы, они даютъ только общее понятіе о томъ, что на стѣнахъ храма изображены событія изъ жизни Богородицы. Въ дѣйствительности же, кромѣ Богородичныхъ праздниковъ, здѣсь изображены и другія событія изъ ея жизни, равно какъ и нѣкоторыя событія изъ страстей Христовыхъ. Кромѣ того, изъ краткаго описанія составителей описи храма, нельзя представить себѣ, почему храмъ называется Успенскимъ, иначе говоря они не отмѣчаютъ важнѣйшихъ особенностей росписи и ея общей мысли.

Въ верху, въ куполѣ, изображенъ Господь Саваоѣъ. Я видѣлъ это изображеніе еще въ нетронутomъ реставраціей видѣ и считалъ за одно изъ лучшихъ не только во всемъ храмѣ, но и во всей сохранившейся живописи XVI вѣка.

Это изображеніе можетъ быть сравниваемо лишь съ типомъ древней русской иконописи. Дѣйствительно, съ иконами XVI вѣка этотъ образъ имѣетъ полное сходство (рис. 4). Всѣ мелкія черты

¹⁾ Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина, составл. А. И. Яцимирскимъ. Выпускъ второй. Москва 1897, стр. 202.

внимательной и тщательной по письму древней иконописи въ немъ выражены крайне ярко, и если образъ не утерять ничего изъ красоты стили, то лишь потому, что колоссальная его величина смягчена дальнимъ разстояніемъ, вслѣдствіе чего всѣ мелочи иконописи,

Рис. 4. Роспись купола.

перенесенныя въ исполненіе монументальнаго образа, теряютъ свою рѣзкость и грубость, чего нельзя сказать о другихъ изображеніяхъ. Всѣ оживки, контуры, зигзаги, гармонично сливаются въ одно цѣлое, какъ и въ меньшихъ иконахъ.

Господь Саваоѣъ изображенъ въ видѣ сѣдого старца съ большой сѣдой бородой, длинными волосами, въ бѣлыхъ одеждахъ. Это типъ «Ветхаго деньми.» Какъ обычно въ живописи XVI вѣка, хитонъ Его отликаетъ розовымъ цвѣтомъ, а гиматій зеленымъ. Оба цвѣта—въ слабыхъ, прозрачныхъ, почти блѣдныхъ, растворахъ. Господь возсидитъ на роскошномъ золотомъ (желтомъ) тронѣ съ двумя подушками, зеленой и красной, и благословляетъ двуперстно обѣими руками, простертыми по сторонамъ. Тронъ имѣетъ широкую спинку, украшенную арабесками. Двѣ рѣзныя колонки поддерживаютъ спереди его изогнутые бока. За трономъ находится красный, т. е. огненный, кругъ въ ознаменованіе «непреступнаго свѣта», въ которомъ живетъ Господь. Этотъ кругъ огибаетъ голубая полоса, вся заполненная изображеніями херувимовъ и троновъ. Эта голубая полоса условно изображаетъ собою небо, или небесную твердь, первое небо, какъ это будетъ ясно изъ другихъ случаевъ примѣненія ея въ сценахъ творенія и въ особенности въ общеизвѣстныхъ картинахъ страшнаго суда, гдѣ небо изображается въ видѣ ленты или свитка въ видѣ длинной полосы. Ступни ногъ Господа покоятся на подножіи, которое, равно какъ и ножки трона, стоятъ на полосѣ этого неба. Херувимы и троны поддерживаютъ ихъ. Такимъ образомъ, въ этихъ особенностяхъ купольной композиціи выражена буквально мысль тѣхъ надписей, которыя окружаютъ образъ Вседержителя въ древнихъ византійскихъ росписяхъ: «Небо есть мой тронъ и проч. (*οὐρανός μου θρόνος*¹⁾). По сторонамъ головы находится надпись: **ΓΩΣΑΒΑΩ**.

На лонѣ Господа возсидитъ Христосъ Еммануиль, держащій въ рукахъ сферу міра синяго цвѣта внутри и голубого по ободку, со Святымъ Духомъ внутри ея въ видѣ бѣлаго голубя. Крупная красивой вязью надпись идетъ ниже полосы неба. Она гласитъ: «Се сотвори Богъ своя духи и слуги и престолы и вся силы небесныя». Въ пространствахъ между окнами барабана и въ бокахъ оконныхъ нишъ изображены Архангелы²⁾ числомъ 8 и херувимы числомъ 16. Надпись, такимъ образомъ, относится къ образу Господа и къ изображеніямъ Архангеловъ, херувимовъ и троновъ. Последніе представлены въ видѣ красныхъ колець вдѣтыхъ одно въ другое съ красными же крылышками по сторонамъ, какъ обычно и въ византійскомъ искусствѣ. Къ этимъ изображеніямъ надо относить выраженіе надписи «престолы». Центральное изображеніе купола, извѣстное въ русской иконографіи подъ именемъ «Отечества», «Трипостасный Богъ», «Господь въ Троицѣ», привлечено въ роспись для того, слѣдовательно, чтобы представить твореніе безплотныхъ силъ. Благословляя обѣими руками Господь творитъ. Древнія традиціонныя черты купольной росписи, здѣсь, такимъ образомъ, удержаны, но подчинены новой идеѣ. Господь Саваоѣъ, вмѣсто Вседержителя,

¹⁾ Айналовъ и Рѣдинъ: Кіево-Софійскій соборъ, стр. 23.

²⁾ Ibid. Стр. 31.

Архангелы, силы небесныя, какъ въ нѣкоторыхъ аѳонскихъ росписяхъ, находятся на своихъ обычныхъ мѣстахъ, но смыслъ всей композиціи иной — это первый актъ творенія. Этимъ общимъ замысломъ купольной композиціи объясняется и то, что ниже оконъ, между парусовъ купола, изображены 4 шестикрылатыхъ серафима съ надписью «о сионъ» вмѣсто требуемыхъ подлинниками нерукотворенныхъ образовъ: синдона и чрепія, затѣмъ Христа съ евангелиемъ и Еммануила, или же вмѣсто послѣднихъ образовъ Іоакима и Анны¹⁾. Надъ архангелами, одѣтыми въ длинные хитоны съ широкой полосой спереди и оплечьемъ, украшенными драгоцѣнными камнями, сдѣланы надписи: Михаилъ, Гавріиль, Рафаиль, Урииль, Селафіиль, Егудіиль, Варахіиль, Хранитель. Всѣ держатъ мѣрила.

Въ парусахъ купола изображены обычно 4 Евангелиста, пишущіе Евангелія и сидящіе посреди зданій. Евангелисту Іоанну пишетъ Евангеліе юный Прохоръ, сидящій у пещеры горы. Зданія отличаются простотой. Изображается стѣна съ двумя арками справа и слѣва, образующими ворота.

На аркахъ, лункахъ и сводахъ солеи написаны дни творенія міра. Творящимъ во всѣхъ случаяхъ является юный крылатый Ангелъ, одѣтый въ бѣлыя одежды. Голову его окружаетъ звѣздообразный нимбъ. Въ надписяхъ этотъ Ангелъ называется Господь и Богъ.

На сѣверной аркѣ: Ангелъ, стоя на безднѣ, представленной въ видѣ буфовъ бѣлой пѣны, простираетъ правую руку вверхъ къ престолу, на которомъ лежитъ закрытая книга, впервые мною встрѣченная въ иконографіи творенія міра. За престоломъ изображенъ красный херувимъ съ надписью: «херуви»²⁾. Надъ нимъ тянется голубая полоса небесной тверди. На противоположномъ склонѣ этой арки тотъ же Ангелъ творитъ, благословляя именованно животныхъ, между которыми изображенъ и единорогъ съ опущеннымъ долу рогомъ. Два дерева справа. Въ воздухѣ летаютъ птицы. На полосѣ тверди небесной изображены солнце, луна и звѣзды. Солнце и луна представлены въ видѣ краснаго и голубого круговъ съ человѣческими лицами.

На южной аркѣ Ангелъ простираетъ руку къ землѣ, прорѣзанной рѣками (табл. III, рис. 5). Надъ нимъ твердь небесная равнаго голубаго цвѣта. Это твореніе водъ и земли. Надпись поясняетъ: «Сотвори Господь море, рѣки и источники». На противоположномъ склонѣ этой арки, Ангелъ наклонившись благословляетъ землю и воды. Вверху летаютъ птицы. На полосѣ тверди вверху — солнце, луна и звѣзды. (Табл. I, рис. 1).

Въ лункахъ сводовъ этихъ арокъ изображены: на сѣверной сторонѣ въ лункѣ — Ангелъ, наклонившись на одно колѣно благословляетъ распростертаго на землѣ Адама, одухотворяя его. Въ

¹⁾ Кіево-Соф. соборъ стр. 45. Didron, Manuel d'icongraphie, p. 424.

²⁾ Надпись послѣ реставраціи, ранѣе неразборчивая, передана такъ: „Сотвори Богъ слуги своя“.

1.

Стѣнопись Свѣтскаго Монастыря.

2.

БИБЛИОТЕКА
НИИ и Краеведческой
и Музейной работы

южной лункѣ ангелъ творить солнце, луну и звѣзды, изображенныя на голубовато-зеленой полосѣ небесной тверди. (Табл. III, 5).

На южной аркѣ (подъ лункой) Ангелъ въ раю съ цвѣтущими деревьями, благословляетъ сидящаго Адама, творя изъ ребра его Еву, которая поднимается около него. Отъ десницы Ангела идетъ лучъ, который проходитъ черезъ зеленый кружокъ и въ видѣ стрѣль направляется къ лицу Евы. Внутри кружка изображенъ голубъ, т. е. Св. Духъ, какъ обычно въ русской иконописи. (Табл. III, 5),

Въ лункѣ надъ западной аркой, т. е. противъ алтаря, изображенъ Господь, возлежащій на низкомъ ложѣ, со сложенными на груди руками, въ архіерейскихъ одеждахъ. Голубой кругъ неба съ херувимами окружаетъ ложе. У ногъ и головы близъ ложа, по четыремъ концамъ, представлены четыре символа Евангелистовъ. Изображеніе это сохранилось крайне плохо и правильно восстановлено во время реставраціи.

На склонѣ южной арки Адамъ, сидя въ раю даетъ имена животнымъ, среди которыхъ снова повторена фигура единорога съ опущеннымъ къ землѣ рогомъ (табл. I, рис. 1 и табл. III, рис. 5). На сѣверной аркѣ Ангелъ приводитъ Адама въ рай, держа его за руку (рис. 4). Въ западномъ сводѣ—грѣхопаденіе: Адамъ и Ева представлены по сторонамъ дерева, вокругъ котораго обвился змій. Адамъ прикрываетъ стыдъ листьями, Ева передаетъ ему плодъ. На противоположномъ склонѣ—изгнаніе прародителей изъ

Рис. 5. Введеніе Адама въ рай.

рая Архангеломъ Михаиломъ, держащимъ огненный (красный) мечъ и одѣтымъ въ воинскіе доспѣхи. Двери рая изображены въ видѣ каменныхъ воротъ (табл. I, рис. 2). Далѣе, на сводахъ же, Адамъ и Ева, изгнанные изъ рая сидятъ возлѣ горы и плачутъ. Слева—запертыя райскія врата и огненный херувимъ съ мечемъ надъ ними. На противоположной сторонѣ прародители воздѣлываютъ землю. Адамъ копаетъ землю, а Ева стоитъ опираясь на лопату. Затѣмъ слѣдуютъ жертвы Каина и Авеля. Композиція передаетъ черты древнѣйшаго извода этого сюжета, извѣстнаго еще въ скульптурахъ древне-христіанскихъ саркофаговъ. Авель стоитъ босой, въ пастушескомъ костюмѣ, т. е. одѣтый въ шкуру шерстью вверхъ и держитъ бѣлаго агнца. Каинъ въ красной туникѣ и высокой обуви съ колосьями въ рукахъ. Вверху Іисусъ Христосъ со свиткомъ въ рукѣ

изъ облаковъ благославляетъ Авеля. Жертвенниковъ нѣтъ. Эта сцена находится противъ изображенія Ангела, приводящаго въ рай Адама. Видна лишь фигура Іисуса Христа. На сѣверной стѣнѣ поперечнаго перекрестья изображено погребеніе Авеля съ надписью: «Плакахуся Адамъ и Ева по Авелю ꙗко лѣтъ и погребоша его». Адамъ и Ева среди горъ оплакиваютъ лежащаго на землѣ Авеля и наклоняются къ нему. Братоубійство Каина изображено на противоположной сторонѣ.

Пробитіемъ окна или его расширеніемъ на южной стѣнѣ испорчена послѣдняя сцена изъ жизни прародителей — погребеніе Адама среди горъ въ присутствіи народа. Видна приготовленная пещера.

Какъ выборъ ветхозавѣтныхъ сюжетовъ, такъ и ихъ содержаніе и исполненіе заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Въ изображеніяхъ творенія міра, какъ указано ранѣе, является не Первое лице Святой Троицы, т. е. Богъ Отецъ, а Ангель. Это Ангель Великаго Совѣта, тотъ Ангель, который на Великомъ Совѣтѣ былъ посланъ въ міръ для искупленія человѣка и который есть Христосъ до воплощенія, или Второе лице Святыя Троицы. Эта мысль развивается въ теченіе всей исторіи богословія. Еще Тертуліанъ въ опроверженіе ереси Понтика и Маркіона училъ, что Христосъ называется также Великаго Совѣта Ангеломъ т. е. Вѣстникомъ, — названіе для Его предопредѣленія, но не для Его природы ¹⁾. Ту же мысль развиваетъ Эрма, говоря, что Сынъ Божій древнѣе всякой твари, такъ какъ онъ былъ на совѣтѣ Отца Своего о сотвореніи твари. Представленіе Христа въ видѣ Ангела извѣстно въ раннемъ христіанскомъ и византійскомъ искусствѣ ²⁾. На русскихъ иконахъ, какъ увидимъ далѣе, изображается этотъ Ангель Великаго Совѣта также творящимъ міръ.

Другая важная черта ветхозавѣтныхъ сценъ состоитъ въ томъ, что циклъ ихъ ограниченъ твореніемъ міра, жизнью первыхъ людей, грѣхопаденіемъ и изгнаніемъ изъ рая и заканчиваются смертью Адама. Дальнѣйшая судьба человѣческаго рода не интересуется древнерусскихъ живописцевъ при росписаніи Свѣтскаго храма и они прямо переходятъ къ посланію въ міръ Спасителя, къ Его рожденію отъ Дѣвы Маріи. Эта часть росписи особенно интересна. Здѣсь все исполнено глубокой мистики и все указываетъ на чрезвычайную разработанность древней иконографіи, способной выразить тончайшія намѣренія догматики.

Дѣло въ томъ, что художнику предстоитъ задача наглядно представить религіозному мыслителю и созерцателю осуществленіе по-

¹⁾ Dictus enim quidem Magni Consilii Angelus id est nuntius; officii non naturae vocabulo. Magnum enim cogitatum Patris, super homines scilicet restitutione annuntiaturus saeculo erat. Non ideo tamen sic Angelus intelligendus ut aliqui Gabriel et Michael. *Tertullianus*. De carne Christi cap. XIV, Patr. cc. T. p. 778.

²⁾ Ср. Кіево-Соф. соборъ, стр. 12. *Θ. И. Буслевъ*. Древне-русская народная литература, стр. 287.

сланія въ міръ Искупителя. И вотъ, внутри восточной алтарной арки, художникъ, пользуясь издревле сложившимся представленіемъ неба и рая съ его отверстыми вратами, дѣйствительно изображаетъ отверстыя врата, сквозь которыя видно небо и райское древо. Лики ангеловъ глядятъ изъ-за дверей внизъ. Стоящій внизу зритель можетъ видѣть эти золотыя врата, устроенныя на подобіе царскихъ вратъ, и ангеловъ въ зеленыхъ и красныхъ одеждахъ, и вспомнить описаніе рая: «суть бо внѣмъ оутръ древеса красна и цвѣтна и высоко верхи своими украшена и вѣтми преклоняющіяся долу»¹⁾. Эти райскія врата, или врата небесныя, извѣстныя еще въ византійской иконографіи XI, XII столѣтій, гдѣ также изъ-за нихъ выглядываютъ на землю Ангелы²⁾, изображаются собственно на основаніи видѣнія Іезекіиля и воспѣваются въ Акаѳистахъ какъ символъ Богородицы, какъ «врата рождающая всѣхъ челобѣтчиковъ и входъ божественный спасаемыхъ». «Азь Іезекіиль видѣхъ врата съ востока растворена и падохъ на колѣну свою и не видѣхъ никого же идуща, токмо Христосъ пройде и паки затворена будутъ и не отверзутся»³⁾. Въ виду этой символики отверстыя врата помѣщены на восточной алтарной аркѣ. Продолженіе видѣнія Іезекіиля, т. е. самое схожденіе Христа изображено на склонѣ арки солеи противъ алтаря (табл. I, рис. 2). Вся композиція этой арки также исполнена символики. Въ центрѣ ея находится погрудный образъ Богородицы съ младенцемъ въ кругломъ медальонѣ или ореолѣ, составленномъ изъ полосъ голубой и синей. Это древній Влахернскій типъ образа Богородицы, извѣстный въ русской иконографіи подъ именемъ Знаменія. Богородица изображена съ воздѣтыми вверхъ руками, какъ древняя оранта; на лонѣ ея изображенъ юный Христосъ въ типѣ Еммануила, держащаго запечатанный свитокъ.

На сѣверномъ склонѣ этой арки изображенъ юный Ангелъ Великаго Совѣта, безъ одеждъ, прикрытый лишь своими херувимскими крыльями. Это высокая, довольно правильная анатомически фигура, прекрасная своимъ строгимъ стилемъ и выраженіемъ. Правой рукой Ангелъ держитъ кругъ съ изображеніемъ лица—солнце. Этимъ символомъ, даннымъ Ангелу, онъ уподобляется солнцу: Христосъ — Солнце правды⁴⁾. Лѣвая рука приложена со смиреніемъ

¹⁾ *И. Я. Порфирьевъ*. Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ въ рукопис. Соловецкой бібліотеки. Спб. 1877, стр. 89.

²⁾ Въ рукописи Ватиканской бібл. Ubr. graec. 2. Представлены двѣ половины райскихъ вратъ. Между ними видны Ангелы и херувимы. Другой разъ, между обѣими половинками райскихъ дверей на полукругѣ неба изображенъ тронъ, покрытый платомъ. Два херувима по сторонамъ его.

³⁾ Изображеніе вратъ отверстыхъ и заключенныхъ, равно какъ и другихъ символовъ Богородицы, весьма распространено въ нашей древней иконописи, и въ западной. См. *Виноградова*. Сравнительное описаніе и краткое объясненіе иконы Неопалимыя Купины. Изв. Арх. Общ. Т. IX. Вып. I. табл. II и IV. Въ Казанскомъ соборѣ въ Москвѣ надъ царскими вратами находится надпись: „Радуйся райскихъ вратъ отверстіе“, изъ Акаѳиста Богородицы.

⁴⁾ Въ солнцѣ положи селеніе свое: и Той яко женихъ исходяй отъ чертога своего возрадуется яко исполинъ тещи путь. Псал. XVIII, 5—6.

Древности, т. XXI, в. I.

В-362

на грудь, а голова слегка склонена направо. Вокруг Ангела миндалевидный ореолъ изъ 3 полосъ свѣтлой и темно-коричневой. Вокругъ облака. Вверху за ореоломъ—хоръ Ангеловъ.

На южномъ склонѣ этой арки, какъ разъ напротивъ Ангела Великаго Совѣта,—представленъ Господь Саваоѣ въ бѣлыхъ одеждахъ и въ коронѣ, сидящій на тронѣ и держащій крестъ, на которомъ распятъ Христосъ, изображенный въ историческомъ типѣ. Это опять Ангелъ Великаго Совѣта, и тѣло его прикрыто тѣми же херувимскими крыльями. Но данный образъ выражаетъ ту жертву, на которую со смиреніемъ идетъ въ міръ Сынъ Божій на противоположной сторонѣ. Миндалевидный ореолъ и здѣсь окружаютъ фигуры Господа Бога и Христа, за ореоломъ виденъ хоръ (собственно «соборъ») Архангеловъ (*Σύναξις τῶν Ἀρχαγγέλων*). Вокругъ ореола облака.

Вся композиція арки выражаетъ, такимъ образомъ, посланіе въ міръ Искупителя для воплощенія, страданія на крестѣ и смерти. Нельзя не видѣть, что роспись этой арки тѣсно связана по смыслу со всей разсмотрѣнной до сихъ поръ росписью верхнихъ частей храма и съ росписью восточной арки съ изображеніемъ отверстыхъ вратъ. Идея этой росписи не нова для русской иконописи вообще, но въ монументальной живописи такое развитіе сюжетовъ встрѣчается впервые. При незначительной разработанности у насъ древней иконописи, важно будетъ указать, что на нѣкоторыхъ древнихъ иконахъ, почти до мелочей повторяются всѣ элементы разобранной росписи, что можетъ указывать на непосредственныя и прямыя связи между иконописью и монументальной живописью. На одной иконѣ изъ собранія Прохорова въ Музеѣ Древне-Русскаго Искусства при Академіи Художествъ въ Петербургѣ, носящей названіе «образъ сотворенія свѣта»¹⁾ развиваются тѣ же идеи о домостроительствѣ Господнемъ и объ искупленіи человѣческаго рода. На этой иконѣ, посреди краснаго круга, составленнаго изъ херувимовъ, стоитъ тронъ; за трономъ—хаосъ, а надъ хаосомъ витаетъ св. Духъ. Передъ трономъ стоитъ Господь Саваоѣ и благословляетъ хаосъ. Далѣе Господь создаетъ небесную твердь со звѣздами, деревья и травы; солнце, луну и звѣзды; животныхъ, наконецъ, Адама и затѣмъ поживаетъ отъ дѣлъ, возлежа на одрѣ, стоящемъ на небѣ въ золотомъ ореолѣ, поддерживаемомъ херувимами. Надъ Господомъ витаетъ св. Духъ. Здѣсь же налѣво отъ зрителя, въ миндалевидномъ ореолѣ, изображенъ распятый Христосъ на крестѣ на лонѣ Господа Саваоѣ, сидящаго на тронѣ. Направо, въ такомъ же ореолѣ, Христосъ нагой, прикрытый херувимскими крыльями краснаго цвѣта, получаетъ благословеніе отъ Господа Саваоѣ, т. е. посылается въ міръ²⁾. Между Распятіемъ и почившимъ отъ дѣлъ Господомъ изображена Божія Матерь съ младенцемъ.

¹⁾ По каталогу Прохорова 1879 г.,--обозначенная подъ № 2, стр. 30.

²⁾ По упомянутому каталогу Прохорова, иконы: № 4 подъ названіемъ „Седьмой день почи Господь отъ дѣлъ своихъ“; подобная же икона № 5 и икона № 7 „Кляется Господь и не раскаяся“ изображено то же посланіе Ангела Великаго Совѣта въ міръ. На иконѣ „Пресвятая Троица“ или „Отечество“ описан-

За нею хоры Ангеловъ. Затѣмъ идетъ продолженіе Ветхаго Завѣта, т. е. грѣхопаденіе первыхъ людей: заповѣдь Господа Адаму и Евѣ въ раю, самое грѣхопаденіе, изгнаніе изъ вратъ рая, у которыхъ находится огненный херувимъ вверху. Далѣе Адамъ и Ева грустятъ и плачутъ, сидя у воротъ рая, Ангелъ является Адаму. Далѣе Каинъ убиваетъ Авеля; Каинъ скрывается на деревѣ; Адамъ и Ева оплакиваютъ Авеля.—Таково содержаніе этой любопытной иконы.

На другой иконѣ ¹⁾, болѣе широкой по замыслу и носящей заглавіе «Господня земля и исполненіе ея», встрѣчается тотъ же образъ Господа Саваоѣа въ бѣлыхъ одеждахъ сидящаго на престолѣ съ Христомъ Еммануиломъ и со Святыхъ Духомъ на лонѣ Христа, который изображенъ въ куполѣ Свѣжской церкви. Господь Саваоѣ также благословляетъ обѣими руками. Вокругъ Господа въ полосѣ, огибающей розовый центральный кругъ, изображено небо со звѣздами и ангелы Господни на облакахъ. Это сотвореніе Ангеловъ. Подъ ореоломъ съ изображеніемъ Троицы находится небо со звѣздами, распростертое надъ моремъ въ видѣ полосы. Въ морѣ плаваютъ рыбы, ракъ и большая рыба (китъ). Круглая земля стоитъ на поверхности водъ. Слева надпись: «И вся живущія на ней Той на моряхъ основаль ю есть...» «и на рѣкахъ уготоваль ю есть». На этой же иконѣ представлено твореніе Адама и Евы. Господь Саваоѣ, какъ называютъ Его надписи, здѣсь изображенъ въ видѣ Ангела въ бѣломъ одѣяніи, съ крыльями, съ мѣриломъ и въ звѣздообразномъ нимбѣ, — типъ Свѣжской росписи. Цикль сюжетовъ этой сложной иконы заканчивается Распятіемъ и Сошествіемъ во адъ по псалму 23.

Отмѣтимъ также и тотъ любопытный фактъ, что элементы росписи всей восточной арки, т.-е. арки противъ алтаря, на которой вверху изображенъ Господь Саваоѣа почивающій отъ дѣлъ, а внутри арки Богородица съ младенцемъ въ медальонѣ, затѣмъ Ангелъ, сходящій въ міръ и отечество, повторяются всѣ на русскихъ иконахъ, носящихъ заглавіе: «Седьмый день почи Господь отъ дѣлъ своихъ». Такъ на иконѣ (по каталогу Прохорова № 4) представлено небо съ солнцемъ. Ниже кругъ со стоящимъ внутри его золотымъ ложемъ, поддерживаемымъ серафимами, херувимами и тронами, изображенными точно такъ же, какъ и въ Свѣжской росписи, т.-е. въ видѣ круговъ чернаго цвѣта съ красными крылышками. На ложѣ покоится Господь Саваоѣа. Слева отъ ложа находится, также въ кругу, тронъ съ сидящимъ на немъ Господомъ, держащимъ свитокъ въ лѣвой и благословляющимъ правой рукой. Изъ-за круга видно изображеніе Христа съ херувимскими крыльями, распятаго на крестѣ. Ниже распятія Богородица съ младенцемъ въ сердце-видномъ ореолѣ-погрудь и т. д. На иконахъ №№ 4 и 7 повторя-

ной А. Н. Виноградовымъ. изображенъ І. Христосъ въ херувимскихъ крыльяхъ на лонѣ Отчемъ съ распятыми на крестѣ руками. Извѣстія Импер. Арх. Общ. Т. IX, табл. IV.

¹⁾ Каталогъ Прохорова № 3.

ются нѣкоторые элементы той же композиціи, какъ то — ложе съ почивающимъ Господомъ, Ангелъ Великаго Совѣта.

Врядъ ли будетъ ошибочнымъ искать объясненія композиціи этой иконы въ тѣхъ толкованіяхъ, которыя давались въ русской духовной литературѣ седьмому дню: «Въ 7-й день въ субботу почи Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, въ той же день не сотвори ничтоже, образъ предлагая своего воплощенія. Провѣдый бо Творецъ вся, яко почити ему во гробѣ въ субботу, и того ради освяти день той и благослови, праздновати человѣкамъ повелѣ. И того ради пишется седьмый день въ кружѣ воплощеніе Господне, Рождество и Крещеніе и распятіе и погребеніе и херувимское предстояніе»¹⁾. Такая композиція извѣстна въ росписи Воскресенской церкви въ Ростовѣ, гдѣ по сторонамъ круга съ Господомъ Саваоомъ изображенъ Христосъ съ херувимскими крыльями и Богородица съ младенцемъ съ другой²⁾.

Интересно, что надпись вокругъ центрального изображенія въ куполѣ почти буквально воспроизводитъ слова 103 псалма: «Творяй ангелы своя духи, и слуги своя пламень огненный» (стихъ 4), а надписи на иконѣ № 3 заимствованы изъ 23 псалма (ст. 1 — 2): «Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней. Той на моряхъ основалъ ю естъ и на рѣкахъ уготовалъ ю естъ». Стихъ 2-й того же псалма 103: «Одѣйся свѣтомъ яко ризою, простирай небо яко кожу» хорошо подходит къ изображенію ореола и полосѣ небесной тверди и изображенію неба въ видѣ ленты. Вообще весь 103 псаломъ, воспѣвающий Твореніе Господа, въ которомъ воспѣвается могущество Творца въ дняхъ его творенія, имѣетъ прямое отношеніе къ росписи и къ описаннымъ иконамъ. Такое отношеніе кладетъ особый отпечатокъ на роспись и дѣлаетъ изъ нея хвалебный гимнъ въ избранныхъ образахъ. Словами Давида изъ 103 псалма начинается и изложеніе о дняхъ творенія и въ Палеѣ конца XVI начала XVII вѣка Соловецкой бібліотеки³⁾.

Достаточно пока и этихъ краткихъ указаній, чтобы установить общую зависимость монументальной живописи отъ иконописи и обѣихъ отъ псалтыри. Позднія иллюстрація русской псалтыри доказываетъ эту мысль въ болѣе конкретныхъ формахъ, въ ней мы находимъ множество однородныхъ элементовъ съ иконописью и монументальной живописью, но разсмотрѣніе этой стороны дѣла завело бы насъ въ далекую и невоздѣланную еще область въ наукѣ, касающуюся состава позднихъ иллюстрацій Псалтыри на русской почвѣ.

Съ другой стороны нѣтъ также никакого сомнѣнія, что роспись, на ряду съ древне-русской литературой, пользуется апокрифомъ въ

¹⁾ Порфирьевъ, Ветхозав. Апокрифы, стр. 246.

²⁾ Памятники русскаго зодчества. Вып. III, табл. 4, рис 7.

³⁾ Порфирьевъ, Ветхозавѣтные апокрифы стр. 83. Здѣсь сказано: „первое сотвори (Богъ) Ангелы своя духи, слуги своя огонь пламенень, якоже и божественный Давидъ выписа во РГ псалмъ“.

довольно широких размѣрахъ. Вся исторія первыхъ людей въ Раю и по грѣхопадѣніи представлена въ росписи въ чертахъ апокрифическихъ сказаній, извѣстныхъ въ Палеяхъ, гдѣ находимъ объясненіе всѣмъ сюжетамъ въ ихъ апокрифическихъ особенностяхъ.

Такъ, въ надписи вокругъ Господа Саваоѳа названы «духи, слуги и вся силы небесныя». Въ этихъ словахъ отразилось ученіе объ ангелахъ, «духахъ» различныхъ стихій, вѣтровъ, водъ, огня, какъ и духовъ грома, молніи, инея, града, снѣга, духахъ моря и наконецъ, небесныхъ свѣтилъ, столь распространенное въ нашей древней литературѣ и отразившееся въ иконописи, гдѣ изображаются всѣ подобныя Ангелы. Въ поздне-византійскомъ искусствѣ эти изображенія встрѣчаются рѣдко, хотя уже въ мозаикахъ VI вѣка извѣстны ангелы, стоящіе по четыремъ странамъ свѣта, хотя Косма Индикопловъ уже говоритъ объ ангелахъ, движущихъ звѣзды, а Епифаній Кипрскій подробно перечисляетъ ангеловъ стихій ¹⁾, что повторяется и въ Палеяхъ.

Животныя, изображаемыя въ сценахъ творенія міра относятся собственно къ древнему физиологу. Доказательствомъ служитъ изображение (табл. I, рис. 1) единорога, извѣстнаго символа Христа. Появленіе его въ сценахъ творенія можетъ стоять въ зависимости не столько же отъ физиологовъ, какъ и отъ древнихъ сборниковъ Палей съ ихъ разнообразными толкованіями, равно и отъ шестодневовъ ²⁾.

Въ сценахъ творенія водъ и суши изображаются острова, проточныя воды въ видѣ рѣкъ, что должно стоять въ зависимости отъ древнихъ условныхъ представленій земли, равно какъ и отъ рѣкъ, упоминаемыхъ въ указанномъ 23 псалмѣ. Еще въ древнѣйшихъ извѣстныхъ до сихъ поръ изводахъ сценъ творенія міра, сохранившихся въ знаменитомъ Ашбурнгеймскомъ пентатевхѣ наблюдается эта зависимость изображеній самой земли, ея морей и земель отъ географическихъ картъ, а въ частности и отъ карты вселенной Космы Индикоплова ²⁾.

Весьма любопытнымъ является изображеніе престола съ книгой въ сценѣ творенія тверди небесной. Надъ головой Ангела, глядящаго вверхъ и благословляющаго твердь небесную, послѣдняя представлена въ видѣ двуцвѣтной полосы. Надъ этой полосой изображены буфы облаковъ, если это только не воды, находящіяся надъ твердью, а надъ ними уже находится престоль съ книгой. Надъ престоломъ и херувимомъ простирается ровная полоса перваго неба. Нельзя не видѣть въ данномъ случаѣ, что престоль и лежащая на немъ книга, суть позднѣйшія повторенія того трона со свиткомъ или съ книгой, которые изображаются уже въ мозаикахъ V, VI вв. на облакахъ, а затѣмъ въ русской иконописи по видѣнію Іоанна.

¹⁾ Порфирьевъ, Ветхозавѣтные апокрифы, стр. 21 и слѣд. и 84. См. подробно объ этомъ въ статьѣ А. Н. Виноградова, Извѣстія Импер. Арх. Общ. Т. IX, стр. 11 сл.

²⁾ Ср. Эллинист. основы виз. искусства, стр. 216—218. Также Oscar von Gebhardt. The miniatures of the Ashburnham Pentateuch, London 1883, pl. II.

Это та книга, о которой поется въ известномъ русскомъ стихѣ о Голубиной книгѣ. Въ XII вѣкѣ эта книга изображается лежащей на подушкѣ престола, который въ византійской иконографіи известенъ подъ именемъ «гетимасіи». Такъ изображена она и въ росписи Нередицкаго храма, въ абсидѣ надъ образомъ Богородицы, Тотъ же престолъ съ лежащей на немъ книгой и съ ангелами по сторонамъ изображенъ въ росписи Воскресенскаго храма въ Суздали¹⁾.

Точно также въ апокрифическихъ сказаніяхъ находимъ объясненіе плачу Адама и Евы у райскихъ вратъ, поднятому мечу Архангела въ сценѣ изгнанія ихъ изъ рая, обращеніе Адама къ Архангелу съ мольбой и другимъ особенностямъ: «И пойма насъ Ангель и свирѣпо бьющи насъ и изгна изъ рая. Адамъ же плакашеся и молящеся и глаголюще: пособите намъ, егда когда умилосердится Господь нашъ о насъ. И не помилова насъ Господь. Архангель же Михаилъ молящеся непрестанно о насъ къ престолу Господню. И тако изгна насъ изъ рая и пусти насъ». Истомленные голодомъ и скорбью праотцы снова приходятъ къ Эдему «и плакася Адамъ съ въздыханіемъ и рече: Господи, пришли ми»... Господь посылаетъ ему еиміамъ и ладанъ. Адамъ молится «и тогда умилосердился Господь, ангела посла отлучити седьмую часть отъ рая и подасть намъ». Здѣсь уже Адамъ даетъ имена всѣмъ звѣрямъ и по приказанію Божію начинаетъ воздѣлывать землю съ водами. Эпизодъ съ ораніемъ земли и рукописаніемъ, данныхъ Адамомъ сатанѣ въ нашей живописи нѣтъ²⁾. Погребеніе Авеля и Адама также изображено въ связи съ толковыми Палеями, гдѣ указывается и *Λ* лѣтъ оплакиваніе Авеля (Палея № 653)³⁾. Сравнительно съ композиціями, рекомендуемыми Ерминіей Діонисія Фурнографита въ сценахъ изъ жизни первыхъ людей, замѣчается значительное различіе и очень мало точекъ совпаденія, хотя всѣ сцены росписи отмѣчаются и въ Ерминіи. Въ ней нѣтъ только указаній на дни творенія, и потому иконографія ихъ должна быть сопоставлена съ русской иконописью—задача, которая мнѣ не по силамъ. Въ всякаго сомнѣнія, однако, эти сцены весьма отличаются отъ древнѣйшихъ известныхъ намъ изображеній твореній міра въ Ашбурнгеймскомъ пентатевхѣ, Ватиканскихъ спискахъ Октатевха, мозаикахъ Монреале и Палатинской капеллы, особенно своими частностями, хотя въ общихъ чертахъ традиція удерживаетъ еще наиболѣе важныя коренныя черты. Такъ полное различіе можно указать въ изображеніи Ангела Великаго Совѣта вмѣсто Господа Бога въ типѣ Христа, равнымъ образомъ въ отсутствіи олицетвореній античнаго искусства, каково

¹⁾ Тронъ безъ книги, на полусферѣ среди двухъ херувимовъ, видимый изъ-за двухъ половинокъ райскихъ дверей, изображенъ въ византійской рукописи Ватикана. Urb. graec. 2. Рисунокъ трона въ Нередицкой церкви см. *Н. В. Покровскаго*. Стѣнные росписи, рис. на табл. I.

²⁾ В. В. Сусловъ, Памятники древняго русскаго зодчества. Вып. III, табл. IV, рис. 7.

³⁾ Эллинист. основы виз. иск., стр. 27, рис. 7.

морской старецъ въ мозаикахъ Монреале, олицетворяющій пучину или хаосъ, въ отсутствіи круглыхъ сферъ земли и вселенной, фигуры «раскаянія» и др. Изъ числа этихъ олицетвореній остались здѣсь лишь солнце и луна въ видѣ краснаго и голубого круговъ съ чертами человѣческихъ лицъ. Изображеніе небесной тверди въ видѣ ровной полосы или ленты встрѣчается уже въ рукописи Ватиканскаго Октатевха XI—XII—вѣковъ¹⁾, затѣмъ въ книгѣ Іова Пар. Нац. библ. № 139 XIII вѣка, гдѣ на одной сторонѣ этой изгибающейся дугой полосы сидитъ Господь, а на другой дьяволъ. Огненный дождь падаетъ внизъ на стада Іова отъ этой полосы. Осьмиугольные нимбы, составленные изъ двухъ квадратовъ, свойственны древней русской иконописи, и какъ кажется, представляютъ заимствованіе отъ западной живописи.

Между тѣмъ твореніе Евы, жертвоприношеніе Каина и Авеля, плачь Адама и Евы у вратъ рая, сохраняютъ типическія черты древнѣйшей иконографіи. Ихъ можно встрѣтить еще въ мозаическихъ росписяхъ XI—XIII столѣтій и въ рукописяхъ приблизительно въ тѣхъ же чертахъ, какъ и въ свѣжской росписи. Грѣхопаденіе встрѣчается въ томъ же приблизительно видѣ уже въ катакомбахъ Неаполя и мозаикахъ Монреале и Палатинской капеллы²⁾. Жертва Каина и Авеля известна въ композиціи аналогичной Свѣжской въ Ашбурнгеймскомъ Пентатевхѣ³⁾, а ранѣе VII, VIII вѣка, на саркофагахъ римскихъ и галльскихъ, гдѣ Каинъ и Авель держатъ — одинъ колосья, другой овцу предъ сидящимъ Господомъ⁴⁾. Въ мозаикахъ Палатинской капеллы XII вѣка за фигурами обоихъ братьевъ прибавленъ алтарь⁵⁾. То же самое должно сказать и объ изображеніи плача Адама и Евы, композиція котораго аналогична мозаикѣ Палатинской капеллы, равно какъ и изображеніямъ во многихъ византійскихъ рукописяхъ, въ томъ числѣ въ Октатевхѣ Ват. Библ. Все это указываетъ на известную чистоту традицій русской живописи XVI вѣка и этими чертами особенно богата Свѣжская роспись, которая по богатству и числу изображеній изъ книги Бытія не имѣетъ себѣ равныхъ среди сохранившихся русскихъ росписей XVI вѣка.

Въ указанной ранѣ Ерминіи Діонисія замѣчается слѣдованіе инымъ традиціямъ. Въ жертвѣ Каина и Авеля рекомендуется писать два алтаря, какъ и въ позднихъ византійскихъ рукописяхъ, въ плачѣ Адама и Евы является Ангель, какъ въ живописи XIII вѣка. Адамъ воздѣлываетъ землю не лопатой, какъ въ Свѣжской росписи, а двойными вилами. Ева сидитъ и вяжетъ, а не стоитъ

¹⁾ Въ Вѣнской Библии. Wickhoff u. Hartel, Wiener-Genesistaf I—II.

²⁾ Въ Палатинской капеллѣ, ср. А. А. Павловскій, Палатинская капелла стр. 80. стр. 12.

³⁾ Oskar von Gebhardt, The miniatures of the Ashburnham Pentateuch. London. 1883. Листъ 6.

⁴⁾ Garrucci, Storia dell'arte cristiana, tav. 263, 1.

⁵⁾ Павловскій, Палат. капелла, стр. 81, рис. 13.

¹⁾ Didron, Manuel d'iconographie chrétienne. Paris 1845, p. 78—83.

съ лопатой, какъ въ Свіяжской росписи. Въ грѣхопадѣніи Адамъ не прикрывается листьями. Въ изгнаніи прародителевъ изъ рая требуется писать не Ангела, а шестикрылатаго херувима, между тѣмъ, какъ въ Свіяжской росписи представленъ Архангелъ Михаилъ въ воинскомъ одѣяніи, что хотя и отличаетъ его фигуру отъ древнѣйшихъ фигуръ простаго Ангела въ бѣлыхъ одеждахъ и безъ меча, изображаемыхъ въ этой композиціи, однако, не въ такой сильной степени какъ фигура херувима и объясняется точнымъ слѣдованіемъ апокрифу.

Единорогъ, встрѣчающійся въ псалтыряхъ, равно какъ и въ Смирнскомъ фізіологѣ, изображенъ былъ Рафаэлемъ въ извѣстной фрескѣ Ватиканскихъ ложъ въ сценѣ творенія животныхъ, но неизвѣстенъ въ этой композиціи въ XII—XIII вѣкахъ.

Такова разсмотрѣнная живопись, расположившаяся въ верхнихъ частяхъ храма и въ куполѣ. Въ нижнихъ поясахъ росписи изображено, какъ непосредственное слѣдствіе грѣхопадѣнія, посланіе въ міръ Искушителя, его вочеловѣченіе и смерть, при чемъ роспись храма въ виду спеціальнаго посвященія его Успенію Богородицы, останавливается съ особенной подробностью на событіяхъ изъ жизни Богородицы и ея кончины. Дѣтство Іисуса Христа является какъ элементъ, привходящій въ исторію Богородицы. Чудесъ Христа нѣтъ, равно какъ нѣтъ и другихъ изображеній по Евангелію, за исключеніемъ «Христа во гробѣ» — композиціи, основанной на извѣстныхъ апокрифическихъ сказаніяхъ о снятіи со креста. Эта часть росписи отличается не меньшимъ интересомъ, какъ въ частностяхъ, такъ и въ общемъ своемъ замыслѣ, обнаруживаетъ еще большее богатство чертъ апокрифическихъ и является также въ особенно близкой связи съ русской иконописью XVI вѣка и ея сложными богословскими идеями.

Кругъ сюжетовъ начинается съ исторіи Богоотецъ Іоакима и Анны на сѣверной стѣнѣ: 1) Іоакимъ и Анна приносятъ первосвященнику въ жертву ягненка. Первосвященникъ отказывается принять. Іоакимъ и Анна удаляются. Іоакимъ держитъ агнца подъ хитомъ. Надпись: «Принесе Іоакимъ жертву и непріаща неплодствія его ради». 2) Продолженіе изображено на сѣверномъ столбѣ: Іоакиму въ пустынѣ является Ангелъ и благовѣствуетъ о рожденіи чада. 3) Опять на стѣнѣ: Анна печальная, склонивъ голову сидитъ въ домѣ. Предъ нею служанка: «Приде ко Аннѣ рабыня Господня и рече». 4) Анна въ саду, предъ птичьимъ гнѣздомъ. Ангелъ, слетая, благовѣствуетъ Аннѣ, стоящей передъ деревомъ съ птичьимъ гнѣздомъ. Цѣлованіе Іоакима и Анны у золотыхъ воротъ, изображенныхъ въ видѣ двухъ косыхъ створокъ дверей по сторонамъ Іоакима и Анны.

Принесеніе жертвы Іоакимомъ, Моленіе Анны и Цѣлованіе у Золотыхъ воротъ изображены въ рядѣ.

Затѣмъ вверху, на сѣверной стѣнѣ солеи: 6) Аннѣ родившей приносятъ пищу три женщины. 7) Ниже Анна сидитъ съ младен-

цемъ Марією, а служанка готовитъ купель для купанія, наливая въ нее воду изъ сосуда. 8) Рядомъ: Іоакимъ и Анна сидятъ вмѣстѣ бесѣдуя и ласкаютъ младенца Марію. Іоакимъ протягиваетъ руки къ Маріи, сидящей на рукахъ Анны. 9) Приведеніе Маріи Іоакимомъ и Анной предъ Архіереемъ, который сидя благословляетъ ее. Марія стоитъ. Сзади Іоакимъ и Анна. На фонѣ—зданія. Надпись: «Приведе оакимъ и Анна Святую Богородицу предъ архіереемъ и благослови ю».

Событія изъ жизни Богоотецъ Іоакима и Анны, изображенные вообще во второмъ отъ низу поясѣ и вверху солеи, заканчиваются на южной стѣнѣ солеи, гдѣ находятся: 10) Приведеніе Богородицы во храмъ (табл. III, рис. 5). Справа Іоакимъ и Анна бесѣдуя удивляются. Справа въ соотвѣтствіе къ ихъ фигурамъ — двѣ дѣвы съ зажженными свѣчами. Въ серединѣ высокій помостъ изъ двухъ ступеней. На верхней стоитъ Марія. Первосвященникъ, показываясь изъ подъ арки двери храма, протягиваетъ руки къ Маріи. Вверху киворій на колоннахъ. Справа видна фигура младенца Маріи, протягивающей впередъ руки къ слетающему Ангелу, держащему руки свои, покрытыя платомъ. Это общеизвѣстный сюжетъ питанія Богородицы Ангеломъ во время ея пребыванія во храмѣ. 11) Ниже этой сцены слѣва изображенъ стоящій на колѣняхъ предъ престоломъ, у котораго находятся 12 жезловъ израилевыхъ. Фреска реставрирована, какъ и предыдущая. Надпись: «столь бо благоугоденъ Богу бысть, яко и видѣте Того сподобися, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, его же обстояху шестикрылатые и серафимы».

Рядомъ начинаются событія собственно изъ жизни Богородицы (Табл. II, рис. 3): 1) Благовѣщеніе. Ангелъ слѣва направляется къ Богородицѣ, стоящей у зданія. Въ рукахъ ея пурпурная нить и комъ пурпурной шерсти. Сзади—зданія. 2) «Истязаніе Іосифово ко Святѣй Богородицѣ». Іосифъ слѣва стоитъ, допрашивая стоящую передъ нимъ Богородицу. 2) Рядомъ испорченная пробитіемъ окна сцена. Видно зданіе съ дверью и завѣсой и стоящая поодаль фигура Богородицы. Надпись послѣ реставраціи: «Возставше же Маріамъ во дни тыя иде въ горняя со тщаніемъ во градъ.....» (неразборчиво). Далѣе окно, и фигуры внизу окна и по правую его сторону. Внизу части 3 фигуръ и женщина, сидящая съ младенцемъ. Выше сбоку отъ окна какая-то фигура трубитъ въ рогъ. Надъ ней наклонившаяся фигура безъ головы. По всѣмъ признакамъ это должна была быть сцена Рождества Христова съ пастухами, Ангелами и купаніемъ младенца Іисуса.

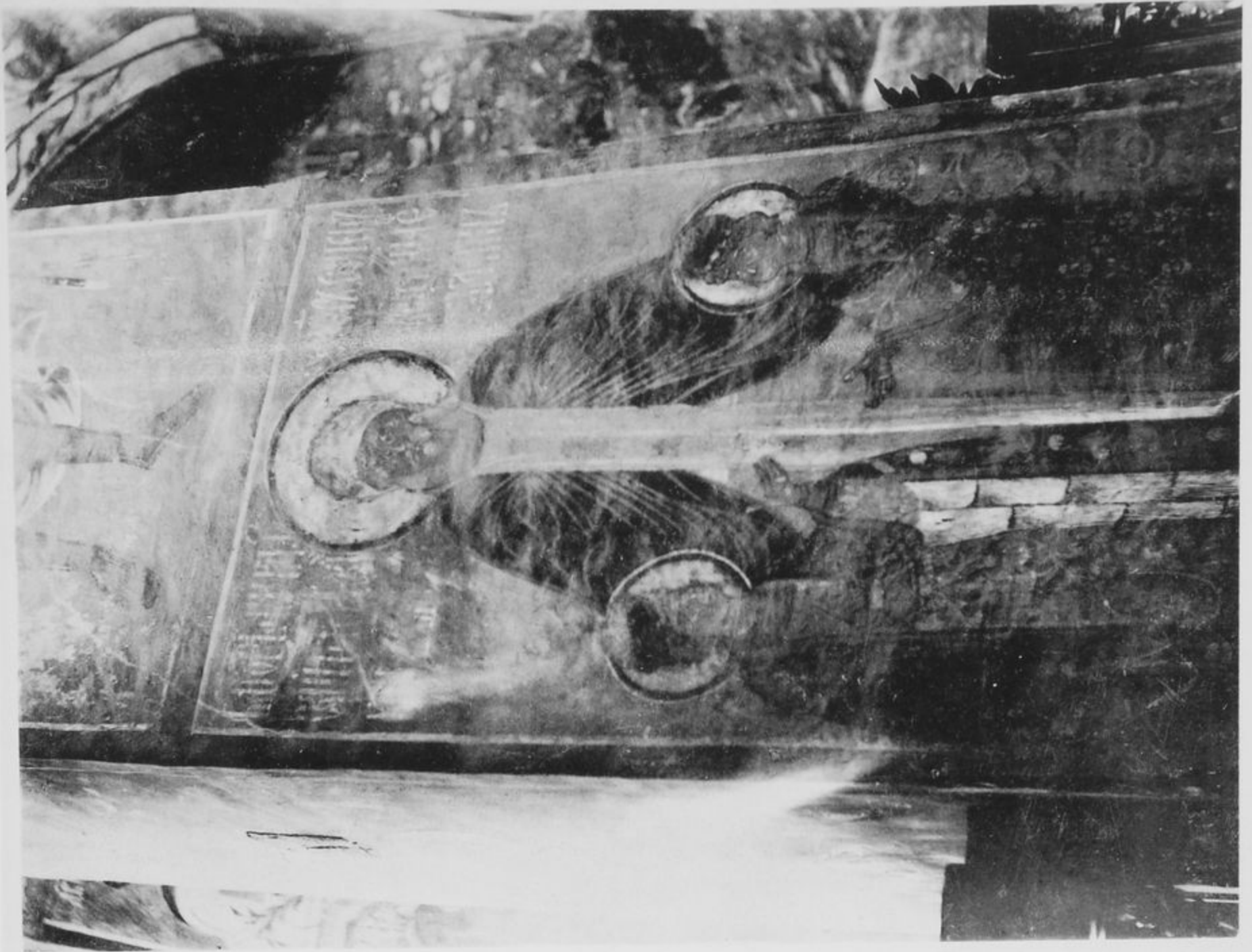
Продолженіе этихъ сюжетовъ находится на сѣверной стѣнѣ и частью на столбахъ, что на южной сторонѣ, и на южномъ поясѣ. На южномъ столбѣ находится одна изъ промежуточныхъ сценъ: явленіе Ангела Іосифу, спящему среди горъ. Надпись: «Явися Ангелъ Господень Іосифу во снѣ, глаголя: Небойся пріяти Маріамъ жены твоея». На западной сторонѣ этого столба изображено «возвѣ-

щеніе» Симеона Ангеломъ, а на западной стѣнѣ вверху у южной стѣны «наученіе» Симеона Ангеломъ читать сирскую рукопись. Объ этихъ двухъ сюжетахъ рѣчь будетъ впереди.

На сѣверной стѣнѣ въ нижнемъ поясѣ находились изображенія изъ жизни Богородицы, наполовину замазанныя голубой краской. По надписямъ *MP. ΘΥ.* и по лилово-коричневому одѣянію можно было судить, что изображена Богородица. Равнымъ образомъ слѣва, у входа было видно зданіе съ падавшими сверху стѣнъ двумя человѣческими обнаженными фигурами. По очисткѣ краски здѣсь оказались слѣдующія сцены: 1) Квадратъ съ бѣлымъ фономъ; внизу его земля съ двумя небольшими горками. Три дерева съ двѣтами растутъ среди этихъ холмовъ. Вверху огненный (красный) херувимъ. 2) Далѣе обрѣзаніе Христово. Зданіе съ двумя воротами ввидѣ арокъ. Посреди между ними киворій. Справа первосвященникъ, слѣва Іосифъ и Марія, держащіе младенца одѣтаго въ хитонъ. Первосвященникъ двуперстно благословляетъ младенца. 3) Срѣтеніе. Симеонъ Богопріимецъ держитъ Христа младенца. Передъ нимъ стоитъ Іосифъ и Богородица, а между ними видна полуфигура пророчицы Анны. 4) Далѣе, Бѣгство въ Египетъ. Справа гора. Іосифъ идетъ сзади бѣлаго мула, который нагибаетъ внизъ голову. Богородица сидитъ на мулѣ съ Іисусомъ. Впереди мула городъ Египетъ съ двумя падающими, обнаженными, идолами.

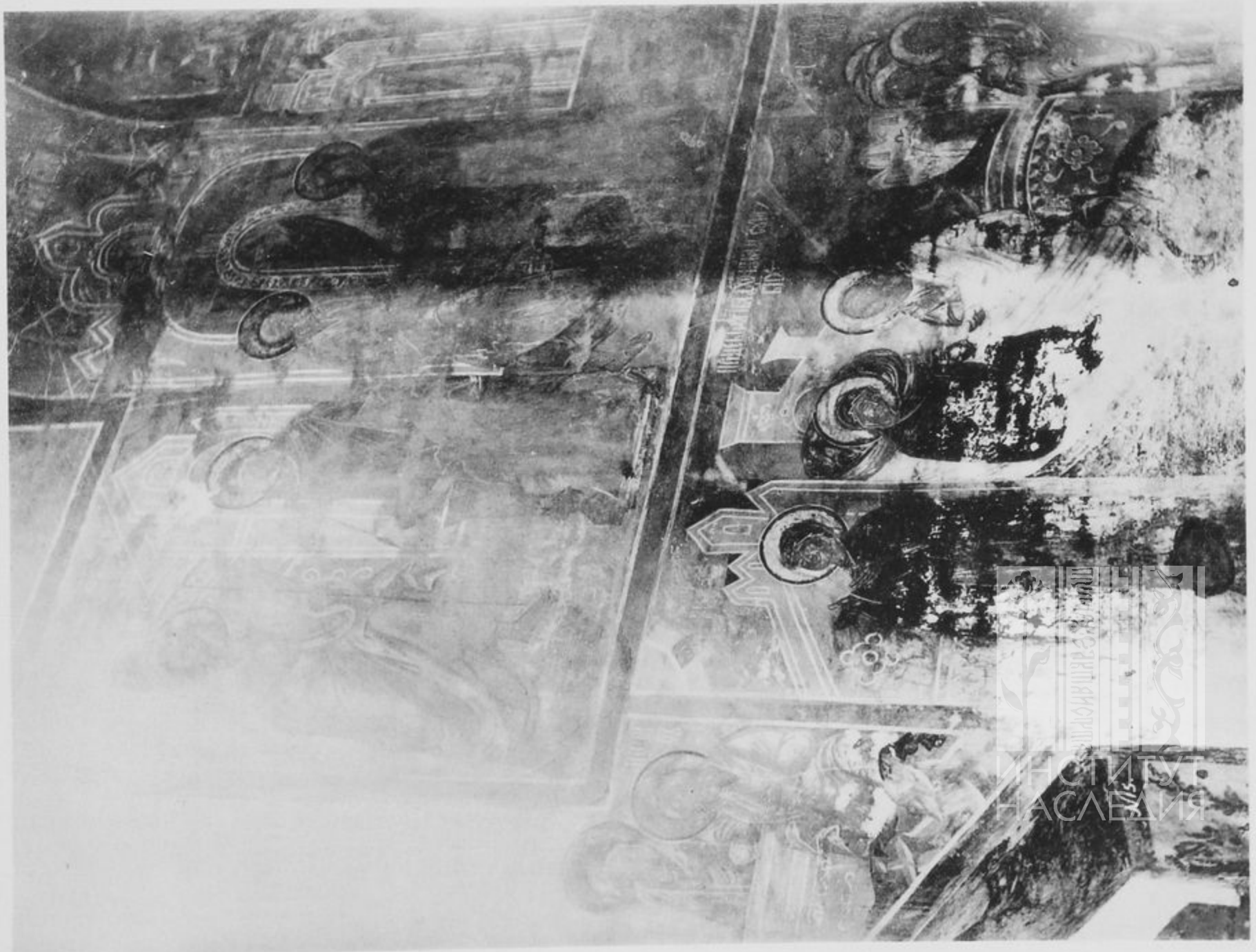
Надъ сѣверными дверьми два Ангела держатъ св. Убрусъ съ нерукотвореннымъ образомъ. По другую сторону дверей—Преполовленіе Христово. На фонѣ зданіе съ входомъ, внутри котораго стоитъ толпа народа. Далѣе юный Христосъ въ видѣ Еммануила съ крестчатымъ нимбомъ. Справа отъ него какая-то фигура, закрытая иконостасомъ. Фреска видна только въ верхней части. Низъ закрытъ кіотомъ.

Рядъ этихъ сюжетовъ продолжается снова на южной стѣнѣ, въ нижнемъ поясѣ, гдѣ представлены событія, относящіяся къ Успенію Богородицы. Здѣсь находятся: 1) Извѣщеніе Богородицы о днѣ ея кончины (близъ иконостаса слѣва отъ южныхъ дверей. Богородица стоитъ воздѣвъ руки съ поднятой къ небу головой и глядитъ на слетающаго къ ней Ангела, возвѣщающаго ей о днѣ ея кончины. Передъ Богородицей стоитъ высокій саркофагъ (Гробъ Господень); на немъ предметъ вродѣ ладоницы или курильницы. За Богородицей стѣна города. 2) По правую сторону южныхъ дверей изображена первая сцена моленія. (Табл. II рис. 3). Здѣсь Богородица стоитъ также съ воздѣтыми вверхъ руками и глядитъ на десницу, благословляющую ее изъ $\frac{1}{4}$ круга. Она проситъ Господа извѣстить ее о днѣ кончины. 3) Вслѣдъ за этимъ сюжетомъ находится приготовленіе Богородицы къ Успенію. Она возлежитъ на возвышенномъ одрѣ. Двѣ жены припадаютъ къ низу одра и кланяются. Іоаннъ Богословъ, стоя близъ ложа, протягиваетъ къ ней кадильницу. Надпись: «Прииде бо Іоаннъ... духомъ и покади Святую Богородицу». На Іоанна сходитъ святой Духъ въ видѣ лучей,

4.

Стѣнопись Свѣтцкаго Монастыря.

3.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ
 ИНСТИТУТ
 НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
Историко-Краеведческой
и Музейной работы

проходя черезъ голубой кружокъ. 4) Рядомъ близъ западной стѣны Восхищеніе Апостолъ, какъ написано теперь. Ранѣе я читалъ надпись: «Восхищеніе Іоанна Богослова». Вверху этой композиціи— узкая полоса неба съ солнцемъ и луной по концамъ. Пробитіемъ окна часть этой сцены уничтожена. Видна фигура Петра, поднимающаго руку вверхъ. Другіе апостолы справа и слѣва около зданія. Надпись послѣ реставраціи: «Восхищени бѣху апостоли отъ всѣхъ странъ».

Этотъ рядъ изображеній также основанъ на апокрифическихъ сказаніяхъ. Исторія Іоакима и Анны и Богородицы до дней ея Успенія изображена на основаніи Протоевангелія Іакова. Эти сюжеты общеизвѣстны въ византійской и русской иконографіи¹⁾, но нѣкоторыя весьма рѣдко встрѣчаются въ росписяхъ храмовъ. Такъ, приведеніе Богородицы младенца къ архіерею основано на томъ мѣстѣ Протоевангелія, въ которомъ рассказывается о большомъ пирѣ, устроенномъ Іоакимомъ. На этотъ пиръ былъ приглашенъ архіерей, къ нему подведена была Богородица и получила благословеніе²⁾. Сцена представляющая изыденіе Симеона Богопріимца изъ дома, основана по всей вѣроятности, на гомилиі пресвитера Іерусалимскаго Тимоѳея, въ которой говорится именно, о томъ, что Духъ Святой нашель Симеона сидящимъ въ домѣ его и возвѣстилъ, что настало время узрѣть Мессію³⁾. Интересно, что среди сценъ, относящихся къ зачатію Богородицы и къ Рождеству Христову отсутствуетъ извѣстный сюжетъ испытанія Богородицы водою обличенія, въ то время, какъ представлено «истязаніе Іосифово къ Богородицѣ», т. е. допросъ его, о которомъ говорится въ главѣ XIII Протоевангелія⁴⁾. Слѣдующая сцена, представляющая стоящую Богородицу съ надписью: «Возставше-же Маріамъ во дни тыя иде въ горняя со тщаніемъ во градъ Іудинъ», можетъ относиться и къ цѣлованію съ Елизаветой, такъ какъ надпись, если она не принадлежитъ реставраціи, заимствована изъ Евангелія отъ Луки гл. I, 39. Большинство сюжетовъ изъ жизни Богородицы прослѣживается и въ древней русской иконописи⁵⁾.

Изображенія, относящіяся къ Успенію Богородицы основаны на сказаніяхъ объ Успеніи Ея, приписывавшихся Іоанну Богослову, Іоанну Солунскому, Мелитину Сардійскому, Іосифу Аримаѳейскому, монаху Епифанію и другимъ.

¹⁾ Ср. А. И. Кирпичниковъ. Сказаніе о жизни Дѣвы Маріи и ихъ выраженіе въ средневѣковомъ искусствѣ 1—60. Также Е. К. Рѣдинъ, Церковныя древности на выставкѣ VIII Арх. Съѣзда. Труды VIII Арх. Съѣзда т. IV, стр. 208—10 сл.

²⁾ Порфирьевъ, Апокр. сказ. о новозавѣтн. лицахъ, стр. 139.

³⁾ Patr. graech, I. 86, p. 241—4.

⁴⁾ Порфирьевъ, Ibid. 142—3.

⁵⁾ Е. К. Рѣдинъ, Ibid. 208 сл. На иконахъ встрѣчаются и такіе сюжеты, какъ „Храненіе Богородицы“, въ которыхъ Марія младенецъ сидитъ на рукахъ Анны, а Іоакимъ протягиваетъ къ ней руку; затѣмъ „Благословеніе на пиру“ и другіе.

Такъ слово Іоанна Богослова, надо полагать, объясняетъ сопоставленіе въ росписи двухъ сценъ, основанныхъ на разныхъ источникахъ, но привлеченныхъ для одной и той же цѣли. На табл. II рис. 3 можно видѣть, что моленіе Богородицы о своей кончинѣ находится рядомъ съ изображеніемъ Христа, стоящаго во гробѣ и оплакиваемого Богородицей, Маріей Магдалиной, Маріей Клеоповой и Іосифомъ Аримаѳейскимъ. Эта послѣдняя композиція расположена надъ дверьми, а по сторонамъ симметрично расположены два изображенія Богородицы молящейся. Художественная симметрия здѣсь сказывается въ томъ, что оба раза Богородица обращена въ сторону Христа, стоящаго во гробѣ. Въ словѣ Іоанна Богослова, равно какъ и въ другихъ сказаніяхъ объ Успеніи Богородицы, говорится о томъ, что Богородица любила ходить ко гробу Господню кадить и молиться, что здѣсь ей явился Ангелъ, возвѣстившій о днѣ Ея кончины. Древній иконописецъ, слѣдуя этой чертѣ сказанія, изображаетъ между обѣими сценами моленія Богородицы самый гробъ Господень и этимъ соединяетъ внѣшнюю симметрію съ внутреннимъ соответствіемъ между всѣми тремя изображеніями. Этимъ обстоятельствомъ, надо полагать, объясняется помѣщеніе надъ южными вратами храма композиціи съ гробомъ Господнимъ и отнесеніе къ иконостасу сцены явленія Ангела Богородицѣ, которая непосредственно должна была бы слѣдовать за моленіемъ Богородицы.

Слѣдующія изображенія также основаны на указанныхъ сказаніяхъ и скорѣе всего на сказаніи Іоанна Солунскаго и Іоанна Богослова. Въ словѣ Іоанна Богослова находится рассказъ о томъ, какъ Богородица попросила у Іоанна кадило, чтобы помолиться¹⁾, но въ сказаніи Іоанна Солунскаго вмѣстѣ съ тѣмъ находится указаніе на двѣ, а не на три жены, которыя прислуживали Богородицѣ и между которыми она раздѣлила двѣ свои послѣднія одежды.²⁾ Эти двѣ жены изображены павшими ницъ у ложа. Здѣсь же находится объясненіе и тому, что Богородица возлежитъ на высокомъ ложѣ: «Возставши святая Марія изыде вонъ, воздѣвши руки своя моляшеся... По молитвѣ же вшедши и леже на одрѣ совершающи строи свои»³⁾. Рядомъ находящееся «восхищеніе Іоанна» изображено по его же сказанію⁴⁾.

Композиція, представляющая Христа во гробѣ, перешла въ русскую иконопись вмѣстѣ съ образомъ Отечества и распятымъ Христомъ на лонѣ Господа Саваоѳа, изъ западной живописи. Всѣ элементы этой картины, столь часто встрѣчаемой въ итальянской, фламандской, старо-нѣмецкой живописи, вкратцѣ повторяются въ русской картинѣ. Здѣсь изображается тотъ же длинный въ видѣ

1) *Порфирьевъ*, стр. 272.

2) *Ibid.* 85, 285.

3) *Ibid.* 291.

4) *Ibid.* 285—6.

саркофага гробъ, Христосъ съ прободеннымъ ребромъ, съ язвами на сложенныхъ рукахъ, съ закрытыми глазами и склоненной головой, Богородица обнимающая и оплакивающая Христа, Иосифъ Аримаѳейскій, Іоаннъ Богословъ и жены мученицы, а иногда и херувимы, какъ это изображено въ Ростовской церкви Воскресенія ¹⁾. Западная композиція своимъ характеромъ горькаго плача о Христѣ имѣетъ несомнѣнную связь съ видѣніями св. Бриггиты, въ которыхъ описывается погребеніе Христова. На русской почвѣ этотъ сюжетъ могъ получить распространеніе на ряду съ поучительнымъ словомъ Епифанія Кипрскаго въ великую субботу, имѣющаго тотъ же характеръ и смыслъ ²⁾.

Вслѣдъ затѣмъ, для пониманія послѣдовательности росписи, необходимо обратиться къ алтарной части. Здѣсь находимъ продолженіе событій, сопровождавшихъ Успеніе Богородицы, а въ алтарѣ, надъ абсидой, изображено самое Успеніе, какъ храмовой праздникъ. Именно, въ перемычной аркѣ, надъ композиціей Успенія, представлены 12 апостоловъ, несомыхъ на облакахъ въ Іерусалимъ къ одру Пресвятой Богородицы. Надписей нѣтъ. Каждаго Апостола поддерживаетъ Ангелъ съ распушенными крыльями, т.-е. летящій ³⁾.

Успеніе Божіей Матери представлено въ обычномъ типѣ. Богоматерь лежитъ на одрѣ. По сторонамъ и у ногъ Апостолы въ обычномъ порядкѣ. За ложемъ Христосъ съ душою ввидѣ младенца. Жидовина нѣтъ.

Ниже изображенія Успенія Богородицы начинается самая роспись алтаря, представляющая «Великій входъ» въ обычныхъ формахъ, свойственныхъ древне-русской иконографіи, замѣнившихъ болѣе древнюю композицію Причащенія апостоловъ подъ двумя видами.

Въ центрѣ арки алтарной абсиды изображенъ Господь Саваоѳъ. Надпись **ГД. СА...** Господь Саваоѳъ въ бѣлыхъ одеждахъ, въ звѣздчатомъ нимбѣ, погрудь, въ медальонѣ. или двуцвѣтномъ ореолѣ. Онъ благословляетъ обѣими руками именованно. По сторонамъ ореола слѣва шестикрылатый херувимъ краснаго цвѣта, направо троны и серафимъ.

Въ самой абсидѣ изображенъ «Великій входъ». Священникъ, держа надъ головой чашу съ дискосомъ, въ которой находится благословляющій младенецъ Христосъ, идетъ вправо въ сопровожденіи другаго священника, держащаго надъ головой дискосъ, покрытый звѣздицей. Третій священникъ съ краснымъ платомъ замыкаетъ шествіе. Впереди всѣхъ трехъ идутъ двое отроковъ въ бѣлыхъ одеждахъ. Одинъ несетъ свѣтильникъ, другой кадило. Всѣ идутъ вправо, направляясь къ престолу, за которымъ стоятъ три святы-

¹⁾ Памятники древняго зодчества. *Суслова*, вып. III, табл. 4 рис.

²⁾ *Порфирьевъ*, Новозавѣтныя апокриф. сказанія, стр. 214 сл.

³⁾ Иконографія этого сюжета сложилась уже въ XI стол. На иконѣ монастыря Коухери, въ Мингрелии, по сторонамъ эмалеваго изображенія Успенія Богородицы представлены два апостола, Іоаннъ и Петръ, несомые ангелами на облакахъ. *Кондаковъ*, Кизантійскія эмали стр. 151 рис. 44.

теля: Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій. Надъ отроками парить огненный херувимъ. За киворіемъ изображена бѣлая однокупольная церковь.

Ниже находятся изображенія святыхъ мужей направо и святыхъ женъ налево. Всѣ — съ воздѣтыми молитвенно руками. На лѣвой сторонѣ, у самаго края — благоразумный разбойникъ съ крестомъ на слова причастной молитвы: «яко разбойникъ исповѣдаю тя». На аркѣ, въ томъ же поясѣ, подъ указанными ранѣ тронами и херувимами, находятся изображенія царей со свитками. Надписей не видно. Быть можетъ это Давидъ и Соломонъ. Между святыми мужами изображенъ св. Онуфрій, или быть можетъ св. Іона. Между святыми женами видна фигура мужчины съ крестомъ.

Низъ алтарной абсиды расписанъ для занятія пространства изображеніемъ завѣсы въ складкахъ.

Вся композиція росписи алтаря, взятая въ своей совокупности, т. е. роспись арки абсиды, вполне совпадаетъ съ прекраснымъ изображеніемъ въ абсидѣ Ильинской церкви, въ Ярославлѣ, 1647 года, на слова: «Да молчитъ всяка плоть человѣка и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ»¹⁾. Въ частностяхъ, однако, роспись алтаря Свѣяжскаго храма представляетъ болѣе строгую и менѣе развитую въ художественномъ отношеніи мысль.

Изъ сравненія ея съ композиціей въ Ильинской церкви слѣдуетъ, что изображеніе Саваоѳа и троновъ съ херувимами на аркѣ абсиды въ Свѣяжскѣ соотвѣтствуютъ такому же изображенію Саваоѳа среди троновъ и херувимовъ надъ дѣйствующими лицами Великаго входа въ Ильинской церкви. Такимъ образомъ изображеніе Саваоѳа на аркѣ должно быть поставлено въ ближайшую связь съ изображеніемъ въ самой абсидѣ. Господь Саваоѳъ благословляющій, поэтому, есть Господь, соизволившій послать Сына Своего «заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ». Вся композиція арки и алтаря Свѣяжскаго храма представляетъ, такимъ образомъ, переходную ступень къ единой по замыслу композиціи Ильинской церкви, въ которой являются новыя данныя, осложняющія первоначальную мысль, равно какъ и измѣненія ея. Такъ, здѣсь нѣтъ младенца Іисуса въ потирѣ, а взамѣнъ представлена плащаница съ Христомъ. Петръ покрытъ пеленой, которую несетъ отдѣльно діаконовъ въ Свѣяжской росписи. Одинъ изъ діаконовъ несетъ еще и святой убрусъ. Нижній рядъ святыхъ женъ и мужей многочисленнѣе. Характеръ ихъ выраженъ яснѣе.

На нѣкоторыхъ русскихъ иконахъ, носящихъ названіе: «Святая божественная литургія», развивается въ подробностяхъ та же идея Великаго входа, только дѣйствующими лицами являются Ангелы. Элементы росписи на одной такой иконѣ собранія Прохорова²⁾ почти всѣ на лицо, но она еще болѣе сложна. Здѣсь находится и

¹⁾ См. *Н. В. Покровский*. Стѣнные росписи, стр. 125—6, табл. VIII.

²⁾ Каталогъ, № 8.

Господь Саваоѣ и потиръ съ младенцемъ (стоящій, однако, на престолѣ, за которымъ служить самъ Христосъ), Ангелы держатъ платъ, св. убрусъ, чашу и проч. Здѣсь же находится и Голгоѣа съ крестомъ, Адамова голова. Внизу стоитъ царь и царица на колѣняхъ, а по сторонамъ ихъ молящійся народъ, налѣво жены, направо мужчины. Надпись гласитъ: «Да молчитъ всяка плоть челоуѣка и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ». Господь Саваоѣ, херувимы, одинаково являются и на этой иконѣ, но рядомъ съ ними и символы Евангелистовъ по сторонамъ отверстыхъ райскихъ вратъ. Это прообразъ совершаемой на землѣ литургіи.

Въ жертвенникѣ, въ концѣ абсиды, изображена Матерь Божія съ младенцемъ на груди. По сторонамъ два херувима. Подъ изображеніемъ Богородицы находится потиръ съ лежащимъ въ немъ и благословляющимъ младенцемъ Христомъ. Поверхъ потира находится звѣздица. По сторонамъ Архангелъ Гавріилъ налѣво и Михаилъ — направо. За Михаиломъ стоитъ Іоаннъ Креститель съ крыльями и со свиткомъ, на которомъ находится надпись: «се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра». Надъ младенцемъ Іисусомъ надпись, отвѣчающая надписи на свиткѣ Іоанна Крестителя: «...жрется и (за)калается...» За Архангеломъ Гавріиломъ пять фигуръ архидіаконовъ съ ладонцами и кадильницами.

На сѣверной стѣнѣ жертвенника—трапеца 12 Апостоловъ. Всѣ Апостолы обращены вправо и протягиваютъ руки къ стоящимъ передъ ними тарелкамъ. Надъ ними серафимъ съ надписью «о сионъ».

Надъ абсидой изображена снова Богородица, сидящая на тронѣ, какъ «высшая небесъ». Надъ нею огненный херувимъ.

Діакониконъ (такъ называемая пономарка) вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и ризницу. Внутри ея настѣннаго письма нѣтъ ¹⁾. Абсида этого помѣщенія больше абсиды жертвенника и болѣе выступаетъ наружу. Съ внѣшней стороны стѣна этого помѣщенія вся росписана. Вверху Деисусъ (Христосъ, Божія Матерь и Іоаннъ Креститель). Подъ ними херувимъ, слѣва шестикрылатый съ надписью «о сионъ». Подъ Деисусомъ 12 бюстовъ Апостоловъ въ завиткахъ лозы. Стиль этихъ изображеній указываетъ на болѣе позднее время, а присутствіе масляныхъ красокъ на позднюю реставрацію.

Вверху надъ окномъ здѣсь изображено бѣлое зданіе съ тремя крышами. Быть можетъ это церковь Святая Святыхъ, «юже видѣ Давидъ» ²⁾.

На южной же стѣнѣ діаконикона сохранилась большая композиція, какъ кажется, испорченная пробитіемъ окна. Надпись показываетъ, что здѣсь было изображеніе на слова псалма 14: «Отрыгну сердце мое, слово благое глаголю». Вверху сохранилась съ высоты зданія свергающаяся внизъ фигура. Внизу Деисусъ въ особомъ пе-

¹⁾ Внутри на восточномъ склонѣ сводчатаго потолка сохранилось рельефное изображеніе головы, какъ кажется, Богородицы, а въ центрѣ потолка крестъ въ кругѣ.

²⁾ Порфирьевъ. Ветхозав. апокрифы, стр. 238.

реводѣ: Христосъ—царь въ коронѣ и лоронѣ юный, какъ Еммануиль, въ простомъ нимбѣ, сидитъ на тронѣ, держа жезлъ. По сторонамъ его въ молитвенномъ предстоаніи Матерь Божія, какъ царица небесная въ коронѣ и царскихъ одеждахъ и Іоаннъ Креститель¹⁾. За Іоанномъ юный Давидъ, пѣвецъ псалма направляется вправо.

На западной стѣнѣ храма изображена въ краткомъ видѣ известная въ русской иконографіи композиція «Что ти принесемъ Христе», наиболѣе подробное описаніе которой по рукописи XVI—XVII вѣка обнаружилъ еще Срезневскій.

Слѣва, близъ южной стѣны, подъ изображеніемъ Симеона, читающаго сирскую грамоту, находится Закхей, сидящій на деревѣ, наподобіе столпника, сидящаго на колоннѣ. Въ окнѣ два столпника. Далѣе два Ангела со свитками. Одинъ, развертывая свитокъ и поднимая его вверхъ, глядитъ влѣво, внизъ, другой обращается вправо къ Богородицѣ, сидящей на тронѣ въ кругломъ ореолѣ и держащей на колѣняхъ младенца Христа. Надъ ореоломъ вверху изображены два Архангела — Гавріилъ и Михаилъ. Изъ-подъ ногъ Гавріила идутъ лучи къ ореолу и къ головѣ Богородицы, проходя сквозь кружокъ съ голубемъ. Надпись послѣ реставраціи: «Духъ Господень снидетъ на тя и осѣнитъ тя». Архангелы держатъ печати и мѣрила. Ореолъ составленъ изъ свѣтлой и темно-зеленой полосъ. Справа отъ ореола также изображены два Ангела со свитками (табл. III, рис. 6). Частью надъ ореоломъ, частью надъ первыми двумя ангелами возвышается бѣлая трехкупольная церковь съ растущими передъ ней деревьями съ красными цвѣтами. Надъ церковью надпись: «О священная церкви, раю словесный, дѣвственная похвало, о граде Виѣлеемѣ». Далѣе, вся середина стѣны была замазана голубой масляной краской, по очисткѣ которой оказались слѣдующія изображенія. Непосредственно отъ ореола тянется высокая гора, состоящая изъ нѣсколькихъ вершинъ или пиковъ, къ этимъ горамъ на бѣлыхъ коняхъ ѣдутъ три волхва Гаспаръ, Валтазаръ и Мельхіоръ, держащіе свитки съ надписями. Надъ горой теперь видны голубые лучи, по всей вѣроятности, отъ звѣзды. За волхвами изображенъ «...пустыни Іоаннъ», одѣтый въ милоть со свиткомъ, на которомъ написаны слова его проповѣди о сѣкирѣ у древа. За Іоанномъ Крестителемъ изображена стоящая въ ростъ св. Елизавета съ миндалевиднымъ ореоломъ на груди, въ которомъ находится младенецъ Іоаннъ. На свиткѣ ея надпись: «Откуда мнѣ сіе да приидетъ матерь Господа моего ко мнѣ». На самомъ концѣ, у соединенія западной стѣны съ южной и ранѣе, до реставраціи, видна была фигура Архангела Михаила въ обыкновенныхъ ангельскихъ одеждахъ съ распростертыми крыльями, поражавшаго дьяво-

¹⁾ „Глаголю азъ дѣла моя цареви... Красенъ добротою паче сыновъ чело-вѣческихъ. Людіе подъ тобою падуть въ сердца врагъ царевыхъ. Престолъ твой, Боже въ вѣкъ вѣка; жезлъ правости, жезлъ царствія твоего... Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена“. Псал. 44.

ловъ длиннымъ копьемъ. Теперь фигура восстановлена съ полной ясностью, но вмѣсто юнаго лица Архангела явилось лицо Господа Саваоа съ бородой и длинными темными волосами. Надо полагать, что это вышло по недоразумѣнію реставраторовъ.

Ниже, начиная отъ ногъ Іоанна Крестителя, идетъ полоса воды съ уступчатыми берегами, родъ моря или рѣки. На берегахъ этихъ водъ сидятъ двѣ фигуры—одна юная, другая пожилая съ бородой. Слева одѣтый въ бѣлую тунуку юноша, стоя на одномъ колѣнѣ протягиваетъ вверхъ желтый (золотой) ларецъ съ закрытой крышкой. Направо пожилой человекъ, одѣтый въ красную тунуку протягиваетъ вверхъ правой рукой яйцевидный предметъ, вродѣ сѣраго камня.

Ниже моря, по обѣимъ его сторонамъ, представленъ налѣво отъ зрителя, хоръ царей, предводимыхъ апостолами Петромъ и Павломъ. Всѣ держатъ развѣвающіеся надъ головами свитки. Направо—хоръ свв. женъ и народа, идущихъ справа на лѣво, какъ бы вслѣдъ за царями. За свв. женами въ горахъ изображенъ саркофагъ, въ которомъ по грудь видны вставшіе мертвецы въ бѣлыхъ саванахъ. Апостолы Петръ и Павелъ ведя царей, направляются вправо къ желтымъ створкамъ райскихъ вратъ, изображенныхъ подъ окномъ справа. Надъ вратами рая витаетъ огненный херувимъ, а за его фигурой видны зубцы стѣнъ рая. Внутри рая сидятъ праотцы за длиннымъ столомъ съ рѣзными ножками и арками между ними. Въ раю, за фигурами праотцовъ, растутъ деревья съ красными и голубыми цвѣтами. Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ держатъ на лонѣхъ подъ хламидами младенцевъ. Такіе же младенцы въ видѣ хоровъ младенческихъ душъ стоятъ между праотцами. Всѣ одѣты въ бѣлыя одежды, имѣютъ длинные сѣдые волосы и большія бороды. Головы окружены нимбами. Рядомъ справа, у самой двери, рая сидитъ и благоразумный разбойникъ въ рядъ съ праотцами, держа на плечѣ большой тонкій крестъ и глядя въ отверстую дверь рая. На столѣ стоятъ вазы и сосуды съ плодами.

Почти всѣ элементы этой сложной и какъ бы безсвязной композиціи объединены той мыслию, которая выражается на иконахъ: «Что ти принесемъ Христе». Закхей на деревѣ, градъ Виоелемъ въ видѣ церкви, Ангелы, Богородица съ младенцемъ, горы съ ихъ вершинами, скачущіе волхвы, образъ Крестителя въ пустынѣ, воды съ ихъ фигурами, держащими какіе-то предметы, наконецъ, хоры царей, св. женъ и народа, за исключеніемъ Архангела Михаила, входятъ въ составъ этихъ иконъ. Вотъ полное описаніе такихъ иконъ: «Пишется на иконахъ во святыхъ Божіихъ церквахъ. На соборѣ Пресвятыя Богородицы. Что ти принесемъ Христе яко явися на землю яко человекъ, каяждо бо бывшихъ тобою тварей благодареніе ти приносимъ. Ангели—пѣніе, небеса—звѣзду, волсви—дары, пастухи—хвалу, горы—пещеру, земля—ясли, гради—Виоелемъ, каменіе—гробъ, древо—крестъ, крестъ—разбойника. Отъ птицъ—голубь, отъ скотъ—осля, смоковница—Закхея, дѣти—зелениче, ежесть въ рукахъ вѣтви, вдовы—Анну, неплодове—Елисавету, жены—

Марѳу, дѣвы—Богородицу Марію, кровоточивая—вѣру, иже въ рукахъ своихъ держитъ церковь; блудная—муро, и въ рукахъ своихъ держитъ скляницу. Людіе—Павла, грѣшніе—мытоимца. Въ подножіи пишутся народі и царіе земстїи и вси людіе. Въ нихъ же по странамъ апостоль Павелъ, да апостоль (Петръ?) и Евангелистъ Матѳей, да преподобный Козма Маивумскій (Маюмскій) со свиткомъ, а въ свитке написано: что ти принесемъ Христе, яко явился на земли. И надъ народомъ пишется море, а надъ моремъ пишется море повиненіе. Въ морѣ сидитъ на кити челоуѣкъ мореподобенъ образомъ со свиткомъ, а въ свиткѣ написано: се море великое и пространно. Ту гади имъ же нѣсть числа. Въ мори же писаны бродятъ люди, а имѣють въ рукахъ трубы долги, надъ ними же писано: тивирове рыбы. Подлѣ моря и на верси моря пишется земля и вся яже на ней, древа, и цвѣты, и скоты, и звѣри, и птицы. На земли написанъ сѣдитъ челоуѣкъ землеобразенъ подобіемъ, а въ рукахъ держитъ свитокъ, а въ свитцѣ писано: вся земля да поклонитъ ти ся и поетъ тебѣ, да поють же имени твоему вышніи. Подлѣ моря на странѣ пишется рѣка Іорданъ, надъ рѣкою писано—рѣка Іорданъ, а въ рѣцѣ писанъ сѣдитъ челоуѣкъ мореобразный со свиткомъ, а въ свиткѣ писано: «море видѣ и побѣже, Іорданъ возвратися вспять». А индѣ пишутъ: видѣша ты воды Боже, видѣша ты воды и убояшася. Около одра Богородицы идѣже возлежитъ пресвятая Богородица, по странамъ пишутся пророцы, Іоаннь Предтеча, Исая, Симеонъ Богопріимецъ, Кирилль Александрійскій со свитки, а въ свиткахъ писано: у Предтечи: се Агнецъ Божій вземляй грѣхи всего мира; у Исаяи пророка: се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ сына и нарекутъ имя ему Еммануиль еже есть сказаемо съ нами Богъ. У Симеона Богопріимца во свиткѣ писано: нынѣ отпускаеши раба твоего владыко. У Кирилла Александрійскаго во свиткѣ писано: Достойно есть, яко воистину блажити тя Богородицу» ¹⁾. Въ довольно полномъ составѣ этотъ сложный сюжетъ изображенъ въ стѣнописи собора Рождества Богородицы въ Суздалѣ. Въ сочиненіи Покровскаго стѣнописи этого храма совсѣмъ не описана. Сусловъ, при изданіи фрески, насъ занимающей, руководясь надписью, считаетъ этотъ сюжетъ изобрѣтеннымъ на тему «Господи воззвахъ», заимствованную изъ четвертой стихиры. Четвертая стихира читается такъ. «Что ти принесемъ Христе, яко явился еси на землю яко челоуѣкъ насъ ради, кождо отъ тебе бывшихъ тварей благодареніе тебѣ приносимъ: Ангелы — пѣніе; небеса — звѣзду; волхвы—дары; пастыріе — чудо; земля — вертепъ; пустыня—ясли; мы же мать Дѣву. Иже прежде вѣкъ, Боже, помилуй насъ». Композиція, представленная на эту тему, не имѣетъ моря и Іордана, что требуется полнымъ изводомъ. Композиція въ храмѣ Рождества Богородицы изобличаетъ своими разработанными формами болѣе зрѣ-

¹⁾ И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Спб. 1867, стр. 100.

лые приемы въ составленіи и группировкѣ фигуръ и предметовъ, что указываетъ на болѣе поздній изводъ. Фрески этого храма, очевидно, относятся къ 1636 году или скорѣе къ 1775, когда живопись храма была возобновлена. Композиція расположена по перемычной аркѣ. Вверху голубая полоса неба. На ней — солнце и луна, а между ними звѣзда (небеса — звѣзду). Ниже изображенъ городъ (градъ Виолеемъ), внутри котораго стоятъ два Ангела (Ангелы — пѣніе). Справа отъ города двѣ фигуры пастуховъ, изъ которыхъ одинъ указываетъ на небо («пастыри — чудо»). Ниже гора съ пещерой («горы — пещеру»), внутри которой возлежитъ на красной подушкѣ Богородица съ младенцемъ. Ореоль окружаетъ Богородицу (мы же — Богородицу). Слева отъ пещеры — Ангель, справа — благоразумный разбойникъ съ крестомъ (древо — крестъ, крестъ — разбойника). Надпись надъ разбойникомъ гласитъ: «отъ разбойникъ — Рахъ». Слева ниже — зданіе храма. У храма стоитъ Симеонъ Богоприимецъ со свиткомъ, на которомъ написано: «нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко». Надъ головой его надпись: «отъ іереи — Симеонъ». Рядомъ съ нимъ пророчица Анна съ надписью: «отъ вдовъ — Анна». На свиткѣ ея надпись: «Глаголемъ о немъ всимъ чающимъ избавленія». Надъ фигурами рядомъ стоящихъ на колѣняхъ волхвовъ съ дарами надпись: «волхвы съ дары». На правой сторонѣ отъ круга ниже благоразумнаго разбойника — пророкъ Исая со свиткомъ, на которомъ написано: «се дѣва во чревѣ приметъ и родить сына». Надъ головой Исая надпись: «отъ пророкъ — Исая». Рядомъ съ нимъ апостоль Павелъ съ надписью: «отъ гонителей — Павелъ». Ниже новый рядъ фигуръ. Здѣсь налѣво Іоакимъ съ надписью: «отъ пустыни — Іоакимъ». Впереди Іоакима Елизавета съ надписью: «отъ неплодове — Елизавета». Направо двѣ женскія фигуры надъ ними надпись: «отъ блудницъ — Раавъ — вѣру; позади блудницъ представленъ мытарь съ надписью: «отъ... — Матѳей». Очевидно, что недостающее слово надо читать — «мытоимца» или «грѣшникъ» какъ требуется въ приведенномъ описаніи. Подъ кругомъ и пещерой стоитъ на одномъ колѣнѣ женская аллегорическая фигура земли съ надписью: «земля — вертепъ». Противъ нея находится сидящая женская фигура съ большимъ четырехугольнымъ предметомъ въ рукахъ, который она держитъ надъ головой. Сусловъ не приводитъ надписи надъ ней, но можно думать, что она держитъ гробную доску: — «каменіе — гробъ». Въ нижней части композиціи справа находится аллегорическая женская фигура съ яслями и надписью: «пустыня — ясли»¹⁾). Надъ всей композиціей вверху находится поясное изображеніе Господа Саваоа, въ свиткѣ надпись: «вся земля да поклонится тебѣ и поетъ тебѣ».

Въ виду буквального повторенія въ надписяхъ текста приведеннаго описанія этого сюжета, можно думать, что въ нижнихъ

¹⁾ Сусловъ. Памятники древняго русскаго зодчества, вып. III, рис. 5; вып. V, текстъ въ писаніи фресокъ на листахъ 9 и 10.

частяхъ композиціи находились остальные элементы ея, требуемые этимъ описаніемъ. Равнымъ образомъ можно думать, что въ Свіяжской росписи двѣ аллегорическія фигуры должны соотвѣтствовать какимъ-либо изъ описанныхъ выше. Съ другой стороны въ Свіяжской фрескѣ фигура «Іоакима отъ пустыни» замѣнена Іоанномъ съ надписью «...пустыни Іоаннъ», что не лишаетъ самостоятельности извода Свіяжской композиціи, но тѣмъ не менѣе является нѣкоторымъ отступленіемъ отъ фрески Суздальской церкви и соотвѣтствуетъ описанію полной редакціи, которая требуетъ около Богородицы писать пророковъ, Іоанна Предтечу и др.

Главныя же различія Свіяжской фрески отъ описанныхъ композицій состоятъ въ сравнительной краткости общаго ея состава, а съ другой стороны въ болѣе подробномъ изображеніи отдѣльныхъ частей. Многихъ изъ указанныхъ элементовъ этой композиціи, о которыхъ говорится въ приведенномъ описаніи и которыя изображены въ Суздальской церкви, нѣтъ въ Свіяжской композиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣнъ отдѣльныхъ фигуръ Симеона, Исаяи, благо-разумнаго разбойника изображены отдѣльныя сцены.

Дѣйствительно, можно думать, что сюжетъ, представляющій Симеона, котораго Ангелъ научаетъ читать сирскую рукопись принадлежитъ къ композиціи: «Что ти принесемъ». Равнымъ образомъ и другой сюжетъ, представляющій Ангела, ведущаго Симеона въ храмъ во Срѣтеніе Христово, долженъ быть относимъ къ этой же композиціи, уже на томъ основаніи, что этотъ сюжетъ выдѣленъ изъ ряда изображеній, посвященныхъ Рождеству и явленію Христа въ міръ и изображенныхъ на сѣверной и южной стѣнахъ. Этотъ сюжетъ расположенъ на западномъ столбѣ, насупротивъ росписи западной стѣны. Симеонъ сидитъ на креслѣ съ книгой. Сзади зданіе, т. е. домъ Симеона. Ангелъ, являясь, беретъ его за руку. Надпись гласитъ: «О Симеоне, аще не вѣруеши, но узриши чаянія человѣческія руку воспримеши тогда умреши». Къ этой же композиціи, на основаніи предыдущаго описанія, относится также изображеніе Исаяи и Ангела, влагающаго въ уста его огненный уголь. Эта композиція приходится также противъ западной стѣны, собственно насупротивъ изображенія Іоанна въ пустынѣ и расположена на сѣверномъ столбѣ. Надпись: «Царя и Господа Саваоѳа видѣхъ очима своима и посланъ бысть ко мнѣ одинъ отъ серафимъ, имѣяше въ рукѣ своей уголь его же клещами вземъ отъ алтаря коснуся устомъ моимъ». Серафимъ, держа клещами красный уголь, касается имъ устъ ужасающагося Исаяи, держащаго свитокъ, на которомъ написано, по требованію приведеннаго описанія, его пророчество: «Се дѣва во чревѣ приметъ» и проч. Зданіе храма изображено за фигурами.

Слѣдуетъ замѣтить, что горы изображены безъ пещеры, но это обстоятельство легко объясняется тѣмъ, что реставраторы, нашедши одни контуры, не могли нѣкоторымъ изъ нихъ придать значеніе пещеры.

Всѣ приведенныя данныя заставляютъ думать, что въ Свіяжской росписи находится одна изъ наиболѣе раннихъ композицій на тему «Что ти принесемъ».

На столбахъ внутри церкви обычно находятся колоссальныя въ ростъ изображенія святыхъ. Между ними особенно примѣчательно изображеніе на юго-восточномъ столбѣ князя Ѳеодора Смоленскаго съ княжичами Константиномъ и Давидомъ. (Табл. II, рис. 4). Всѣ представлены сообразно иконописному подлиннику, описывающему ихъ образы подъ днемъ ихъ памяти 19 сентября: «Въ той же день князь Ѳеодоръ Смоленскій и Ярославскій. Дѣти его, князь Давыдъ и Коньстьянтинъ возрастомъ стоятъ ему подъ пазусѣ. Шубы на нихъ Бориса и Глѣба. Князь Ѳеодоръ браду имѣетъ Сергіевы долѣ, безъ прописи, исподъ дымчатъ, а самъ въ схимѣ». ¹⁾ Возобновлены, надо думать по сводному подлиннику XVIII вѣка (Филимонова) въ которомъ сверхъ приведенныхъ данныхъ указаны еще слѣдующія: «шубы на нихъ (дѣтяхъ) соболюи, приволоки камка червлена, у другаго камка лазоревая», ²⁾ что и есть на самомъ дѣлѣ.

На сѣверо-восточномъ столбѣ также представленъ съ двумя юношами Евстратій (или Евстафій) Стратилать. Затѣмъ вообще на столбахъ изображены нѣкоторые мученики воины и святые страстотерпцы: Георгій и Димитрій, Ѳеодоръ Стратилать. Затѣмъ Іона пустынный.

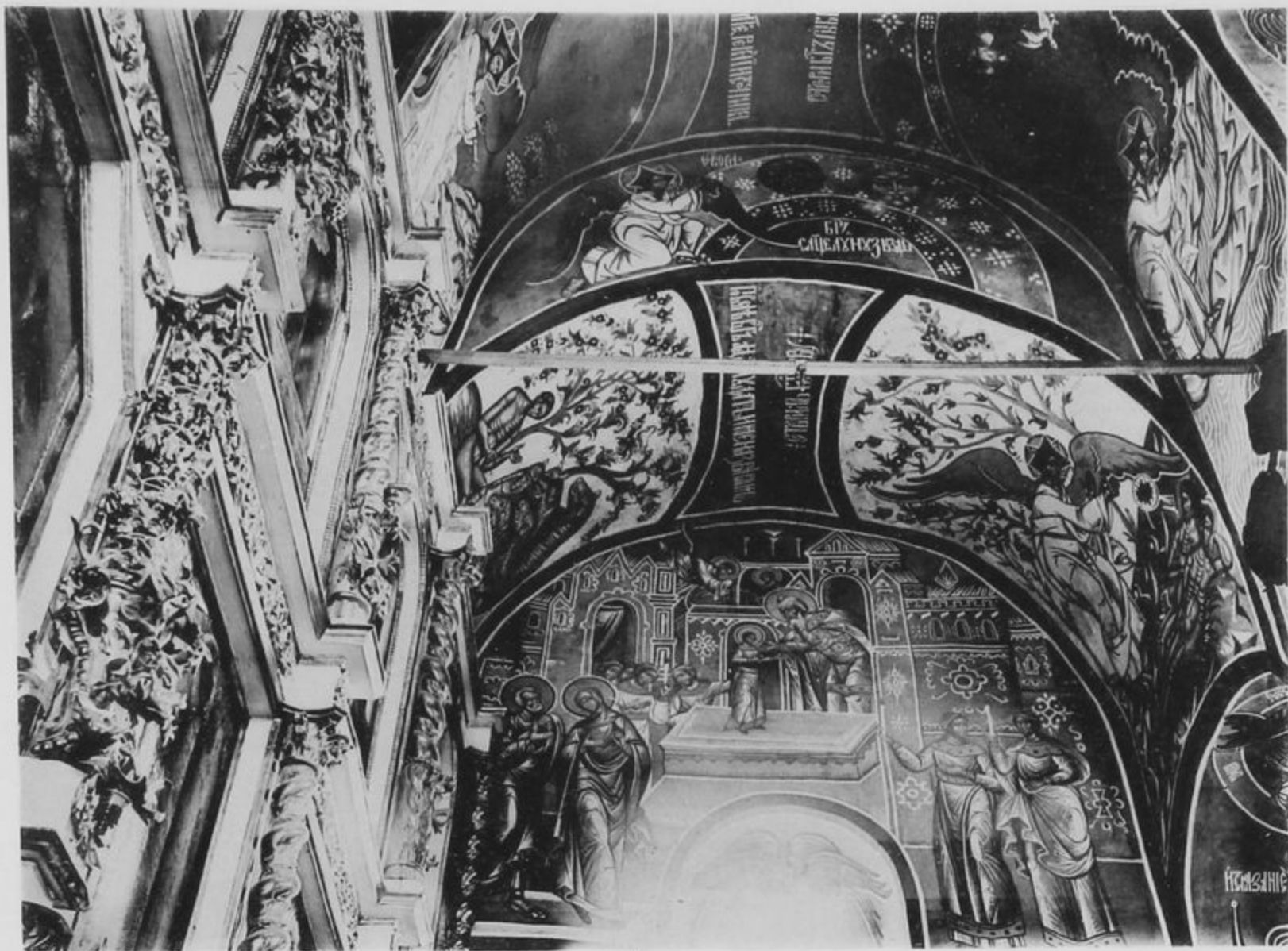
Въ проходѣ изъ алтаря къ ризницѣ—св. Игнатій, епископъ Ростовскій, подъ нимъ въ кругѣ преподобный, а на другомъ столбѣ епископъ Ростовскій Исаяя и другіе.

Краски въ слабыхъ растворахъ и немногочисленны, а по способу употребленія ихъ вполне напоминаютъ иконопись. Розовой и зеленой красками, отчасти блѣдно-голубой оттѣняются бѣлыя одежды. Цвѣтныя одежды—какъ то мафорій Богородицы и ризы Христа младенца—первый въ лиловомъ съ коричневымъ тономъ цвѣтѣ, а вторые желтые (багоръ и охра). Если прибавить сюда бѣлую краску (бѣлила) для звѣздъ, лучей, и голубую, затѣмъ красную—киноварь и черную, то получится почти весь перечень красокъ, который я смогъ наблюсти. Въ строеніи росписи и въ расположеніи отдѣльных сюжетовъ на стѣнахъ, въ куполѣ, на перемычныхъ аркахъ, въ лункахъ сводовъ, господствуетъ древній приѣмъ расчлененія пространства на фризы или пояса. Пояса въ свою очередь разбиваются на отдѣльные квадраты, обрамленные широкой коричневой полосой наподобіе рамы, такъ что каждый сюжетъ выполняется какъ отдѣльная картина. Изображеніе нѣсколькихъ моментовъ дѣйствія въ одной композиціи встрѣчается въ сценѣ Принесенію жертвы

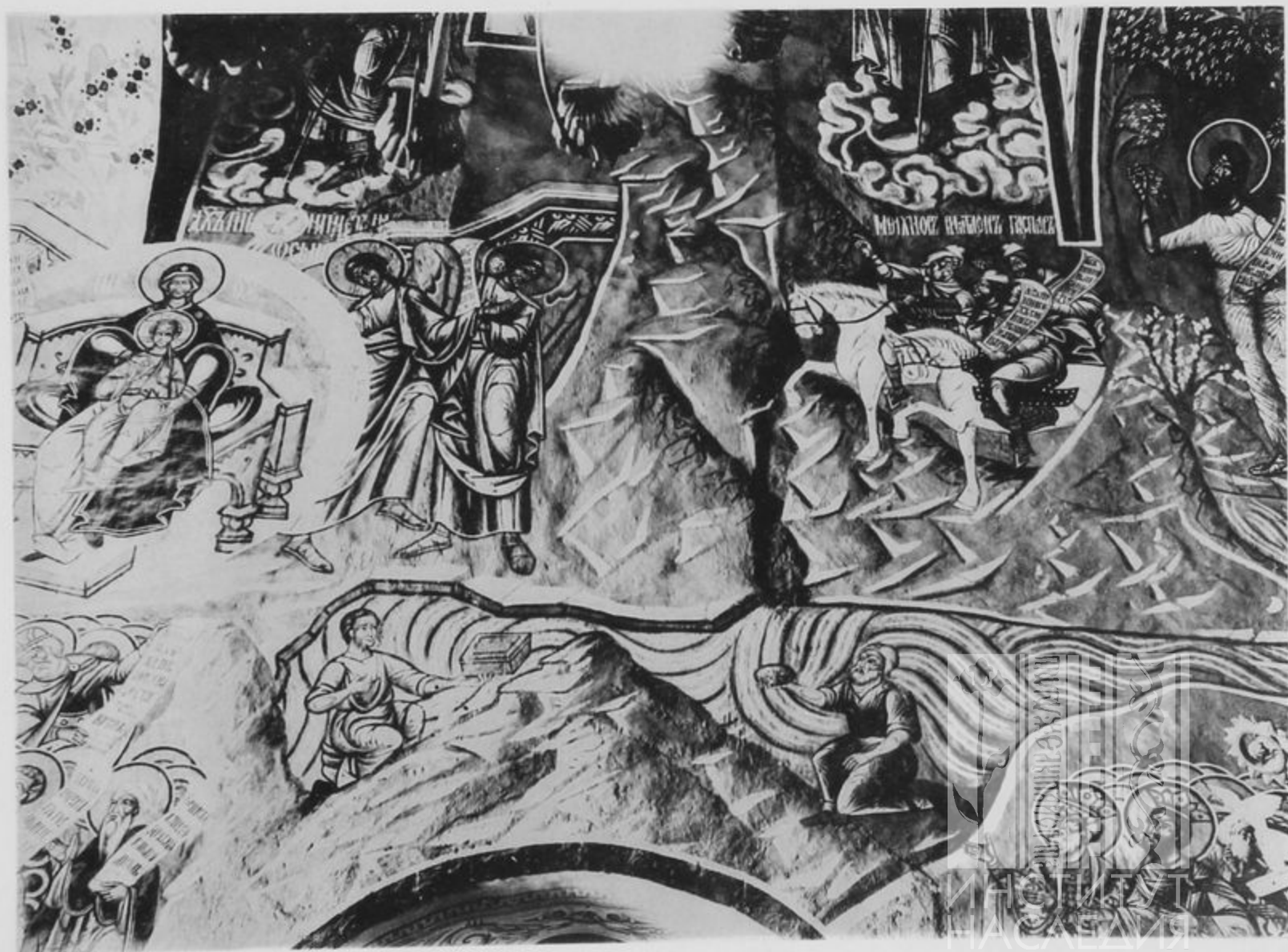
¹⁾ Иконописный подлинникъ Новгородской редакціи по Софійскому списку конца XVI вѣка, съ вариантами изъ списковъ Забѣлина и Филимонова. Москва, 1873 г. стр. 20.

²⁾ Сводный иконописный подлинникъ XVIII вѣка по списку Г. Филимонова. Москва, 1874, стр. 155.

Иоакимомъ и Анной, въ сценѣ Введенія во храмъ Богородицы. Фигуры высокою въ 9 и 12 головъ. Фоны голубые. Теперь онѣ замѣнены пепельно-сѣрыми. Орнаментальныя украшенія почти изгнаны, за исключеніемъ оконныхъ простѣнковъ и низа церкви, гдѣ находятся круги по полю завѣсы или орнаменты и цвѣточные побѣги, очевидно, болѣе поздняго происхожденія въ окнахъ.

5.

6.

Стѣнопись Свѣтѣцкаго монастыря.

БИБЛИОТЕКА
Института Краеведческой
и Музейной работы

Архитектурные памятники Соликамска.

(Справка Пермской Губернской Ученой Архивной Коммисіи вслѣдствіе запроса Н. В. Султанова XII Археологическому Съѣзду).

А. И. Слупскаго.

Въ наслѣдіе отъ семнадцатаго столѣтія Соликамску остался цѣлый рядъ храмовъ, типичныхъ по своей архитектурѣ. До настоящаго времени храмы эти детально никѣмъ не были описаны, кажется, не было сдѣлано съ нихъ даже и снимковъ, а, между тѣмъ, благодаря усердію недалекихъ ревнителей церковнаго благолѣпія, эти памятники старинной архитектуры почти каждый годъ калѣчатся, почти каждый годъ исчезаетъ та или другая характерная деталь. Описать то, что осталось—цѣль моего настоящаго очерка; описать для того, чтобы обратить на эти остатки вниманіе спеціалиста-архитектора—археолога. Я, главнымъ образомъ, буду останавливаться на внутреннемъ устройствѣ церквей, такъ какъ съ внѣшнимъ видомъ желающіе могутъ познакомиться по приложеннымъ при семъ фотографіямъ и описывать буду лишь церкви, основанныя въ XVII столѣтіи.

Новгородцы, осѣвъ въ пятнадцатомъ столѣтіи на берегахъ Усолки и тѣмъ положивъ основаніе «Соли Камской», нынѣшнему Соликамску, безъ сомнѣнія при постройкѣ первыхъ церквей въ новомъ городѣ пользовались образцами ихъ далекой родины. Церкви эти были деревянныя, и очень возможно, что были созданы тѣми славными мастерами-плотниками Новгорода и Пскова, которые, выработавъ въ продолженіе вѣковъ на почвѣ византійскихъ преданій извѣстный типъ новгородскихъ храмовъ, послѣ паденія Новгорода цѣлыми артелями устремились на сѣверъ. Съ паденіемъ Новгорода начинается возвышеніе Москвы; на смѣну новгородцамъ въ Пермь Великую и Соль Камскую являются московскіе люди; пожары и нашествія иногородцевъ сметають новгородскіе храмы и на мѣстѣ ихъ въ Соли Камской появляются церкви строительства московскаго, еще крѣпко не установившагося, не выработавшаго самостоя-

тельного типа подъ напоромъ двухъ сильныхъ направленій искусства: Новгородско-Псковскаго и Византійско-Ломбардскаго. Но и эти храмы гибнутъ въ пламени частыхъ пожаровъ, вновь отстраиваются и снова гибнутъ, пока, наконецъ, въ концѣ XVII столѣтія не появляются въ Соликамскѣ каменные церкви уже, такъ сказать, національной архитектуры.

Какъ далекій отголосокъ новгородскаго строительства въ Соликамскѣ осталось упоминаніе въ одномъ изъ древнихъ актовъ о существованіи еще въ началѣ XVII в. храма во имя Софіи Премудрости Божіей на мѣстѣ нынѣшней Воскресенской церкви, да сохранились до нашихъ дней двѣ иконы той же св. Софіи Премудрости Божіей: одна въ Воскресенской, а другая въ Спасской церкви. Икона Воскресенской церкви, хотя немного поновленная, но несомнѣнно старинная; въ концѣ сомнадцатаго столѣтія (около 1692—1694 гг.) икона эта, по всей вѣроятности, какъ стариннѣйшая въ Соликамскѣ, была украшена серебрянымъ позолоченнымъ вѣнцомъ, пожертвованнымъ боярынею Евдокіей Петровной Нарышкиной, матерью ближняго стольника и тогдашняго соликамскаго воеводы Симеона Ѳеодоровича Нарышкина. Вторая икона находится въ иконостасѣ Спасской церкви, но до того «обновлена» неумѣлою рукою доморощеннаго живописца, что отъ стариннаго письма ничего не осталось.

Отъ московскаго періода, кромѣ цѣлаго ряда иконъ, сохранившихся отъ погибшихъ въ пламени соликамскихъ церквей, осталось еще и описаніе этихъ церквей въ писцовой книгѣ Кайсарова 1624—24 г. Яхонтовъ, преизводившій опись Соликамска въ 1579 г., ничего не говоритъ о соликамскихъ церквахъ, какъ не говоритъ и о чердынскихъ; Кайсаровъ же, очень подробно перечисляя въ каждой церкви иконы, облаченія и утварь, при описаніи внѣшняго вида храма отдѣляется одинаковою стереотипною для каждой церкви фразою: «храмъ древянъ клѣцки», прибавляя еще къ этой фразѣ, при описаніи нѣкоторыхъ церквей, фразу: «верхъ шатромъ» и затѣмъ больше ровно ничего не говоритъ о внѣшнемъ видѣ храма, не упоминаетъ также и о колокольняхъ или звонницахъ.

По описанію Кайсарова, въ 1623—23 г. въ Соликамскѣ были храмы: въ городѣ—св. Михаила съ особымъ придѣломъ вверху во имя Спаса, на посадѣ—соборная холодная Свято-Троицкая, соборная теплая во имя св. Стефана Велико-Пермскаго, Успенская холодная и принадлежавшая къ ней Рождественская теплая, холодная во имя Климента папы Римскаго съ теплымъ храмомъ внизу, во имя св. пророка Іліи и, наконецъ, въ находившемся въ то время за стѣнами города Вознесенскомъ монастырѣ—теплый Вознесенскій храмъ и надъ святыми воротами храмъ во имя Михаила Малеина.

Существующіе нынѣ въ Соликамскѣ каменные храмы, за исключеніемъ кладбищенской церкви св. Женъ Мурносицъ, всѣ построены въ тридцатилѣтній періодъ между 1684 и 1714 гг. и, по всей вѣроятности, одними и тѣми же мастерами, такъ какъ общіе

приемы постройки и даже архитектурныя украшенія у всѣхъ церквей почти одни и тѣ же. Къ несчастью, имена мастеровъ, строившихъ соликамскія церкви, не сохранились.

Древнее обыкновеніе строить отдѣльно теплые храмы отъ холодныхъ соблюдено и при постройкѣ нынѣ существующихъ соликамскихъ церквей; такъ, нынѣшній соборъ холодный Свято-Троицкій (Табл. IV.) и теплый Кресто-Воздвиженскій, Преображенская холодная церковь и теплая Введенская, Спасская холодная и Архангельская теплая составляютъ отдѣльныя зданія, имѣя одно общее церковное имущество и даже общія нѣкоторыя мѣстныя иконы. Колокольная обоихъ соборовъ и колокольная, служащая для Спасской и Архангельской церквей, стоятъ отдѣльно отъ храмовъ, на особомъ фундаментѣ, при чемъ соборная колокольная построена на двухъ этажномъ каменномъ съ подвалами зданіи, монастырская колокольная надстроена надъ двухъэтажнымъ храмомъ, а остальные примыкаютъ къ западной части своихъ церквей и составляютъ съ ними одно зданіе.

Затѣмъ всѣ церкви, о которыхъ дальше будетъ итти рѣчь, построены на фундаментѣ изъ известковаго камня, неотесаннаго, довольно крупнаго (оволо 1 арш. длины, $\frac{1}{2}$ арш. высоты и ширины) и сложены изъ крѣпкаго обожженнаго, сильно краснаго кирпича длиною въ 30 сантиметровъ, шириною въ 15 сантиметровъ и высотой въ 7 сантим.; слой извести между отдѣльными кирпичами не всюду ровный, и толщина его колеблется между 2 и 4 сантиметрами; кладка, такъ называемая «польская», т. е. въ ряду одинъ кирпичъ положенъ въ длину, другой поперекъ и т. д., второй рядъ положенъ также и т. д. Наружныя, болѣе крупныя, украшенія, какъ, напр., большія колонны, сложены изъ кирпича и обтесаны по архитектурнымъ линіямъ, мелкія же украшенія не вытесаны, а сложены изъ кирпичей, которымъ еще при формовкѣ была придана извѣстная фигурная форма. Всѣ церкви не штукатурены, но покрыты настолько толстымъ слоемъ известковой окраски, что нельзя почти различить очертаній кладки.

Крыши и главы на всѣхъ церквахъ и колокольняхъ, за исключеніемъ главы на церкви Введенія, покрытой лемехомъ, крыты железомъ, но при первоначальной постройкѣ, по всей вѣроятности, всѣ церкви были покрыты деревомъ, по крайней мѣрѣ изъ церковной лѣтописи Спасской церкви видно, что въ 1743 году на храмахъ Спасскомъ и Михаило-Архангельскомъ пожаръ истребилъ крыши и главы «крытыя деревянной чашей», а изъ «Археологическаго описанія Соликамска» о. Луканина мы узнаемъ, что Крестовоздвиженскій зимній соборъ до 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія и Богоявленская церковь въ 50-хъ годахъ девятнадцатаго столѣтія, были крыты «лемехомъ или деревянной чешуей» (стр. 37 и 36).

Сдѣлавъ общія замѣчанія о всѣхъ церквахъ Соликамска, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію каждой въ частности.

Свято - Троицкій лѣтній соборъ (Табл. V, 1) основанъ въ 1685 году и законченъ въ 1697 году; по крайней мѣрѣ въ этомъ

году освященъ послѣдній его придѣлъ (главный) во имя Святой Троицы; первые два придѣла освящены въ 1689 (во имя Іоанна Предтечи) и 1693 г. (во имя Святителя Николая). Въ алтарной стѣнѣ снаружи вдѣлана каменная доска, вышиною 7 вер. и шириною 5 вер. со слѣдующею надписью вокругъ креста: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Основася церковь сія лѣта 7193 мѣсяца Іюня дня 19»; слѣдовательно, извѣстіе о. Луканина о томъ, что соборъ этотъ основанъ въ 1684 г., не можетъ считаться вѣрнымъ. Постройка этого собора была начата на средства соликамскихъ посадскихъ людей и окончена при пособіи отъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, предписавшихъ въ 1688 г. «кружечнаго дозора головѣ Дмитрію Емельяному съ товарищами выдать на строеніе соборной церкви 200 рублей изъ тамошнихъ Усольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ».

«Въ память того, что строеніе этого собора производилось на счетъ государева жалованія», пишетъ Луканинъ въ своемъ археологическомъ описаніи Соликамска, «въ стѣнѣ храма съ южной стороны подъ образомъ Іоанна Предтечи, написанномъ на наружной стѣнѣ, вкладенъ государственный гербъ гончарной работы, а съ западной подъ карнизомъ тоже въ стѣнѣ выложена рельефно изъ кирпича корона. Корона эта на бѣломъ полѣ зданія съ полу была не примѣтна; въ 1849 г. при поправкѣ собора она раскрашена, чтобы была виднѣе». Упоминаемый Луканинымъ гербъ представляетъ зеленый изразецъ овальной формы, на которомъ изображенъ двуглавый орелъ. Хотя изображеніе двуглавыхъ орловъ на изразцахъ семнадцатаго столѣтія является довольно часто, но необыкновенная форма этого изразца (овальная, а не четырехугольная) даетъ поводъ думать, что это не простое украшеніе. Что касается короны, то это, безъ сомнѣнія, произведеніе болѣе поздняго времени, такъ какъ при постройкѣ храма въ 80 годахъ семнадцатаго столѣтія не могла быть изображена несуществовавшая тогда еще въ Россіи императорская корона.

Соборъ пятиглавый (Табл. V, 1), имѣетъ почти квадратную столпообразную форму съ уступомъ на самомъ верху выше карнизовъ, обведенъ съ трехъ сторонъ одноэтажной галлереей, которая на восточныхъ своихъ концахъ превращается въ полтораэтажную и затѣмъ оканчивается двумя тоже одноэтажными алтарными полукружиями, образующими съ среднимъ алтарнымъ абсидомъ какъ бы одинъ трехчастный алтарь. Надъ крышей средняго алтарнаго полукружія имѣется небольшой надстрой, въ которомъ, по всей вѣроятности, помѣщается палатка; но какимъ путемъ проникнуть въ нее, въ настоящее время, причту собора неизвѣстно.

Кругомъ храма идетъ поясъ изъ архитектурныхъ украшеній, а надъ нимъ по три арки съ каждой стороны; главы опираются на барабаны, изъ которыхъ четыре глухіе и средній съ окнами. Хотя пожары 1711 и 1743 гг. и истребили крышу и главы собора, но барабаны, по всей вѣроятности, уцѣлѣли, такъ какъ они почти

Соликамскъ. Троицкй Соборъ.

Сѣверное крыльцо того-же Собора.

БИБЛИОТЕКА
Музея Краеведческой
Музейной работы

одинаковой архитектуры съ барабанами Богоявленской, Спасской и Преображенской церквей.

Подвальный этажъ собора, занятый сводчатыми палатками, поднятъ довольно высоко, такъ что въ церковь приходится подниматься по лѣстницамъ, помѣщеннымъ въ двухъ крыльцахъ съ сѣверной и западной сторонъ. Такое же крыльцо существовало и съ южной стороны, о чемъ ясно свидѣтельствуя задѣланная (превращенная въ окно) дверь въ южной стѣнѣ и слѣды передѣлокъ около этой двери, замѣтные снаружи собора.

Сѣверное крыльцо (табл. V, 3) осталось до настоящаго времени въ своемъ первоначальномъ видѣ, но западное пострадало отъ всевозможныхъ перестроекъ: такъ, въ пролетъ между столбами вставлены окна, а западная часть его, находящаяся подъ шатровой крышей, заключена въ деревянный футляръ, при чемъ доски вдѣланы въ угловыя колонны а бывшія между ними арки уничтожены. На входной части сѣвернаго крыльца остался поясъ изъ изразцовъ, изображающихъ рельефно въ орнаментѣ фантастическихъ птицъ въ пяти разныхъ положеніяхъ, такъ что по рисунку изразцы собственно пяти сортовъ, чего нельзя сказать о раскраскѣ, такъ какъ каждый изразецъ имѣетъ отдѣльную отъ другихъ раскраску довольно яркими желтыми, красными, лиловыми, зелеными и коричневыми колерами; между наружными столбами имѣются двойныя висячія арочки, въ своемъ соединеніи заканчивающіяся подвѣсками гончарной работы, заставившими когда-то въ Москвѣ удивляться архидіакона Павла Алеппскаго, посѣтившаго Россію въ 1653 г. вмѣстѣ съ патріархомъ Антиохійскимъ Макаріемъ: «Надъ верхней площадкой каждой лѣстницы воздвигаютъ куполь, — описываетъ Павелъ Алеппскій современныя ему московскія постройки, — на четырехъ столбахъ, съ четырьмя арками, въ срединѣ каждой арки выступъ арочный (подвѣска) утвержденный прямо съ удивительнымъ искусствомъ: обтесываютъ камень въ очень красивую форму и, просверливъ его, пропускаютъ сквозь него желѣзный шестъ, съ двумя вѣтвями на концахъ, заклепываютъ ихъ и заканчиваютъ стройку надъ этимъ камнемъ, который представляется великимъ чудомъ, ибо виситъ въ срединѣ, спускаясь прямо; эти чудесныя постройки, видѣнныя нами въ здѣшнемъ городѣ, приводили насъ въ сильное удивленіе». Такъ же устроены и подвѣски на крыльцѣ Соликамскаго собора, только онѣ гончарной работы, а не вытесаны изъ камня.

Внутри самая церковь (рис. 1) имѣетъ $4\frac{1}{3}$ саж. ширины, $5\frac{1}{3}$ саж. длины и около 12 саж. высоты до фонаря, столбовъ не имѣетъ; сводъ, покрывающій церковь, сомкнутый съ узкимъ фонаремъ посрединѣ; полъ старинный и состоитъ изъ квадратныхъ, полуаршинныхъ съ каждой стороны, кусковъ кедроваго дерева, расположенныхъ по діагонали церкви. Въ первомъ этажѣ имѣются 7 арокъ, выходящихъ въ окружающую соборъ галерею безъ распалубокъ надъ ними; во второмъ этажѣ находятся 5 иконъ, тоже безъ распалубокъ съ архивольтами, опирающимися на боковыя пилястры

и съ крутыми книзу откосами; стекла въ окнахъ небольшія, квадратныя, вершковъ по 5 съ каждой стороны, въ металлическихъ (кажется желѣзныхъ) переплетахъ. Окна расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: на западной сторонѣ 3, изъ которыхъ среднее (кажется образовавшееся изъ двухъ смежныхъ) имѣетъ въ высоту 2 саж. и въ ширину 4 аршина и боковыя имѣютъ по 5 арш. высоты и 2 арш. ширины, въ сѣверной и южной стѣнахъ, у соединенія ихъ съ западною, по одному окну высотой по 5 арш. и шириною по 2 арш. Солея поднимается надъ храмомъ на 3 ступени, находится на одномъ уровнѣ съ алтарнымъ поломъ и такъ же, какъ и этотъ послѣдній, настлана обыкновенными сосновыми досками.

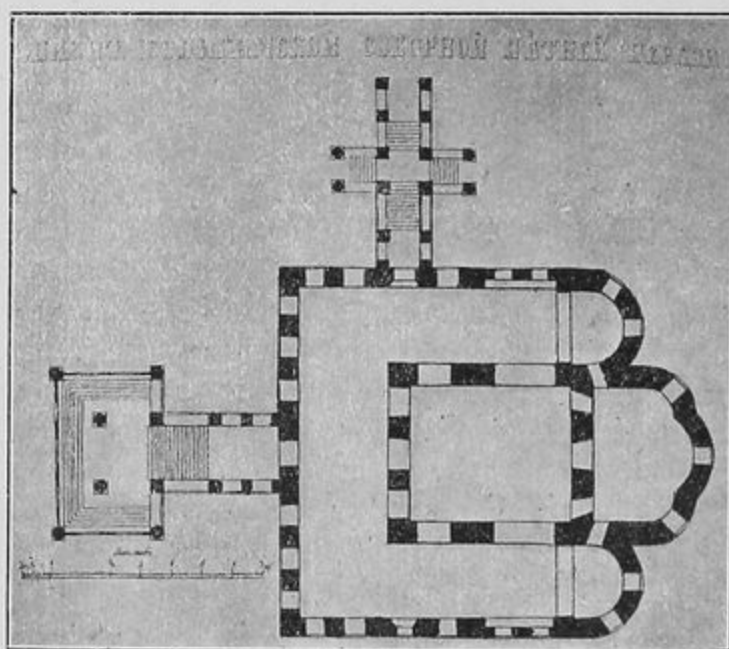

Рис. 1. Святотроицкій лѣтній соборъ.

Алтарь отъ церкви отдѣляется стѣною въ 2 арш. толщины съ 3 арками, соответствующими Царскимъ и боковымъ дверямъ, и образуется изъ трехъ полукружій: восточнаго, сѣвернаго и южнаго, являясь, такимъ образомъ, одноабсиднымъ, но съ намеками на трехчастное дѣленіе и представляя въ соединеніи съ боковыми алтарями церковей галереи какъ бы алтарь съ тремя абсидами, при чемъ средняя абсида (главный алтарь) состоитъ изъ трехъ закругленій. Алтарь покрытъ коробовымъ сводомъ, оканчивающимся у алтарной стѣны аркой, а въ восточномъ полукружій — паруснымъ сводомъ; сѣверное и южное полукружія покрыты тоже парусными сводами, переходящими къ западной стѣнѣ въ сомкнутый; ширина алтаря 4 сажени, длина 3 саж. $\frac{1}{2}$ арш. и высота $2\frac{1}{2}$ саж. Оконъ въ алтарѣ 3: одно въ срединѣ восточнаго полукружія и 2 въ боковыхъ полукружій, ближе къ восточной сторонѣ; высота оконъ $2\frac{1}{2}$ арш. и ширина 1 арш. 10 вер., распалубокъ и откосовъ въ окнахъ нѣтъ.

Кругомъ всей церкви съ 3-хъ сторонъ идетъ галерея, западной частью представляющая трапеzu, а сѣверной и южной частями — особыя придѣльныя церкви, заканчивающіяся алтарными полукружійми, образующими, какъ было уже выше сказано, съ алтаремъ храма какъ бы трехчастный алтарь. Галерея имѣетъ въ ширину 8 арш. и въ высоту $2\frac{1}{2}$ саж. и крыта коробовымъ сводомъ, который, въ сѣверной и южной ея сторонахъ, до алтарнаго полукружія не доходитъ, а на разстояніи $7\frac{1}{2}$ арш. отъ иконостаса въ сѣверной

Сѣверное крыльцо Троицкаго Собора.

Троицкій Соборъ, Воскресенская церковь
и Соборная колокольня.

Святотроицкій лѣтній Соборъ.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДІЯ

части заканчивается аркой, а въ южной просто обрывается, и затѣмъ галлерей до иконостаса уже покрыта куполомъ съ сомкнутымъ сводомъ съ узкимъ фонаремъ посрединѣ, поднимающимся на высоту 4 саж. и соответствующимъ тому мѣсту галлерей, гдѣ она снаружи поднимается до $\frac{1}{2}$ втораго этажа.

Алтарныя углубленія представляютъ полукуполь и имѣютъ въ ширину $7\frac{1}{2}$ арш., въ длину 5 арш. и высоту 2 саж.; въ каждомъ алтарѣ имѣется по 2 саж.; въ каждомъ алтарѣ имѣется по 2 окна: по одному на восточной и по одному на боковыхъ стѣнахъ; окна въ восточной стѣнѣ такія же, какъ и въ главномъ алтарѣ, боковыя нѣсколько поменьше. Алтари галлерей отъ церквей стѣной не отдѣляются, а прикрываются только деревянными иконостасами, приравненными къ аркамъ.

Галлерей, какъ было уже выше сказано, соединяется съ храмомъ 7-ю арками, изъ которыхъ 3 расположены въ западной стѣнѣ храма, составляющей восточную для галлерей и по 2 въ боковыхъ, при чемъ 5 арокъ покрыты въ сторону галлерей распалубками, а 2 арки, ближайшія къ алтарю и соединяющія съ храмомъ именно

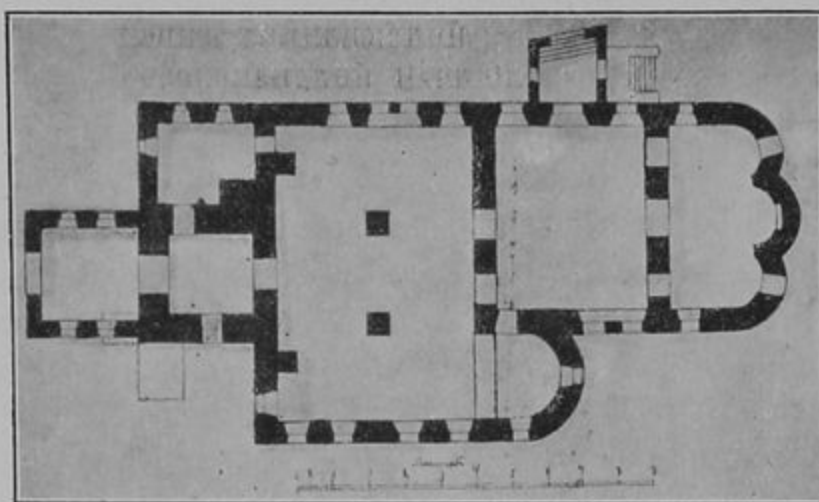

Рис. 2. Богоявленская церковь.

тѣ части галлерей, которыя покрыты куполами, распалубокъ не имѣютъ. Въ западной стѣнѣ галлерей имѣются дверь, ведущая прямо на лѣстницу и 6 полукруглыхъ оконъ; дверь и окна съ распалубками, при чемъ окна имѣютъ въ ширину 2 арш. и въ высоту 2 арш. 11 верш. Въ южной части 4 окна (одно на мѣстѣ задѣланной двери) и въ сѣверной — дверь и 3 окна, — всѣ полукруглыя и съ распалубками; кромѣ того, въ каждой части, покрытой куполомъ, по 2 окна четырехугольныхъ, нѣсколько большихъ и безъ распалубокъ.

Богоявленская церковь (табл. VI, 4) съ придѣломъ во имя Владимірской Божіей Матери основана въ 1687 году, престолы же въ ней освящены: Владимірской Богоматери въ 1691 году и Богоявленія въ 1695 году, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ маѣ того же 1695 года, главы и крыша церкви уже пострадали отъ пожара, самъ же храмъ остался нетронутымъ огнемъ; въ 1770 г. въ сѣверо-восточномъ углу трапезы устроенъ еще одинъ алтарь во имя чудотворцевъ Печерскихъ.

Церковь имѣетъ почти квадратную форму съ трапезой и притворомъ (рис. 2), на западъ къ ней примыкаетъ колокольня, а на южной сторонѣ — особый пристрой, въ которомъ помѣщается придѣлъ

во имя Владимірской Богоматери. На главномъ храмѣ 5 главъ, поставленныхъ на барабанахъ, изъ которыхъ средній съ окнами, а угловые глухіе; на придѣльномъ пристроѣ находится глава, поставленная на глухомъ фонарѣ и увѣчанная крестомъ съ короной на верхнемъ его концѣ. Вокругъ всего храма идетъ поясъ сначала изъ архитектурныхъ украшеній, а затѣмъ изъ двойнаго ряда изразцовъ съ рельефными орнаментами и рисунками птицъ; изразцы эти закрашены въ послѣднее время голубой краской; насколько возможно различить въ мѣстахъ, отмытыхъ дождями, преобладающими колерами при раскраскѣ были зеленовато-голубой, зеленый и синій и кой-гдѣ желтый и бѣлый. Изъ такихъ же изразцовъ, только въ одинъ рядъ, идутъ пояса вокругъ угловыхъ барабановъ, вокругъ же средняго барабана поясъ выложенъ изъ зеленыхъ изразцовъ, на которыхъ находятся желтыя рельефныя изображенія крестовъ съ тростью и копьемъ въ кругахъ. Надъ поясами по контуру арокъ выложены пояса изъ изразцовъ съ выпуклымъ орнаментомъ изъ травъ; какого были цвѣта изразцы за позднѣйшей окраской разглядѣть невозможно.

На южной и восточной стѣнахъ храма, на высотѣ немного болѣе сажени отъ земли, вдѣланы небольшія каменные иконки (выс. 11 верш. и шир. 8 вер.), на которыхъ изображенія вытесаны рельефомъ; на южной иконѣ изображенъ на первомъ планѣ четырехугольный ящикъ (гробъ), въ которомъ въ стоячемъ положеніи находится тѣло Іисуса Христа, видимое по поясъ, поддерживаемое Богоматерью, видимой тоже по поясъ, за Богоматерью крестъ; восточная икона—поясное изображеніе Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; иконы раскрашены въ позднѣйшее время. У иконъ притвора и храма въ нижнемъ этажѣ вдѣланы крючья, на которыхъ были когда-то навѣшены ставни; одинъ изъ такихъ ставней случайно сохранился между хламомъ на чердакѣ вмѣстѣ съ остатками слюдяныхъ оконъ и дверей изъ той же Богоявленской церкви.

Колокольня этой церкви сначала была гораздо ниже и имѣла сейчасъ же надъ пролетами (въ настоящее время задѣланными) крышу въ видѣ пирамидальнаго шатра, т.-е. такую же, какая находится и по настоящее время на Преображенской колокольнѣ, но затѣмъ въ позднѣйшее время крыша была снята и сдѣлана надстройка. На прилагаемой фотографіи надстройка эта рѣзко бросается въ глаза, какъ и позднѣйшій пристрой къ западной части колокольни. Такого еще новѣйшаго происхожденія и сѣверное крыльцо главнаго храма.

Древняя часть колокольни имѣетъ сначала четырехугольную форму и затѣмъ, на высотѣ четырехъ сажени, переходитъ въ восьмиугольную, вокругъ верхняго края четырехугольной части и затѣмъ подъ задѣланными арками восьмиугольной части идутъ два пояса, сложенные изъ такихъ же изразцовъ, какъ и изразцы на главной церкви; тѣ же изразцы поясомъ тянутся и по наличникамъ

арокъ. Четыреугольная часть колокольни состоитъ изъ двухъ этажей: нижняго — паперти и верхняго — палатки.

Внутреннее устройство Богоявленской церкви таково. Алтарь, высотой въ 2 саж., имѣетъ въ длину 3 и въ ширину 5 саж. и состоитъ изъ 3-хъ абсидъ, не раздѣленныхъ между собою стѣнами и заканчивающихся окнами, изъ которыхъ среднее въ настоящее время заложено; каждая абсида крыта отдѣльнымъ коробовымъ сводомъ въ западно-восточномъ направленіи, заканчивающимся у западной стѣны аркой, а у восточной переходящимъ въ распалубокъ окна. Окна полукруглыя и имѣютъ въ высоту 2 арш. и 6 вер. и въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. Полъ какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, трапезѣ и придѣлѣ Владимірской Богоматери сдѣланъ изъ квадратныхъ (сторона равна 1 арш.) чугуновыхъ, плохой отливки, безъ всякихъ украшеній, плитъ, имѣющихъ видъ какъ бы покоробившихся. Въ стѣнахъ алтаря имѣются 4 разныхъ размѣровъ ниши, изъ которыхъ самая большая имѣетъ $1\frac{1}{2}$ арш. высоты, 14 верш. шир. и 13 вер. глубины. Ниши эти имѣли первоначально двери, о чемъ свидѣлствуютъ оставшіеся дверныя крючья. Алтарь отдѣляется отъ церкви каменной стѣной въ 2 арш. толщины и 3-мя арками.

Церковь, шириною 5 саж. и длиною $4\frac{1}{3}$ саж., крыта сомкнутымъ сводомъ, имѣющимъ посреди небольшое отверстіе, проходящее въ узкій фонарь. Фонарь этотъ, по всей вѣроятности, позднѣйшее изобрѣтеніе, по крайней мѣрѣ на наружной стѣнѣ средняго барабана не имѣется украшеній, соотвѣтствующихъ окнамъ, и наоборотъ — окна пробиты такъ, что уничтожены нѣкоторыя части такихъ же украшеній, какія имѣются на угловыхъ глухихъ фонаряхъ. Храмъ въ 2 свѣта и достигаетъ въ высоту (до фонаря) до 12 саж.; въ верхнемъ ярусѣ окна полукруглыя, расположены правильно по 3 съ южной и сѣверной сторонъ, съ крутыми откосами и небольшими разсвѣтами; въ западной стѣнѣ восьмиугольное окно, но видимо позднѣйшей передѣлки, такъ какъ оконная ниша имѣетъ не восьмиугольную форму, а арочную пятиугольную. Внизу окна тоже полукруглыя и расположены неправильно: въ южной стѣнѣ у иконостаса 2 рядомъ, въ сѣверной 2 соотвѣтствуютъ окнамъ верхняго яруса, а вмѣсто средняго устроена новѣйшая дверь. Въ обоихъ свѣтахъ окна одинаковой величины: 2 арш. 11 вер. въ высоту и 1 арш. 11 вер. въ ширину. Въ западной стѣнѣ имѣются 2 арки, соединяющія храмъ съ трапезой: средняя и южная; въ юго-западномъ углу имѣется дверь изъ храма въ алтарь церкви Владимірской Богоматери.

Продолженіемъ церкви служитъ трапеза, отдѣленная отъ церкви фундаментальною стѣною. Къ трапезѣ съ юга примыкаетъ особый пристрой, не отдѣляющійся отъ трапезы стѣной, а имѣющій вмѣсто нея только четырехугольный столбъ, соотвѣтствующій столбу, находящемуся среди трапезы. Такимъ образомъ внутри церкви во имя Владимірской Богоматери и трапеза составляютъ какъ бы одно помѣщеніе, при чемъ часть этого помѣщенія

до столбовъ съ западной стороны крыта на высотѣ 2 саж. отъ полу коробовымъ сводомъ въ сѣверо-южномъ направленіи; въ восточной же части такимъ сводомъ трапеза крыта только до южнаго столба, т.-е. до церкви Владимірской Богоматери, дальше же сводъ поднимается до $3\frac{1}{2}$ саж. и является сомкнутымъ. Коробовые своды при перекрещиваніи образуютъ пазухи, расходящіяся крестообразно отъ столбовъ. Полукруглыя безъ откосовъ окна, вышиною въ 2 арш. и шириною въ 17 верш., расположены по 4 въ сѣверной и южной стѣнахъ; въ нишахъ этихъ оконъ устроены изъ кирпича особыя сидѣнія для молящихся. Сѣверо-восточный уголъ трапезы отдѣленъ деревяннымъ иконостасомъ, за которымъ помѣщается алтарь во имя чудотворцевъ Печерскихъ.

Алтарь во имя Владимірской Богоматери, имѣющій въ длину $2\frac{1}{2}$ саж., въ ширину 2 саж. и въ вышину 2-же сажени, соединяется съ церковью аркою, прикрытою деревяннымъ иконостасомъ, и образуетъ полукуполь съ расположенными въ восточной и южной стѣнахъ двумя окнами такихъ же размѣровъ и формы, какъ и въ церкви, но съ распалубками вверху. Въ сѣверо-восточномъ углу алтаря находится довольно глубокая полукруглая ниша (высота $2\frac{1}{2}$ арш., ширина 1 арш. и глубина 18 вер.) съ старинною желѣзною дверью, составленною изъ небольшихъ пластинокъ, какъ и ставень, уцѣлѣвшій до настоящаго времени. Такая же дверь, но большихъ размѣровъ, ведетъ изъ трапезы въ притворъ, имѣющій квадратную форму (2 саж. каждая сторона) и покрытый крестовымъ сводомъ съ подвѣской въ срединѣ. Дверь, ведущая въ храмъ со стороны притвора, богато украшена лѣпною работою, и надъ ней изображенъ красками Деисусъ, но, кажется, позднѣйшей работы. Въмѣсто западной двери притвора въ настоящее время придѣлана арка, ведущая въ новый пристрой; въ южной и сѣверной стѣнахъ находятся двери: въ южной—ведущая на церковный дворъ, а въ сѣверной—ведущая въ палатку, сообщающуюся небольшою дверкой съ трапезой. Палатка эта освѣщается 3-мя полукруглыми окнами въ $1\frac{1}{4}$ арш. высоты и $\frac{3}{4}$ арш. ширины съ небольшими разсвѣтами и имѣетъ деревянный полъ, но еще въ 1875 г., какъ видно изъ церковной описи, полъ въ ней былъ изъ «простыхъ неправильной формы бутовыхъ плитъ». Какой формы сводъ въ палаткѣ въ настоящее время разсмотрѣть нельзя, такъ какъ подъ сводами сдѣланъ деревянный потолокъ.

Преображенская лѣтняя церковь (Табл. VI, 5) основана около 1684 г. вдовою Московскою Мясницкой полусотни торговаго чело-вѣка Θεодора Щепоткина Евдокіей Никифоровой Щепоткиной и освящена 6 сентября 1692 г. Церковь эта, равно какъ и принадле-жащая къ ней зимняя Введенская, были построены для женскаго монастыря, основаннаго тою же Щепоткиной «въ полѣ» за г. Соли-камскомъ на мѣстѣ, принадлежавшемъ Ивану Суровцеву, и упразднен-наго въ 1765 году. Въ 1687 г. выведены были уже стѣны до верху и складены своды, но 22 іюля этого года своды обрушились, и постройка церкви была закончена лишь въ 1690 году.

Преображенская церковь въ Соликамскѣ.

Богоявленская церковь.

Спасская церковь.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

БИБЛИОТЕКА
Исследования Краеведческой
и Музейной работы

Преображенская церковь пятиглавая, имѣетъ квадратную, столпообразную, форму, съ трапезой и небольшою примыкающей къ ней колокольней. Колокольня крыта пирамидальной шатровой крышей, сложенной, вмѣстѣ съ главою на ней, изъ кирпича.

Внутри церковь, высотой въ 6 саж., шириной 4 саж. 2 арш. и длиной 4 саж. $\frac{1}{4}$ арш., крыта сомкнутымъ сводомъ, посрединѣ со сквознымъ фонаремъ, въ которомъ окна продѣланы тоже, видимо, въ послѣднее время. Полъ обыкновенный, деревянный, сосновый, съ амвономъ и солеей, поднятыми на одинъ уровень съ алтаремъ. Церковь въ два свѣта, при чемъ въ верхнемъ ярусѣ расположены въ сѣверной и южной стѣнахъ по 2 полукруглыхъ окна, шириною приблизительно въ $1\frac{1}{4}$ арш. и высотой въ 2 арш., безъ распалубокъ, съ архивольтами, небольшими разсвѣтами и крутыми откосами; въ нижнемъ ярусѣ имѣются въ сѣверной и южной стѣнахъ по 2 полукруглыхъ окна и по двери между ними, такого же устройства, какъ и верхнія окна, но безъ откосовъ; высота оконъ нижняго этажа 2 арш. 6 верш. и ширина $2\frac{1}{4}$ арш.

Алтарь, отдѣляющійся отъ церкви фундаментальною стѣною въ 1 саж. толщиной, съ 3-мя пролетами, имѣетъ въ высоту $2\frac{1}{2}$ саж., въ ширину 4 саж. $\frac{3}{4}$ арш. и длину 2 саж. $1\frac{1}{4}$ арш. и покрытъ тремя параллельными коробовыми сводами въ восточно-западномъ направленіи, съ 2-мя раздѣляющими ихъ арками. Оконъ въ алтарѣ 4, всѣ они четырехугольныя безъ распалубокъ и расположены одно въ восточной стѣнѣ (выс. 1 арш. 14 верш. и шир. $1\frac{1}{4}$ арш.), 2 въ южной части (1-е выс. $1\frac{3}{4}$ арш. и шир. 1 арш. 1 вер. и 2-е выс. 1 арш. 14 вер. и шир. $1\frac{1}{4}$ арш.) и одно въ сѣверной части (выс. $1\frac{3}{4}$ арш. и шир. 1 арш. 1 вер.).

Трапеза, длиной въ $4\frac{1}{2}$ саж., шириною въ 4 саж. и высотой въ 2 саж., отдѣляется отъ церкви каменной, въ 1 саж. толщины, стѣною съ тремя пролетами и крыта коробовымъ сводомъ въ восточно-западномъ направленіи, переходящимъ на западной сторонѣ въ сомкнутый. Въ сѣверной и южной стѣнахъ имѣется по 2 очень глубокихъ, занимающихъ почти всю стѣну, распалубки; распалубки окружены наличниками, опирающимися на разстояніи 1 арш. 9 вер. отъ пола на импосты, лежащія на короткихъ пилястрахъ. Въ каждой распалубкѣ имѣется простѣнокъ въ 1 саж. $\frac{3}{4}$ арш. ширины, въ срединѣ котораго находится полукруглое безъ откосовъ окно въ $1\frac{1}{2}$ арш. высотой и $\frac{3}{4}$ арш. шириною. Въ западной стѣнѣ въ такой же глубокой распалубкѣ расположена дверь, имѣющая 1 саж. высоты и 2 арш. ширины; кромѣ того, въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ углахъ еще по 2 глубокихъ, но болѣе низкихъ распалубки, перекрещивающихся между собой.

Подъ колокольней имѣется небольшая паперть.

Введенская зимняя церковь, принадлежащая къ Преображенской, освящена 7 дек. 1713 года, а когда основана — точно неизвѣстно, но благословенная грамота на сооруженіе этой церкви дана архіепископомъ Вятскимъ Іоною 22 марта 1683 года. Въ грамотѣ этой

Иона пишетъ: «церкви быти трехъ сажень, а трапезѣ четырехъ сажень, въ тое мѣру и построити, а о олтари и о высотѣ тоя церкви каменныя учинити по заводу и чертежу подмастерью, смотря по длинѣ, и верхъ бы былъ на той церкви не шатровый, но плоскій крестной, и все то церковное зданіе строити по пригожеству, а о входныхъ въ церковь дверяхъ и о построеніи въ сѣверную сторону восточнаго рундука на волѣ здателя тоя церкви». Однако при постройкѣ церкви не придерживались, видимо, указаній благословенной грамоты о размѣрахъ храма и построили церковь длиною и шириною (внутри) въ 4 сажени, а трапезу длиною въ $4\frac{1}{2}$ саж. и шириною въ 4 саж.; крышу, можетъ-быть, сдѣлали «плоскую крестную», такъ какъ таковая существуетъ и въ настоящее время. Церковь эта одноглавая, при чемъ глава покрыта деревянною чешуей, «лемехомъ»; въ 1850 г. древній лемехъ замѣненъ новымъ, но попрежнему образцу. Съ улицы въ паперть ведетъ очень старинная рѣшетчатая деревянная дверь.

Внутри церковь высотой $2\frac{1}{2}$ саж., крыта коробовымъ сводомъ въ восточно-западномъ направленіи и имѣетъ 5 оконъ четырехугольных, но помѣщенныхъ въ полукруглыя ниши съ небольшими распалубками вверху. Окна высотой въ 2 арш. 2 вер. и шириною въ $1\frac{1}{4}$ арш. помѣщаются: 3 въ южной стѣнѣ и 2 въ сѣверной. Полъ въ церкви, алтарѣ и трапезѣ современный, простой, деревянный, сосновый.

Алтарь одночастный, крытый коробовымъ сводомъ въ сѣверно-южномъ направленіи, отдѣляется отъ церкви только деревяннымъ иконостасомъ, прикрывающимъ арку, и имѣетъ въ высоту $1\frac{1}{2}$ саж., въ длину 2 саж. и ширину $3\frac{1}{2}$ саж. Изъ четырехъ оконъ алтаря, помѣщенныхъ въ очень глубокихъ распалубкахъ, 3 окна четырехугольные и одно (южное въ восточной стѣнѣ) полукруглое, при чемъ три окна помѣщены въ восточной стѣнѣ и одно въ южной. Среднее окно восточной стѣны имѣетъ въ высоту 2 арш. и въ ширину 2 арш. 2 верш., остальные окна высотой въ 1 арш. 5 вер. и шириною въ 1 арш. 12 верш.

Трапеза крыта коробовымъ сводомъ въ восточно-западномъ направленіи, переходящимъ въ западной части въ сомкнутый, имѣетъ въ высоту 2 саж. и отдѣляется отъ церкви аркой; окна такой же величины и устройства, какъ и въ церкви, помѣщаются 3 въ южной стѣнѣ и 2 въ сѣверной.

Крестовоздвиженскій зимній соборъ, основанный въ 1698 году и освященный 25 іюля 1709 г., построенъ на каменныхъ со сводами подвалахъ, имѣющихъ много палатокъ и поднимающихъ соборъ болѣе чѣмъ на $1\frac{1}{2}$ саж. надъ уровнемъ земли. Соборъ этотъ имѣетъ нѣсколько иную архитектуру и наружныя украшенія, чѣмъ другія описываемыя церкви; теперь на немъ одна небольшая глава, помѣщенная на глухомъ деревянномъ барабанѣ, но до 60-хъ годовъ восемнадцатаго столѣтія глава на немъ была огромная, крытая деревянною чешуей (лемехомъ). Форма церкви четырехугольная съ че-

тыреугольною же трапезой и притворомъ, тянущимся во всю ширину собора.

Внутри церковь, шириною въ 8 сажень, длиною въ 6 саж. и высотой въ $3\frac{1}{2}$ саж., крыта коробовыми перекрещивающимися сводами, образующими у двухъ находящихся среди церкви столбовъ крестообразно расходящіяся пазухи и переходящими въ углахъ церкви въ сомкнутые; столбы безъ карнизовъ, квадратной формы, имѣющіе съ боковъ по $2\frac{1}{4}$ арш. и въ высоту $2\frac{1}{2}$ саж. Окна полукруглыя, высотой въ $2\frac{1}{2}$ арш. и шириною въ $1\frac{1}{2}$ арш., расположены въ одномъ ярусѣ въ глубокихъ полукруглыхъ нишахъ съ небольшими разсвѣтами, окаймленныхъ вверху архивольтами, опирающимися на импосты, лежащія на пилястрахъ; всѣхъ оконъ 8: четыре въ сѣверной стѣнѣ и столько же въ южной; въ оконныхъ нишахъ находятся деревянныя приставныя скамьи для сидѣнія. Полъ въ церкви, трапезѣ и притворѣ современный, простой, деревянный, сосновый.

Алтарь, высотой въ 1 саж. $2\frac{1}{2}$ арш., шириною въ 8 саж. и длиною въ 3 саж. трехчастный, раздѣляющійся только арками, (отъ которыхъ въ коробовые восточно-западнаго направленія своды, покрывающіе отдѣльно каждую часть алтаря, идутъ неглубокія распалубки, прерывающія эти своды), отдѣляется отъ храма фундаментальною стѣною съ 3-мя пролетами. Полъ въ средней части обыкновенный, современный, деревянный, сосновый, а въ боковыхъ частяхъ составленъ изъ чугунныхъ квадратныхъ, (1 арш. съ каждой стороны) плохой отливки, безъ рисунковъ, плитъ, имѣющихъ видъ какъ бы покоробившихся. Окна четырехугольныя, расположены въ полукруглыхъ съ небольшими разсвѣтами нишахъ съ распалубками надъ ними; въ высоту всѣ ниши имѣютъ 3 арш., а окна 2 арш. 2 верш., ширина ниши и окна совпадаетъ и имѣетъ сѣверное и южное по 1 арш. 13 верш., а 3 восточныхъ по 1 арш. 6 верш.; всѣхъ оконъ 5—3 въ восточной стѣнѣ и по одному въ южной и сѣверной.

Трапеза отдѣляется отъ церкви стѣной съ небольшою аркой (ширина 1 саж. 2 арш. и высота 2 саж.) и имѣетъ въ высоту 2 саж., въ длину 7 саж. 1 арш. и въ ширину 8 саж. Среди трапезы находятся 2 квадратныхъ столба съ небольшими карнизами, имѣющими какъ въ толщину, такъ и въ высоту по 1 саж. Своды такого же устройства, какъ и въ церкви, такого же устройства и величины и окна, только надъ архивольтами имѣются распалубки. Въ углахъ трапезы устроены два придѣла: въ юго-восточномъ—во имя Св. Стефана Великопермскаго и въ сѣверо-восточномъ—во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, при чемъ алтари отдѣлены только небольшими деревянными иконостасами. Печи, какъ въ трапезѣ, такъ и въ другихъ частяхъ собора въ настоящее время современные, но въ подвалахъ храма хранятся до сихъ поръ изразцы разнообразныхъ формъ и рисунковъ отъ бывшихъ печей собора. Кстати замѣтить, что въ нѣкоторыхъ домахъ Соли-

камска и до настоящаго времени сохранились старинныя изразцовыя печи.

Дверь, шириною въ $2\frac{3}{4}$ аршина и высотой въ 1 саж. 6 верш., ведетъ изъ трапезы въ притворъ, имѣющій въ ширину 8 саж., длину 3 саж. и высоту 2 саж. Западная стѣна имѣетъ 3 глубокихъ распалубки, въ которыхъ помѣщается по 2 полукруглыхъ окна, высотой въ 2 арш. и шириною въ $1\frac{1}{4}$ арш. на одномъ общемъ подоконникѣ. Притворъ крытъ коробовымъ сводомъ и имѣетъ по двери съ сѣверной и южной стороны; на стѣнѣ, отдѣляющей его отъ трапезы, сѣвернѣе отъ дверей, замѣтны слѣды трехъ задѣланныхъ дверей или оконъ, съ сохранившимися еще небольшими распалубками. Среди трапезы находится 2-хъ саженный деревянный крестъ.

Къ соборамъ принадлежитъ находящаяся отдѣльно отъ нихъ каменная колокольня, основанная въ 1713 году и построенная на «палатахъ каменныхъ», въ которыхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія помѣщались Магистратъ, Дума, Словесный Судъ, Духовное Правленіе и училище. Колокольня восьмигранная, съ восьмью слухами для колоколовъ; вмѣсто крыши сдѣланы закомары или небольшія полукруглыя арки въ три яруса, которыя въ каждомъ ряду соединяются своими подножьями, опираются на верхъ полукружій нижняго яруса и, расположенныя уступами, при чемъ величина ихъ уменьшается къ верху, образуютъ крышу колокольни, заканчивающуюся фонаремъ со шпилемъ сажень 7-ми въ высоту, съ небольшою главою и крестомъ наверху. Закомары выкрашены коричнево-красной, зеленой и желтой краской и на нихъ изображены ангелы (голова и крылья); отъ слуховъ внизъ идутъ украшенія въ видѣ волнообразныхъ мечей, окрашенныя въ зеленый цвѣтъ; по угламъ тянутся круглыя полуколонки, раскрашенныя поперечно волнообразно зеленою, желтою и бѣлою красками; шпиль обитъ бѣлой жестью. «Вѣроятно съ самаго начала,—пишетъ Луканинъ въ своемъ археологическомъ описаніи Соликамска,—она (колокольня) раскрашена была въ азіатскомъ вкусѣ чрезвычайно пестро, красками зеленою, голубою и красною. Въ 1848 году, чтобы сохранить старину, возобновлены закомары, и вся колокольня была раскрашена подобно прежнему».

Спасская лѣтняя церковь (Табл. VI, 6) основана въ 1689 году, но когда освящена—неизвѣстно. «Между народомъ есть преданіе,—пишетъ Луканинъ,—что Спасская церковь нѣкогда была соборною, но эта мысль произошла, можетъ-быть, отъ того, что церковь эта прежде находилась въ городѣ, тогда какъ всѣ прочія стояли на посадѣ... Только нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ, чтобы она была когда-нибудь соборною; напротивъ, въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова въ 1624 году соборною церковью показана лѣтняя Троицкая и зимняя во имя Стефана, епископа Пермскаго». Церковь пятиглавая, четырехугольная, безъ трапезы и колокольни (колокольня построена отдѣльно). до 1850

года была крыта лемехомъ. Въ подкарнизныхъ аркахъ она расписана иконами и орнаментомъ. «На стѣнахъ написаны довольно искусно притчи,—пишетъ въ 1821 году про эту церковь Берхъ въ своемъ путешествіи въ Чердынъ и Соликамскъ, —а расстояніе между оными испещрено красными разводами, изображающими вѣтви и листья». Изнутри и снаружи подъ карнизами,—пишетъ про ту же церковь Луканинъ,—она расписана въ старинномъ штилѣ самыми яркими и пестрыми красками. Живопись здѣсь была старинная, но испортилась и въ 1850 году поновлена по прежнимъ рисункамъ; только на стѣнахъ нижней части храма (по всей вѣроятности внутри храма) рисунокъ измѣненъ». Въ церковной лѣтописи этой церкви имѣется указанія, какія передѣлки были произведены въ этомъ храмѣ послѣ его постройки (въ лѣтописяхъ другихъ Соликамскихъ церквей такихъ указаній нѣтъ). «Въ теченіе значительнаго періода, протекшаго со времени основанія храма до настоящаго времени,—читаемъ въ Спасской лѣтописи,—значительныхъ исправленій собственно въ церковныхъ зданіяхъ не было, такъ какъ эти исправленія не вызывались и теперь не вызываются какой-либо необходимостью вслѣдствіе прочности построекъ и благонадежности ихъ къ дальнѣйшему существованію, вслѣдствіи чего тотъ и другой храмы сохранили свою первоначальную форму и внутреннее расположеніе; слѣдуетъ упомянуть лишь о томъ, что въ 60—70-хъ г. г. текущаго столѣтія съ алтаря лѣтняго храма была убрана каменная палатка въ предотвращеніе возможности одавленія ею алтарнаго свода, затѣмъ въ среднемъ куполѣ этого храма продѣлано круглое отверстіе для усиленія свѣта посредствомъ постановки на немъ, вмѣсто глухаго, сквознаго фонаря и, наконецъ, съ сѣверной стороны колокольни къ ея основанію и нижней части прикладенъ быкъ съ цѣлью прекращенія осадки колокольни въ этомъ направленіи и кромѣ того по ярусамъ колокольни опоясана тремя желѣзными кольцами, что было сдѣлано лѣтъ 40—50 назадъ тому. По преданію, въ упомянутую выше палатку на алтарѣ, съ созданіемъ Спасскаго храма былъ перенесенъ для храненія Нерукотворенный Образъ Спасителя изъ башни, находившейся неподалеку и пришедшей къ этому времени въ разрушеніе. Когда и куда утратился этотъ образъ—неизвѣстно, и то же преданіе лишь гласитъ, что нынѣ находящійся въ нишѣ восточной стѣны колокольни Образъ Спасителя есть снимокъ съ хранившагося въ палаткѣ. Прочія болѣе и менѣе значительныя исправленія въ храмахъ касались иконъ, иконостасовъ, стѣнной живописи, крышъ и проч. въ этомъ родѣ и вызывались одни необходимостью, другія стремленіемъ мѣстныхъ благотворителей и попечителей благоукрасить свои приходскіе храмы».

Внутри церковь, имѣющая въ высоту 6 сажень, въ ширину $7\frac{1}{2}$ саж. и въ длину $5\frac{1}{2}$ саж.; крыша коробовыми перекрещивающимися сводами, образующими у двухъ, находящихся среди церкви столбовъ, крестообразно расходящіяся пазухи, при чемъ въ

сѣверу и югу отъ столбовъ къ стѣнамъ на высотѣ сводовъ идутъ арки. Среди столбовъ въ сводѣ продѣланъ въ 60-хъ годахъ фонарь. Столбы квадратные, имѣющіе по $2\frac{1}{4}$ арш. съ каждой стороны и сажени около 5 въ высоту. Въ сѣверной и южной стѣнахъ отъ сводовъ идутъ по 3 ниши; въ боковыхъ нишахъ каждой стѣны по 2 окна (одно надъ другимъ), среднія же ниши имѣютъ: сѣверная въ верхней части окно и въ нижней дверь, а южная въ верхней окно и въ нижней, нѣсколько расширенной, 2 окна. Въ

Рис. 3. Часовня на кладбищѣ.

западной стѣнѣ, во 2-мъ ярусѣ, 4 окна съ небольшими разсвѣтами и откосами, а въ 1-мъ ярусѣ—2 окна съ небольшими разсвѣтами, но безъ откосовъ, и дверь. Всѣ окна полукруглыя и имѣютъ въ 1 ярусѣ въ ширину $1\frac{1}{4}$ арш. и высоту 2 арш. и во 2-мъ ярусѣ—въ ширину 1 арш. и въ высоту 2 арш.; снаружи храма у оконъ обоихъ этажей имѣются крючья, изъ чего можно заключить, что здѣсь когда-то были ставни. Полъ въ церкви и алтарѣ современный деревянный.

Алтарь трехчастный, при чемъ каждая часть отдѣлена одна отъ другой каменной стѣной въ 1 саж. толщины съ аркой. Въ

діаконникѣ устроенъ придѣлъ во имя Іоанна Богослова такимъ образомъ, что и алтарь и сама церковь помѣщаются въ діаконникѣ, а въ сѣверной абсидѣ находится жертвенникъ. Алтарь отдѣленъ отъ церкви стѣною въ 2 арш. толщины, съ 3 арками, ведущими отдѣльно въ каждую часть алтаря, всѣ части котораго крыты коробовыми сводами въ западно-восточномъ направленіи. Въ стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ церкви, изъ сѣверной арки имѣется ходъ на верхъ (теперь задѣланный) и въ той же стѣнѣ между средней и южной арками находится палатка (ходъ изъ алтаря); такая же палатка помѣщается въ сѣверо-восточной абсидѣ, въ алтарѣ церкви

во имя Иоанна Богослова. Средняя часть алтаря имѣть въ ширину $2\frac{1}{4}$ саж., высоту $2\frac{1}{2}$ саж. и длину $3\frac{1}{4}$ саж.; боковыя же имѣють въ высоту 2 саж., длину 3 саж. и ширину $1\frac{1}{2}$ сажени.

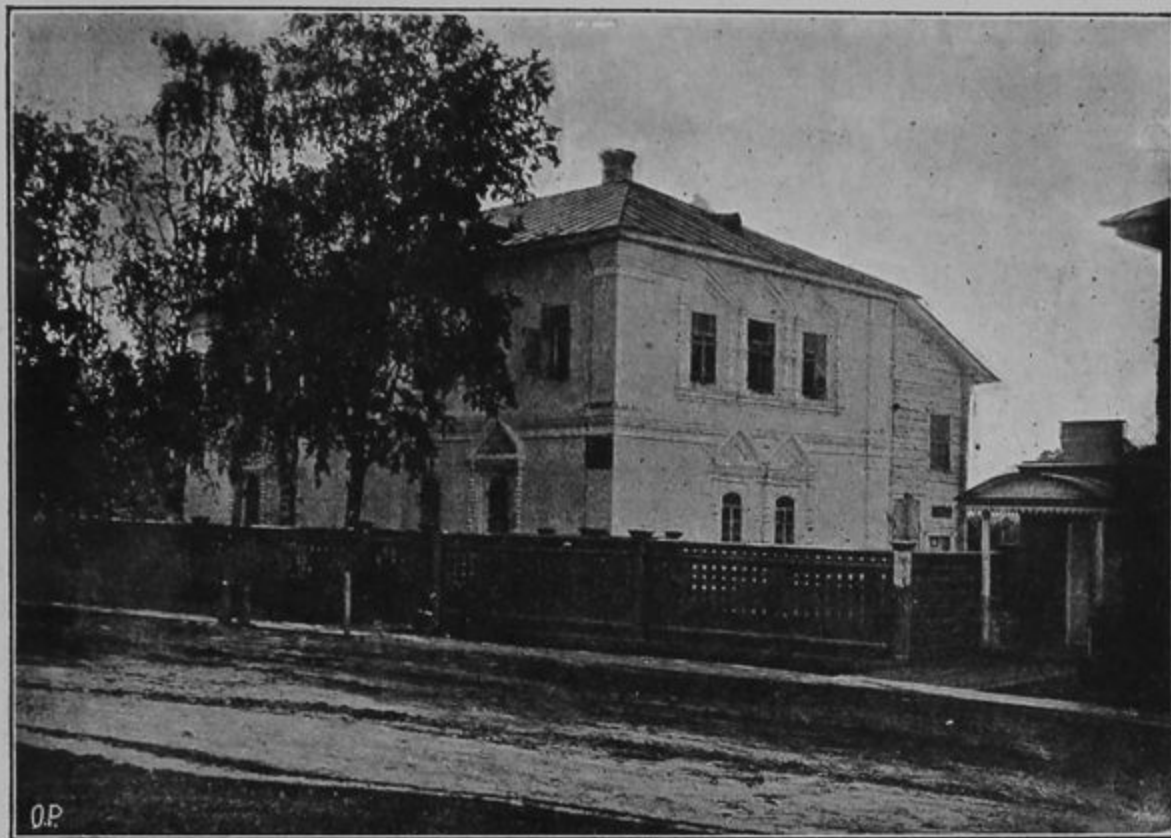

Рис. 4. Воеводскій домъ.

Въ среднемъ полукружии помѣщаются 3 полукруглыхъ окна въ полукруглыхъ, нѣскольکو большихъ, чѣмъ окна, нишахъ; ниши съ архивольтами, опирающимися на импосты, поддерживаемые пилястрами; надъ архивольтами распалубки съ наличниками, опирающимися на тѣ же импосты; высота и ширина нишъ одинакова, окна же имѣють: среднее въ высоту $2\frac{3}{4}$ арш. и въ ширину $1\frac{1}{2}$ арш. и боковыя въ высоту $2\frac{1}{4}$ арш. и ширину 1 арш. 5 вер. Въ боковыхъ частяхъ алтаря имѣется

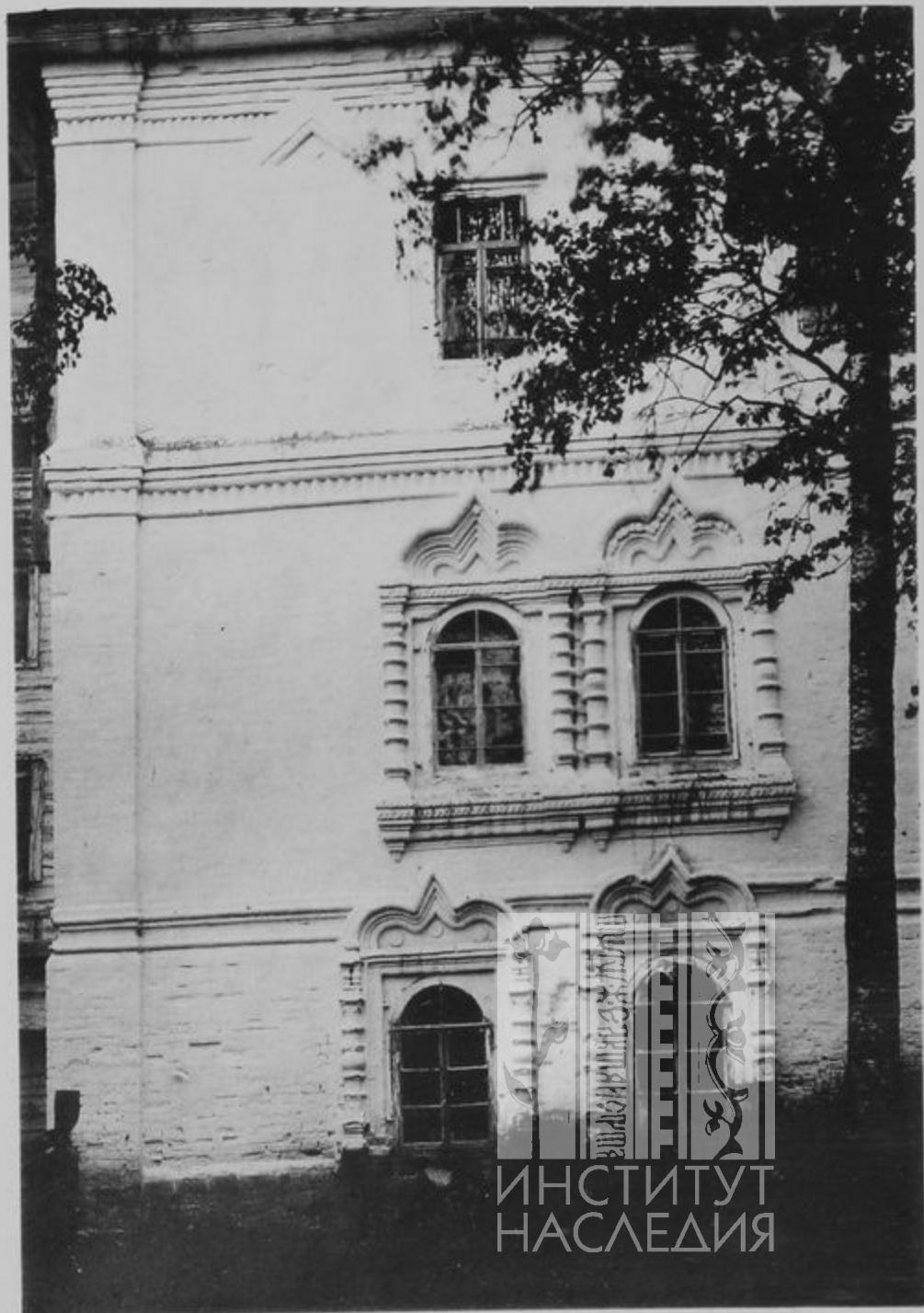
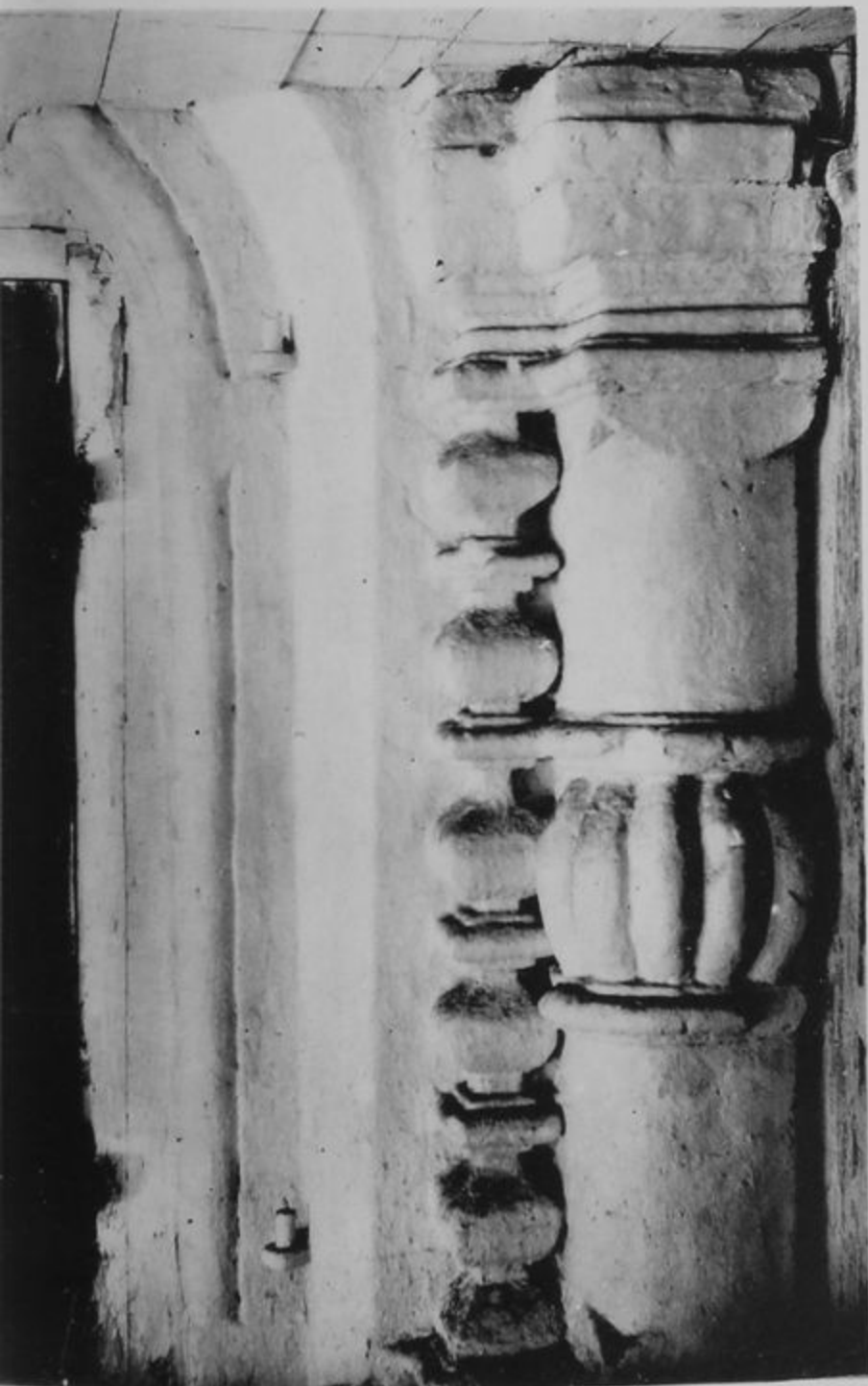
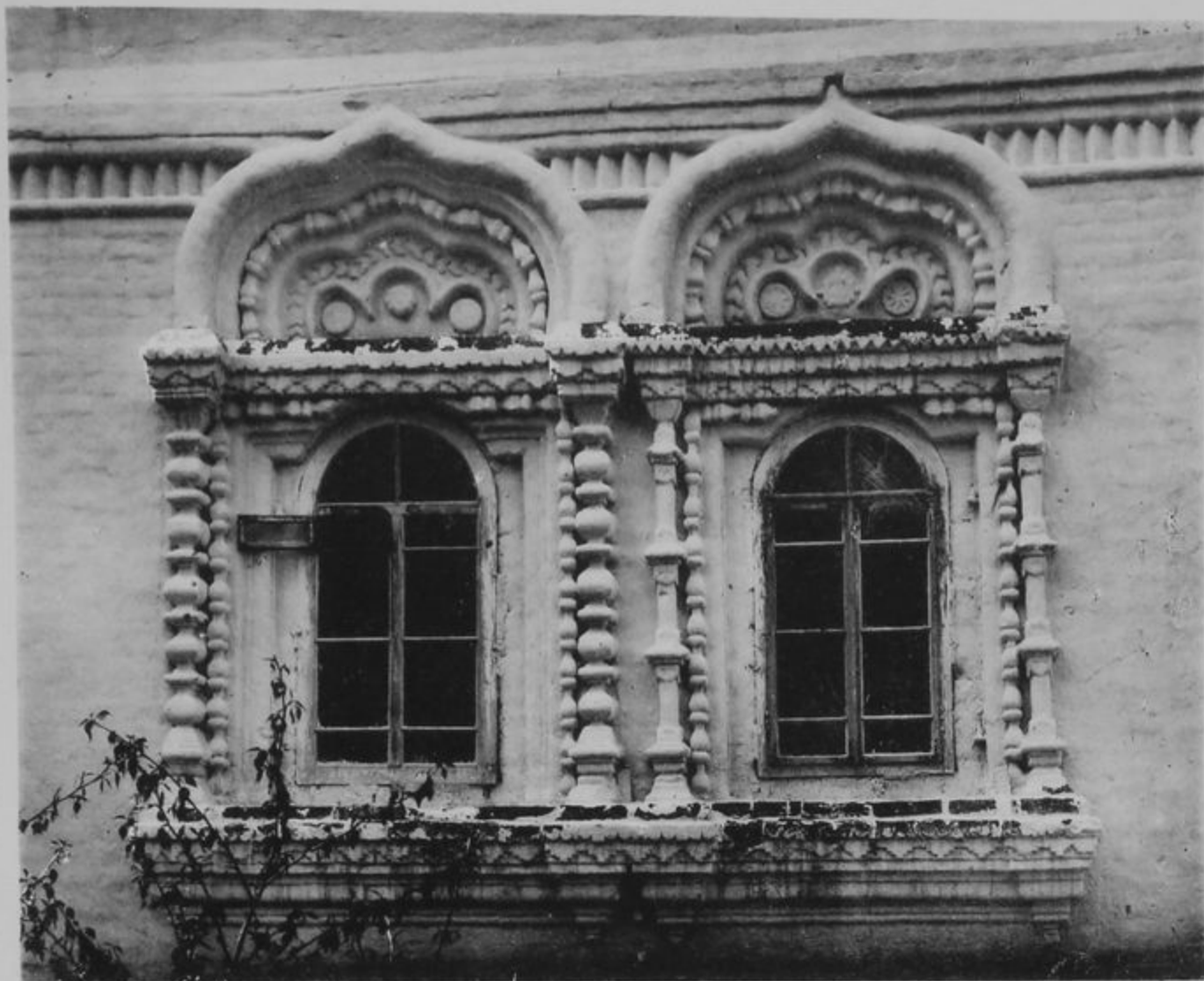
Рис. 5. Воеводскій домъ.

по 3 окна такой же величины и устройства, какъ и въ средней, при чемъ окна южной части безъ пилястръ и импостовъ, а 1 окно сѣверной части (въ сѣверной стѣнѣ, ближе къ западному углу)

нѣсколько большихъ размѣровъ (въ высоту $2\frac{3}{4}$ арш. и ширину $1\frac{1}{2}$ арш.) и заканчивается вверху двумя арочками съ подвѣской.

Кромѣ описанныхъ церквей въ Соликамскѣ еще имѣются церкви, основанныя въ XVIII столѣтіи: Михаило-Архангельская зимняя, принадлежащая къ Спасской лѣтней, Воскресенская, Кладбищенская во имя Св. Женъ Муроносицъ (рис. 3) и церкви Соликамскаго Св. Троицкаго монастыря

Описывая находящіяся въ Соликамскѣ зданія семнадцатаго столѣтія, нельзя обойти молчаніемъ такъ называемый «Воеводскій домъ», въ которомъ находится нынѣ помѣщеніе для арестуемыхъ и снимки съ котораго при семъ прилагаются (Таб. VII). Когда построень этотъ домъ, и жили ли въ немъ воеводы, документальныхъ указаній я не могъ найти, но народная молва зоветъ его «Воеводскимъ», а по постройкѣ онъ несомнѣнно относится къ XVII столѣтію (рис. 4), такъ какъ построень по тѣмъ же архитектурнымъ приемамъ, какъ и церкви Соликамска этого вѣка (рис. 5). Искалѣченъ этотъ домъ разными передѣлками очень: такъ уничтожено красное крыльцо, выходившее къ Богоявленской церкви, смутная память о которомъ сохранилась еще у старожиловъ, а 2 крыльца, ведущія изъ втораго этажа во дворъ и походившія на крыльца собора, уничтожены лѣтъ 40—50 тому назадъ. Вообще, домъ этотъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія архитектора-археолога, такъ какъ, видимо, онъ предназначался для воеводы или какой-нибудь «избы», почему и имѣеть тайники, входъ въ подземный (теперь заложенный) ходъ, ведущій, говорятъ, за городъ, а въ стѣнахъ его, по рассказамъ старожиловъ, еще недавно были видны амбразуры для пушекъ.

Соликамскъ. Детали Воеводскаго дома.

БИБЛИОТЕКА
НИИ для праводческой
и музейной работы

Каменный городъ въ Серпуховѣ.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

чл.-кор. А. П. Новицкаго.

Величественныя циклопическія развалины древняго каменнаго города въ Серпуховѣ не даромъ привлекаютъ къ себѣ вниманіе посѣтителей. Построенный въ половинѣ XVI в., хотя онъ и не принадлежитъ къ древнѣйшимъ русскимъ крѣпостямъ, тѣмъ не менѣе, въ виду малаго изученія подобныхъ сооружений, очень небольшого количества вообще каменныхъ крѣпостей въ Россіи, такъ какъ большинство ихъ строилось изъ кирпича, и важныхъ особенностей въ его конструкціи, памятникъ этотъ безусловно заслуживаетъ внимательнаго изученія. Тѣмъ болѣе, что, если онъ и подвергся сильному разрушенію, такъ что въ настоящее время изъ всѣхъ его башенъ уцѣлѣла одна только полубашня (табл. X), зато не пострадалъ, какъ большинство нашихъ памятниковъ, отъ безграмотныхъ реставрацій.

Литературнымъ матеріаломъ для изученія его можетъ служить очень почтенный въ историческомъ отношеніи, но, какъ увидимъ далѣе, небезукоризненный въ археологическомъ, трудъ П. Θ. Симсона: «Исторія Серпухова въ связи съ Серпуховскимъ княжествомъ и вообще съ отечественною исторіею. Въ двухъ частяхъ, съ двумя планами, одною фотолитографіею и приложеніями въ двухъ отдѣлахъ. М. 1880 г.»

Архивнымъ матеріаломъ служатъ рукописи, находящіяся въ Архивѣ Серпуховской Городской Управы, приведенныя въ порядокъ упомянутымъ П. Θ. Симсономъ и исчерпанныя имъ въ названномъ трудѣ. Въ этомъ порядкѣ онъ хранится и теперь, только, къ сожалѣнію, не въ полномъ составѣ. Хотя я сдѣлалъ списокъ всѣхъ находящихся въ настоящее время рукописей, но не нашелъ среди нихъ указанныхъ П. Θ. Симсономъ самыхъ важныхъ для меня документовъ: «списка съ Серпуховскихъ строельныхъ книгъ строителя Алексѣя Игнатьева 1649 г.» и «списка съ грамоты 1653 г. Царя

Алексѣя Михайловича серпуховскому воеводѣ князю Григорію Ѳеодоровичу Меньшему-Чертенскому» (См. *Симсонъ II*. Стр. IX и 170). Въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ «Разрядахъ разныхъ городовъ», подъ № 8, находятся «Дѣла по Серпухову, смѣтныя книги 1680 — 1694 г.»; подобный же списокъ, разорванный пополамъ (уцѣлѣла только верхняя половина), находится въ разрядныхъ вязкахъ № 4; въ столбцахъ Владимірскаго разряднаго стола къ Серпухову относятся столбцы 44; 58 и 136, а въ столбцахъ Бѣлогородскаго разряднаго стола—столбцы 53; 76; 116; 162 и 203.

Изъ графическихъ матеріаловъ, въ Серпуховской Городской Управѣ хранятся два старыхъ плана города: одинъ изъ нихъ «сочиненъ въ 1826 г. іюля 14 дня землемѣромъ Коллежскимъ Секретаремъ Василіемъ Печеневымъ», въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ; другой—«по масштабѣ 50 сажень въ дюймѣ, съ плана въ 1826 г. утвержденного, сочинялъ частный землемѣръ дворянинъ Иванъ Яковлевъ Охочинскій». Наконецъ третій планъ представляетъ современный намъ видъ кремля и исполненъ въ 1900 г., по распоряженію Московской Губернской Земской Управы, подъ наблюденіемъ инженера-топографа М. В. Кикина, въ масштабѣ 25 саж. въ дюймѣ.

Мѣстоположеніе города очень напоминаетъ собою мѣстоположеніе вообще древнихъ русскихъ крѣпостей. Онъ находится на высококомъ, крутомъ холмѣ (табл. VIII), образующемъ мысь, при впаденіи рѣчки Серпейки въ рѣку Нару, верстахъ въ двухъ отъ впаденія послѣдней въ р. Оку, и имѣетъ видъ вытянутаго треугольника. Обтекаемый съ одной стороны извилистою Серпейкою, съ другой — Нарою, съ третьей стороны холмъ этотъ ограничивается древнимъ глубокимъ оврагомъ, такъ что настолько хорошо защищенъ самою природою, что съ давнихъ поръ служилъ уже оборонительнымъ пунктомъ. Не входя въ разсмотрѣніе спорнаго вопроса о томъ, былъ ли Серпуховъ городомъ въ 1328 г., когда онъ упоминается въ «душевныхъ грамотахъ» Іоанна Калиты (См. Собраніе Госуд. Грам. и Договоровъ. т. I №№ 21 и 22), или основанъ въ 1374 г., когда, по свидѣтельству лѣтописи, «Князь Владиміръ Андреевичъ заложи градъ Серпуховъ въ своей отчинѣ и повелѣ въ единомъ дубу срубити его» (П. С. Р. Л. VIII, стр. 21), что не имѣетъ прямого отношенія къ нашему предмету, мы видимъ, во всякомъ случаѣ, что въ XIV вѣкѣ онъ былъ уже укрѣпленъ. Вскорѣ же онъ входитъ въ рядъ городовъ, составлявшихъ передовую охранную черту по рѣкѣ Окѣ, противъ нашествія Татаръ, образованную городами: Лихвинымъ, Перемышлемъ, Калугою, Алексинымъ, Тарусою, Серпуховымъ, Каширою, Коломною, Рязанью, Спасскимъ, Касимовымъ, Городцомъ, Муромомъ, Горбатовымъ и Нижнимъ-Новгородомъ, соединенными между собою засѣками и окопами (*Савельевъ Ал.* Матеріалы къ исторіи инженернаго искусства въ Россіи. СПб. 1853. Стр. 22—23).

Точную дату о построеніи каменнаго города даетъ А. Щекатовъ (Словарь географическій Россійскаго Государства. М. 1801—1809.

Внутренний видъ стѣны.

Серпуховъ. Кремлевская стѣна.

БИБЛИОТЕКА
НИИ для Краеведческой
и Музейной работы

Часть V. Стр. 924—925), относя его къ 1556 г., но не приводя, къ сожалѣнію, данныхъ, на которыхъ онъ основываетъ свое сообщеніе. Однако, мы можемъ, тѣмъ не менѣе, довѣрить этому сообщенію, такъ какъ, и по конструктивнымъ приѣмамъ, какъ увидимъ далѣе, онъ долженъ быть отнесенъ къ XVI вѣку. Камень для постройки, состоящей изъ известняка и частию булыги, брался, по мѣстному преданію, за Окою, у с. Подмоклова (*Симсонъ VI*. Стр. 96). Преданіе это находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что и въ настоящее время мѣсто это имѣетъ каменоломни, богатые содержаніемъ камня, вполне однороднаго съ тѣмъ, какой мы видимъ въ стѣнахъ крѣпости.

Выстроенная твердыня оказалась настолько неприступною, что съ тѣхъ поръ Татары ни разу не пытались ѣхать на Серпуховъ, а всякій разъ старательно обходили его. И вообще, хотя съ этихъ поръ городъ получилъ первенствующее значеніе въ береговой линіи, такъ что, въ военное время, въ немъ помѣщался большой полкъ, но отбивать атакъ отъ своихъ стѣнъ ему не приходилось. Только въ 1618 г. гетманъ Сагайдачный, отправляясь изъ Москвы подъ Калугу, хотѣлъ было, по дорогѣ, овладѣть Серпуховымъ, но, взявъ острогъ, онъ никакъ не могъ одолѣть каменной крѣпости и принужденъ былъ уйти. (*Соловьевъ, С. М. Исторія Россіи. Второе изд. Спб. Т. II. Ст. 1147*).

Такъ что не враги разрушили эту грозную твердыню, даже и не время, такъ какъ стѣны и сейчасъ стоятъ крѣпко, а, главнымъ образомъ, пожары, послѣ которыхъ мы встрѣчаемъ жалобы на плачевное состояніе башенъ. Очевидно, въ послѣднихъ было много дерева,—иначе, конечно, пожаръ не могъ бы такъ вредить имъ.

Вѣроятно, послѣ одного изъ такихъ пожаровъ производилась, въ 1646—1647 гг., починка города «горододѣльцемъ думнымъ дворяниномъ» Аванасіемъ Осиповичемъ Прончищевымъ (*Симсонъ II*. Стр. 176). Однако, въ 1650 г., воевода Андрей Оленинъ, принимая городъ отъ предшественника своего, Григорія Еропкина, нашелъ его въ такомъ плохомъ состояніи, что боялся, какъ бы ему за это «отъ Государя въ опалѣ не быть». «Да каменнаго, Государь, города,—говоритъ онъ,—Проѣзжая Большая башня, что съ каменными сводами, непокрыта и, Государь, дождями известъ изъ каменныхъ сводовъ вымается, своды обвалятца». «Да каменнаго города глухія башни непокрыты, и мостовъ нѣту ни одного». Даже ни тайника, ни колодца, о которыхъ говорятъ позднѣйшія описи города, въ это время не было: «И въ городѣ, Государь, въ Серпуховѣ, внутри, колодца и тайниковъ нѣту, а есть въ городѣ, Государь, колодезь, и тотъ ветохъ зѣло, а мѣрою въ глубину тотъ колодезь тринадцать сажень. А было, Государь, прежь сего два тайника, а нынѣ нѣту ни одного». (*Столбецъ Владимірскаго разряднаго стола № 136*).

П. О. Симсонъ указываетъ на большой пожаръ послѣ упомяну-
таго ремонта, бывшій въ 1669 г., когда «весь городъ выгорѣлъ
безъ остатку», въ которомъ пострадали и кремлевскія башни, послѣ

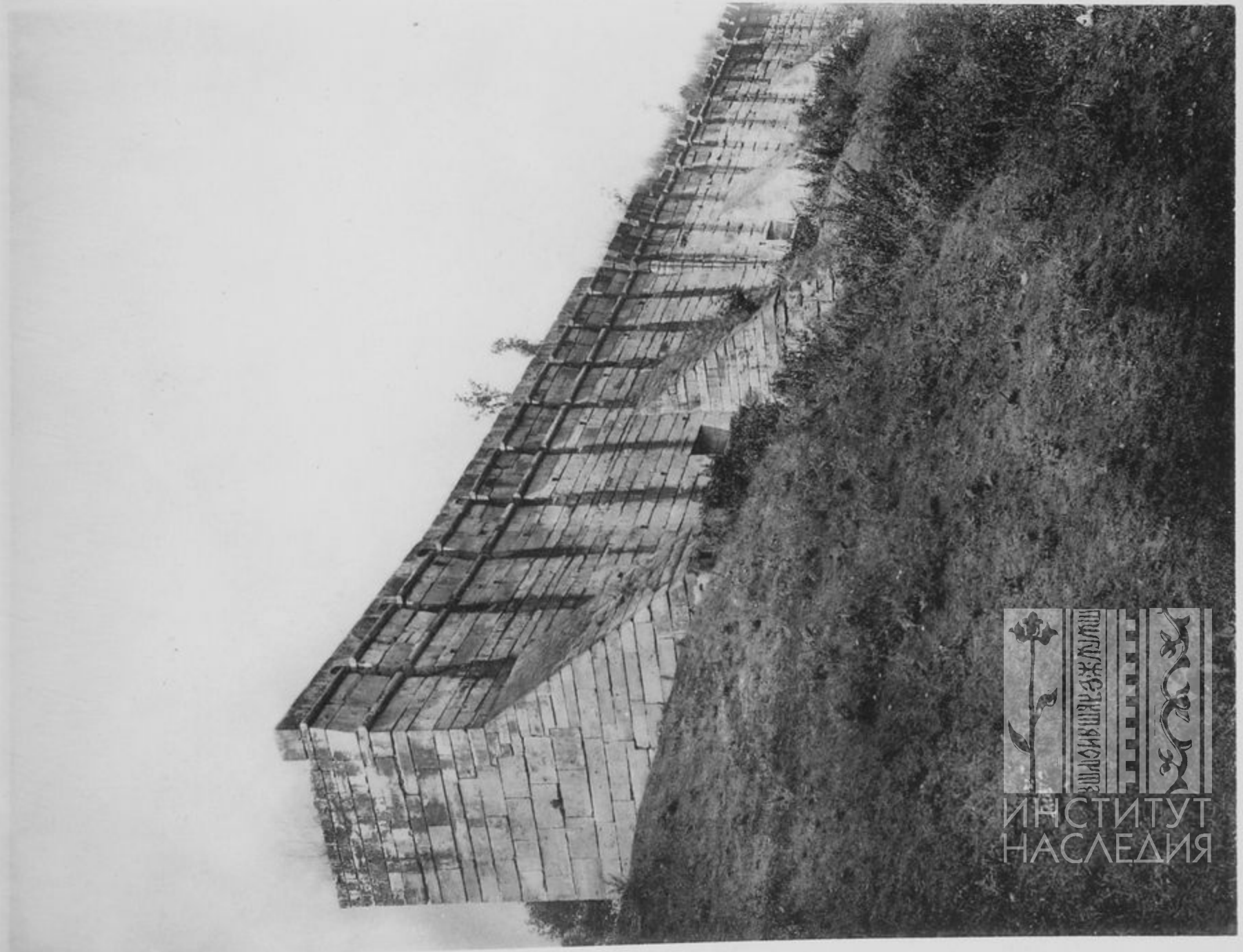
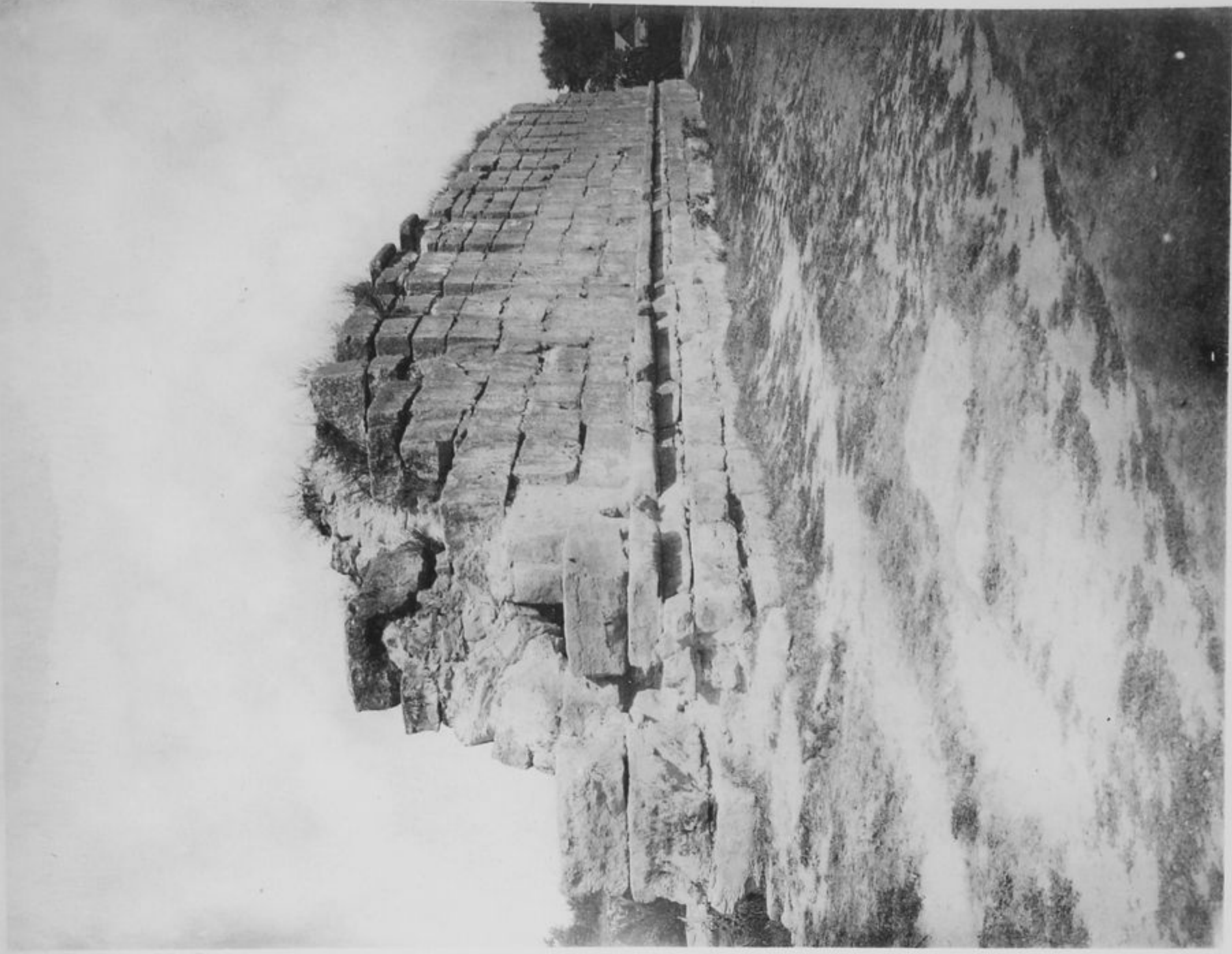
чего, какъ говорится въ смѣтномъ спискѣ 1681 года, у одной изъ нихъ «бокъ вывалился, и вся худа», а у другой «своды камня валягца, безпрестанно падаютъ, и вся башня худа и валягца разнo, проѣхать и пройти немочно». Но, какъ мы сейчасъ видѣли, еще задолго до этого пожара городъ былъ даже въ худшемъ состояніи—въ это время былъ, по крайней мѣрѣ, хорошій дубовый тайникъ.

Послѣ пожара 1669 г., повидимому, настоящаго ремонта не производилось, такъ какъ всѣ позднѣйшіе смѣтные списки дословно повторяютъ приведенныя выраженія списка 1681 г. Хотя П. О. Симсонъ говоритъ, что стѣны «кое-гдѣ поправляли въ нынѣшнемъ столѣтіи» (стр. 171), но основываетъ онъ это на томъ, что на мѣстѣ, гдѣ онъ предполагалъ Караульную башню, теперь находится стѣна; но самое это предположеніе, какъ мы увидимъ дальше, совершенно невѣрно, и стѣна эта стоитъ съ основанія города.

Въ настоящее время изъ всѣхъ башенъ уцѣлѣла одна только полубашня (табл. X), обращенная къ р. Нарѣ; стѣны же уцѣлѣли почти всѣ, за исключеніемъ лишь небольшого мѣста со стороны р. Нары. Всѣ же проломы, видимые теперь въ стѣнахъ, приходятся какъ разъ тамъ, гдѣ прежде стояли башни. Не уцѣлѣла еще отводная стѣна, отъ которой сохранился фундаментъ, дающій намъ понятіе о ея направленіи. Но всѣ стѣны носятъ на себѣ слѣды вѣковой запущенности. Громадныя каменные плиты, изъ которыхъ онѣ сложены, поросли мхомъ. На верху стѣнъ растетъ трава, а мѣстами—и мелкій кустарникъ. Исключеніе составляетъ только небольшая часть, направо отъ теперешняго вѣзда въ Кремль, амбразура. Эта часть, граничащая проломъ, гдѣ прежде находилась Никольская башня, вмѣсто обваленнаго края стѣны, какъ мы видимъ у всѣхъ остальныхъ проломовъ, представляетъ собою здѣсь гладкую поверхность ровно подтесанныхъ камней; сводъ амбразуры связанъ желѣзомъ, а съ наружной вся эта часть стѣны, простирающаяся на 74 сажени, укрѣплена массивными контрафорсами (табл. IX). Идя отсюда по направленію къ р. Нарѣ, мы встрѣчаемъ упомянутый проломъ въ 23 саж. (принимая во вниманіе загибъ холма). Затѣмъ идетъ стѣна, наполовину развалившаяся, на протяженіи 14 саж.; за нею—проломъ въ $11\frac{1}{2}$ саж.; стѣна въ $12\frac{3}{4}$ саж.; затѣмъ упомянутая уцѣлѣвшая полубашня (табл. X); за нею опять стѣна въ 36 саж.; потомъ проломъ въ 38 саж. и стѣна въ $10\frac{2}{3}$ саж. Отъ слѣдующаго пролома, ближе къ Нарѣ, идетъ упомянутый остатокъ отводной стѣны, образуя съ Кремлевской стѣной острый уголъ; сама же кремлевская стѣна, послѣ перерыва въ 5 саж., простирается на $23\frac{1}{4}$ саж., оставляя проломъ при поворотѣ стѣны; круто повернувъ тутъ, она идетъ потомъ на протяженіи 50 саж. и, послѣ небольшого пролома—еще на $28\frac{1}{2}$ саж., въ концѣ которыхъ находится изображенный на табл. XI входъ. Затѣмъ черезъ 10 саж. пролома идетъ стѣна, съ которой мы начали свой обзоръ.

Чтобы возстановить древнюю конструкцію крѣпости, намъ нужно

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Серпуховская Кремлевская стена: внешний вид.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Юридической
и Музейной работы

теперь сопоставить это описаніе съ матеріалами, перечисленными въ началѣ доклада.

Изъ всего графическаго матеріала единственнымъ существеннымъ пособіемъ является современный намъ планъ 1900 г., которымъ я и пользовался при приведенныхъ сейчасъ измѣреніяхъ. Что касается до другихъ двухъ плановъ, то, хотя, судя по надписи, одинъ изъ нихъ составленъ по другому, но разница между ними такъ велика, что трудно вѣрить этому, да и оба они внушаютъ мало довѣрія. Въ планѣ, составленномъ въ 1826 г. Печеневымъ, проведена какая-то совсѣмъ непонятная и ничѣмъ не подтверждающаяся продольная стѣна, проходящая внутри города и дѣлящая его на двѣ половины, и вовсе не показана уцѣлѣвшая до насъ полубашня. Планъ Охочинскаго болѣе близокъ къ истинѣ; тамъ видны даже остатки отводной стѣны, не отмѣченные на предыдущемъ планѣ; но размѣры помѣщенныхъ не немъ башенъ не сохраняютъ и приблизительныхъ размѣровъ, дающихся смѣтными списками, да и пропорціи ихъ неправдоподобны. Даже изъ этого краткаго обзрѣнія ихъ видно, что между собою они имѣютъ такъ мало сходства, что рѣшительно нельзя допустить, чтобы одинъ изъ нихъ былъ составленъ по другому. Вѣроятно же, что въ 1826 г. былъ утвержденъ еще какой-нибудь планъ, до насъ не дошедшій.

Изъ архивныхъ документовъ самымъ важнымъ для насъ является уже упоминавшійся раньше смѣтный списокъ г. Серпухова 1681 г., августа 20-го, по которому новый воевода, стольникъ Леонтій Анфиногеновичъ Шишкинъ, принималъ въ свое завѣдываніе городъ отъ прежняго воеводы Тимоѣя Кузьмича Хвоцинскаго. Списокъ этотъ изданъ въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою Коммиссіею» (Т. IX. С.-Петербург. 1875 г. № 85. Стр. 179 — 184). Приведенныя здѣсь подробныя измѣренія стѣнъ и башенъ, въ сопоставленіи съ современнымъ состояніемъ Кремля, даютъ намъ полную возможность возстановить планъ древняго города. Единственная ошибка, вкравшаяся здѣсь въ общую мѣру всѣхъ стѣнъ города—438 саж. 3 четв., гдѣ дважды сосчитана отводная стѣна, отъ отводныхъ воротъ до Караульной башни, равная 20 саж. 2 четверти, легко исправляется смѣтнымъ спискомъ 1678 г., по которому общая мѣра равняется 418 саж.; а такъ какъ, въ промежутокъ между 1678 г. и 1681 г., никакой новой стѣны построено, конечно, не было, а даже и существовавшія башни не были починены, то это свидѣтельство подтверждаетъ только, что въ первомъ списокѣ дѣйствительно вкралась ошибка. Еще интересный матеріалъ даетъ описаніе города при приѣмѣ его воеводою Андреемъ Оленинымъ. Что же касается до остальныхъ перечисленныхъ списковъ, то они или дословно повторяютъ списокъ 1681 г., какъ, напримѣръ, списки 1684, 1686 и 1694 гг., или ограничиваются сообщеніемъ общей мѣры стѣнъ, не отдѣляя даже каменнаго города отъ острога: «А по мѣре в Серпухове городу и острогу 790 сажень», или «А по мѣре около Серпу-

ховсково города и острога 790 сажень» (Списки 1637 и 1643 гг.), или же вовсе ничего не говорят о стѣнахъ, а ограничиваются переписью населенія и описью крѣпостного наряда, какъ, напри- мѣръ, списокъ 1638 г.

Приведемъ теперь описаніе города по списку 1681 г.

«Отъ большой проѣзжей башни, отъ Нары рѣки, городской стѣны до полубашенки 84 саж. 2 пяди. Полубашня шти сажень безъ дву вершковъ. Отъ полубашни до Высоцкой башни городской стѣны 13 саж. безъ чети. Высоцкая башня 11 саж. 3 пяди. А отъ Высоцкой башни до Николской башни городовые стѣны 25 саж. съ четью. Николская башня 10 саж. съ полусаженью. Отъ Николской башни до Воскресенской башни городовыя стѣны 74 саж. 2 чети. Воскресенская башня 10 саж., а бокъ у ней вывалился и вся худа. Отъ Воскресенской башни до полубашни, что къ торгу, городовые стѣны 28 саж. 2 чети. А полубашня 8 саж. 2 чети. А отъ полу- башни до Короулной башни городовые стѣны 50 саж., Короулная башня 15 саж. 2 чети, и съ тѣмъ, что она стоитъ и въ отводной стѣнѣ. А отъ Короулной башни до большой проѣзжей башни горо- довые стѣны 23 саж. съ четью. А болшая проѣзжая башня 14 саж., и съ тѣмъ, что она въ отводной стѣнѣ стоитъ; своды изъ той башни камня ваятца, безпрестанно падаютъ, и вся та башня проѣзжая худа и ваятца розно, проѣхать и пройти немочно. От- водная полубашня четырехъ сажень. Отъ полубашенки до про- ѣзжихъ отводныхъ воротъ городской стѣны 39 саж. съ четью. От- водныя ворота съ отводною стѣною, что у Короулной башни, 20 саж. 2 четверти.

И всего городовые стѣны съ башнями, по мѣрѣ снаружья около города 438 саж. 3 чети.

А города каменнаго осыпи съ четырехъ сторонъ мѣра отъ города къ Нарѣ рѣкѣ, къ болшой дороги 17 саж. Съ другой сто- роны отъ городажъ къ рѣчки Серпейки 16 саж. Съ третьей сто- роны отъ городажъ въ новопримочной острогъ къ рѣчкѣ Серпейкѣ 17 саж. Съ четвертой стороны отъ городажъ, противъ Спасскихъ болшихъ воротъ, къ проѣзжей болшой дороги къ убогому дому 24 саж.

У каменнаго жъ города, къ рѣчки Серпейки, сдѣланъ тайникъ дубовой, два всхода рубленъ съ обѣихъ сторонъ, сверху и снизу все рублены дубъ же. Колодезь дѣланъ былъ въ томъ тайникѣ трехсаженный; толка вода преже сего была въ томъ колодези, а нынѣ въ немъ воды нѣтъ ничего, и нынѣ тотъ тайникъ худъ. А по мѣрѣ того тайника къ рѣчкѣ Серпейки 15 саж.

И весь тотъ городъ каменной и башни, послѣ пожарнаго времени, не крыто ничего». (Дополн. къ Акт. Истор. Т. IX. С.-Петербур. 1875 г. № 85. Стр. 179—184).

На основаніи этого списка и приведеннаго выше описанія современнаго состоянія города, попытаемся теперь возстановить древній планъ города.

Серпуховская Кремлевская стѣна; внутренній видъ уцѣлѣвшей полубашни.

БИБЛИОТЕКА
НИИ та Краеведческой
и Музейной работы

Подобную попытку сдѣлалъ раньше П. О. Симсонъ въ упоминавшейся «Исторіи Серпухова». Но, невѣрно понявъ исходный пунктъ, съ котораго начинается обзоръ города смѣтный списокъ, онъ пришелъ къ полнѣйшимъ абсурдамъ и, повидимому, даже не замѣтилъ ихъ, такъ какъ иначе, при той добросовѣстности, съ какою исполненъ его трудъ, онъ, вѣроятно, скорѣе вовсе бы отказался сказать что-нибудь опредѣленное о расположеніи Кремля, чѣмъ допустилъ бы такую невѣрность.

Дѣло въ томъ, что онъ, очевидно, не уяснилъ себѣ надлежащимъ образомъ значенія отводной стѣны. Изучаемый нами Кремль окруженъ со всѣхъ сторонъ глухими стѣнами и такими же башнями. Во всей крѣпости, судя по смѣтнымъ спискамъ, было всего только двое воротъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двѣ проѣздныя башни: Караульная и Большая Проѣзжая, при чемъ и та и другая стояли одновременно и на крѣпостной и на отводной стѣнахъ, на разстояніи другъ отъ друга на 23 сажени. Какъ тѣ, такъ и другія ворота находились тоже между двумя этими стѣнами: одни вели въ проходъ, образуемый ими, другія выходили изъ этого прохода въ самый городъ. Понятно, городскія ворота не могли не быть защищены башнею, да и самый счетъ воротъ и проѣздныхъ башенъ показываетъ, что какъ разъ надъ каждымъ изъ воротъ стояло по башнѣ. Надъ одними стояла Караульная башня, надъ другими—Большая Проѣзжая. При этомъ Караульная башня стояла на углу крѣпости и вела въ простѣнокъ между крѣпостной и отводной стѣнами, какъ въ томъ не оставляетъ никакого сомнѣнія и самое мѣстоположеніе, дѣйствительно командующее надо всею окрестностью. Большая же Проѣзжая башня стояла надъ отводными воротами и, какъ показываетъ и самое ея наименованіе, служила проѣздомъ въ самый городъ. При такомъ объясненіи, расположеніе крѣпости становится вполне рациональнымъ. Не имѣя болѣе ни однихъ воротъ на всемъ протяженіи и стоя на крутомъ холмѣ, городъ являлся наиболѣе доступнымъ со стороны единственныхъ своихъ воротъ. Это-то мѣсто и постарались особенно укрѣпить строители города. Поставивъ надъ этими воротами Большую Проѣзжую башню, они провели отсюда еще отводную стѣну и на углу соединили эту стѣну съ городскою тоже громадной Караульной башней, стоящею надъ Спасскими воротами, завернувъ отводную стѣну, въ концѣ ея, передъ Спасскими воротами, поставили еще отводную полубашню и сдѣлали, такимъ образомъ, единственный въѣздъ въ городъ вполне неприступнымъ. Мало того, помѣстивъ Большую Проѣзжую башню надъ отводными воротами, мы получаемъ полное совпаденіе и всѣхъ измѣреній современныхъ развалинъ со смѣтными списками, какъ это видно по моему чертежу.

Симсонъ же, какъ я сказалъ, принялъ за исходную точку въ смѣтныхъ спискахъ уголъ крѣпости и здѣсь помѣстилъ Большую Проѣзжую башню, поставивъ ее надъ Спасскими воротами. И, хотя отъ этого мѣста до уцѣлѣвшей полубашни 116 сажень, тогда какъ,

по смѣтнымъ спискамъ, между этими башнями всего 84 сажени съ четью, — какъ разъ то разстояніе, которое отдѣляетъ отводныя ворота отъ полубашни, но онъ не обратилъ на это вниманія и пошелъ далѣе, помѣщая всѣ башни, одну за другой, на своихъ мѣстахъ, такъ какъ тутъ онъ велъ измѣреніе отъ уцѣлѣвшей полубашни. Дойдя до Караульной башни, онъ увидалъ, что ей мѣста не остается. Тогда, отмѣривъ отъ Большой Проѣзжей башни взадъ 23 сажени, онъ снова помѣстилъ ее здѣсь, и тутъ то пришлось ему встрѣтить разныя затрудненія, которыя онъ разрѣшилъ еще смѣлѣе. На этомъ мѣстѣ стоитъ уцѣлѣвшая стѣна. Тогда онъ объясняетъ это неумѣлою реставраціею, несмотря на то, что стѣна не носитъ на себѣ никакихъ признаковъ новой кладки и ничѣмъ не отличается отъ соедѣнныхъ стѣнъ, да и смыслу нѣтъ въ одномъ какомъ-то мѣстѣ, взаимѣнъ башни, построить стѣну, оставивъ всѣ остальные проломы незадѣланными. Мало того, — въ спискахъ говорится, что Караульная башня стояла и въ отводной стѣнѣ, на разстояніи отъ отводныхъ воротъ 20 сажень 2 четверти. Чтобы оправдать эти слова, Симсонъ проводитъ уже не имѣющую никакого значенія новую стѣну внутри самаго города, соединяя Караульную башню съ отводными воротами. Такимъ образомъ, отъ подобнаго помѣщенія Большой Проѣзжей башни, у него не совпали измѣренія со смѣтными списками, главныя ворота крѣпости остались безъ башни, получилось вмѣсто двухъ — трое воротъ, явилась бессмысленная отводная стѣна внутри крѣпости, и вся система укрѣпленія отводною стѣною пропала, такъ какъ, кромѣ воротъ, для которыхъ она и была устроена, явились еще новыя ворота, которыя остались безъ ея защиты.

Сказаннаго, кажется, вполне достаточно, чтобы увидать ошибку П. Θ. Симсона и понять, насколько, напротивъ, цѣлесообразнымъ является расположеніе крѣпости, когда мы помѣстимъ Караульную башню надъ Спасскими воротами, а Большую Проѣзжую башню — надъ отводными воротами.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію конструктивныхъ приѣмовъ крѣпости, мы видимъ, что стѣны ея, имѣя въ разныхъ мѣстахъ разную высоту, $5\frac{1}{2}$ — $8\frac{1}{2}$ аршинъ, всѣ состоятъ изъ ряда арокъ, достигающихъ до 7 арш. высоты, при ширинѣ болѣе 6 аршинъ. Толщина подъарочнаго пространства равняется 2 арш., при такой же, въ среднемъ, толщинѣ самихъ арокъ. На верху стѣнъ вмѣсто обычныхъ въ другихъ крѣпостяхъ зубцовъ идетъ рядъ плитъ, имѣющихъ около $\frac{3}{4}$ арш. толщины, съ полуциркульными отверстиями, въ 3 вершка вышины, отстоящими другъ отъ друга на разстояніи около сажени. Изъ подъ этихъ отверстій идутъ въ стѣнѣ откосы, рассчитанные такъ, чтобы по нимъ можно было обстрѣливать весь скатъ холма. Такое устройство отчасти напоминаетъ стѣны современнаго по постройкѣ московскаго Китай-города, какъ это видно по размѣру стѣны, сдѣланному Θ. Ласковскимъ (*Ласковскій Θ.* Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи до Ека-

Внутренний видъ.

Серпуховская Кремлевская стѣна.

Удельный входъ.

Внѣшній видъ.

БИБЛИОТЕКА
НИИ Искусств Краеведческой
и Музейной работы

терины II, Спб. 1858 — 1863). На высотѣ аршинъ двухъ отъ земли, находятся бойницы, напоминающія своею конструкціею западныя бойницы конца XV и XVI вѣковъ (Viollet-Le-Duc. Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI-e au XVI-e siècle. Paris 1858. Vol. I, pag. 414). Кромѣ упомянутыхъ отверстій, по всѣмъ стѣнамъ разбросаны еще въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько небольшихъ квадратныхъ отверстій.

Устройство башенъ вполне утрачено для насъ, такъ какъ теперь осталась одна только полубашня, которую мы и можемъ разсмотрѣть. Ея конструкція однородна съ конструкціею стѣнъ. Въ настоящее время она достигаетъ 9 аршинъ высоты; но къ этому еще нужно прибавить вершковъ 6, такъ какъ въ ней недостаетъ упомянутаго ряда камней съ полуциркульными отверстиями, который здѣсь, безъ сомнѣнія, былъ, на что указываютъ уцѣлѣвшіе откосы на верху наружныхъ стѣнъ, вполне тождественные съ такими же откосами, находящимися въ крѣпостной стѣнѣ подъ отверстиями. Снаружи полубашня возвышается сперва вертикально до 4 аршинъ отъ земли, при чемъ на высотѣ основанія амбразуръ идетъ высѣченный изъ камня опоясывающій полубашню валикъ. Затѣмъ выше идетъ слабый уклонъ внутрь, доходящій до втораго такого же валика, отъ котораго, до третьяго валика, идетъ болѣе крутой уклонъ обратно наружу, а сверху шелъ упомянутый рядъ каменныхъ плитъ съ отверстиями. Амбразуръ въ полубашнѣ четыре. Двѣ изъ нихъ обращены къ р. Нарѣ, а двѣ находятся по бокамъ полубашни и служатъ для обстрѣливанія внѣшней стороны стѣнъ, въ случаѣ, если бы непріятелю удалось подойти къ самой подошвѣ стѣнъ, гдѣ онъ былъ бы внѣ выстрѣловъ, направленныхъ съ верха стѣнъ. Внутренность полубашни представляетъ невысокое пространство, ограниченное сверху тремя пересѣкающимися коробовыми сводами: въ серединѣ — болѣе высокимъ, въ $4\frac{1}{2}$ аршина, соответствующимъ аркамъ въ стѣнахъ и образующимъ входъ въ башню, и двумя по бокамъ, покрывающими пространство надъ боковыми амбразурами и слегка къ нимъ наклонными. Что идетъ надъ этими сводами до верхней поверхности, — неизвѣстно, такъ какъ никакихъ ходовъ туда не замѣтно, наверху же помѣщались воины для стрѣльбы въ упомянутыя арочныя отверстия.

Кромѣ упомянутыхъ двоихъ воротъ, въ Большой Проѣзжей и въ Караульной башняхъ, былъ еще входъ, уцѣлѣвшій до настоящаго времени и представленный въ чертежахъ, находившійся около Воскресенской башни. Имѣя три аршина высоты съ внутренней стороны крѣпости и только $2\frac{1}{4}$ аршина — съ внѣшней, входъ этотъ, повидимому, закрывался на разстояніи 14 вершковъ отъ внѣшней поверхности стѣны, образуя далѣе, до внутренней двери, узкій коридоръ въ $2\frac{1}{4}$ аршина длины. Въ случаѣ, если бы непріятель взялъ первую дверь, ему пришлось бы пробиваться сквозь этотъ проходъ, который легко можно было бы отстоять сравнительно небольшими силами.

Уцѣлѣлъ, наконецъ, и еще небольшой, повидимому, потайной входъ, образуемый коробовымъ сводомъ, имѣющимъ изнутри крѣпости всего $1\frac{1}{4}$ аршинъ, а снаружи едва замѣтный. Онъ находился, по всей вѣроятности, внутри Большой Проѣзжей башни.

Такимъ образомъ мы видимъ, что крѣпость эта имѣла верхніе и средніе бои, при чемъ для верхняго боя пользовались приѣмомъ не вполне обычнымъ въ нашей военной архитектурѣ; особенно же отличительною ея чертою, по сравненію съ другими нашими крѣпостями, является отводная стѣна, которою такъ искусно воспользовались строители рассматриваемой нами твердыни, и которая встрѣчается на Западѣ тоже не ранѣе конца XV вѣка (См. Handbuch der Architektur. II. Theil, 4 Band. Darmstadt. 1889). На случай осады имѣлись два тайника и колодезь.

Вооруженіе или нарядъ крѣпости составляли, по крайней мѣрѣ, въ XVII в., какъ видно изъ смѣтныхъ списковъ, пищали: двойниковыя, тройниковыя, пятириковыя и даже десятириковыя, т.-е. стрѣляющія двухъ, трехъ, пяти и десятифунтовыми ядрами и ручныя пищали или мушкеты.

Древнехранилище Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета.

Чл.-кор. Г. К. Бугославскаго.

Лѣтъ 15 назадъ, въ г. Архангельскѣ, среди немногочисленнаго кружка любителей мѣстной исторической старины, зародилась мысль заняться изученіемъ этой старины, а также принять мѣры къ сохраненію ея отъ вольнаго и невольнаго истребленія и расхищенія. Такъ какъ мѣстомъ храненія старины служили мѣстные монастыри и старинныя церкви, то на изученіе и охраненіе имѣвшихся въ нихъ предметовъ старины организовавшійся кружокъ любителей ея прежде всего и обратилъ свое вниманіе. Въ то время мѣстнымъ архангельскимъ епископомъ былъ Нафанайль II. Онъ сочувственно отнесся къ дѣятельности зародившагося кружка и сталъ во главѣ его. Благодаря его стараніямъ, кружокъ, состоявшій, главнымъ образомъ, изъ преподавателей Архангельской семинаріи, получилъ прочную организацію и открылъ свои дѣйствія, принявъ названіе Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета. Почти одновременно съ открытіемъ дѣйствія Комитета при немъ зародился и музей, образовавшійся изъ разнаго рода предметовъ церковной старины, переданныхъ мѣстнымъ владыкой и консисторіей. Къ сожалѣнію, Комитетскій музей на первыхъ порахъ своей дѣятельности не имѣлъ своего постояннаго помѣщенія, вслѣдствіе чего не могъ получить надлежащаго развитія. Лишь въ 1902 году ему удалось пріобрѣсти постоянное помѣщеніе въ одномъ изъ каменныхъ корпусовъ, устроенныхъ при Архангельскомъ, во имя св. Архангела Михаила, монастырѣ и тамъ прочно основаться подъ названіемъ Древнехранилища Архангельскаго Епархіальнаго Церковно-Археологическаго Комитета. Занимаемое въ настоящее время Древнехранилищемъ помѣщеніе одноэтажное; состоитъ изъ 4-хъ комнатъ. Въ одномъ изъ нихъ помѣщаются вещественные памятники исторической старины, а въ другой - письменные; наполнено, по преимуществу, предметами церковнаго характера; предметовъ же старины, такъ сказать, свѣтскаго, не церковнаго характера, въ

немъ относительно немного. Зато церковная старина представлена въ немъ въ самомъ полномъ видѣ, дающимъ полную картину церковной обстановки и обихода, главнымъ образомъ, сельскихъ церквей прежнихъ временъ; она переноситъ насъ къ тому времени, когда, по выраженію святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго, въ церквахъ были хотя и деревянные сосуды, зато золотые священники.

Обиліемъ и разнообразіемъ предметовъ церковной старины Древнехранилище Комитета обязано, главнымъ образомъ, энергичной и неустанной дѣятельности Предсѣдателя Архангельскаго Епархіальнаго Церковно - Археологическаго Общества, мѣстнаго уроженца, знатока Архангельской старины, І. М. Сибирцева, которому собственно принадлежитъ и мысль объ учрежденіи въ г. Архангельскѣ Комитета и при немъ Древнехранилища. Ему же это послѣднее обязано своимъ помѣщеніемъ и вполнѣ приличной обстановкой. Средства же на содержаніе Древнехранилища даетъ мѣстное епархіальное духовенство, отпускающее въ послѣдніе годы на этотъ предметъ Комитету 300 рублей ежегодно.

Въ двухъ залахъ Древнехранилища и въ проходной комнатѣ, въ шкафахъ, витринахъ, на стѣнахъ и на полу хранятся слѣдующіе предметы:

А. Въ залѣ, предназначенномъ для храненія вещественныхъ памятниковъ церковной старины.

32 потира ¹⁾; изъ коихъ 6 деревянныхъ, а остальные оловянные; 18 дискосовъ ²⁾; въ томъ числѣ 1 деревянный, а остальные оловянные;

18 звѣздицъ ³⁾; изъ коихъ 4 желѣзныхъ, 6 мѣдныхъ, а остальные оловянные. Въ числѣ мѣдныхъ звѣздицъ представляетъ интересъ звѣздца, присланная изъ Борисоглѣбской церкви с. Пазрѣки, Александровскаго уѣзда, лежащаго на границѣ съ Норвегіей, съ травчатымъ узоромъ, покрытомъ мѣстами голубой эмалью. По преданію, звѣздца эта, съ относящимися къ ней потиромъ и дискосомъ будто бы даръ царя Ивана Грознаго, во времена котораго основанъ былъ въ с. Пазрѣкѣ деревянный храмъ, и по нынѣ существующій въ видѣ удлиненнаго одноэтажнаго четырехугольника съ трапезой съ западной стороны, крытаго на два ската.

Въ Древнехранилищѣ имѣется также нѣсколько лжицъ мѣдныхъ и оловянныхъ;

5 копій желѣзныхъ, 6 проскомидныхъ блюдецъ ⁴⁾ (тарелочекъ), въ томъ числѣ одно деревянное, присланное изъ Сійскаго монастыря;

13 дарохранительницъ ⁵⁾, изъ нихъ 10 деревянныхъ; въ числѣ ихъ одна дарохранительница въ видѣ пятиглавой церкви, одна въ видѣ одноглавой шатровой церкви (изъ Сійскаго монастыря) и нѣсколько въ видѣ четырехугольнаго креста.

9 дароносицъ ⁶⁾, въ томъ числѣ двѣ мѣдныхъ а остальные оловянные.

^{1) 2) 3) 4) 5) 6)}. Въ числѣ ихъ датированныхъ нѣтъ.

Затѣмъ Древнехранилище изобилуетъ значительнымъ количествомъ древнихъ антиминовъ. Въ числѣ ихъ имѣется 65 холщевыхъ, величиною около $\frac{1}{4}$ аршина въ квадратѣ съ изображеніемъ чернилами восьмиконечнаго креста и съ обозначеніемъ времени освященія ихъ и церкви, для которой они предназначались. Самый древній антиминосъ относится къ началу XV вѣка; изъ имѣющихся на немъ надписи видно, что онъ освященъ 8 ноября 1412 года, при благовѣрномъ Великомъ Князѣ Василии Дмитриевичѣ архіепископомъ Иваномъ «велика нова града къ церкви св. Николы¹⁾». Затѣмъ слѣдуютъ антиминосы освященные: 1438 года августа 15, при Великомъ Князѣ Василии Васильевичѣ и архіепископѣ Новгородскомъ Евфиміи къ церкви Успенія Божіей Матери; 1498 года октября 1-го «при вел. кн. Иванѣ Васильевичѣ и Дмитрѣ Ивановичѣ всея Руси при архіепископѣ Геннадіи велика Нова града и Пскова къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы»; 1554, 1557 и т. д. до 1676 года. Къ сожалѣнію, названія селъ, гдѣ находились церкви, для коихъ предназначались антиминосы, не обозначены. Но несомнѣнно всѣ эти антиминосы изъ церквей архангельской епархіи. Кромѣ, того имѣется нѣсколько антиминовъ печатныхъ XVII и XVIII вѣковъ.

Въ Древнехранилищѣ Комитета въ особыхъ витринахъ хранится семь старопечатныхъ евангелій, изъ нихъ одно Виленской печати 1575 года. На послѣдней страницѣ этого евангелія имѣется такая надпись „*поминаніе князя Семіона грѣшнаго, княгини Пелагій. — Подписалъ князь Семенъ Щербатовъ, аѣкз і (1727 г.) Сентября кѣго дня*“. Князь Семенъ Щербатовъ въ это время содержался въ Пустозерскомъ острогѣ (при устьѣ р. Печоры). Означенное евангеліе онъ пожертвовалъ въ Пустозерскую церковь, откуда оно и передано на храненіе въ Древнехранилище. Остальныя евангелія Московской печати — 1606, 1628, 1634, 1640 (два евангелія) и 1677 гг.

26 крестовъ; въ числѣ ихъ имѣются напрестольные, запрестольные, храмозданные, изъ нихъ одинъ деревянный изъ Никольскаго Корельскаго монастыря, Архангельскаго уѣзда, съ такою рѣзною надписью: *лѣта 7172 мѣа Мая въ 29 день основана бысть сия церковь каменная во имя пречѣтыя Бѣы чѣнаго и славнаго ея успенія при блѣговѣрномъ гдѣрѣ црѣ і великомъ кнѣзе Алексіи Михайловиче всея великія і малыя и бѣлыя росіи самодержце при благовѣрныхъ црѣвѣчѣ Алексіи Алексіевиче и Феодоре Алексіевиче межѣ патріаршествомъ московскихъ по блѣвеню блженныя памяти Макарія мѣтрополита Новгородскаго при игуменѣ Космѣ Кіріловскомъ Корельскаго мѣтіря яже о хѣю збратіею“; наперсные и панагіи, домашніе (изъ нихъ одинъ деревянный около $4\frac{1}{2}$ вершковъ въ длину,*

1) Антиминосы переданы въ древнехранилище изъ Соборной ризницы. Къ сожалѣнію, не сохранилось письменныхъ документовъ, указывающихъ, изъ какихъ именно церквей они поступили въ Соборную ризницу. Можно лишь приблизительно опредѣлить нѣкоторыя церкви.

судя по характеру вырѣзанныхъ на немъ буквъ—XVII вѣка, съ углубленіемъ для мощей, закрываемымъ выдвижною дощечкой; приобрѣтенъ онъ Комитетомъ у крестьянина Зеленина за 5 рублей); натѣльные металлическіе разной формы и надворные деревянные, небольшой величины, прибывавшіеся надъ входными дверьми домовъ и дворовъ.

11 Царскихъ дверей разныхъ видовъ; изъ нихъ особенно замѣчательны по изяществу и тонкости работы изъ Заостровской церкви, Архангельскаго уѣзда. Онѣ частью рѣзные, частью литыя изъ свинца, вызолочены; изъ-подъ рѣзбы мѣстами просвѣчиваетъ слюда; узоръ ихъ чрезвычайно мелкій, изящный XVII вѣка ¹⁾. Верхъ дверей украшенъ коронкой, изображающей четырехугольникъ съ полукруглой выемкой снизу, соответствующей верхней части Царскихъ вратъ. Коронка эта украшена продолговатой формы изображеніемъ, состоящимъ изъ трехъ отдѣленій съ тремя главками на каждомъ (въ общемъ 9 главъ); отдѣленія соединены вверху арками, а снизу — волнистымъ съ прорѣзными крестами подзоромъ (каймой); въ среднемъ отдѣленіи иконы помѣщено изображеніе Св. Троицы (въ видѣ трехъ странниковъ), а въ боковыхъ — причащеніе Спасителемъ апостоловъ въ двухъ видахъ: съ правой стороны Онъ преподаетъ имъ хлѣбъ, а съ лѣвой — вино лжицей; при каждомъ изображеніи соответствующія надписи. По сторонамъ этихъ изображеній на особыхъ круглой формы доскахъ въ изящныхъ рамкахъ помѣщены: съ одной стороны умовеніе ногъ, а съ другой — Тайная вечеря въ общемъ видѣ. На самыхъ Царскихъ вратахъ, въ особыхъ медальонахъ (числомъ 6), въ видѣ пятиглавыхъ церквей, при чемъ каждая глава имѣетъ свою особенную форму, помѣщены изображенія Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (въ двухъ медальонахъ) и четырехъ евангелистовъ. По сторонамъ вратъ находятся небольшія поясныя изображенія святителей Петра, Алексѣя и Іоны Московскихъ и Леонтія Ростовскаго. Большинство остальныхъ Царскихъ вратъ глухія, небольшихъ размѣровъ ²⁾; изображенное на нихъ таинство причащенія представлено въ двухъ видахъ, какъ и въ мозаикахъ Кіевскаго Софійскаго Собора и Михайловскаго монастыря. Евангелисты изображены по образцамъ древней русской иконописи, при чемъ св. Іоаннъ представленъ стоящимъ у входа въ пещеру съ сидящимъ у ногъ его св. Прохоромъ.

Изъ имѣющихся въ древнехранилищѣ иконъ, число коихъ простирается до 80, болѣе замѣчательны:

1) образъ нерукотвореннаго Спаса изъ Паденгской церкви, Шенкурскаго уѣзда, вышиною 2 арш. и шириною 1 арш. 13 вершк.;

¹⁾ Эти врата такого же почти типа и рисунка, какъ и врата, имѣющіяся въ музеѣ Имп. Александра III въ С.-ПБ. Они вывезены изъ Арханг. губ., судя по каталогу.

²⁾ Среди нихъ имѣются Царскія врата въ вышину 2½ арш. и въ ширину 1 аршинъ 6 вершковъ.

внизу образа имѣется надпись XVII вѣка: «сему образу Спасу молитца Симонъ Тарасовъ»;

2) образъ св. праведнаго Артемія Веркольскаго (Архангельской губерніи, Пинежскаго уѣзда) съ надписью на оборотѣ: «сей образъ Севтринскаго ¹⁾ (Вологодской губ., Вельскаго уѣзда) игумена Симеона»;

3) образъ Казанской Божіей Матери (6 × 8 в.) XVII в. изъ Никольскаго Корельскаго монастыря; на оборотной сторонѣ его имѣется надпись: «сему образу молися Марфа Иванова, да сынъ ея Прокофей»;

4) кіотъ - складень съ изображеніемъ двенадцатыхъ праздниковъ съ надписью вязью: «сіе моленіе попа Прокопья Ѳеодорова и сына его попа Леонтія», изъ Богословской церкви, Шенкурскаго уѣзда;

5) образъ Преполовенія, судя по письму XVII вѣка;

6) два образа Софіи Премудрости Божіей, — одинъ образъ изъ Паденгской церкви, Шенкурскаго уѣзда, обыкновенной Новгородской композиціи съ изображеніемъ въ кругѣ сидящаго на престолѣ «великаго совѣта Ангела» съ предстоящими съ одной стороны Богоматерью, а съ другой — Іоанномъ Предтечей въ видѣ Ангела (съ крыльями), съ мечомъ въ лѣвой рукѣ, на головѣ древнекняжеская шапка; а другой образъ (изъ Холмогорскаго собора) новѣйшей, конца XVIII вѣка, композиціи, нѣсколько отличающейся отъ Ярославской композиціи образовъ св. Софіи, описанныхъ профессоромъ Н. В. Покровскимъ (см. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи 1892 г., стр. 374—375). Центральною фигурою въ этомъ образѣ служитъ храмъ, утвержденный на семи столбахъ съ изображеніемъ распятаго Спасителя на срединномъ столбѣ. На храмъ исходитъ изъ облаковъ Св. Духъ, выше Св. Духа въ кругу представленъ сидящимъ на облакахъ въ сіяніи Спаситель, благословляющій правой рукой и держащій въ лѣвой раскрытую книгу съ надписью: «пріидите благословеніи отъ а». Вокругъ храма изображены лики Ангеловъ, свв. апостоловъ, пророковъ, мучениковъ, преподобныхъ и т. п., а внизу храма у ступеней его съ одной стороны — молящаяся Богоматерь, а съ другой — Іоаннъ Предтеча съ четырьмя апостолами съ каждой стороны. На образѣ имѣются слѣдующія надписи; вверху: «глава церкви Хрѣс», «Образъ Софіи Премудрости сына слова Божія», въ семи лучахъ, исходящихъ отъ Св. Духа на храмъ, написано: «премудрость, разумъ, совѣтъ, крѣпость, видѣніе, благочестіе, страхъ Божій», по краямъ лучей: «сѣтый Духъ кормчій церковный». По сторонамъ изображенія Св. Духа съ одной стороны написано: «премудрость», а съ другой: «созда», а внизу у нижняго края крыши храма: «себѣ домъ», на фронтонахъ храма имѣются надписи: на среднемъ — «вѣра», на правомъ — «надежда»

¹⁾ Въ настоящее время вмѣсто Севтринскаго монастыря существуетъ приходская церковь.

и на лѣвомъ — «любовь». На семи столбахъ храма имѣются такія надписи: (на каждомъ по двѣ вверху и по серединѣ): съ правой стороны вверху: *С супружества, Д покаяніе, А крещеніе*, а внизу: *С соборъ, Д соборъ, В соборъ*, съ лѣвой стороны вверху: *В мѣропозаніе, Е священство, З елеосвященіе*, а внизу: *Г соборъ, Е соборъ, З соборъ*; вверху распятаго Христа на дощечкѣ написано: «*тѣло и кровь Христова*», а внизу на табличкѣ: «*а соборъ*»; вдоль креста съ правой стороны: «*и раствори въ чаши своей вино*», съ лѣвой: «*и уготова свою трапезу*», по сторонамъ храма: «*и утверди столбовъ седьмъ*» и затѣмъ пониже: «*закла своя жертвенная*». На ступеняхъ храма находятся такія надписи, — на верхней: «*ветхаго и новаго завета Божественное писаніе*», на второй: «*церкви основаніе мученическая кровь, апостольская проповѣдь*» и на нижней: «*пророческое ученіе камень вѣры Хр̄с и на семъ камени созижде церковь свою*». Наконецъ, вверху изображеніе Богоматери съ стоящими сзади ся апостолами имѣется такая надпись: «*посла свои рабы созывающе*», а вверху Іоанна Крестителя: «*съ высокимъ проповѣданіемъ начаша глаголати*».

Интересны также: изображеніе на длинной доскѣ, очевидно служившей ранѣ боковою дверью иконостаса, *благоразумнаго разбойника* во весь ростъ, одѣтаго въ одно только нижнее одѣяніе (такъ называемую «исподницу», въ видѣ холщевыхъ панталонъ), съ крестомъ въ правой рукѣ и сверткомъ въ лѣвой, съ надписью: «*видя разбойникъ*» (икона эта изъ Мезенскаго собора), и символическія изображенія 9-го и 10-го членовъ Символа вѣры.

Въ числѣ иконъ имѣется много несомнѣнно мѣстнаго Архангельскаго письма съ изображеніями мѣстно чтимыхъ святыхъ.

Большой интересъ представляетъ въ этомъ залѣ Древнехранилища собраніе священническихъ и діаконскихъ церковныхъ облаченій — въ видѣ фелоней безъ вырѣзовъ спереди, епитрахилей, стихарей, поручей и т. п., сдѣланныхъ изъ сѣраго холста и синей крашенины и указывающихъ на прежнюю бѣдность церковей Сѣвернаго края. Среди священническихъ облаченій представляютъ большой интересъ тканые пояса съ кистями, съ давнихъ поръ не употребляемые въ церквахъ.

Въ этомъ же отдѣленіи (залѣ) Древнехранилища въ шкафу хранится большое количество брачныхъ вѣнцовъ — деревянныхъ, лубочныхъ, изъ толстой бумаги, желѣзныхъ, самыхъ разнообразныхъ формъ; имѣются, между прочимъ, вѣнцы съ изображеніями Сарры и Ревбеки.

Имѣются три выносныхъ изъ слюды фонаря въ видѣ храмовъ, а также значительное количество церковныхъ подсвѣчниковъ. Среди нихъ имѣется подсвѣчникъ самой примитивной формы въ видѣ палки, воткнутой въ четырехугольную дощечку. Изъ находящихся въ Древнехранилищѣ подсвѣчниковъ художественный и историческій интересъ представляютъ слѣдующіе:

- 1) выносной, высотой около 2 арш., обложенный серебромъ

съ позолотой; ножка его представляет рядъ трубочекъ, соединенныхъ позолоченными шарами въ видѣ яблока; по краямъ верхняго кружка, предназначеннаго для прикрѣпленія свѣчей, идетъ слѣдующая надпись, сдѣланная вязью: «лѣта 7110 сѣи подсвѣчникъ далъ въ даръ преподобному и чудотворцу Антонію Сійскому бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ за свое здравіе и жены своей Матрены вѣчныхъ благъ». (Во время пожертвованія Годуновымъ этого подсвѣчника въ Сійскій монастырь, въ послѣднемъ содержался извѣстный бояринъ Θεодоръ Никитичъ Романовъ, насильственно постриженный здѣсь въ монахи подъ именемъ Филарета);

2) подсвѣчникъ бѣлаго металла (повидимому низкопробнаго серебра), художественной работы съ разнаго рода украшеніями въ видѣ завитушекъ; подножіе его опирается на четыре ножки въ видѣ лежащихъ львовъ. Къ сожалѣнію, на немъ нѣтъ указаній на мѣсто, гдѣ онъ сдѣланъ. По ободку верхняго круга подсвѣчника идетъ слѣдующая вырѣзанная надпись: «лѣта 7160 при державѣ государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Русси при митрополитѣ Никонѣ великаго нова града да и великихъ лукъ при игуменѣ Θεодосіи положилъ въ домъ живоначальныя Троицы и чудотворцу Антонію въ Сійскій монастырь старецъ Лаврентій по своей души въ вѣчный поминокъ»;

3) деревянный подсвѣчникъ въ видѣ чаши, сплошь покрытый художественной рѣзбой — XVII — начала XVIII в., состоящей по преимуществу изъ цвѣтовъ, переданный въ Древнехранилище изъ Тамицкой церкви, Онежскаго уѣзда;

4) пять подсвѣчниковъ, извѣстныхъ въ литературѣ подъ названіемъ «тощихъ свѣцъ» (см. путешествіе академика Сулова по Норвегіи и сѣверу Россіи), состоящихъ изъ круглыхъ полыхъ внутри тумбъ. Всѣ они снаружи покрыты холстомъ, пропитаннымъ левкасомъ, и раскрашены самыми разнообразными травчатыми узорами съ изображеніемъ мѣстами крестовъ и церквей. На одномъ изъ нихъ (присланномъ изъ Унской церкви, Архангельскаго уѣзда) сверху, по пояску, идетъ слѣдующая надпись: «лѣта 71 (?) 7 (третья цифра, къ сожалѣнію, стерлась, но, какъ будто, стояла цифра «0») мѣсяца Сентября въ 24 день написана сѣя свѣща». Сверху тумбы-свѣча надѣвались обыкновенно такъ называемые, насвѣщники, сдѣланные изъ кованаго желѣза съ сквознымъ довольно красивымъ, узоромъ и гнѣздами для прикрѣпленія свѣчей. Всѣхъ подсвѣчниковъ имѣется въ Древнехранилищѣ свыше 18.

Интересны въ этомъ отдѣленіи Древнехранилища также: 1) висячія лампы, по преимуществу желѣзныя изъ кованаго желѣза съ сквознымъ узоромъ въ видѣ звѣздочекъ и одна лампада (изъ стараго Кемскаго собора) деревянная, точеная, съ выпуклою рѣзбою въ видѣ листьевъ; ободокъ ея украшенъ изящнымъ изъ литаго олова узоромъ;

2) литыя художественной тонкой работы большія восковыя

Древность т. XXI, в. 1.

свѣчи изъ Устьсьюмской церкви, Шенкурскаго уѣзда и изъ часовни Ледскаго прихода того же уѣзда;

3) двѣ плащаницы, шитыя шелкомъ; одна небольшихъ размѣровъ XVIII в., а другая изъ Сумскаго посада, Кемскаго уѣзда, изъ такъ называемаго Поморья, большая, весьма старинной работы XVI—XVII в., съ изображеніемъ положенія Спасителя въ гробъ или, вѣрнѣе, рыданія Богоматери надъ тѣломъ Спасителя ¹⁾. Судя по нѣкоторымъ выраженіямъ, вышитымъ на плащаницѣ, напримѣръ — «плачутся» и т. п., слѣдуетъ заключить, что она работы мѣстной, сѣверной.

Наконецъ въ этомъ отдѣленіи представляютъ значительный интересъ — *складной аналой* деревянный, рѣзной изъ Архангельскаго монастыря и въ особенности *аналой-клироса* изъ Топецкой церкви, Шенкурскаго уѣзда. Онъ деревянный, въ видѣ шкапчика съ задвижною доскою—дверцею; укрѣпленъ на четырехъ точеныхъ ножкахъ. Шкапчикъ снаружи со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенъ весьма изящной рѣзью разнообразнаго рисунка, состоящаго изъ листьевъ, цвѣтовъ, шишекъ и т. п., а также и рисункомъ, сдѣланнымъ черной и красной красками того же типа; рѣзью украшены и колонки шкапчика. Вокругъ шкапчика идетъ вырѣзанная вязью надпись, состоящая изъ всякаго рода поучительныхъ выраженій въ родѣ, напримѣръ: «служите чисти внимайте не убойтеся смерти бойтеся грѣха си есть страсти...», «милоstinя огнь гасить и отъ мученія вѣчнаго избавляетъ», «миротворцы сынове божіи нарекутся»; на задней сторонѣ, внизу, тѣмъ же шрифтомъ вязью, вырѣзана слѣдующая надпись: *лѣзѣрѣло гду мѣца Марта въ а день налой*; продолженіе этой надписи слѣдуетъ съ другой стороны: «*при царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всея Русіи*». Ножки аналой-клироса ранѣе связаны были перекладинами, но отъ нихъ сохранились лишь гнѣзда. Верхняя доска шкапчика немного поката для удобства чтеца.

Всѣхъ предметовъ старины въ этомъ залѣ свыше 650.

Б. Вторая зала Древнехранилища предназначена исключительно для храненія памятниковъ письменности; въ 10-ти шкапахъ и 6-ти витринахъ этого отдѣленія хранятся: 1) рукописныя книги Архангельскаго Николо-Корельскаго и др. монастырей, а также нѣкоторыхъ приходскихъ церквей ²⁾ числомъ около 150 книгъ XV—XVII в.; и 2) библіотека Сійскаго монастыря, состоящая изъ 328 рукописныхъ книгъ XV—XVII в. самаго разнообразнаго содержа-

1) На плащаницѣ представлено простертое тѣло Спасителя съ плачущею Богоматерью у изголовья, вокругъ изображены въ разныхъ позахъ Ангелы; подписи на ней: «ангелъ плачутся по Исусъ; солнце померкне, луна въ кровѣ преложися; положеніе Ѡ на гробѣ»; вокругъ плащаницы вышита была извѣстная великопостная пѣнь: «*Вынѣ силы небесныя съ нами...*», отъ коей сохранилась лишь часть.

2) Почти всѣ онѣ значатся въ описи рукописей Антоніева Сійскаго монастыря, составленной въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія А. Е. Викторовымъ и изданной въ 1890 г. Археографическою Коммиссіею.

нія¹⁾; она передана на храненіе въ Древнехранилище Комитета лишь въ истекшемъ 1903 году.

Въ числѣ рукописныхъ книгъ имѣются писанья на пергаментѣ, на примѣръ:

А. Сійское евангеліе 1339 года;

Б. Псалтирь Онежскаго Крестнаго монастыря, написанная въ 1395 году смоляниномъ Лукой и др.; названныя евангеліе и псалтирь украшены прекрасными миниатюрами, заставками и фигурными буквами, и другія.

Здѣсь же хранятся 6 рукописныхъ евангелій XVI—XVI в., изъ нихъ нѣкоторые украшены прекрасными и оригинальными заставками, какъ на примѣръ:

А. Евангеліе Виремской церкви, Кемскаго уѣзда, начала XVI в.;

Б. Корельскаго Никольскаго монастыря, 2-ой половины того же вѣка.

В. Села Порыгубы, Александровскаго уѣзда, XVI в.

Всѣхъ рукописныхъ книгъ имѣется въ Древнехранилищѣ около 500.

Кромѣ рукописныхъ книгъ Древнехранилище Комитета богато древними рукописями, присланными на храненіе изъ разныхъ монастырей Архангельской губернии, на примѣръ: Онежскаго Крестнаго, Никольско-Корельскаго и нѣкоторыхъ упраздненныхъ монастырей; въ немъ же нашли пріютъ документы нѣкоторыхъ сельскихъ церквей. Всѣ эти документы относятся къ XV—XVIII в. и заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для изученія хозяйственнаго устройства и юридическаго быта нѣкоторыхъ монастырей Двинской и Онежской земли и крестьянъ. Всѣхъ свитковъ до конца прошлаго 1903 г. въ Древнехранилищѣ было свыше 2000. Нѣкоторые изъ нихъ служили предметомъ научнаго изслѣдованія. Такъ, часть документовъ Онежскаго Крестнаго монастыря была обслѣдована П. И. Ивановымъ, монографіи котораго печатались въ трудахъ Археографической Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества (на примѣръ, — Поземельные союзы и передѣлъ на сѣверѣ Россіи въ XVII в.). Въ концѣ же истекшаго года переданы Комитету для храненія въ его Древнехранилищѣ и для описанія свыше 10,000 документовъ, большею частью въ свиткахъ, принадлежащихъ Сійскому монастырю; изъ нихъ часть, впрочемъ небольшая, изъ числа относящихся къ XIV—XV в., писана на пергаментѣ.

Стѣны этого отдѣленія увѣшаны портретами мѣстныхъ архангельскихъ епископовъ, начиная съ перваго епископа Аѳанасія. Всѣхъ портретовъ 18. Портреты эти поступили въ Древнехранилище изъ мѣстной Духовной консисторіи. Впрочемъ, они въ художественномъ отношеніи не представляютъ особаго интереса и много уступаютъ портретамъ, имѣющимся въ усыпальницѣ архангельскихъ архіереевъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

¹⁾ Въ томъ числѣ 18 книгъ Виремской церкви, Кемскаго у.; изъ нихъ большинство XV и начала XVI в.

В. Въ среднемъ отдѣленіи (въ проходной комнатѣ) Древнехранилища находятся: кольчуга изъ Сійскаго монастыря, складное зеркало весьма художественной работы, съ орлами, принадлежавшими, по преданію, царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Поступило это зеркало въ Древнехранилище изъ Красногорскаго монастыря, Пенежскаго уѣзда, въ которомъ скончался и погребенъ извѣстный любимецъ царевны князь Василій Голицынъ.

Въ числѣ другихъ предметовъ, строго неотносящихся къ предметамъ церковной старины, въ Древнехранилищѣ имѣются:

- 1) два небольшого размѣра самоѣдскихъ идола;
- 2) деревянная, внушительныхъ размѣровъ, братина съ ковшомъ для пива и браги;
- 3) оловянная рама съ слюдой вмѣсто стеколъ, изъ Райбальской церкви;
- 4) костяная ручка отъ посоха патріарха Никона изъ Крестнаго монастыря;
- 5) двѣ пары серегъ изъ Онежскаго уѣзда; изъ нихъ однѣ металлическія, лопастья, а другія — жемчужныя, домашней работы;
- 6) металлическія привѣски къ образамъ, въ видѣ человѣческихъ фигуръ и т. п.

Но Древнехранилище не закончило своей дѣятельности; число поступающихъ въ него изъ сельскихъ церквей предметовъ все прибываетъ и прибываетъ...

Завѣдываетъ Древнехранилищемъ тотъ же неусыпный предсѣдатель Комитета Г. М. Сибирцевъ. Для обозрѣнія оно бываетъ открыто каждое воскресенье отъ 1 до 3 час. дня, при чемъ г. Сибирцевъ даетъ желающимъ нужныя разъясненія. Для случайныхъ посѣтителей, — пріѣзжихъ, напримѣръ, оно, по желанію, можетъ быть открыто и внѣ назначеннаго времени.

Къ составленію описи предметовъ, хранящихся въ Древнехранилищѣ, уже приступлено; она вчернѣ уже почти готова и имѣетъ быть издана. Рукописи тоже понемногу описываются. Напримѣръ: рукописныя евангелія, въ томъ числѣ и Сійское 1339 года, уже описаны ¹⁾ и большая часть описаннаго напечатана въ «Архангельскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ». Къ описанію документовъ и свитковъ имѣетъ быть приступлено.

Къ окончанію этой статьи въ Древнехранилище поступило изъ Ухтѣ-Остройской сельской церкви, Холмогорскаго уѣзда, еще трое Царскихъ дверей. Изъ нихъ одни, по преданію, мѣстной работы, рѣзные; рѣзба частью вызолочена, частью раскрашена, поле боковыхъ и верхней части (такъ называемой коронки) раскрашены въ красный и синій цвѣта. Рѣзба состоитъ изъ крупныхъ цвѣтовъ и завитушекъ и относится, по характеру рисунка, къ концу XVII вѣка. Въ общемъ эти врата хотя и уступаютъ по тонкости работы описаннымъ выше (изъ Заостровской церкви) вратамъ, тѣмъ не менѣе весьма интересны по характеру рисунка рѣзбы и раскраскѣ поля и какъ произведеніе мѣстныхъ мастеровъ.

¹⁾ Описаны онѣ мною; готовится особое изданіе ихъ отдѣльной книгой.

Замѣчательный памятникъ древней Смоленской письменности XIV в. и имѣющійся въ немъ рисунокъ символично-политическаго содержанія.

Чл.-кор. Г. К. Бугославскаго.

Древнее Смоленское княжество, расположенное на великомъ водномъ пути отъ варягъ къ грекамъ и отъ нѣмцевъ къ волжскимъ болгарамъ и другимъ восточнымъ народамъ и вслѣдствіе этого состоявшее въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ сосѣдними народами, находилось въ XII—XV вв. на довольно высокой ступени культуры. Главный городъ княжества Смоленскъ былъ многолюденъ, сравнительно хорошо застроенъ и въ немъ было нѣсколько каменныхъ приходскихъ храмовъ и монастырей, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ во имя св. Архангела Михаила и Іоанно-Богословскій, были богато украшены ¹⁾; грамотность въ немъ была достаточно развита ²⁾; епископская кафедра его и нѣкоторые монастыри служили центромъ образованности и имѣли значительныя книгохранилища ³⁾; ремесла и промышленность были развиты въ немъ и отличались разнообразіемъ ⁴⁾ и т. п. Что же осталось въ современномъ городѣ Смоленскѣ и его области отъ прежней культуры? Съ сожалѣніемъ должны отвѣтить на этотъ вопросъ, что отъ прежнихъ временъ въ нихъ сохранились одни только остатки древнихъ его храмовъ и монастырей, да и то частью въ видѣ груды развалинъ ⁵⁾... Слѣды же былой культуры древняго Смоленскаго княжества надо искать въ настоящее время не въ г. Смоленскѣ и не въ предѣлахъ его прежней области, а на окраи-

¹⁾ См. Ипат. лѣт. подъ 1197 г., Новг. лѣт. стр. 135 и 136.

²⁾ См. Житіе пр. Авраамія Смоленскаго и торговые договоры съ Ганзой.

³⁾ Какъ напр. Селецкій Богородичный монаст., Крестовоздвиженскій; см. тоже Житіе.

⁴⁾ Развитіе въ средн. вѣка въ г. Вильнѣ и др. городахъ Литвы ремеслъ и промышленности объясняютъ насильственнымъ переселеніемъ туда, при вел. кн. Витовтѣ и Казимірѣ, Смоленскихъ ремесленниковъ.

⁵⁾ Напр. Борисоглѣбскій монастырь XI в.

нахъ Руси и даже за границей въ музеяхъ и библіотекахъ Западной Европы и Скандинавскаго полуострова...

Такъ, наримѣръ, изъ житія преп. Авраамія Смоленскаго, жившаго въ XII—XIII в., извѣстно намъ, что во времена преподаваемаго, въ г. Смоленскѣ были весьма распространены искусства списыванія книгъ и живописи. Въ городѣ и его области находилось много переписчиковъ книгъ. Самъ пр. Авраамій занимался списываніемъ ихъ. Кромѣ того, онъ умѣлъ рисовать, и нѣкоторыя священныя изображенія, имъ написанныя, несомнѣнно производили впечатлѣніе на его современниковъ, каковы, наримѣръ, картина о Страшномъ Судѣ и «испытаніе воздушныхъ мытарствъ». Но отъ этой дѣятельности пр. Авраамія и его современниковъ ни въ самомъ г. Смоленскѣ, ни въ его области, вслѣдствіе превратности историческихъ судебъ ихъ, не осталось никакихъ слѣдовъ. О степени развитія въ г. Смоленскѣ въ XIII—XIV вв. искусства списыванія книгъ и отчасти рисованія, мы можемъ судить лишь по тѣмъ немногимъ памятникамъ древней Смоленской письменности, которые сохранились отъ того времени на окраинахъ Руси. Къ этимъ памятникамъ принадлежатъ: во 1-хъ, такъ называемое Оршанское пергаменное евангеліе XIII в., находящееся въ настоящее время въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи, и во 2-хъ, *псалтирь Онежскаго Крестнаго монастыря*, хранящаяся въ настоящее время въ древлехранилищѣ Архангельскаго церковно-археологическаго Комитета, въ г. Архангельскѣ ¹⁾. Первый памятникъ письменности древняго Смоленскаго княжества извѣстенъ въ исторической литературѣ: евангеліе подробно описано Г. Крижановскимъ ²⁾ и о немъ упоминается въ нѣкоторыхъ трудахъ по исторіи Смоленской земли ³⁾. Что же касается псалтири Онежскаго Крестнаго монастыря, то о ней въ литературѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Правда, академикъ В. В. Сусловъ, во время путешествія въ 80-хъ годахъ истекшаго столѣтія по сѣверу Руси, видѣлъ ее въ означенномъ монастырѣ и, осмотрѣвши, нашель «заслуживающею особаго вниманія», даже сдѣлалъ два снимка съ первыхъ двухъ страницъ ея, но въ своемъ сочиненіи «Путевыя замѣтки о Сѣверѣ Россіи и Норвегіи» (1889 г., стр. 42) ⁴⁾ сказалъ о ней всего лишь нѣсколько строкъ и даже не упомянулъ объ имѣющейся въ ней записи, изъ чего слѣдуетъ заключить, что онъ и не замѣтилъ ея. А между тѣмъ эта записка весьма важна: она указываетъ намъ на время написанія псалтири и на лице, написавшее ее.

¹⁾ Въ Древлехранилище оно поступило благодаря стараніямъ председателя Комитета Г. М. Сибирцева.

²⁾ См. его сочиненіе «Рукописныя евангелія Кіевскихъ книгохранилищъ», 1889 г., стр. 3—52.

³⁾ См. «Исторію Смоленской земли» В. В. Голубовскаго, 1895 г., стр. 245, «Литва и Бѣлоруссія» Батюшкова, стр. 80, 111.

⁴⁾ Снимокъ съ двухъ страницъ находится на 34 стр., замѣтка на 42 стр.

Въ виду того важнаго интереса, который означенная псалтирь возбуждаетъ къ себѣ какъ рѣдкій памятникъ древней Смоленской письменности и рисованія конца XIV вѣка, и неимѣнія о ней свѣдѣній въ литературѣ, мы, ознакомившись съ нею поближе, считаемъ своею обязанностью сказать о ней нѣсколько словъ.

Псалтирь Онежскаго Крестнаго монастыря переплетена въ деревянные доски, обтянутыя кожей коричневаго цвѣта съ тисненіями. Какъ на верхней, такъ и на нижней доскѣ имѣется по пяти металлическихъ изъ желтой мѣди украшеній (жуковъ) небольшой величины; на передней доскѣ срединное украшеніе ромбовидной формы, а угловыя сердцевидной; на нижней же доскѣ всѣ пять украшеній въ видѣ полушарій. Закрывалась она при помощи двухъ металлическихъ желтой мѣди защепокъ, изъ нихъ сохранилась лишь одна: она плоская, конецъ ея загибается подъ прямымъ угломъ крючкомъ, который при закрываніи книги вкладывается въ петлю металлической пластинки, прибитой къ верхней доскѣ. Псалтирь писана на чистомъ гладкомъ пергаментѣ, имѣющемъ въ длину около 23 сантиметровъ и въ ширину 16 сантиметровъ; первая половина рукописи, собственно псалтирь, писана по линейкамъ, проведеннымъ остриемъ, прекраснымъ прямолинейнымъ, сжатымъ, крупнымъ уставомъ, въ одинъ столбецъ, по 21 и изрѣдка по 22 строки въ столбцѣ, темными чернилами, а вторая половина писана мелкимъ уставомъ въ два столбца по 29 строкъ въ столбцѣ чернилами каштановаго цвѣта. Названія псалмовъ, а также первыя буквы стиховъ псалмовъ въ первой половинѣ и названія отдѣловъ во второй писаны свѣтлыми—цвѣта охры—чернилами. Названія каѳизмъ написаны киноварью, часть весьма крупнымъ уставомъ, покрытымъ золотомъ, а часть (впрочемъ небольшая) буквами съ изящными небольшими завитушками, раскрашенными въ синій и желтый цвѣта. Въ начертаніи строчныхъ буквъ усматриваются слѣдующія особенности: въ буквѣ ж (живете) боковыя линіи начинаются у верхняго конца средней, верхнія боковыя линіи изображены въ видѣ отростковъ; въ буквѣ з (земля) нижняя часть (хвостъ) откинута далеко назадъ; въ буквахъ н (нашъ) и и (иже) поперечныя линіи пересѣкаютъ продольныя въ верхней части ихъ; въ буквѣ м (мыслете) средняя линія, начинаясь у верхнихъ концовъ боковыхъ линій, опускается ниже строки и при этомъ плавно закругляется; буква о (онъ) употребляется въ двухъ видахъ—въ началѣ слова круглая, а въ срединѣ сильно суженная, продолговатая; буква є (есть) пишется иногда широко и почти лежащею на спинѣ, при чемъ средняя черта (язычекъ) длинная и поднимается до верхней линіи строки; буква ы (еры) образована изъ твердаго знака и палочки; буква ѣ (червь) пишется въ видѣ виль; ѵ (укъ) пишется оу и Ѹ (этотъ послѣдній видъ буквы пишется въ концѣ строки). Буква юса б. отсутствуетъ. Изъ іотированныхъ буквъ употребляется є и ѣ. Изъ строчныхъ знаковъ употребляется только точка, которая ставится

въ срединѣ строки, а изъ надстрочныхъ титла и двѣ черточки надъ гласными буквами ¹⁾).

Разсматриваемая псалтирь заключаетъ въ себѣ 150 псалмовъ съ прибавленіемъ къ послѣднему псалма безъ числа: «Малъ бѣхъ въ братіи моей», 9 пѣсень: сестры Моисея и Аарона—*Маріамы*, пророка *Моисея*, матери пророка Самуила *Анны*, пр. *Аввакума*, пр. *Исаи*, пр. *Іоны*, пр. *Захаріи*, *трехъ отроковъ* и пѣснь *Богородицы*: «Величитъ душа моя Господа». Все это писано крупнымъ уставомъ въ одинъ столбецъ. Затѣмъ слѣдуетъ «*Часословецъ, имѣя службу нощную и дневную, по уставу преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы*», который написанъ мелкимъ уставомъ въ два столбца. Въ концѣ часословца помѣщены: апостоль, взятый изъ посланія къ Коринѣянамъ, начинающійся словами: «Братіе, азъ пріяхъ отъ Господа, еже предахъ вамъ», и евангеліе отъ св. Іоанна, начинающееся словами: «Рече Господь къ пришедшимъ къ нему іудеомъ: азъ есмь хлѣбъ животный». Апостоль и евангеліе написаны полууставомъ XVI в. и чернилами, отличающимися отъ почерка и чернилъ, которыми написаны псалтырь и часословецъ,—видимо, они внесены вполслѣдствіи. Въ эктеніяхъ, приведенныхъ въ часословцѣ, упоминается: благовѣрный князь, имрекъ, и его боляри и вои и вся люди и архіепископъ, имрекъ, а также игумень, іереи, діаконы и монахи, что отчасти указываетъ мѣсто написанія рукописи. Въ псалтири и часословцѣ встрѣчаются такіа выраженія: *оцисти* (вмѣсто очисти), *чюдесно*, *лицю* (вмѣсто лицу), *засвѣдѣтельствую*, *собѣ*, *тобѣ* и т. п.

Псалтирь украшена тремя миниатюрами, 22-мя заставками и свыше 150-ю разукрашенными и частью раззолоченными начальными буквами: ими начинается каждый псаломъ и каждая пѣснь. Начальныя буквы (иниціалы) употребляются трехъ видовъ: однѣ буквы состоятъ только изъ перевитыхъ на разный манеръ линій, выведенныхъ киноварью по синему фону; въ другихъ буквахъ, составляющихъ другой видъ ихъ, къ плетеніямъ присоединяются разныя геометрическія фигуры, листья и завитушки въ видѣ вѣточекъ и т. п.; узоръ (линіи) буквъ обоихъ видовъ большею частью раззолоченъ;—наконецъ,—третій видъ буквъ составленъ изъ перевитыхъ линій съ включенными въ нихъ или соединенными съ ними изображеніями разнаго рода животныхъ: птицъ, львовъ, собакъ (ихъ очень много), змѣй, драконовъ и т. п.; нерѣдко изображены звѣри чудовищнаго вида, напримѣръ, птицы съ человѣчьей головой (л. 39 об., 21 и 129) и т. п. Въ одномъ случаѣ изображена фигура, напоминающая дьявола, съ крыльями и птичьими когтями на ногахъ (въ буквѣ Д, л. 11 об.). Нѣкоторыя буквы составлены изъ человѣческихъ фигуръ; изъ нихъ мужскія изображены большею частью въ высокихъ колпакахъ, красныхъ сапогахъ и однобортныхъ кафтаныхъ, полы и спины нѣкоторыхъ изъ нихъ украшены узоромъ; въ одномъ случаѣ (въ буквѣ И, на листѣ 65), мужская фигура

¹⁾ См. снимки текста псалтири на табл. XIV—XVIII

изображена въ невысокой шапочкѣ съ загнутыми вверхъ полями и короткомъ кафтанѣ, въ рукѣ держитъ она рыбу; а въ другомъ (л. 128) мужская фигура (по поясъ) изображена въ шапкѣ съ загнутыми вверхъ, въ видѣ роговъ, краями и полукруглой верхушкой; мужскія фигуры представлены стоящими на колѣняхъ, кланяющимися, просящими, среди ихъ есть молодые и старые, въ бородахъ и безъ бородъ. На листѣ 69 въ буквѣ В изображена молодая женщина, сидящая на складномъ табуретѣ съ расшитой подушечкой валикомъ; одѣта она въ короткое платье, на головѣ ея широкая и высокая, въ родѣ священнической камилавки, шапочка съ продольнымъ узоромъ; волосы ея распущены, въ рукахъ большой рогъ, ноги ея въ оковахъ («юзахъ») и заперты большимъ замкомъ. Буквы съ изображеніями животныхъ и людей исполнены съ замѣчательнымъ искусствомъ, живо, изящно, въ особенности живо изображены звѣри, свойственные Руси (собаки, волки и т. п.), и человѣческія фигуры; можно думать, что они списаны съ натуры. Рисунокъ буквъ послѣдняго типа выведенъ на синемъ фонѣ киноварью и со вкусомъ раскрашенъ ¹⁾).

Украшающія псалтирь заставки (числомъ, какъ сказано выше, 22), можно раздѣлить тоже на три вида: однѣ изъ нихъ состоятъ изъ линій, перевитыхъ въ круги, другія изъ перевитыхъ, на разный ладъ, линій, оканчивающихся листьями и разными завитушками; нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ ромбовидныхъ фигуръ съ крестомъ (л. 129 об.) и, наконецъ, третій видъ заставокъ состоитъ изъ перевитыхъ по синему фону линій съ включенными въ нихъ разнаго рода чудовищами. Въ особенности сложны и красивы заставки: первая, находящаяся въ самомъ началѣ псалтири, состоитъ изъ перевитыхъ разнообразно линій, съ включенными въ нихъ двумя птицами, окаймленныхъ золотой рамкой; послѣдняя украшена снаружи, кромѣ разнаго рода завитушекъ, сверху двумя павлинами и зелеными звѣрьками, съ боковъ двумя птицами и снизу двумя бѣгущими собаками; здѣсь же, внизу, изображены двѣ человѣческихъ головы—мужская и женская—въ высокихъ шапкахъ съ большими полями ²⁾). За тѣмъ, красива и оригинальна заставка на страницѣ 74-й, состоящая изъ разнаго рода завитушекъ, включенныхъ въ двѣ четырехугольныя рамки—большую и малую; завитушки образуютъ весьма изящный узоръ и выведены онѣ съ замѣчательнымъ искусствомъ. Весьма оригинальна послѣдняя заставка, предъ «часословцемъ», состоящая изъ четырехугольной рамки, разбитой узоромъ изъ перевитыхъ линій на четыре части; въ двухъ изъ нихъ, боковыхъ, изображены, на черномъ фонѣ, по птицѣ, въ верхней части нарисованы два льва, а въ нижней—два звѣря, въ родѣ барса или собаки ³⁾). Въ числѣ 22-хъ заставокъ, украшающихъ

¹⁾ Снимки заглавныхъ буквъ см. на табл. XIX и XX.

²⁾ См. Табл. XIX. Эта заставка въ уменьшенномъ видѣ находится такъ же въ упомянутомъ выше сочиненіи академика В. В. Сулова.

³⁾ См. Табл. XIII.

псалтирь, нѣтъ повторяющихся: каждая ихъ нихъ имѣетъ свой особенный видъ и характеръ. То же нужно сказать и объ инициалахъ: несмотря на обиліе ихъ (свыше 150), нѣтъ почти ни одной буквы похожей вполне на другую.

Украшающія псалтирь миниатюры находятся—первая, на первомъ листѣ псалтири, вторая—на 73-мъ и третья—между 156 и 157 листами. Каждая изъ нихъ на особой страницѣ. Первая миниатюра представляетъ пятиглавую церковь съ изображеніемъ въ срединѣ, на зеленомъ фонѣ, въ золоченой рамкѣ, царя Давида. Царь Давидъ изображенъ сидящимъ на табуретѣ и держащимъ книгу. Одѣтъ онъ въ красный хитонъ и синій плащъ, застегнутый у шеи, на головѣ его архіерейская митра. Внутренность церкви изящно разукрашена мелкимъ узоромъ, состоящимъ изъ перевитыхъ на разный ладъ линій и включенныхъ въ нихъ чудовищныхъ птицъ¹⁾.

Вторая миниатюра, находящаяся на 73 листѣ, представляетъ внутренность трехглаваго храма съ изображеніемъ въ срединѣ въ золотой рамкѣ, на зеленомъ фонѣ Спасителя, благословляющаго Богоматерь и Іоанна Крестителя (Деисусъ). Изображеніе Спасителя поясное, оно находится вверху; Богоматерь и Іоаннъ Креститель изображены во весь ростъ стоящими. Внутренность храма разукрашена изящнымъ узоромъ, представляющимъ разнообразное плетение линій съ завитушками и листьями, безъ чудовищнаго элемента.²⁾

Третья миниатюра имѣетъ видъ пятиглаваго храма, разукрашеннаго мелкимъ рисункомъ, сходнымъ по характеру, но не тождественнымъ съ рисункомъ первой миниатюры. Внутри его помѣщено включенное въ золотую рамку, на зеленомъ фонѣ, изображеніе преп. Саввы Освященнаго, сидящаго на табуреткѣ въ монашескомъ одѣяннѣ, безъ клобука, и держащаго раскрытую книгу. Изображенія царя—пророка Давида, Деисуса и преп. Саввы довольно жизненны и выписаны отчетливо, несмотря на малый размѣръ ихъ³⁾.

Украшающія псалтирь заставки и инициалы размѣщены соответственно съ текстомъ ея, а не подгонялись къ нему; видимо сначала рисовались заставка и фигурная буква, а затѣмъ уже писался текстъ (а не на оборотъ, какъ въ большинствѣ рукописныхъ книгъ съ украшеніями), изъ чего слѣдуетъ заключить, что писецъ псалтири самъ же и украшалъ ее рисунками. Ровный, четкій, красивый уставъ письма псалтири указываетъ намъ, что писалъ ее истый «доброписецъ» своего времени; а разнообразіе и изящество украшающихъ ее рисунковъ, отчетливое съ большимъ вкусомъ выполнение ихъ указываетъ намъ, что переписчикъ псалтири былъ не только «доброписецъ», но и искусный рисовальщикъ, обладавшій, какъ техническими въ дѣлѣ рисованія познаніями, такъ и разви-

¹⁾ См. Табл. XII. Рисунокъ этой миниатюры и находящагося за нимъ перваго листа собственно псалтири, съ описанной выше заставкою, помѣщенъ также въ упомянутомъ выше сочиненіи В. В. Сулова на страницѣ 34-й.

²⁾ См. Табл. XII.

³⁾ См. Табл. XIII.

тымъ вкусомъ. Изъ детальнаго разсмотрѣнія орнаментовъ означенной псалтири, мы приходимъ къ заключенію, что рисовальщикъ знакомъ былъ не только съ восточнымъ византійскимъ искусствомъ (слѣды этого искусства мы отчасти усматриваемъ въ миниатюрахъ и въ нѣкоторыхъ заставкахъ и буквахъ), но и съ западно-европейскимъ,—въ частности съ кельтскимъ и тѣсно связанными съ нимъ англосаксонскимъ и скандинавскимъ орнаментомъ, характеризуемымъ разнаго рода плетеніемъ, какъ въ чистомъ видѣ, такъ и съ добавленіемъ чудовищъ (скандинавскій орнаментъ), а также съ романскимъ или ломбардскимъ орнаментомъ XIII—XIV в., характеризуемымъ включеніемъ въ плетенія геометрическихъ фигуръ, листьевъ и разнаго рода завитушекъ. На вліяніе ломбардскаго, или какъ выражались въ старину «фряжскаго» искусства, указываетъ включеніе въ орнаментъ псалтири, въ числѣ другихъ животныхъ, длинномордыхъ собакъ — болонокъ, а также трехзубчатыхъ листьевъ плюща ¹⁾. Знакомство рисовальщика съ западно-европейскимъ искусствомъ указываетъ намъ на то, что та древнерусская область или княжество, въ которой жилъ рисовальщикъ, находилась въ оживленныхъ сношеніяхъ съ западными государствами.

На оборотѣ 156-го листа псалтири непосредственно за пѣснью Богородицы находится слѣдующая надпись, сдѣланная мелкимъ, но четкимъ уставомъ, замѣнявшимъ въ древній періодъ русской исторіи скоропись и вполне сходнымъ съ уставомъ, которымъ написана псалтирь:

Въ лѣтѣ 6903 (т.-е. 6903 отъ сотворенія міра, а отъ Р. Хр. 1395—6) свершеніе кнзѣ сѣи мѣлѣ фекрала. въ ѿ роукою грѣшнаго ѿнока лоуки смоляннина. Аще ли же кто въсхоцетъ снѣ кнгоу преписоувати сматрѣи не приложити ѿли ѿложити едино нѣкое слово ѿли туюкоу единоу. ѿли крѣуку, ѿже соутъ подѣ строками в рѣхъ. ниже премѣити слогио нѣкотоуоу. ѿли приложити отъ ѿбыуныхъ, ѿже первнѣ привыкъ ѿли пакы ѿтложити. но с великѣи вниманіемъ проунтати оунтиса. А писана бѣ книга снѣ грѣшномуу ѿнокоу ѿлезию. ѿ аще бѣ блговолитѣ, въ коѣгождо ѿ оцѣ быти сѣи кнзѣ. ѿ азъ грѣшныи ѿлези того молю помннаніе створи о мнѣ грѣшномѣ въ стѣхъ своихъ мѣтвахъ.

Изъ этой записи мы узнаемъ такимъ образомъ, что переписчикомъ псалтири Онежскаго Крестнаго монастыря и художникомъ—исполнителемъ украшающихъ ее миниатюръ, заставокъ и инициаловъ былъ смолянинъ Лука. Какъ произведеніе рукъ смолянина, разсматриваемая псалтирь служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ высоко стояло въ древнемъ Смоленскѣ въ XIV вѣкѣ искусство

¹⁾ Ссылаемся въ этомъ случаѣ на „L'ornement polychrome“, изд. Парижской книжной фирмы Didot freres, fils et Cie; на „Русскія Древности“, изд. гр. И. Толстого и Н. Кондакова, вып. 6, стр. 36 и 37 и др. и „Иллюстрированную исторію“ Норвегіи Эверланда, 1885 г., Христіанія, въ которой заключаются весьма большое количество снимковъ предметовъ мѣстнаго Скандинавскаго происхожденія, украшенныхъ рисункомъ, состоящимъ изъ плетеній съ разнаго рода добавленіями.

списыванія книгъ и рисованія, а также иконописанія (въ миниатюрахъ). Изъ детальнаго разсмотрѣнія украшающихъ ее рисунковъ мы видимъ, что художественное образованіе Смоленска того времени сдѣлало значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ болѣе древнимъ періодомъ и съ остальной Русью; мы видимъ, что къ тому времени оно вышло изъ непосредственнаго вліянія византійскаго искусства и, благодаря оживленнымъ торговымъ сношеніямъ съ западной Европой, подпало вліянію западно-европейскаго искусства и довольно успѣшно стало подражать этому послѣднему въ лучшихъ его образахъ.

Но смолнянинъ Лука былъ не только простымъ переписчикомъ богослужебныхъ книгъ, или какъ въ старину выражались «доброписцемъ», и рисовальщикомъ, но онъ былъ и большой патриотъ. Доказательствомъ этому служитъ рисунокъ, очевидно сдѣланный имъ же, помѣщенный предъ второй миниатюрой непосредственно за 76 псалмомъ. Вслѣдъ за окончаніемъ этого псалма на чистой полустраницѣ написана желтоватой краской, неизвѣстнымъ намъ шрифтомъ, не глаголицей, какая-то фраза. Затѣмъ нарисованы четыре звѣря: вверху въ родѣ льва и леопарда или барса съ крыльями, а внизу медвѣдь и какое-то чудовищное, рогатое животное съ длиннымъ хвостомъ, оканчивающимся змѣиной головою; между рогами его изображена человѣчья голова; надъ звѣрьми имѣется надпись, сдѣланная уставомъ чернилами: надъ львомъ— «царь Римскій», надъ барсомъ— «царь Макидонскій», надъ медвѣдемъ— «царь Вавилонскій» и надъ чудовищемъ— «антихстъ». Левъ и барсъ, медвѣдь и чудовище-антихристъ—обращены лицомъ другъ къ другу, головы ихъ подняты, за исключеніемъ медвѣдя, который изображенъ съ опущенной головой, пасти ихъ раскрыты, когти внушительно вышущены, вотъ-вотъ они готовы броситься другъ на друга—левъ на барса, антихристъ на медвѣдя. Въ срединѣ этихъ грозныхъ звѣрей-чудовищъ нарисованъ зайченокъ съ жалкой мордочкой, собирающійся прыгнуть ¹⁾). Основываясь на характерѣ рисунка и сходствѣ письма въ надписяхъ съ письмомъ псалтири, слѣдуетъ заключить, что рисунокъ сдѣланъ тѣмъ же Лукой, который писалъ псалтирь.

Помѣщенный въ псалтири рисунокъ въ основѣ своей не оригиналенъ. Звѣри, подобно помѣщеннымъ въ немъ, левъ, барсъ, медвѣдь, и чудовище—антихристъ, довольно часто изображались въ древнихъ рукописныхъ книгахъ, начиная съ космографіи Космы Индикоплова (писателя VI в.); они олицетворяли древнія языческія царства. Образцомъ для изображенія означенныхъ звѣрей послужили звѣри, описанныя въ видѣніи пророка Даниила (гл. 7). Въ этомъ видѣніи говорится: «и вышли четыре большихъ звѣря изъ моря, непохожіе одинъ на другого. Первый какъ левъ, но у него крылья

¹⁾ Снимокъ этого рисунка, а также находящейся предъ нимъ неизвѣстной надписи прилагается на Таблицѣ XIV.

орлиныя; и вотъ второй звѣрь похожій на медвѣдя... вотъ еще звѣрь, какъ барсъ, на спинѣ у него четыре птичьихъ крыла... и вотъ звѣрь четвертый—страшный, ужасный и весьма сильный съ зубами желѣзными и когтями мѣдными и у него было 10 роговъ, и вотъ вышелъ между ними еще небольшой рогъ и 3 изъ прежнихъ роговъ съ корнемъ исторгнуты... и вотъ въ этомъ (во вновь появившемся) были глаза человѣчьи и уста, говорящія высокомѣрно...» По принятому толкованію этого видѣнія пророка Даниила, крылатый левъ — символъ вавилонскаго могущества, медвѣдь съ медленной и важной поступью—эмблема персидскаго величія, крылатый барсъ—вѣрное изображеніе быстро промчавшейся съ запада на востокъ кратковременной монархіи Александра Македонскаго, а чудовище, неимѣющее себѣ подобнаго на землѣ, было прообразомъ могущества Римской имперіи. Въ изображеніи, помѣщенномъ въ псалтири Крестнаго монастыря, звѣрямъ придано значеніе отличное отъ установившагося издавна. Въ немъ царство римское представлено въ видѣ льва, персидское въ видѣ барса, вавилонское въ видѣ медвѣдя, а подъ видомъ четвертаго чудовищнаго, представлено царство противоположное христіанскимъ царствамъ, отрицающее христіанство—антихристъ.

Измѣненіе наименованія звѣрей, а главное помѣщеніе среди нихъ такого слабаго звѣря, какъ заяцъ, придаетъ означенному рисунку особое значеніе—политическое: въ немъ инокъ Лука характерно изобразилъ современное положеніе своей родины, Смоленскаго княжества. А положеніе послѣдняго въ то время (въ концѣ XIV в.) было отчаянное: съ одной стороны его тѣснили великіе князья Литовскіе, которые отняли у него сначала г. Ржевъ съ уѣздомъ, а затѣмъ, во времена Витовта, и г. Мстиславль, и если не успѣли окончательно завладѣть Смоленскомъ, то только благодаря Тевтонскому ордену, съ которымъ Литва вела ожесточенную войну. Съ другой стороны на Смоленскъ сильно зарилось великое княжество Московское, которое къ тому времени окончательно сложилось и окрѣпло. Великіе князья его, пользуясь слабостью Смоленскихъ князей, успѣли оттягать у нихъ г. Можайскъ. Дальнѣйшему же движенію на Смоленскъ мѣшали Московскимъ князьямъ татары, съ которыми имъ приходилось вести борьбу, защищая свои владѣнія отъ ихъ нашествій. Смоленскіе князья, не зная какъ спастись отъ тѣснившихъ ихъ Московскихъ и Литовскихъ князей, то бросались подъ защиту однихъ, то другихъ безъ всякой пользы для себя, и въ этомъ отношеніи сильно напоминали собой изображеннаго на рисункѣ псалтири зайца между четырехъ звѣрей.

Смолянинъ инокъ Лука, слѣдя изъ монашеской келіи за судьбою своей родины, видѣлъ безотрадное, близкое къ гибели состояніе ея и, какъ патріотъ, скорбя о томъ, рѣшилъ наглядно изобразить въ своей псалтири на память потомкамъ то отчаянное положеніе Смоленскаго княжества, въ какомъ оно находилось въ то время. Образцомъ для этого изображенія очевидно послужило для него ви-

дѣніе пророка Даниїла, описанное выше, а также, быть можетъ, изображенія древнихъ царствъ въ космографіи Космы Индикоплова. Въ видѣ зайца смолянинъ Лука представилъ свою родину, Смоленское княжество, доживавшее послѣдніе дни и нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1404 году, при великомъ князѣ Литовскомъ Витовтѣ, окончательно потерявшее своихъ князей и свою самостоятельность. Подъ видомъ льва Лука представилъ великое княжество Литовское, возсоединившееся къ тому времени съ Польшей и провозгласившее католичество первенствующею религіей въ своихъ предѣлахъ, почему этотъ левъ и названъ на рисункѣ царствомъ римскимъ, т.-е. римско-католическимъ. Подъ видомъ крылатаго барса онъ изобразилъ враговъ Литвы и Польши—Тевтонскій Орденъ, который, подобно барсу, былъ быстръ въ нападеніи на своихъ враговъ. Въ видѣ медвѣдя съ его медлительностью и важностью Лука представилъ великое княжество Московское и, наконецъ, подъ видомъ антихриста—татаръ, враговъ христіанства, которые, по тому времени, послѣ пораженія на Куликовомъ полѣ при великомъ князѣ Московскомъ Дмитріи Ивановичѣ, были страшны лишь своимъ видомъ, а не силою и могуществомъ...

Гдѣ, въ какомъ монастырѣ смолянинъ Лука написалъ разсматриваемую псалтирь, опредѣленно сказать не можемъ, но думаемъ, что въ *Пустынскомъ Успенскомъ Богородичномъ монастырѣ*, лежащемъ въ Мстиславскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, и основанномъ въ томъ же XIV вѣкѣ¹⁾. Какъ вновь основанный, монастырь этотъ нуждался въ то время въ разныхъ богослужебныхъ книгахъ, для переписки ихъ могъ быть приглашенъ туда смолянинъ инокъ Лука. Основываемъ свое мнѣніе вотъ на какихъ данныхъ. Въ настоящее время псалтирь смолянина инока Луки принадлежитъ Онежскому Крестному монастырю, расположенному на островѣ Кій, Онежской губы Бѣлаго моря. Какъ она попала въ этотъ монастырь, точныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Но думаемъ, что она поступила въ Крестный монастырь при патріархѣ Никонѣ, который, основавъ въ 1656 году Крестный монастырь, снабдилъ его затѣмъ разными предметами, необходимыми для церковнаго богослуженія, а въ томъ числѣ и богослужебными книгами. Такъ, на примѣръ, въ числѣ другихъ предметовъ патріархъ Никонъ въ 1657 году прислалъ въ монастырь два колокола въ 160 и 32 пудовъ, серебряный потиръ, двѣ серебряныя чаши для теплоты и т. п. Изъ нихъ на колоколѣ, вѣсомъ въ 32 пуда, имѣется слѣдующая надпись: «року 1644 мѣсяць Февраль сей звонъ уробленъ ку честь хвалы Божіей Пресвятой Матери въ Пустынкахъ (мы цитируемъ по записи, помѣщенной въ «Краткомъ историческомъ описаніи монастырей Архангельской епархіи» (1902 г., стр. 215), но запись эта, намъ кажется, воспроизведена не вполне вѣрно, на примѣръ, послѣднее слово Пустынкахъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ читать Пустынкахъ) за пано-

¹⁾ Энциклопед. Словарь Брокгауза и Ефрона, кн. 50, стр. 810.

ванія короля Владислава Д. А. З. Я. ¹⁾ архимандритства отца *Варлаама Козинкаго* *Iohane fecit anno domini...* лѣта 7160 Марта въ 1-й день въ дом... пречистаго и животворящаго Креста Господня Каргопольскаго у. (въ то время Онежскій край принадлежалъ къ этому уѣзду) на Кій островъ далъ сей колоколъ Великій Государь Святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи въ свое строеніе». Годъ 7160 въ этой записи очевидно означенъ ошибочно (ошибся тотъ, кто описывалъ ее), слѣдуетъ читать 7165 г., такъ какъ самый монастырь заложенъ былъ лишь въ 7165 г., а не ранѣе; кромѣ того, въ этомъ именно году патріархъ Никонъ прислалъ въ монастырь кромѣ упомянутаго колокола и другія вещи, перечисленные выше. Упоминаемый въ записи на колоколѣ Варлаамъ Козинскій былъ архимандритомъ Мстиславльскаго и Пустынскаго монастырей. Какъ ревнитель уніи онъ въ 1653 году по грамотѣ короля Яна Казимира переведенъ былъ въ Минскій во имя св. Духа монастырь ²⁾. По занятіи въ 1654 г. московскими войсками (во время войны Россіи съ Польшей изъ-за Малороссіи) Смоленской и Мстиславской областей, занятъ былъ и Пустынскій монастырь и часть церковныхъ предметовъ, принадлежавшихъ ему, какъ на примѣръ, колоколъ, въ видѣ трофеевъ, очевидно по просьбѣ того же патріарха Никона, переданы были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ во вновь основанный Никономъ на озерѣ Валдаѣ Иверскій монастырь ³⁾. Въ числѣ прочихъ предметовъ могла быть передана изъ Пустынскаго въ Крестный монастырь и разсматриваемая псалтирь. Объяснить иначе поступленіе псалтири смолянина Луки въ Крестный монастырь въ XVII в. трудно. Косвеннымъ подтвержденіемъ нашего предположенія о написаніи псалтири именно въ Пустынскомъ монастырѣ можетъ служить отчасти и то, что въ эктении, помѣщенной въ часословцѣ, въ качествѣ владѣтеля области именуется просто князь, а не «великій»; очевидно та область, въ которой находился монастырь, гдѣ Лука писалъ свою псалтирь, принадлежала князю, не имѣвшему означеннаго титула, а таковыми въ XIV вѣкѣ были Мстиславльскіе князья.

Упоминаемый въ записи псалтири «Олексій», для кого и написана она была Лукой, очевидно былъ инокъ того же Пустынскаго монастыря.

Благодаря своему прекрасному письму, обилію и разнообразію рисунковъ и въ особенности записи, приведенной выше, псалтырь Онежскаго Крестнаго монастыря несомнѣнно представляетъ цѣнный памятникъ древней Смоленской письменности. Украшенія ея даютъ богатый матеріалъ для изученія Смоленскаго искусства въ XIII—XIV в.; содержащаяся въ изложеніи псалмовъ, пѣсенъ и часословца

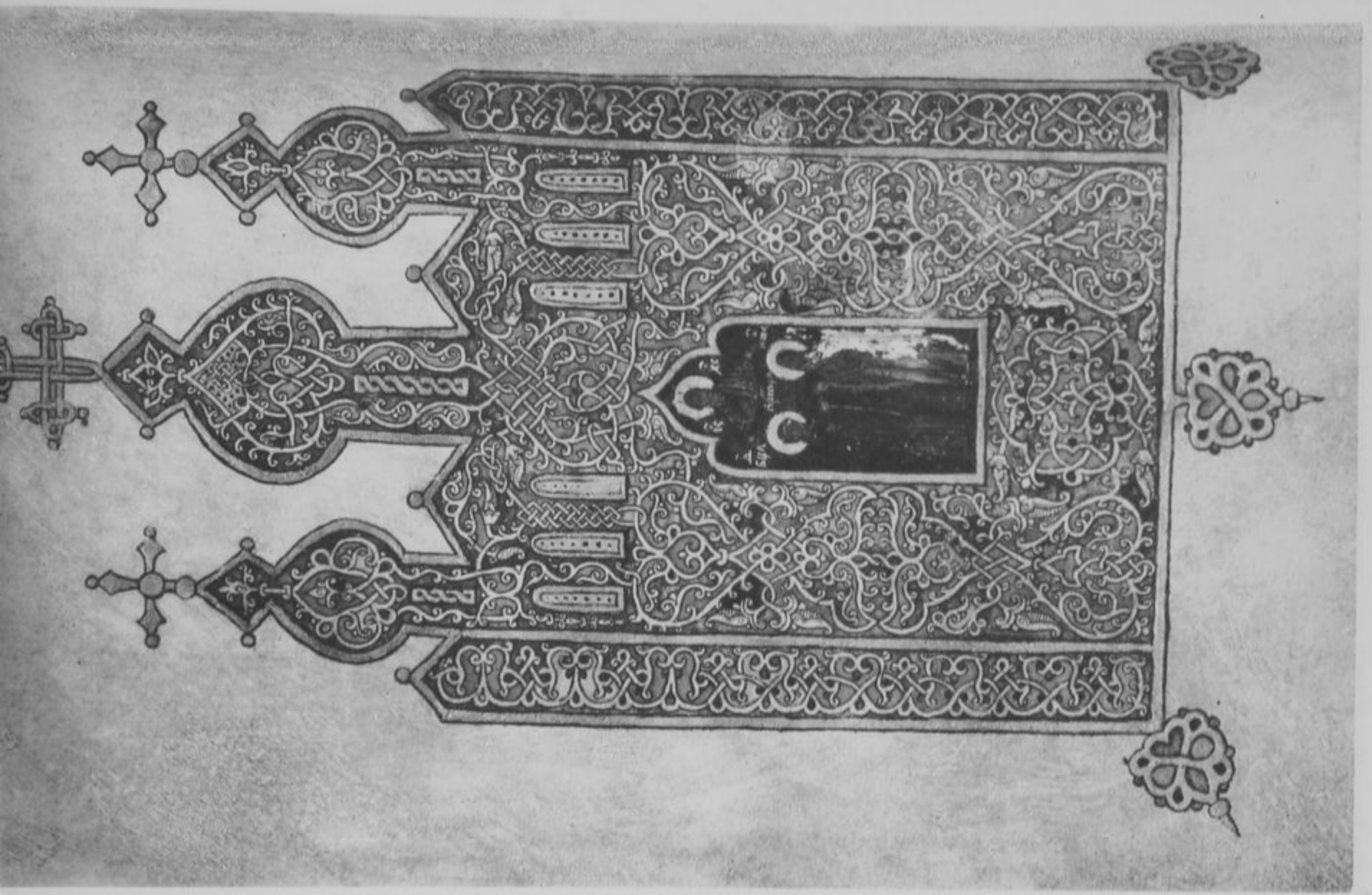
¹⁾ Очевидно: Д в. IV (т. 4-й), а за...

²⁾ Собраніе древн. грамотъ и актовъ городовъ Минской губ. (Минскъ 1848 г.); грамота № 124. Въ этой грамотѣ Варлаамъ Козинскій названъ архимандритомъ Мстиславльскаго и Пустынскаго монастыря.

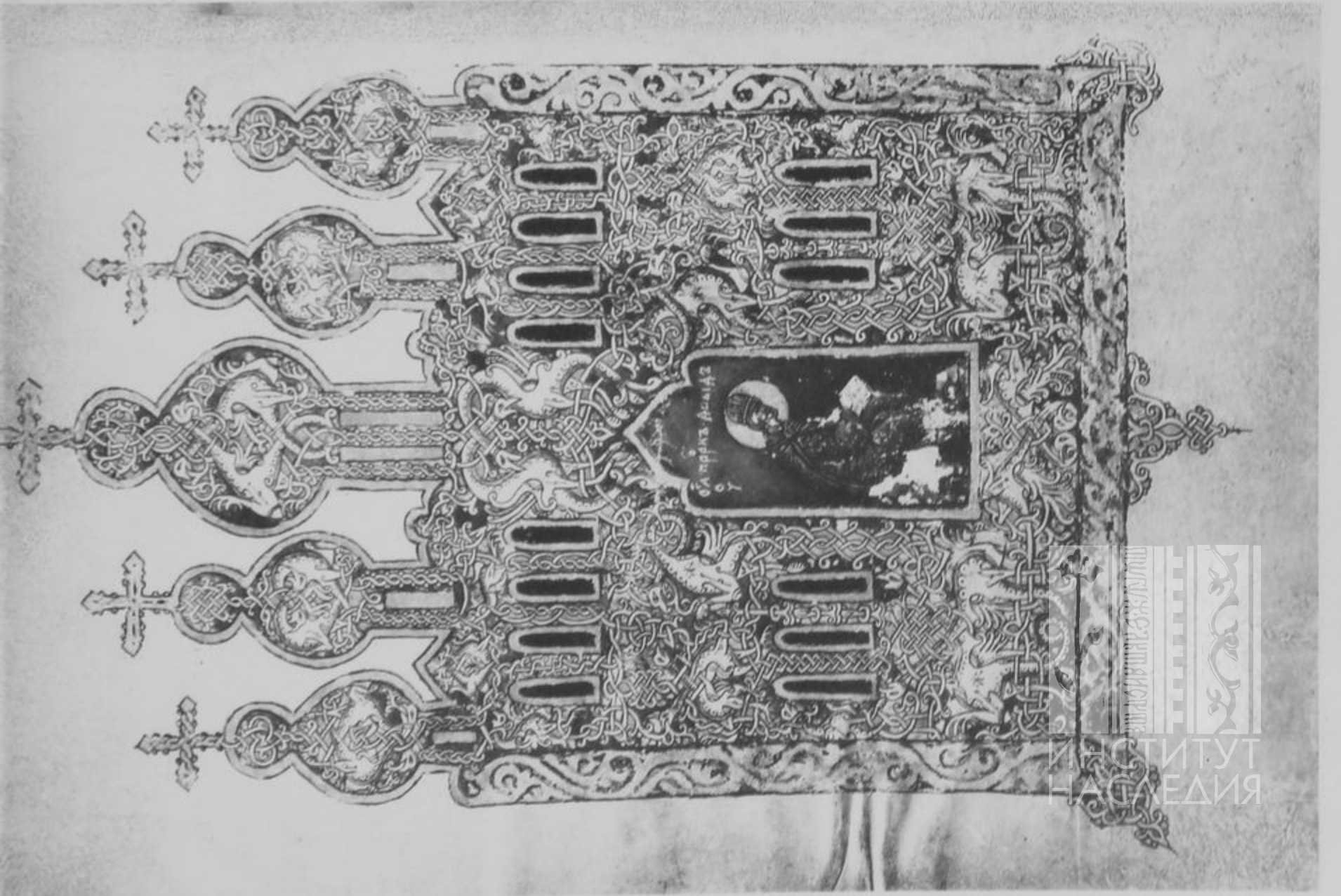
³⁾ Вѣлоруссія и Литва 1870 г. П. Н. Батюшкова, стр. 263.

особенности языка даютъ цѣнный матеріалъ для изученія смоленскаго говора того времени. Приложенный къ ней часословецъ или, вѣрнѣе, уставъ пр. Саввы Освященнаго, очевидно принятый для руководства въ монастыряхъ Смоленской области, характеризуетъ намъ монастырскую жизнь монаха-инока того времени, разъясняетъ намъ отчасти, что изображали изъ себя древніе Смоленскіе монастыри и что служило для монаховъ ихъ идеаломъ монашеской жизни.

Этотъ замѣчательный памятникъ древней Смоленской письменности сохранилъ въ своихъ стѣнахъ лежащій на далекомъ сѣверѣ Руси и мало кому извѣстный Онежскій Крестный монастырь. Тому же, что онъ сталъ доступенъ для обозрѣнія, мы обязаны Архангельскому Епархіальному Церковно-Археологическому Комитету, давшему ему пріютъ въ помѣщеніи своего Древлехранилища, и въ частности предсѣдателю его І. М. Сибирцеву, которому и приносимъ за то свою благодарность.

Иисусъ Христосъ съ Предстолными (л. 73 об).

Пророкъ Давидъ (л. 1 об).

ИСТОРИЧЕСКОЕ
 ИСКУССТВО
 И
 НАСЛЕДИЕ

Библиотека
Ин-та Криведческой
и Музейной работы

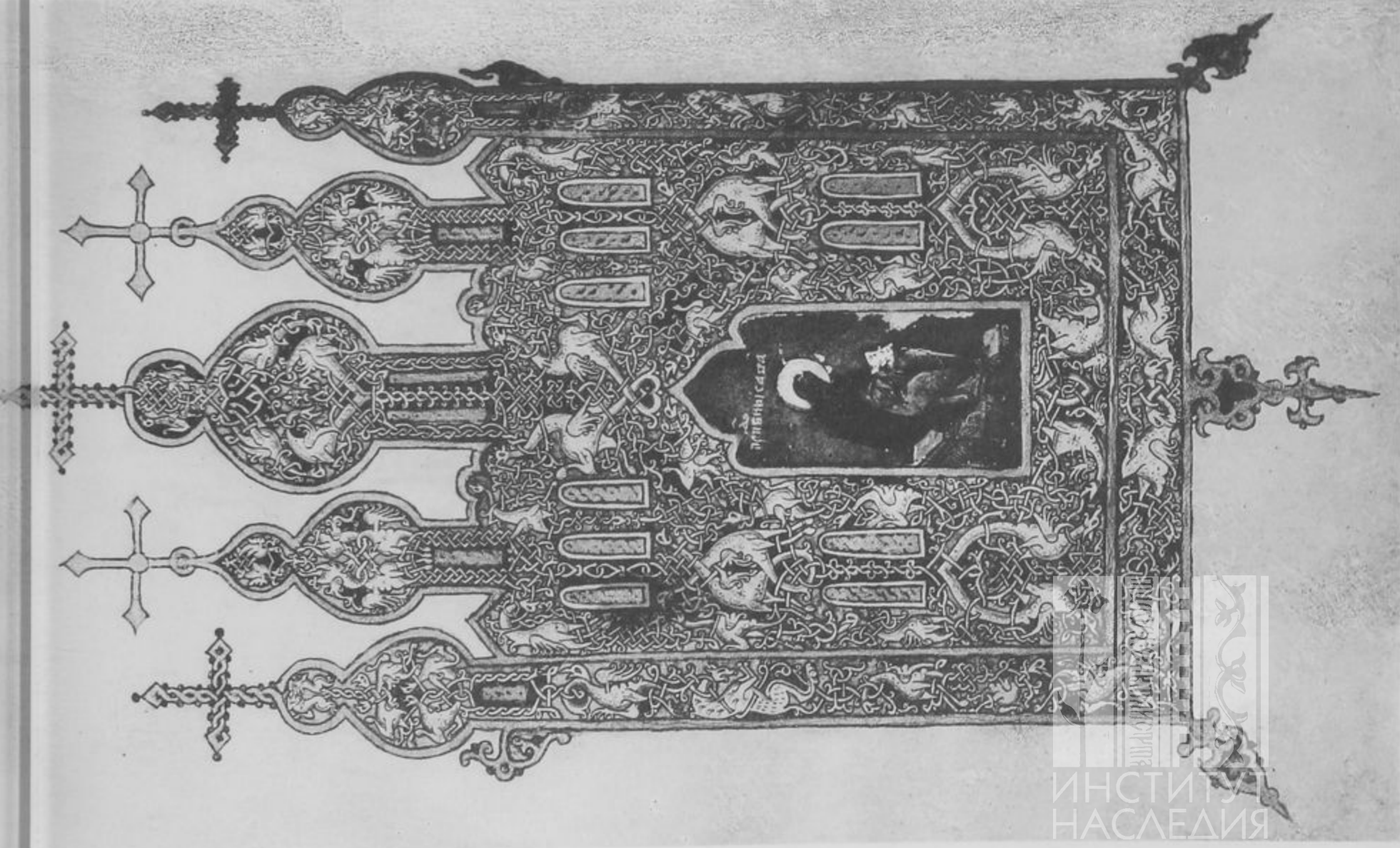

ИСЛОВЕЧЬИЕ

ИСЛОВЕЦЬ ИСЛОВИЦЮ
 НАИМЕНОВЕЮ. ПОСЦЕЛ
 МОЩЬ, ПРЕКРАТНОСТЬ
 ОУЧАШЕГОСЯ. С
 ДИПОЛОМОУЩИЦИ. ПО
 ОБЕЗПОВАСТЬЕ ШЕ
 КТЕ: МАТЪМНСТЪ
 ОЦМАШИХЪ ЧЮМЕНЬ
 И. ТА. ТРОСЪ. Г. ЛЫ
 СУМБЕ. СЛА. ИНЫПРЕ
 ИТРЕ. ГИПОМАЦИ
 ГЛАДЫ. СЛА. ИНЫ
 ОУНАШЬ. ГИПОМАЦИ
 УТЬМАЕВЪСТАЕБЪЛГО
 ДАРТАБЕСТАИТРЕ
 ИАККАММОЦЪБЕЛГО
 КСТЬДОЛГОТЕРПЕНИЕ.
 НЕПРЕГНЪБАИСАМАВА
 ГРЕШАИТЪИЕНЕАГО.
 И НЕПОЦЕММАДЕСЪБСАК

ИНЫМОЛАН. МОУЛЕКАЛИ
 БЕСТЕБЛЕМЕУИМНИ, ДЕ
 ЛАЦА. БЪСДВЖМАОЦ
 ТРЕМЕБАТИ, ИСЛОБСОЛБИ
 ТИДЕРМЛЕОЦТЕЮМЕПО
 БЪДММОЦЮ. ИМЪИНЪБЛЪС
 БЪТРИИПРОСЪКТИОУИ
 СРДЦАМОНОГО. ИОБЕРКЦЛ
 ОЦСТНЪ. ПООЦУИТИСА. СЛ.
 БЕСЪМАТВОИМЪ. ИРАЗО
 МЪБЛТИСАПОБЪДМТВОХЪ.
 ИТВОРИТИВОЛТВОИ. ИПЪ
 ТИВОИСПОВЪДАМИИ СРДЦУ
 НЕМЪ. БЪСПЪБТИИИСА
 БИТИБЕСУТИМОИВЕЛЕТ
 ПНОИИМАТВО. ОЦА, И
 СНИСТАИГОДЪ. ИНЫИ.
 ТА. ПРИИДАТЕПЪСАОНИ
 ГЛАДЫ. ТА. ПАДЪ. И
 ПОМАЦИИИКАЕ. ПОСЕЛА
 КАФИСМА. СЪ. БЛАИИИ
 НЕПОРУИИИ. СЛА. ИНЫ.
 ЛЛОЦА. ГЛАДЫ. ГИПО
 МАЦИИ. ГЛАДЫ. СЛА.
 ИНЫ. ГЛА. РОУЦЕГЕОН.
 СЛА. ИНЫ. ЛЛОЦА. Г.
 ЛДА. ГИПОМАЦИИ. Г.
 ТА. ПРИИИИИИИИИИИИ
 МАЛОЦИИИИИИ. СЛА. ИНЫ

БИБЛИОТЕКА
ИИ Ил и Краснедческой
и Музейной работы

ЛЫТВОЯ ПРЕХОДАТЬ ГЛАГОЛАТЕ
 ЕГО БКЛЕСИ : ОБЪТИША МЛАДШИИ
 ТВОЯ ВСЕ ЛЕНОЦЮ : ПОДЪЯСАИ
 ТРЕПЕТН ЛЕ БЫ СЕМА : БЪ МОРИ
 ПОЦТН Е ТВОИ . Н СТЕСА ТВОЯ БЫ
 ДАХЪ МНОГАХЪ . И СТОПЫ ТВОЯ ИЕ
 ПОСНАИТЬСА . НАСТА БН ЛЪ СЕИ
 ЯКОВЦА М ДН СВОЯ . РОЦКОИ
 МОИ СВОЮ Я АРОНОУ : СЛА БИ
 ГОШЪ ЖЕ ОУРОУ ХРУЗЪ ЖЕ МЦЕ
 ГИНЫ КИ ИЦЕ

Символический рисунокъ.

ПРЕННЫ БСАДН ПМЪ ТА ИАШЕГ
 НТІОТРОТА ПРКЪ БЫШМАГОМАР
 ШПСА : ПРЪИДЕШНО ПР ЕЛ ПЦЕЛ
 ГИПМЪ ОЦГО ТОВЪ НТ ПЦТМ РЕГ
 ДА ТРА ЦМЪ СПИИЯ А ДЕМІА
 БЪ ОСТА БЛЕН ПЕРХЪ ИХЪ АМІА
 БЪ МЛТН БЪ ИАШЕГО . БНХЪ М ПС
 ТНІА БЪ СТОКЪ БЫШЕ . ПРОСЪ БТИ
 ТН СЪ ДА ЦІА БЪ ТМЪ Е П С Е П І О П
 Н Е І . НА ПР І Б Т Н О Г Ы И А Ш А
 НА ПЦТЪ М Р Е Н Ъ . А К К І А К І

ЗАБЪ . БЪ АРЪ СВЕРШЕННЫМЪ СЕБЪ . КОЦА ФЕРЛА . КЪ АРЪ ПОН
 ШАГЕ . ПОНЕЦЪ КЪ СЕЛМА МІА . ШЕЛМ КЪ ТЪ БЪ РЪ ЧЕТЪ С П І И И
 СЕБЪ ПР Е П С Е Ч А Т И . СЕЛТРА П Н Е П Р І А Б И Т И . И А И Б О Л Е Т Т Р А А П П
 Н Т К І Е С О В . И А И Т І О Т Р О Т А М И Ц . А П К Р Е Ч К Е Т . П Р Е С І Ц Т І П О Д С Т В О
 К А П Е Р А ХЪ . И М Т О П А З А Т Н И Ц І А С Р Е Т Ъ С Т Е Р Е В А Т Ъ . И Л П О Р І А М Н У Д Ъ
 О Б Ы Т Н Ъ . Н Х Т О Б Р Е Ч І Е П Р І В І Т І КЪ . И П П А К І С І А Л О Т И Т І . Н О С К А И О
 Б И М А Н И Ц Е . П О У П Т А Т І . П Р І М Е С А . П П М А К І С І И Г Л Е П І Я В О
 М О У П И К И П А Б Е І . И Ш Е Б Л О В К А И Т І . КЪ М О С Т А Б О У СЪ . С Т І Ц І А
 К И П С Т . П А Х А Р Ъ Ш І О Л О З І Т Р Е Г О Л О М . П О Д П І А И И М С Т А Р І О Ц І А
 С О Б Ш О М А Т А З Ъ С Т ХЪ С В І Я ХЪ А Л Т А ХЪ

Запись Луки Смольянина.

Библиотека
ИИ Кн. и Краеведческой
и Музейной работы

МАТЬСЮЮ ЯКО НА ТА ОЦ ПОВА С КАЛИ
 МНГ ПОЦТЪЯН ЛЕ ПОДАЦ ЯКО КИ
 ЕТЬ С А ХЪ ДШМОЮ И СМНМ ЖЪ БИ
 ГЪ МОН ХЪ ГИ КТО Е ПР ПЕ ГЪ ХЪ НАЩ
 ТИ М А ТЪ БОР И ТИ БО Л П ТЪ Ю ЯКО ТИ
 ЯС НЪ ГЪ МОН Д ХЪ ТВО НЪ А ГЪ ГИ ПНА С
 БИ ТЪ М А НА С Е М Л П РА Б О Ц И М Е Н И
 ТВО Р Е Г О Я Г П Л П Ы Ш И М А П РА Б И
 Ю ТЪ Б О Г Е Ю І С Б Е Д Е Ш Ѡ П Е Т И Л И Д Ш И
 ЦЮ : И М А ТЪ Р Ю ТВО Р Е Ю ПО ТР Е Б И Ш И
 Б С А Б Р А Г Ы М О Я И П О Г О Ц Е Ш И Ш Ы
 С Т О Ц Я Ц И Я І Д Ш И М О Г Е Я К О К И С
 Я КЪ ТВО Р Е С М Я С Л А К О Г М И Ф

И Д Р П А Д Р П А
 А Г Б Н Г Б Ъ М П П О Ц Т А Г Р О Ц И
 М О И И О П Л А Т Е Н Н Г Е И П Е Р Ъ С Т И

Л П Ч Е Я І Я К О В Л А В Ъ С М Е Т Е В Р А Т И
 К Н А С П Ъ Ш И П Ъ С М Е Т Е С А В Р А Т И
 Б Ы Н А Я И П Ъ Н П Д Е Т Ъ Ц Р Ъ С Л А В Ы
 І С Т О Г Е С Т Ъ С Е Ц Р Ъ С Л А В Ы Г Ы К Р Ъ П О К Ъ
 П С И Л Е Н Ъ Г Ъ С П Л Е Н Ъ Б Ъ Б Р А Н И Б Ъ
 С М Е Т Е В Р И Т А К К А С П Ъ Ш И П Ъ С М Е
 Т Е С А В Р А Т А Б Ы Н А Я И П Ъ Н П Д Е Ц Р Ъ С Л А
 В Ы К Т О Г Е С Т Ъ С Е Ц Р Ъ С Л А В Ы Г Ъ С П Л А
 М Ъ Т Ъ Г Е С Т Ъ Ц Р Ъ С Л А В Ы С Л А В Л

І С А Д П А М Ъ В Д Е В
 Т О Г Е Г И В Ъ С Д Б Г Г ХЪ Д Ш И М О
 Ю Б Е М О И Н А Т А О Ц П О В А ХЪ
 Д А Н Е П О С Т Ъ Ш П С А В Б Ъ К Ъ
 М О И И П О С Л А Б Ъ Ю Т Ъ М П С А В Р А С І
 М О И П Е О В И Т Е Р П А Щ Е Й Т А Н Е П О С Ъ
 Д А Т Ъ Д А П О С Т Ъ Д А Т С А Б Е С А К И Н О И

ИНСИТУТ
 НАСЛЕДИЯ

*Чувствительность
 Очевидно скоро
 1854 года*

Библиотека
И. П. Павлова Краснодарской
губернской библиотеки

БИБЛИОТЕКА
ИИИ та Кривошеинской
и Музейной работы

стрѣлы • въ версннѣ гапѣ тальнѣ
 итъта препнтагетъ • не дастъ въ
 къ молы прлвѣ дннкоцъ • тѣже
 бннъ вѣдешнхъ въ стоцѣ де нечъ
 істаѣннѣ • мѡцѣжѣ кровннѣ іль
 стнне препловѣтъ днннъ свонхъ
 асжегнѡцъ вѣннѣ нѣта :

КАН ПАНЪ ДВѢ

СВѢТЪ ПАНЪ ДВѢ
 ОМЛОЦНМЪ БЕГКО ПОПРА
 МАУЛБЪКЪ • ВЪ СЪДНЪ БОРА
 СТОЦЖМЛН • ПОПРАШАМА
 ВЪРАСНМОУ БЪСЪДНЪ • ЯКО
 МНОСЪ НЕОРУЩЕ ИМА СЪБЪШЕ • БЪ
 ДНЪ НЕОЦЪ БОУСА АСЖЕ ОЦЪ ПОВАЮНН
 ТА • О БѢФЪ ПОУХЪ ИА И СЛО БЕСАМОУ
 ИБЕЦЪ ПОУХЪ БЪСЕ ОЦЕЮСАУТОСТВО

ИКСЪ БЪНТЕ ЛМОНЪ СЪНГНІ, НЕСАКСНІ

КА ПАНЪ ДВѢ

КА ПАНЪ ДВѢ
 АТАГНѡЦЪ ПОВАХЪ, ДА НЕ ПОСТЫ
 ЖУСА ВЪ БЪКЪ • ПРАВДОУТЪ БОИ
 ГО НЪСА ВЪНМА, И НСАММА
 ПРИКЛОНИ КОМЪ ОУДЪ ТВОЕ
 НЕПНМА • БЪ ОЦДНМНЪ БЪСАЩН
 ТНТЪЛЪ, НВМЪ СТОТЪ БЪ ДОСТНМЪ
 ЯКО ОЦЪ ТЪ ВЕРЖЕННЕМЪ ППРНЪ БЪЖН
 ЩЕМОУ СЪНТЪ БЪ ЕМОИ, ПСЕ ВЪНМА
 ІСРОЦКЪ ГРЪШНАГО, ІСРОЦКЪ СЪ АКОНО
 ПРЕСТОЦПНАГО, ІОБНА ДЪЩАГО • ЯКО
 ТЫ СЪНТЪ ТЕРПЪННЕМЪ МОЕГН, ГНОЦЪ ПОВЕ
 ДА ВЪ ОУНОСТН КЛОУНЪ • И АТА ОЦЪ ТЪ ВЕДІ
 ХЪ СЪ ОЦЪ ТРЕБЪ, ОУТРЕБА И ТРЕМОУ ГЪ
 ТЪ ІСЪНМОИ ПОКРОВАТЕЛЪ • ОУТО БЪ

Псалтирь Онежского Юрестнаго монастыря.

ИНСТИТУТ НАСЛЕДІЯ

ԳՐԱԴԱՐԱՆ
ԻՄ ԻՄԵՆԻ ԿՐԹԱՅԻՆՈՒԹՅԱՆ
և Մուսուլմանական Գրքերի

ХА ЯКО РОЦЖИЕ : К ОЛЕНТМОИ, И
 СМЕЛОСТЕ ѿПОСТА : И ПЛОТЪМОЯ
 И СМЪНСА СЛАВЯ, ЯСЪБЪХЪ ПОИ.
 ШЕННЮ ИМЪ, И БДЪШАМА ПОКИ
 БАША ГЛАБЛАМ СВОИМИ. ПОМОЩИ
 МИ ГНЕМОИ, И СПСИМА ПОМОТИ
 ТВОЕИ : ПОЩЕДАТЬ ЯКО РОЦКА
 ТВОЯСИ, И ТЫ ГНСТВОРИЛЪ БЕСИ.
 ПОКЛЕНОЦЪ ТИ, И ТЫ БЛАГОСЛОВИШЬ.
 ВЪСТАЮЩЕИ МА ПОСТЫДАТЬ.
 А ЛЕЖЕ ТВОИ БЪ СЪСЕЛНТЬ ДЛО
 БЕКОЦТЬ О БЪЛЪГАЩЕИ МА СЛАМЪ.
 И ОДЕЖУТЬ ЯКО ОДЕЖЕ СТОЦДОУ
 СВОИМЪ : И СПОБЪМЪ СЪБЪЛОУ
 СТЫМОИМИ : И ПОСРЕДЕ ТИМОУ БЪ
 СЪБЛАМИ : ЯКО СТИ ОДЕСНОЦЮ ОЦЕ БО
 ГОСПИТИ ѿГОИЩИХЪ ДШАМОИ.

РЪКЪЯ : СЪНИ ДОХЪ СЪСЛАМЪ СЪЖЕ
 БЕРЕИ СЪКЛЕПЕ БЪТНИИ. И ДА БЪС
 И ДЕТЬ И СЪТЪЛЪНЪЯ ЖИВОТЪМОИ,
 КТО БЪ ГНБЕШОИ : СЪГДА И СКОУ ТЕВА
 ШЕСА ѿМЕМЕ ДШАМОЯ, ГАПОЦАМЪ.
 ДА ПРИДЕТЬ КТО БЪ МЪ ТЪВАМОИ КЪ
 ЦРКЪНЕТЪ И ТВОЕИ, ХРАИЩИЩ
 ЕТНАЯ. И ЛЪЖИМА ТЪВОЮ ОСТАВ
 ША : А СЪЖЕ ГЛОУ ХЪ БЛАЕННЪЯ, И
 СПОБЕ ДАНИИ ПОЩОЦЪ ТОВЕ : СЪЛКА
 ОБЕЩАХЪ СЪ ДАМЪ ТОВЕ, И ЛЪС
 НИИ МОУ ГЕИ.

ПЕ. СЪНЪА. ДЪЛЪНЪА
 О ТЪКНИГЪ ДАНИЛА ПРЪКА :
 АГО СЛОВЕЛЕНЪ ГЕСПГНБЕ ОЦНИ
 ШИХЪ, ИХЪ БЛАИНОИ ПОСЛАВНО
 ИМАЩЕ БО БЪ КЪТЪ : ЯКО ПРИ
 БЕДЪНЪЯСИ О БЪ СЪХЪ, ИХЪ
 СЪКО ПЛА БЕСНИАМЪ И ВСА ДЪЛЪНЪА
 ПЪЩЕ ПЪЩА : И ПРЪБ ПОЦЪ ТЪ БЪ И,

Цифры Онежского престного монастыря.

Библиотека
ИИИ за Краснадческой
и Музейной работы

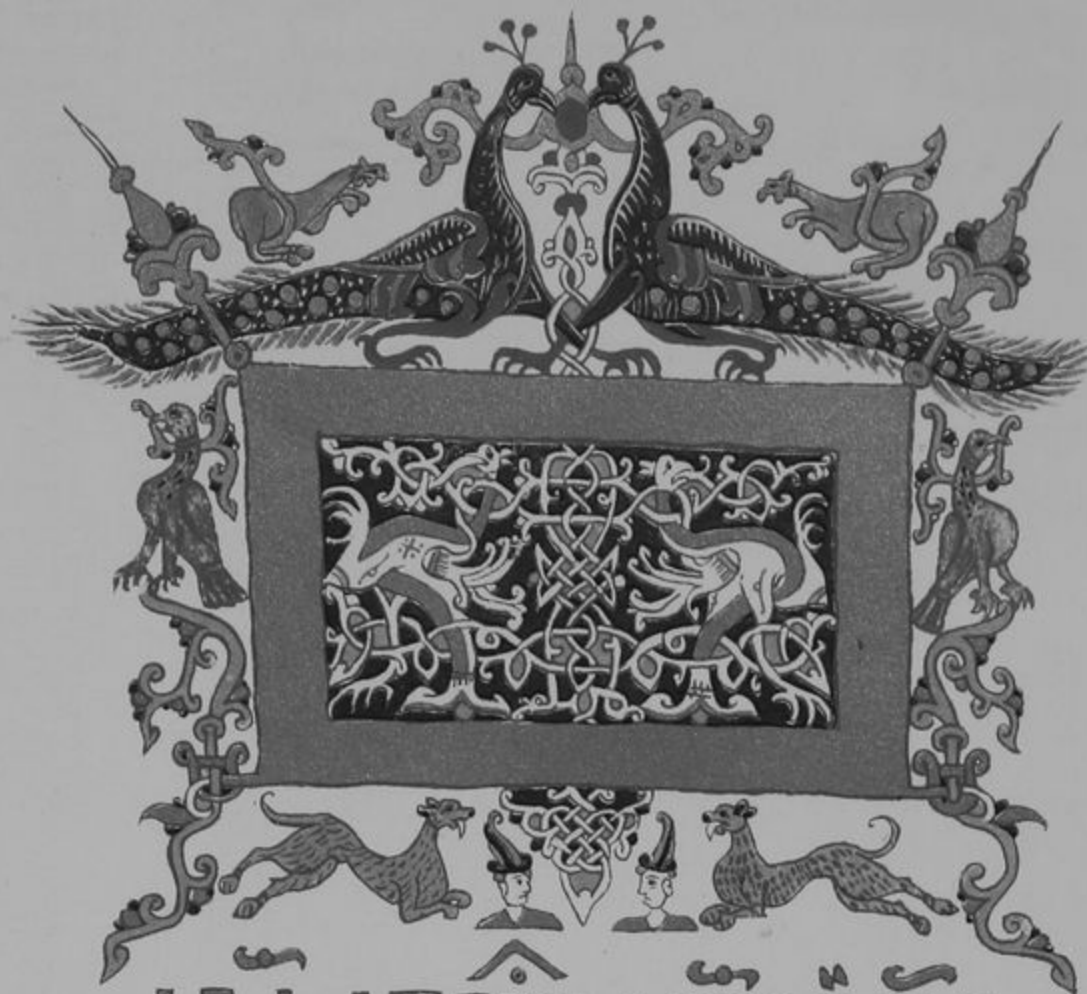

М (л. 141 об.)

М (л. 96 об.)

ДВДАПРРКА·БГОЦА·

И (л. 101 об.)

М (л. 127 об.)

Г (л. 136).

В (л. 69.).

Н (л. 65.).

Б (л. 111. об.).

Г (л. 149 об.).

Р (л. 80.).

Б (л. 60.).

Б (л. 64 об.).

В (л. 115. об.).

В (л. 59.).

С (л. 129 об.)

С (л. 31 об.).

Фототипія П. Павлова.

БИБЛИОТЕКА
ИИИ, г. Краснодарской
и Музейной работы

Оу (л. 18.).

л. 8.

Оу (л. 57 об.).

Б (л. 39 об.).

Д (л. 11 об.).

С (л. 129.).

К (л. 124 об.).

Г (л. 21 об.).

Оу (л. 55 об.).

Е (л. 126 об.).

Б (л. 55.).

А (л. 53 об.).

В (л. 141.).

Х (л. 139.).

Х (л. 140.).

Н (л. 10 об.).

Б (л. 66 об.).

О (л. 84 об.).

О (л. 43.).

Фототипія П. Павлова.

Архангельская Псалтырь.

Дѣйст. чл. С. О. Долгова.

Интересное сообщеніе г. Бугославскаго о Псалтири Луки Смольянина естественнo возбудило желаніе членовъ Московскаго Археологическаго Общества познакомиться съ самымъ памятникомъ. Благодаря содѣйствію Предсѣдателя Общества графини П. С. Уваровой рукопись на нѣкоторое время была выслана изъ Архангельскаго Дрeвлехранилища и намъ дана была возможность познакомиться съ этимъ драгоценнымъ памятникомъ. Нѣкоторыя свои наблюденія мы здѣсь предлагаемъ, отчасти какъ дополненіе помѣщенной выше статьи г. Бугославскаго.

Рукопись эта замѣчательна во многихъ отношеніяхъ, особенно же со стороны палеографической и художественной и какъ одинъ изъ древнѣйшихъ образцовъ Псалтири съ возслѣдованіемъ. На этихъ сторонахъ разсматриваемаго памятника мы и позволимъ себѣ остановиться, предваривъ замѣчаніемъ, что къ сожалѣнію мы не могли вполне исчерпать тотъ богатый матеріалъ, который здѣсь предлагается изслѣдователю.

Вся рукопись писана одною рукою, однимъ писцомъ, назвавшимъ себя два раза въ записяхъ: на л. 72 об. кратко тайнописью и на л. 156 об. болѣе подробно, гдѣ сообщено и время написанія рукописи (см. снимки на табл. XIV).

Хотя обѣ части Псалтири—текстъ и послѣдованіе—по способу написанія рѣзко разнятся между собою—первая писана довольно крупнымъ полууставомъ, вторая мелкимъ; первая въ одинъ столбецъ, вторая въ два—но на самомъ дѣлѣ то и другое писалъ одинъ: тѣ же приемы письма, тѣ же начертанія, только разнаго масштаба. Можно съ большою достовѣрностью предположить, что и украшенія рукописи—миниатюры, заставки, заглавныя буквы—исполнены также писцомъ рукописи.

Вторую свою запись писецъ помѣстилъ тотчасъ вслѣдъ за текстомъ Псалтири. Закончивъ текстъ словомъ а м и н ѣ, изображеннымъ тайнописью (а. кк. ѣ лк. њ), писецъ тутъ-же продолжаетъ:

Въ лѣтѣ 6903 (= 1395) свершениѣ книзѣ сей мѣа фекрала кз. ѡ. (1) роукою грѣшнаго ѣнока лоукзи смолнанина. Яце ли же кто кзсхощетъ сню книгоу преписоувати. сматрѣи не приложити ѣли ѡло-

Древности т. XXI в. 1.

12

жити єдино нѣкое слово ѡли тѣчкоу єдиною ѡли крючкы, иже соуть подъ строками крѣхъ. ниже премѣнити слогнѡ нѣкотоуоу. ѡли приложити ѡтѣ ѡбычныхъ. и хже первѣе прикыкы. ѡли пакы ѡложити. но с великѡи вниманиємъ прочитати ѡучитися. Я писана бѣ книга снѡ грѣшномуу ѡнокоу ѡлежѡ. и ѡще кѣ бл҃гоколитѣ, кѣ коѣждо ѡ ѡцѣ кыти сѣи книзѣ. и ѡзъ грѣшныи ѡлези того молю поминаниѣ створи о мнѣ грѣшномъ кѣ стѣхъ своихъ мѣткыхъ.

Составленное въ обычномъ тонѣ книжныхъ записей, въ бѡльшей своей части повторяющее извѣстное послѣсловіе¹⁾ служебника митр. Кипріана, это послѣсловіе писца инока Луки все же содержитъ нѣсколько драгоценныхъ указаній; именно, во 1-хъ, время написанія рукописи (1395 г.) и, во вторыхъ, имя писца Луки Смоленнина; оно точно указываетъ на мѣстность, на школу. Даже если бы Лука писалъ и не въ Смоленскѣ, но самое прозвище его ручается намъ, что въ свой трудъ онъ внесъ и особенности своего говора, и, по всей вѣроятности, особенности своей школы — Смоленской.

Постараемся здѣсь отмѣтить нѣкоторыя бѡлѣе характерныя эти особенности. Обратимся сначала къ начертанію буквъ. Особенно характерно начертаніе **з** съ причудливой маленькой головкой и далеко откинутымъ влѣво хвостомъ; хвостъ этотъ иногда распущенъ рядомъ крючечковъ, словно это перо. Въ заглавіи это **з** встрѣчается даже написаннымъ въ обратную сторону (л. 152 об. табл. XVIII). Отмѣтимъ еще **и** съ **и** и безъ соединительной черты и **є** вродѣ нашего э, только повернутое въ другую сторону, закинутое вверхъ.

Интересны весьма приемы писца въ написаніи конечныхъ буквъ въ строкахъ. Весьма часто прибѣгаетъ онъ, когда слово неуписывается, къ обычной въ этихъ случаяхъ вязи, или приписываетъ въ концѣ маленькія буквы (поношенію, ѣлика. Табл. XVIII), иногда то и другое вмѣстѣ: **ѡко**, или же чертитъ только первую половину буквы, а вторую опускаетъ: **настакичѣ**, **кѣ** (табл. XV, л. 136 об.). Этотъ приемъ нами замѣченъ относительно буквъ **а** и **ѡ** въ самомъ концѣ строки и относительно буквы **м** на второмъ отъ конца мѣстѣ: **стоудомъ** (Табл. XVIII, л. 110).

Вообще можно замѣтить твердость, увѣренность почерка Луки и можно сказать художественность. Замѣтите, какъ онъ умѣло сливается въ вязь буквы, напр. въ томъ - же заглавіи на л. 152 об. (Табл. XVIII), какъ художественно заканчиваетъ заглавную строку орнаментированнымъ **а**.

Еще бѡльшую смѣлость и разнообразіе приемовъ примѣняетъ Смоленскій инокъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прибѣгаетъ къ тайнописи. Здѣсь онъ то пользуется обычнымъ приемомъ изобразить отдѣльную букву чрезъ комплексъ двухъ буквъ, равныхъ по численному зна-

¹⁾ См. рукопись М. Синодальной Библиотеки № 601 (Горск. № 344), л. 72.

ченію скриваемой буквы, напр. слово **аминь** изображено на л. 156 об. такъ **а. кк. ѿ ак. ѡ**, гдѣ $k+k(20+20)=m(40)$; $л+k(30+20)=н(50)$. То въ обозначеніи 143 псалма: **ко голиафу** (л. 136 об. Табл. XV) рядомъ штриховъ, соединившихъ отдѣльныя буквы, писецъ придалъ этимъ словамъ характеръ какого то украшенія. Наконецъ совершенно особый родъ тайнописи, впервые на этой рукописи наблюдаемый, представляетъ намъ запись на листѣ 72 об. (Табл. XIV), надъ рисункомъ изъ видѣнія пророка Даниила. Прочестъ эту запись слѣдуетъ такъ: **гѿ помози ракоу скоѣмоу луцѣ**. Разсматривая эту запись, мы замѣчаемъ, что писецъ старался въ цѣляхъ сокрытія измѣнить характеръ начертанія буквъ, такъ сказать денатурировать ихъ, или же написать ихъ вверхъ ногами. Такъ у буквъ **г, и, р, а, ѡ, ѿ**, при сохраненіи нѣкоторыхъ чертъ, другія характерныя части измѣнены, или опущены вмѣсто прямого штриха взять косою, изъ двухъ вертикальныхъ штабловъ сдѣланъ овалъ, и т. п. Буквы **п** и **м** представляются какъ бы написанными вверхъ ногами, съ нѣкоторыми лишними черточками. Буква **о** напоминаетъ глаголическій, **ѡ**, только средній малый кружокъ приписанъ съ другой стороны чѣмъ у глаголическаго **ѡ**. Наконецъ буквы **к, к** и **оу** только недописаны. Послѣдніе два приема, т. - е. замѣна кирилловскихъ буквъ глаголическими и недописанныя буквы — и ранѣе были извѣстны въ славянской криптографіи.

Точно такую же тайнописью написано слово **лака** на листѣ 129 (табл. XVI), въ концѣ 133 псалма.

Надстрочные знаки, употребляющіеся въ рукописи, заслуживаютъ быть отмѣченными. Здѣсь мы встрѣчаемъ титло, въ видѣ продольной линіи, перечеркнутой посрединѣ, съ загнутыми вверхъ и внизъ концами; слово - титло пишется въ видѣ коронки, или въ видѣ полукруга надъ маленькой буквой **ѡ**. Знаки " («оковавы») и " («кендима»), иначе «смычець») пишутся въ началѣ словъ надъ гласными, замѣняя обычныя въ послѣдствіи придыханія, а въ срединѣ словъ тѣ-же знаки пишутся надъ іотированными гласными.

Для отмѣтокъ текста употребляется надстрочный знакъ въ видѣ креста.

Изъ знаковъ препинанія кромѣ точки на половинѣ буквы употребительны двоеточіе и запятая.

Часословець, какъ мы уже указали писанъ тою-же рукою, что и Псалтирь; буквы тѣ-же, только мельче въ половину. Тѣ-же и особенности написанія, напр. **ѡ, ѡ**, на іотированныхъ гласныхъ тѣ-же двѣ черточки; въ концѣ строкъ одинаковыя аббревіатуры: маленькія буквы, недописанныя **а, ѡ, м**.

Миніатюры, украшающія рукопись, описаны и разсмотрѣны г. Бугославскимъ. Замѣтимъ, что изображенія пятиглавыхъ и трехглавыхъ храмовъ, заполненныхъ внутри переплетающимися ремнями и чудовищными птицами довольно обычны въ русскихъ рукописяхъ XIII—XV вѣка. Примѣромъ можетъ служить изображеніе пятиглаваго храма на миніатюрѣ Апостола XIII в. Императорской Публич-

ной Библиотеки (В. Стасовъ. Славянскій и восточный орнаментъ, л. LXI). Миниатюры нашей Псалтири выдѣляются лишь тонкостью рисунка и законченностью композиціи. Тоже можно сказать и о заставкахъ и заглавныхъ букввахъ, тератологическаго характера (см. Табл. XV, XVII, XVIII, XX). Особенное богатство фантазіи, недюжинную технику и своеобразное сочетаніе фигуръ проявилъ нашъ иллюстраторъ въ заглавныхъ букввахъ, собранныхъ нами на таблицѣ XIX. Здѣсь—то одиночныя изображенія людей или звѣрей и птицъ, почти свободныя отъ обычныхъ перевитій ремнями, то сцены и композиціи, иногда загадочнаго характера. Изъ числа первыхъ можно указать на мужскія фигуры въ кафтанахъ съ пуговицами, красныхъ сапогахъ и колпакахъ, колѣнопреклонныя, въ молитвенной позѣ съ воздѣтыми руками (Г, л. 136 и Б, л. 111 об.). Изъ отдѣльныхъ фигуръ животныхъ укажемъ на собакъ (борзыхъ?) (л, 149 об.—Г, С—л. 31 об. л. 64 об.—Б); длинные хвосты этихъ собакъ переходятъ въ завитки аканта или перьевъ. Характерна фигура льва (л. 115 об.—Б), встрѣчающаяся на восточныхъ вещахъ эпохи Сасанидовъ (Ср. Dr. Sophus Müller, Die Thier-ornamentik im Norden, Hamb. 1881, fig. 81). Цѣлая охотничья сцена включена въ инициаль Б на л. 60. Загадоченъ смыслъ композицій на л. 69 (В) и л. 65 (Н).

Такъ какъ и «Послѣдованіе» нашей Псалтири представляетъ большой интересъ, являясь однимъ изъ древнѣйшихъ, а м. б. и самымъ древнимъ изъ доселѣ извѣстныхъ, то мы здѣсь предлагаемъ возможно подробное описаніе состава этого Послѣдованія.

Л. 157. Чѣсловецъ, ѿмѣта службоу нощноую ѿ днѣкноую по оуставоу рѣбнаго ѿ коноснѣ оца нашего Савзы.

Зѣло полунощници.

Здѣсь «по обычномъ стисѣ»: «Молитвами святыхъ отецъ нашихъ» читается — «Царю Небесный» и далѣе внесена молитва — «Отъ сна възстакъ блгодарю теѣ Всесѣлаѣ Трѣце».

Далѣе полунощница до конца идетъ сходно, но молитва поминальная и ектенія во многомъ разнятся отъ читаемыхъ нынѣ. Первая начинается словами: Помолимса ѿ всѣхъ ѿ за вса. Помани Гѣи всего мира ѿ помилуй всѣхъ. (л. 158 об.) Начало ектеніи: Помолимса ѿ блговѣрнзихъ црнхъ ѿ ѿ блговѣрнзихъ князѣхъ. Сѣвѣщають братья: Бѣхъ схранитъ црѣво ихъ ѿ княженѣ ихъ (159 об.).

Подобные отвѣты братіи приводятся послѣ каждаго возгласа іерея.

Молитва св. Ефрема Сирина читается такъ: Гѣи Владѣко живота моеѣ дѣхъ оунзына, небреженина, празднословина, сребролюбина, славолюбина ѿ жени ѿ мене (л. 158).

Л. 160 об. Начало оутреници.

Въ началѣ утрени опять читается — «Царю Небесный».

Первый тропарь читается такъ: Спѣи ГӢ люди своѣ, и бл҃гви достоиніа своѣ. побѣды даѣа князю нашему на соупотатзи. и своѣа схранаѣа крѣмь люди (л. 160).

Передъ шестопсалміемъ замѣчено: Посѣ г҃ли пѣмзи гласомъ, кроткимъ и тихимъ со оумилениѣмъ и не мзисла о соупотѣтѣ мира сѣ, ничтоже (л. 161).

Послѣ молитвы — Спѣи Бѣ̄ люди своѣа значитъся: рцѣмъ вси. и ркоутъ вси, кирь ѣлесонъ (л. 163).

Л. 164 об. Межи чѣѣ ѡ-го чѣ.

Л. 165 об. Начало часомъ.

Въ общемъ согласно съ настоящимъ порядкомъ службы, но есть и отмѣны. Часъ 9-ый начинается молитвой «Приидите поклонимся». Междочасіе 9-го часа распространено въ концѣ чтеніемъ псалмовъ 102 и 145, за которыми слѣдуютъ: «Единородный Сыне», «Блаженны», «Вѣрую», «Ослаби, остави», «Отче нашъ» и кондакъ дню или празднику. Въ текстѣ Символа вѣры читаемъ: иъ къ Дх҃а Сѣаго истиннаго Г҃а.

Л. 171. Послѣдованіе предъ трапезою и по трапезѣ и возношеніе Пресвятой. Послѣднее происходитъ такъ: Келарь примъ хлѣбъ, лежащій на понагий тремѣ перетзи ѡконхъ роукъ иъ вздвигъ мало глѣть. велико йма. Братыѣа глѣють. Сѣзніа Трѣца. Онъ же, съ хлѣбомъ творѣа крѣтноѣа знаменіе на понагии, глѣть еице. Трѣтаѣа Трѣце помагаѣа намъ. Братыѣа же глѣють. Тоѣа мѣтками Хѣ̄ Бѣ̄ помилоуѣи сѣси на (л. 171 об.).

Л. 172. Налло керни.

Служба начинается чтеніемъ «Царю Небесный», «Святыи Боже», «Пресвятая Троице», «Отче нашъ», затѣмъ уже читается псаломъ предначинательный (103), какъ нынѣ.

Стихи, поемые вмѣсто прокимновъ, тѣ же, что и нынѣ, но для вторника положенъ не общій съ четвергомъ, а особый: Взнесе на нѣса Бѣ̄ по вси. з. слава твоѣа (л. 172 об.).

Послѣ вечерни помѣщено молитвословіе на вечерней трапезѣ: Идуще керати, пѣмъ. Идѣать ниши иъ насчитѣть и т. д. (л. 173).

Л. 173. Налло побечерници.

Въ общемъ сходно съ печатнымъ. Въ концѣ только послѣ молитвы Антіоха слѣдуетъ «Честнѣйшую Херувимъ», «Господи помилуй» трижды и затѣмъ — рчетъ пѣ. Хъ истинный Бѣ̄ нашъ. и прощеньѣа іакоже оузаконисла и т. д.

Л. 178. Тропари воскресные на 8 гласовъ.

Л. 180. Богородичны и крестобогородичны.

Л. 180 об. Феоктиста инока Стоудийскаго. Служба къ Гѣу нашему Пѣоу Хѣу.

Стихиры и канонъ. Канонъ начинается: **Иже сладчайшии Хв. Іѣе долготерпѣлике.**

Л. 184. Канонъ Пречистой Богородицѣ, гласъ 8. Начало 1-й пѣсни: **Многими сдержимъ напастми.**

Л. 185 об. Канонъ Пречистой Богородицѣ **молебнъ**, гласъ 6. Начало 1-й пѣсни: **Како моѣ възплачу житиѣ.**

Л. 188. Канонъ молебенъ Пречистой Богородицѣ, гласъ 2.

Нач. **Иже кѣмъ блгопослушнага въ скорби.**

Л. 190. **Послѣдованиѣ бжтвеннаго причащеніа.**

Послѣ обычнаго начала поются тропари: **Безаконіа мога презри ГИ** и сл. Затѣмъ «Приидите поклонимся», псаломъ 50-й, и «Егда славни ученицы».

Молитвы предъ причащеніемъ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1, Симеона Метафраста—«Яко на страшномъ и нелицеприемнѣмъ... судищи»; 2, Василия Великаго—«Владыко Господи Исусе Христе»; 3, Его-же—«Владыко святой, пречистый»; 4, Иоанна Златоустаго—«Господи. вѣмъ»; 5, Иоанна Дамаскина—«Уязвенъ сердцемъ есмь»; 6, Иоанна Златоуста—«Владыко Господи Исусе Христе, Боже нашъ, единъ имѣя»; 7, Его-же—«Вѣмъ, Господи, яко недостойнѣ», 8, Симеона Новаго Богослова—«Отъ скверныхъ устенъ»; 9, «Боже, ослаби, остави»; 10, «Вѣрую, Господи, и исповѣдую».

Молитвы по причащеніи положены слѣдующія: 1, Василия Великаго: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, яко не отрину мя». 2, Иоанна Златоустаго: «Благодарю Тя, человекѣлюбче Господи, яко многія ради благости»; 3, Иоанна Дамаскина: «Боже, Боже мой, непостоянный и невидимый огню». 4, «Тѣло твое святое, Господи». 5, «Пречистаго ти тѣла». 6, Симеона Метафраста: «Давый пищу мнѣ». 7, «Пресвятая Владычице Богородице, свѣте помраченныя ми душа».

Л. 200. Правило, **ігда смѣщеніѣ ко снѣ.**

Л. 201 об. Степенны всѣхъ гласовъ.

Л. 204. Прокимны на утрени по степеннахъ и блаженнахъ.

Л. 205. Свѣтильны и стихиры евангельскія.

Прерывается на 11-й стихирѣ: «Являя себе ученикомъ». Затѣмъ болѣе поздней рукой записаны апостоль (I Коринѣ. XI, 23—32) и евангеліе (Іоан. VI, 48—54).

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго
Московскаго Археологическаго Общества

за время съ 17 февраля 1903 г. по 17 февраля 1904 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества за время съ 17 февраля 1903 г. по 17 февраля 1904 года.

Минувшій тридцать девятый годъ дѣятельности Общества, подобно предъидущимъ, былъ также осчастливленъ милостями съ высоты престола. Такъ, Его Императорскому Величеству Государю Императору, Державному Покровителю нашему, благоугодно было пожаловать 5000 руб. изъ суммъ Государственнаго Казначейства на окончаніе расчетовъ со Създами и соизволить на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ В. К. Михаиломъ Александровичемъ званія Почетнаго Члена Общества. Эти высокія милости только еще болѣе побуждаютъ насъ съ прежнимъ рвеніемъ и стараніями преслѣдовать неуклонно наши цѣли и задачи.

Внѣшняя дѣятельность Общества въ истекшемъ году отличалась большимъ оживленіемъ.

Прежде всего Обществомъ поставленъ цѣлый рядъ новыхъ задачъ, осуществленію которыхъ уже положено начало.

По инициативѣ Предсѣдателя Общества предпринята разработка и систематическое описаніе Херсонскихъ древностей; въ этомъ крупномъ и интересномъ ученomъ предпріятіи принимаютъ участіе такія научныя силы какъ напимѣръ Рѣдинъ, Айналовъ, Шестаковъ, Никитскій и т. д.

Д. чл. М. В. Никольскимъ предпринята разработка и изданіе клинообразныхъ надписей изъ коллекціи таблеть, принадлежащихъ д. ч. Н. П. Лихачеву; трудъ М. В. Никольскаго будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ выпусковъ «Трудовъ Общества».

Принимая всегда горячее участіе въ судьбѣ основаннаго по инициативѣ гр. А. С. Уварова Ростовскаго Музея церковныхъ древностей, Общество возбудило въ минувшемъ году предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о выработкѣ новаго устава и штатовъ этого Музея, долженствующихъ обезпечить существованіе Ростовскаго древлехранилища; сочувствіе, съ какимъ было встрѣчено это ходатайство, вполне позволяетъ надѣяться на его успѣхъ. Изъ другихъ ходатайствъ, возбужденныхъ Обществомъ въ минувшемъ году, слѣдуетъ отмѣтить—ходатайство объ отпускѣ суммъ на постройку Харьковскаго Музея

и ходатайство, возбужденное предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, о прекращеніи преслѣдованія лирниковъ и кобзарей украинскихъ губерній.

Получили движеніе въ отчетномъ году и нѣкоторыя старинныя предпріятія Общества, полное осуществленіе которыхъ представляетъ долговременную и сложную задачу.

Такъ, на примѣръ, относительно постановки памятника первопечатнику Ив. Федорову можно упомянуть, что въ мастерской художника Волнухина уже заканчивается отливкой гипсовая модель фигуры въ натуральную величину.

По вопросу объ изготовленіи археологическ. карты Московской губерніи были предпринимаемы развѣдочныя экскурсіи и пробныя раскопки въ уѣздахъ Верейскомъ, Богородскомъ, Подольскомъ, Московскомъ и Звенигородскомъ.

Въ концѣ минувшаго года оживился также не разъ поднимавшійся въ Обществѣ вопросъ объ составленіи археологическаго словаря. Д. ч. М. И. Соколовымъ былъ выработанъ проектъ программы, которая должна быть положена въ основу работъ по словарю; послѣдовавшее, съ нѣкоторыми дополненіями, принятіе основныхъ положеній этой программы позволяетъ надѣяться, что настоящей годъ увидитъ уже начало осуществленія этой давнившей мечты Общества.

Далѣе, при содѣйствіи профессора Университета Св. Владиміра Г. Г. Павлуцкаго получилъ развитіе вопросъ объ изданіи, согласно постановленія Кіевскаго Археологическаго Съѣзда—Украинскихъ древностей, I т. которыхъ не замедлитъ выходомъ.

Кромѣ командировокъ, стоявшихъ въ непосредственной связи съ подготовкой XIII археологическаго съѣзда, о которыхъ будетъ сказано ниже, Общество въ отчетномъ году дало денежныя средства и командировку Н. И. Криштафовичу (профессоръ Сельско-хозяйственнаго Института въ Ново-Александріи) для изслѣдованія палеонтологическихъ стоянокъ въ Европейской Россіи. Изъ представленнаго Н. И. Криштафовичемъ отчета видно, что имъ подвергнуты изслѣдованію палеонтологическія стоянки Сѣвернаго Кавказа.

А. М. Завадскій былъ командированъ для изслѣдованія археологическихъ памятниковъ Чечни и Дагестана; для археологическаго изслѣдованія въ Закавказьской округѣ были командированы члены Кавказскаго отдѣла Общества гг. Станишевъ и Васильевъ. Отчетъ по командировкѣ г. Завадскаго поступилъ и частью уже докладывался въ Обществѣ; другіе отчеты ожидаются.

Наконецъ нѣсколько мелкихъ экспедицій, въ которыхъ участвовали гг. члены Общества В. Д. Соколовъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ, С. К. Богоявленскій и Ю. В. Готье, были предприняты для археологическаго изслѣдованія Московской губерніи.

Подготовка къ XIII археологическому съѣзду, имѣющему быть въ г. Екатеринославѣ, въ августѣ 1905 года, составляла одну изъ главныхъ заботъ Общества въ истекшемъ 39-мъ году его существованія.

Правила XIII съѣзда, выработанныя Московскимъ предварительнымъ комитетомъ во время его засѣданія 4-го января 1903 года получили утвержденіе Господина Министра Народнаго Просвѣщенія 12 мая 1903 года; вслѣдъ за этимъ Московскій предварительный Комитетъ получилъ возможность значительно расширить свою дѣятельность. Утвержденные правила съѣзда, вмѣстѣ съ протоколами первыхъ засѣданій предварительнаго Комитета и со свисками

предназначенныхъ на разрѣшеніе сѣзда вопросовъ и запросовъ (всего числомъ 49 вопросовъ и 54 запроса) были разосланы всѣмъ членамъ Комитета и всѣмъ ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ, принимающимъ участіе въ подготовкѣ сѣзда. При протоколахъ напечатаны были также подробныя мотивированныя записки нѣкоторыхъ членовъ Комитета: записка профессора М. Н. Ясинскаго о необходимости выдѣлить въ особую секцію изученіе древностей юридическихъ, записка В. Н. Сторожева объ изученіи помѣщичьихъ архивовъ, имѣющихъ огромный интересъ для экономической исторіи Россіи и двѣ записки В. А. Городцова о систематическомъ изученіи доисторической археологіи южной Руси.

Въ теченіе отчетнаго года было открыто значительное число мѣстныхъ отдѣленій предварительнаго Комитета по устройству XIII сѣзда: 1) въ Екатеринославѣ, подъ предсѣдательствомъ Губернскаго Предводителя Дворянства А. И. Миклашевскаго, 2) въ Одессѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора Э. Р. Фонъ Штерна, 3) въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ профессора Г. Г. Павлуцкаго, 4) въ Харьковѣ (при Историко-филологическомъ Обществѣ при Университетѣ) подъ предсѣдательствомъ профессора Д. И. Багалѣя, 5) въ Нѣжинѣ (при Историко-филологическомъ Обществѣ, при Институтѣ князя Безбородко) подъ предсѣдательствомъ профессора М. Н. Бережкова, 6) въ Полтавѣ, 7) въ Курскѣ, 8) въ Воронежѣ, 9) въ Екатеринодарѣ и 10) въ Новочеркасскѣ.

Еще на первыхъ засѣданіяхъ Московскаго Предварительнаго Комитета, въ январѣ 1903 года, были намѣчены главныя задачи, разрѣшенію которыхъ должны посвятить свои труды всѣ подготовительныя комитеты XIII сѣзда. Въ числѣ этихъ задачъ поставлены были между прочимъ слѣдующія: а) продолженіе собранія свѣдѣній о каменныхъ бабахъ въ южной Россіи вообще и въ частности въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи, в) собраніе матеріаловъ для этнографіи Екатеринославскаго края (подробная программа для собранія этнографическихъ матеріаловъ была выработана въ Этнографическомъ Отдѣлѣ Императорскаго Общества любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при непосредственномъ участіи В. Ф. Миллера и Н. А. Янчука; рассылка этой программы поручена Екатеринославскому отдѣленію предварительнаго Комитета); с) составленіе библиографическаго указателя по археологіи, исторіи и этнографіи отдѣльныхъ губерній района Екатеринославскаго сѣзда; д) собраніе свѣдѣній о разработкѣ рудниковъ южной Россіи въ древнѣйшее время и химическое изслѣдованіе древнихъ бронзъ. Кромѣ того, съ цѣлю собрать всѣ возможныя свѣдѣнія о Новороссійскомъ краѣ вообще и Екатеринославской губерніи въ частности, въ археологическомъ отношеніи, Московскій предварительный Комитетъ обращался въ Императорскую Археологическую Коммиссію и получилъ любезное разрѣшеніе пересмотрѣть всѣ архивы Коммиссіи.

Лѣтомъ истекшаго года различными отдѣленіями Комитета предпринимались экспедиціи для изслѣдованія района Екатеринославскаго сѣзда, частью находившіяся въ распоряженіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, частью на средства, поступившія въ мѣстное отдѣленіе предварительнаго Комитета.

Отъ Московскаго предварительнаго Комитета были командированы:

1) В. А. Городцовъ въ Екатеринославскую губернію для систематическаго изслѣдованія бассейновъ рѣкъ Бахмута и Калміуса; эта экспедиція кромѣ того имѣла задачей служить продолженіемъ изслѣдованія бассейна рѣки Донца, произведеннаго В. А. Городцовымъ въ 1901 году.

Съ результатами своихъ занятій В. А. Городцовъ предполагаетъ постепенно знакомить Общество.

2) В. А. Харламовъ—въ мѣстности Области Войска Донскаго, сопредѣльныя съ Екатеринославской губерніей.

Кромѣ непосредственнаго устройства археологическихъ экспедицій, Московскій предварительный Комитетъ предоставилъ часть своихъ средствъ въ распоряженіе Харьковскаго, Кіевскаго и Екатеринославскаго отдѣленій, которыя, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ членовъ, со своей стороны также предприняли рядъ археологическихъ экспедицій.

Такъ, предсѣдатель Харьковскаго отдѣленія профессоръ Д. И. Багалъй производилъ раскопки въ имѣніи г. Харитоненко, при селѣ Алексѣевскомъ, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи (совмѣстно съ г. Воронцомъ).

Въ томъ же имѣніи производилъ раскопки В. Е. Данилевичъ.

Около села Дергачей, близь города Харькова, въ имѣніи Любарскаго, были произведены раскопки членами Харьковскаго Отдѣленія Трифильевымъ, Рѣдинымъ и Ивановымъ. Отъ Кіевскаго отдѣленія былъ командированъ г. Хвойко, производившій изслѣдованіе въ предѣлахъ Полтавской губерніи.

Отъ Екатеринославскаго отдѣленія былъ командированъ Д. И. Эварницкій, производившій раскопки и изслѣдованія въ Новомосковскомъ и Верхне-Днѣпровскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губерніи.

Для изслѣдованія Екатеринославской губерніи въ этнографическомъ отношеніи получено щедрое ассигнованіе отъ Екатеринославскаго Губернскаго Земства въ размѣрѣ 3.000 рублей.

Екатеринославское научное Общество въ истекшемъ году приступило къ составленію всесторонняго описанія Екатеринославской губерніи, которое должно быть издано ко времени открытія сѣзда.

Члены Нѣжинскаго отдѣленія занимались разборомъ и описью архива Нѣжинскаго греческаго магистрата и архива Нѣжинскаго греческаго братства

Черниговское и Воронежское Отдѣленія направляли свою дѣятельность главнымъ образомъ на собираніе этнографическихъ и археологическихъ матеріаловъ по соотвѣтствующимъ губерніямъ.

Изъ приведеннаго краткаго списка видно, что подготовительныя работы для XIII сѣзда были весьма оживленны и успѣшны въ истекшемъ году. Такъ какъ практика прежнихъ сѣздовъ показываетъ, что послѣдній подготовительный годъ отличается особой дѣятельностью Комитетовъ, то возможно напередъ заключить, что грядущій XIII сѣздъ будетъ столь же тщательно подготовленъ какъ и его предшественники.

Въ истекшемъ году общество принимало участіе:

1) въ международномъ историческомъ конгрессѣ въ Римѣ, гдѣ представителями его были дѣйствительные члены И. В. Цвѣтаевъ и В. И. Модестовъ.

2) въ подготовительномъ сѣздѣ славистовъ въ С.-Петербургѣ въ лицѣ дѣйствительныхъ членовъ Ѳ. Е. Корша, М. И. Соколова, Р. Ф. Брандта и В. Н. Щепкина.

Кромѣ того Общество, посредствомъ отдѣльныхъ депутацій или же присылкою привѣтствій, участвовало въ празднованіи 100 лѣтнихъ юбилеевъ Демидовскаго лицея и Лѣснаго Института; юбилея 30 лѣтней научной дѣятельности профессора Императорскаго Харьковскаго Университета М. С. Дринова; 50 лѣтней—академпка А. И. Пыпина и др.

Внутренняя жизнь Общества выразилась, главнымъ образомъ, въ его засѣданіяхъ. Таковыхъ было всего 21, а именно: 1 годичное, 9 обыкновенныхъ и 11 распорядительныхъ. Въ послѣднихъ обсуждались дѣла внутренняго распорядка Общества, въ обыкновенныхъ читались доклады. Всѣхъ сообщеній было сдѣлано 32, а именно:

1. *Д. Н. Анучина.* Нѣсколько словъ о дѣятельности А. И. Кирпичникова.
2. *Г. К. Вугославскаго.* Замѣчательный памятникъ древней Смоленской письменности XIV в. и имѣющійся въ немъ рисунокъ символично-политическаго характера.
3. *С. К. Вогоявленскаго.* По вопросу объ археологической картѣ Московской губерніи.
4. — Раскопки въ Московской губ. въ 1903 г.
5. *Л. Д. Воронцовой.* А. И. Кирпичниковъ.
6. *Ю. Г. Гендуне.* Городища и курганы Дмитровскаго уѣзда, Москов. губ.
7. *Ю. В. Готье.* Раскопки въ Московской губ. лѣтомъ 1903 г.
8. *В. А. Городцова.* О раскопкахъ въ Ярославской губ. въ 1902 г.
9. — Майданы.
10. *С. О. Долгова.* Памяти А. И. Кирпичникова.
11. *А. М. Завадскаго.* Поѣздка въ Чечню.
12. *А. И. Кирпичникова.* Древняя роспись храма Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.
13. *Г. К. Линдемана.* Происхожденіе названія гор. Коломны.
14. — Раскопки въ гор. Старицѣ лѣтомъ 1903 г.
15. *И. П. Машкова.* О реставраціи собора Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.
16. — Памяти В. А. Гамбурцева.
17. *А. П. Новицкаго.* Древній каменный городъ въ Серпуховѣ.
18. *А. В. Орѣшниковя.* Новыя приобрѣтенія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.
19. *В. И. Сизова.* Характеръ реставраціи храма Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и ея руководящіе принципы.
20. — Находки на двухъ кладбищахъ Москвы.
21. — Раскопки въ Смоленской губерніи.
22. *В. К. Трутовскаго.* Отчетъ по Обществу за 1902—1903 г.
23. *В. В. Хвойко.* Раскопки могильниковъ при с. Броварки, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губ.
24. — Раскопки въ Кіевской губ. 1903 г.
25. *Гр. П. С. Уваровой.* Экскурсіи учителей Кавказскаго учебнаго округа по Закатальскому округу.
26. — О двухъ неизвѣстныхъ произведеніяхъ византійскаго искусства.
27. *И. В. Цвѣтаева.* Изъ пребыванія въ Италіи.

28. *В. Н. Щепкина*. Дата росписи въ храмѣ Смоленской Божіей Матери Новодѣвичьяго монастыря, въ связи съ русской лѣтописью.

29. — *А. И. Кирпичниковъ*, какъ изслѣдователь русскаго искусства.

30. — Болгарская лицевая рукопись XIV в.

31. *А. С. Хаханова*. О поѣздкѣ въ Сванетію.

32. *Н. Г. Филянскаго*. Памятники южно-русскаго творчества XVII в.

Въ *Кавказскомъ Отдѣленіи* Общества въ отчетномъ году состоялось 6 обыкновенныхъ засѣданій членовъ Общества, на нихъ были прочитаны слѣдующія сообщенія и доклады.

1. *Д. В. Шульца*. О результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ мартѣ 1903 г. близъ ст. Пойлы, Елисаветпольской губ., съ демонстраціею могильниковъ, череповъ, предметовъ погребенія.

2. — О могильникахъ Кавказа (извлеченіе изъ его труда о томъ же предметѣ).

3. *С. Н. Шульгина*. О могилахъ, разрытыхъ М. Е. Сагателовымъ близъ с. Джелаль-оглы въ августѣ 1883 г. и о вещахъ, найденныхъ тамъ же (бронзовой сѣкирѣ, копѣ, стрѣлахъ, сердоликовыхъ бусахъ и 2 кускахъ бронзоваго панцыря).

4. *Д. В. Шульца*. О раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ селеніяхъ Куши и Мерзикъ, Елисаветпольской губ., съ демонстраціею найденныхъ предметовъ.

5. *М. Г. Джанашивили*. О командировкѣ, по предложенію гр. П. С. Уваровой, въ сел. Дехазурха, Самурсзаканск. уч. Сухумскаго округа, для осмотра извлеченныхъ изъ земли камней, на одномъ изъ которыхъ оказалась надпись: «Григорія, старѣйшаго надъ каменщиками, да помилуетъ Богъ. Аминь» вмѣсто предполагавшейся: «Григорію, старѣйшему отцу галатовъ. 711. Аминь».

6. — О надписи на скалѣ Кунетыга, на р. Малкѣ представленной предсѣдателемъ отдѣленія.

7. *А. Н. Грена*. Отчетъ о поѣздкѣ въ сел. Голицыно, Кедабекъ и Калакентъ, Елисаветп. губ., для изслѣдованія могильниковъ.

8. — О результатахъ поѣздки въ сел. Цинцкаро, съ демонстраціею каменныхъ орудій изъ обсидіана (165 экзempl.).

9. *А. Н. Дьячкова-Тарасова*. О Пицундѣ и пещерномъ городкѣ у истоковъ рѣки Мычиша, близъ р. Бзыби.

10. *К. Ф. Гана*. О поѣздкѣ въ сел. Накалакеви, Сенакскаго узд., Кутаисской губ., для изслѣдованія развалинъ древняго города. Докладъ сопровождался снимками съ природы.

11. *Е. А. Лалаянца*. О результатахъ раскопокъ въ Зангезурскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ. (Ходжамировъ рудникъ и сел. Мегры).

Доклады сопровождались демонстраціею найденныхъ предметовъ, фотографическими снимками; часть этихъ предметовъ вошла въ составъ музея Отдѣленія; нумизматическая коллекція послѣдняго пополнилась двумя серебряными арабскими монетами XIII и XIV в., пожертвованными г. Рѣзановымъ.

Административная дѣятельность Отдѣленія выразилась: 1) въ увѣдомленіи г. Сагателова о желаніи Отдѣленія получить отъ него подробныя свѣдѣнія о могильникахъ Джелаль-оглы; 2) въ извѣщеніи г. Елисаветпольскаго губернатора о необходимости принятія мѣръ къ предупрежденію расхищенія могиль-

никовъ близъ ст. Даляръ; 3) въ командированіи въ вышеназванную мѣстность для изслѣдованія г. Іоакимова; 4) въ командировкѣ Д. Б. Шульца на раскопки, за счетъ Отдѣленія, въ сел. Кущи и Мерзикъ; 5) въ командировкѣ гг. Гана и Петрова въ Накалакеви; 6) гг. Лалаянца и Шульца—въ Зангезурской уѣздъ на раскопки; 7) гг. Такайшвили — для описанія Зарзмскаго храма, Чулы и и другихъ мѣстностей Ахалцихскаго уѣзда, 8) г. Джанашвили въ сел. Дихазурха и 9) г. Грена въ сел. Голицыно, Кедабекъ и Калакентъ.

Извѣстія Отдѣленія и протоколы его засѣданій заканчиваются печатаніемъ и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ. Библіотека Отдѣленія въ настоящее время значительно пополнилась присылаемыми изданіями ученыхъ обществъ; она размѣщена въ двухъ большихъ шкапахъ, которые, за неимѣніемъ у Отдѣленія собственнаго помѣщенія, поставлены въ помѣщеніи Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества. Каталогъ бібліотеки будетъ помѣщенъ въ 1-мъ выпускѣ «Извѣстій» Отдѣленія.

Къ концу отчетнаго года почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества числилось 91. Денежныя средства Отдѣленія опредѣляются слѣдующими данными: остатокъ отъ 1902 года—625 р. 39 к., не считая капитала, пожертвованнаго Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ (3000 р.) и 35 р., хранящихся въ сберегательной кассѣ по книжкѣ за № 18494; членскихъ взносов за 1902 г. 90 р. Итого наличныхъ денегъ къ 1 января 1904 г. должно было состоять 715 р. 39 к. Израсходовано 498 р. 85 к. Къ 1 января состоитъ на лицо наличныхъ денегъ 216 р. 54 коп.

Приступая къ своему отчету *Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ*, считаетъ долгомъ, прежде всего, упомянуть о тяжелой утратѣ, понесенной ею, въ лицѣ умершихъ членовъ Коммиссіи: Владиміра Алексѣевича Гамбурцева и Александра Ивановича Кирпичникова, которые всегда принимали особенно дѣятельное участіе въ дѣлахъ ея. Заслуга и значеніе дѣятельности В. А. Гамбурцева и А. И. Кирпичникова для нашего Общества были своевременно указаны и охарактеризованы въ особыхъ докладахъ, посвященныхъ ихъ памяти и прочитанныхъ въ засѣданіяхъ Общества.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ имѣла еженедѣльные засѣданія, что вызывалось значительнымъ количествомъ поступающихъ дѣлъ. Всѣхъ засѣданій въ отчетномъ году было (съ 5 марта по 16 февраля включительно) 43, на которыхъ разсмотрѣно было 249 дѣлъ и даны по нимъ заключенія. Дѣла въ Коммиссію поступали изъ губерній: Московской, Казанской, Курской, Харьковской, Нижегородской, Черниговской, Ярославской, Кіевской, Тверской, Владимірской, Калужской, Смоленской, Бессарабской, Виленской, Подольской и разныхъ мѣстъ Кавказа.

Кромѣ обычныхъ своихъ засѣданій, Коммиссія, въ полномъ составѣ, или черезъ своихъ отдѣльныхъ членовъ, предпринимала еще и осмотры древнихъ памятниковъ на мѣстѣ, какъ въ гор. Москвѣ, такъ и въ другихъ губерніяхъ. Характеръ дѣятельности Коммиссіи остался тотъ же, что и въ предшествующіе года, т. е. не ограничивался работами, относящимися только къ памятникамъ архитектуры, но также было значительное число дѣлъ, касающихся реставраціи иконъ и стѣнописи. Поступали также дѣла изъ различныхъ ученыхъ архивныхъ комиссій, по вопросамъ, требующимъ указаній и помощи Император-

скаго Московскаго Археологическаго Общества. Въ виду того, что со всѣми дѣлами и постановленіями Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, исполненными въ отчетномъ году, всѣ желающіе могутъ подробно ознакомиться съ протоколомъ Коммиссіи, печатаемымъ въ «Древностяхъ», нѣтъ надобности въ настоящемъ отчетѣ приводить перечня всѣхъ дѣлъ и постановленій и возможно ограничиться лишь указаніемъ на болѣе выдающіеся изъ нихъ, а именно:

1) Въ отчетномъ году была окончена реставрація собора Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, произведенная подъ наблюденіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Подробный отчетъ о реставраціи, съ чертежами и снимками, былъ изложенъ въ докладѣ, прочитанномъ въ одномъ изъ засѣданій Общества И. П. Машковымъ, избраннымъ Коммиссіею представителемъ отъ нея въ комитетъ по реставраціи собора. По вопросу о реставраціи храма Коммиссіи пришлось, кромѣ многочисленныхъ осмотровъ на мѣстѣ, заниматься и архивными изысканіями, въ чемъ ближайшее участіе принимали В. И. Сизовъ и В. Н. Щепкинъ, а въ реставраціи стѣнописи собора А. М. Васнецовъ, А. И. Кирпичниковъ и по разбору надписей на иконахъ А. Д. Григорьевъ. Въ настоящее время этотъ замѣчательный памятникъ русскаго искусства тщательно возстановленъ по всѣмъ даннымъ, имѣющимъ для его реставраціи.

2) Въ отчетномъ году начаты Коммиссіею работы по реставраціи Архангельскаго собора въ московскомъ кремлѣ и часовни Печерской Божіей Матери тамъ же. Для реставраціи собора кабинетомъ Его Величества образована особая коммиссія и составленіе проекта реставраціи, съ предварительнымъ подробнымъ изслѣдованіемъ собора, поручена Императорскому Московскому Археологическому Обществу, при участіи въ должности шталмейстера двора Его Императорскаго Величества П. В. Жуковскаго и архитектора Высочайшаго двора В. П. Загорскаго. Въ настоящее время приступлено къ собиранію необходимыхъ для реставраціи матеріаловъ и произведено нѣсколько осмотровъ, какъ собора, такъ и часовни.

3) Подъ наблюденіемъ коммиссіи производится возстановленіе замѣчательнаго иконостаса XVII в. въ церкви св. Николая въ Столпахъ, частью сторѣвнаго, частью попорченнаго пожаромъ. Къ счастью, многія детали на столько сохранились, что представляется возможность возстановить иконостасъ въ первоначальномъ видѣ.

4) Въ отчетномъ году Коммиссія произвела нѣсколько осмотровъ Китайгородской стѣны, вслѣдствіе предполагаемаго устройства въ ней проѣзда противъ Грузинскаго переулка, близъ церкви Грузинской Божіей Матери, въ Никитникахъ. Проектъ этого проѣзда нѣсколько разъ видоизмѣнялся Городскою Управою, согласно указаній Коммиссіи. Кромѣ того, по указанію Коммиссіи, Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ установлена предѣльная высота для лавокъ, строящихся около Китайгородской стѣны, дабы она этими постройками не закрывалась, и сдѣлано распоряженіе о снятіи вывѣсокъ, безобразившихъ башню Владимірскихъ воротъ.

5) Членъ Коммиссіи Ф. Ф. Горностаевъ, по ея порученію, осмотрѣлъ соборъ въ гор. Козельцѣ, Черниговской губ. Для ремонта и реставраціи собора образованъ комитетъ и работы по реставраціи будутъ производиться подъ наблюденіемъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

6) Коммиссія наблюдала за исполненіемъ гипсовой модели памятника первопечатнику Ивану Феодорову. Въ настоящее время модель въ натуральную величину уже заканчивается, такъ что въ текущемъ году возможно будетъ приступить къ подготовительнымъ работамъ по постановкѣ памятника.

Этимъ можно закончить перечень дѣлъ, выдѣлившихся изъ обычныхъ текущихъ работъ Коммиссіи по ремонту, реставраціи, перестройкѣ и сохраненію древнихъ памятниковъ.

Въ заключеніе, нельзя не выразить сожалѣнія, что искаженіе древнихъ памятниковъ и ихъ уничтоженіе встрѣчается довольно часто не только въ отдаленной провинціи, но и въ Москвѣ. Въ отчетномъ году изъ подобныхъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ Коммиссіи, какъ на болѣе выдающіяся, можно указать на слѣдующія:

1) на искаженіе перестройкою древнихъ формъ церкви Іоанна Предтечи въ Старо-Ковюшенномъ переулкѣ въ Москвѣ, 2) на сломку древнихъ сводовъ и стѣнъ южнаго придѣла храма Михаила Архангела въ г. Чебоксары Казанской губерніи и 3) на ремонтъ и перестройки Изюмскаго Преображенскаго собора въ Харьковской губерніи, начатую, вопреки закона, безъ сношенія съ ближайшимъ къ мѣсту постройки Археологическимъ обществомъ.

О всѣхъ этихъ случаяхъ искаженій или уничтоженій древнихъ памятниковъ Коммиссія доводила до свѣдѣнія мѣстныхъ губернаторовъ, архіереевъ или до Святѣйшаго Синода, въ надеждѣ, что будутъ наконецъ приняты надлежащія мѣры къ огражденію древнихъ памятниковъ родной старины отъ грозящихъ имъ разрушеній и искаженій.

Восточная Коммиссія, состоявшая подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Миллера при секретарѣ А. Е. Крымскомъ, имѣла въ отчетномъ году 6 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 16 сообщеній:

М. А. Аттая. Арабскія надписи изъ Асхабада, присланныя А. А. Семеновымъ.

П. П. Введенскаго. Поѣздка въ Персію лѣтомъ 1903 года.

А. Г. Крымскаго. Первые шаги европейскаго востоковѣдѣнія XVI в.

Х. И. Кучукъ-Іоаннесова. Объ армянской рукописи XVII в. Московскаго архива иностранныхъ дѣлъ.

Его-же. Вновь открытый источникъ Моисея Хоренскаго, Маръ - Ибѣ Кѣтина.

Его-же. Рукописныя открытія Н. Я. Марра на Синаѣ и Іерусалимѣ.

В. Ф. Миллера. Некрологъ С. С. Слуцкаго.

Его-же. Разборъ изслѣдованія Багр. Халатьянца объ урартійскомъ происхожденіи армянскихъ княжескихъ родовъ.

Его-же. Вокализмъ мусульманско-татскаго языка.

В. Ф. Миллера. Джахызъ, арабскій философъ-энциклопедистъ, стилистъ и беллетристъ.

В. Ф. Минорскаго. Разборъ исторіи новѣйшей турецкой литературы П. Хорна.

Его-же. О шитскомъ праздникѣ въ честь убіенія Омара.

Его-же. Неизданный стихотворный сборникъ Эминъ-бея «Гёзь-яшымъ».

М. В. Никольскаго. О клинописной коллекціи Н. П. Лихачева.

А. А. Семенова. Персидскій заклинательный ментеръ, извлеченный изъ старой персидской рукописи.

Его-же. Туркменская пѣсня по поводу взятія Гѣкъ-тепе.

Г. А. Халатьянца. Итоги научной критики «Исторіи Моисея Коренскаго».

Его-же. Маттаѳія Гарагашіянъ (некрологъ).

М. С. Щекіна. Объ одномъ греческомъ гностическомъ памятникѣ изъ Сеистана въ восточной Персіи.

3-й выпускъ II тома «Древностей Восточныхъ» (Трудовъ Восточной Коммиссіи) былъ готовъ еще къ началу отчетнаго года, но, въ силу типографской неаккуратности не выходилъ въ свѣтъ до конца года. Печатаніе I-го выпуска слѣдующаго III тома «Древностей Восточныхъ» перенесено поэтому Коммиссіей въ другую типографію и подвигается успѣшно, хотя исподволь. Кромѣ того въ Петербургѣ нашимъ сочленомъ, извѣстнымъ русскимъ ассиріологомъ М. В. Никольскимъ ведется изданіе клинописной вавилонской коллекціи Н. П. Михачева, которое тоже войдетъ въ «Труды Восточной Коммиссіи».

Славянская Коммиссія въ теченіе 1903 года имѣла 8 засѣданій, въ которыхъ принимали участіе слѣдующіе члены Общества и Коммиссіи: М. И. Соколовъ, С. О. Долговъ, С. Ф. Брандтъ, А. Д. Григорьевъ, Н. Н. Дурново, В. М. Истринъ, А. Д. Каряевъ, Н. Н. Кононовъ, А. С. Мадуевъ, А. С. Орловъ, А. В. Орѣшниковъ, В. А. Погорѣловъ, А. А. Покровскій, К. В. Покровскій, Н. П. Поповъ, П. Н. Сакулинъ, М. Н. Сперанскій, И. М. Тарабринъ, Д. Н. Ушаковъ, С. К. Шамбинаго; кромѣ того, съ разрѣшенія г. Предсѣдателя Коммиссіи, нѣкоторыя постороннія лица, изъявившія желаніе участвовать въ трудахъ Коммиссіи: С. М. Грачевъ, И. М. Громогласовъ, А. Г. Первухинъ, К. С. Кузьминскій, Н. В. Рождественскій, Л. Н. Цвѣтковъ. Нѣкоторыя засѣданія Коммиссіи посѣтили пріѣзжіе славяне И. Г. Максимовичъ и И. Ф. Пріятель.

Занятія Коммиссія за указанное выше время состояли въ чтеніи и обсужденіи докладовъ по различнымъ вопросамъ славянскихъ древностей, въ сообщеніяхъ о вновь выходящихъ трудахъ по славяновѣдѣнію, какъ въ Россіи, такъ и за-границей и въ подготовленіи матеріаловъ къ 4-му тому «Древностей»—Трудовъ Славянской Коммиссіи, который предположено выпустить въ началѣ 1905 г. Всего доложено было 12 рефератовъ, а именно:

1. *Н. Н. Дурново.* Одинъ изъ источниковъ Стоглава.
2. *Н. Н. Кононова.* Объ астролого-гадательныхъ статьяхъ, находящихся въ одномъ сборникѣ XVIII вѣка.
3. *Его-же.* Разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Стоглава.
4. *В. М. Истрина.* Къ вопросу о времени происхожденія Толковой Пален.
5. *Его-же.* Хроника Синкелла на греческомъ и славянскомъ языкахъ.
6. *А. А. Покровскаго.* Новый чешскій трудъ о Люцидаріи.
7. *Его-же.* Извѣстія о славянахъ по вѣдомостямъ времени Петра I.
8. *К. В. Покровскаго.* Пражскія впечатлѣнія.
9. *Его-же.* Памяти Ѳ. И. Тютчева.
10. *М. И. Соколова.* О бывшемъ предварительномъ съѣздѣ славистовъ въ С.-Петербурѣ.
11. *М. Н. Сперанскаго.* О послѣднихъ засѣданіяхъ этого же съѣзда.

12. *С. К. Шамбинаго*. Сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

Дѣтельность *Археографической Коммисіи* въ отчетномъ году выразилась въ слѣдующемъ: въ началѣ 1903 года было назначено на 21 января засѣданіе *Археографической Коммисіи* для заслушанія краткаго отчета о дѣтельности *Коммисіи* за 1902 годъ, составленнаго секретаремъ ея Г. Н. Шмелевымъ и для доклада рефератовъ М. М. Богословскаго — «О ландратахъ Петра Великаго» и А. В.—«Церковные архивы сѣверо-западнаго края», но засѣданіе это не состоялось.

Въ засѣданіи *Археологическаго Общества* 18-го апрѣля 1903 г. въ Товарищи Предсѣдателя *Археографической Коммисіи*, на мѣсто скончавшагося въ іюнѣ 1902 г. В. И. Холмогорова, былъ избранъ членъ-корреспондентъ *Археологическаго Общества* Н. Н. Ардашевъ. Вскорѣ, однако, *Коммисія*, со смертію предсѣдателя своего А. И. Кирпичникова, послѣдовавшей 30 апрѣля 1903 года, понесла тяжелую и не замѣнимую утрату. Въ то же время Г. Н. Шмелевъ сложилъ съ себя исполненіе обязанностей секретаря *Коммисіи*. Такимъ образомъ, бюро *Археографической Коммисіи* осталось въ составѣ одного лица, и. д. Товарища Предсѣдателя и потому впредь до избранія Предсѣдателя и приглашенія секретаря, не возобновила своихъ занятій, въ теченіе 1903 года.

Въ наступившемъ 1904 году, предварительно избранія Предсѣдателя *Археографической Коммисіи*, состоялась, по приглашенію Предсѣдателя *Археологическаго Общества*, 9 февраля бесѣда по дѣламъ *Коммисіи*, къ которой были приглашены всѣ члены *Археологическаго общества*, посѣщавшіе засѣданія *Археографической Коммисіи* и другія лица, принимавшія когда-либо участіе въ занятіяхъ *Коммисіи* или приглашенныя къ тому. Въ собраніи присутствовали: графиня П. С. Уварова, члены *Общества* Н. Н. Ардашевъ, С. К. Кузнецовъ, Кучукъ-Іоаннесовъ, В. Н. Рогожинъ, М. И. Соколовъ, А. Н. Филиповъ, Н. А. Янчукъ и изъ лицъ, приглашенныхъ къ участію въ занятіяхъ *Археографической Коммисіи* Н. В. Рождественскій и А. Г. Ряжскій.

Товарищъ Предсѣдателя *Археографической Коммисіи* Н. Н. Ардашевъ, послѣ нѣсколькихъ словъ, посвященныхъ памяти покойнаго предсѣдателя *Коммисіи* А. И. Кирпичникова, доложилъ собранію о положеніи дѣлъ въ *Археографической Коммисіи*, послѣ чего была очерчена программа дѣтельности *Коммисіи*, а затѣмъ, при участіи всѣхъ присутствовавшихъ лицъ, былъ произведенъ пересмотръ того, что было сдѣлано *Коммисіей* по каждому пункту намѣченной программы и въ заключеніе рѣшено было продолжать дѣтельность *Коммисіи* и избрать Предсѣдателя ея въ одномъ изъ собраній *Общества*, что до годичнаго засѣданія еще не удалось исполнить.

Въ личномъ составѣ *Общества* произошли слѣдующія измѣненія. Въ годичномъ засѣданіи Предсѣдателемъ *Общества* снова была избрана единогласно на 7-ое трехлѣтіе гр. П. С. Уварова; выборы же Товарища Предсѣдателя были отложены до настоящаго года, дабы они не совпадали. Изъ числа членовъ *Общество* понесло тяжелыя утраты, въ лицѣ скончавшихся дѣйствительныхъ членовъ: Н. Е. Бранденбурга (31 августа), В. А. Гамбурцева (20 апрѣля), А. И. Кирпичникова (30 апрѣля), А. И. Маркевича (5 іюня), Т. Моммзена (19 октября), Г. И. Радде (2 марта), С. С. Слуцкаго (21 февраля) и Е. Д. Фелицына (10 дек.) *Общество*, по мѣрѣ силъ и возможности, почтило память усопшихъ.

За то же время составъ Общества значительно увеличился новыми членами: такъ были избраны въ дѣйствительные члены изъ членовъ-корреспондентовъ и вновь: М. Н. Бережковъ, Н. Ф. Бѣляшевскій, С. К. Богоявленскій, Е. Н. Мельникъ-Антоновичъ, А. Ф. Мейснеръ, А. В. Никитскій, Г. Г. Павлуцкій, В. Д. Соколовъ, В. М. Сысоевъ, Б. А. Тураевъ, и Б. В. Формаковскій. Въ члены-корреспонденты: А. М. Браиловскій, Г. К. Линдеманъ, А. П. Новицкій, С. К. Кузнецовъ и И. Т. Савенковъ. Всего къ 17 февраля 1904 г. состоитъ въ Обществѣ членовъ: почетныхъ — 9, дѣйствительныхъ — 143, корреспондентовъ—165, иностранцевъ—100, итого 417 лицъ.

Изъ изданій Общества къ настоящему годичному засѣданію представляется: I выпускъ XX т. Древностей со статьями А. А. Потапова, В. Н. Щепкина, Е. К. Рѣдина и А. И. Станкевича; далѣе готовятся къ печати: IX выпускъ Матеріаловъ по археологіи Кавказа, задержанный выходомъ вслѣдствіе недоставленія, за смертью Е. Д. Фелицына, его изслѣдованія о дольменахъ Кубанской области и X вып., содержащій изслѣдованіе гр. П. С. Уваровой о Сванетіи, I т. Трудовъ XII съѣзда и II в. XX т. Древностей.

Приведеніе въ порядокъ библіотеки Общества и ея каталога продолжалось и въ истекшемъ году; въ теченіе отчетнаго года былъ законченъ новый основной карточный каталогъ, въ настоящее время приведенный уже въ алфавитный порядокъ. Какъ библіотека, такъ и каталогъ, раздѣлены на три отдѣла—русскій, иностранный и славянскій; для отдѣловъ иностраннаго и славянскаго написанъ карточный каталогъ по алфавиту авторовъ, для русскаго же отдѣла написаны два каталога: по алфавиту авторовъ и по алфавиту главій. Въ настоящее время для окончательнаго приведенія въ порядокъ библіотеки осталось только размѣстить книги по полкамъ и занести на карточки ихъ мѣстонахожденіе, что предполагается закончить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года и съ мая мѣсяца библіотека будетъ вполне открыта для пользованія гг. членовъ Общества.

Составленіе предметнаго карточнаго каталога продолжается; за все время написано приблизительно около 7.000 карточекъ этого каталога; закончить составленіе предметнаго каталога предполагается въ теченіе настоящаго года. Журнальный отдѣлъ библіотеки и въ настоящее время вполне доступенъ для пользованія. вмѣстѣ съ размѣщеніемъ вновь книгъ будетъ производиться проверка и полноты изданій; несомнѣнно, что многія изданія разрознены, не хватаетъ многихъ книжекъ журналовъ и повременныхъ изданій. Всѣ эти дефекты будутъ выяснены и будутъ приняты мѣры къ пополненію недостающихъ частей и книжекъ разрозненныхъ изданій и журналовъ.

За истекшій отчетный годъ въ библіотеку Общества поступило отъ разныхъ учреждений и лицъ всего 435 книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій. Изъ этого числа поступило 210 книжекъ періодическихъ и повременныхъ изданій; изъ нихъ на русскомъ языкѣ — 117, на иностранныхъ языкахъ—29 и на славянскомъ—64. Затѣмъ, изъ оставшагося количества—225 томовъ, поступило книгъ и брошюръ на русскомъ языкѣ—179, на иностранныхъ—35 и на славянскомъ—11. Въ числѣ этихъ книгъ въ библіотеку поступили изданія Его Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича; почти всѣ изданія, напечатанныя къ юбилею основанія министерствъ, а также полный каталогъ изданій Архива и Ежегодника дирекціи Императорскихъ театровъ.

Съ начала 1903 года въ библіотеку поступають всѣ губернскія и областныя вѣдомости, въ томъ числѣ изъ нѣкоторыхъ губерній поступили вѣдомости, и за прошедшіе 1900, 1901 и 1902 года. По мѣрѣ поступления производился пересмотръ поступавшихъ газетъ. Все количество этихъ газетъ, поступившихъ въ отчетномъ году къ настоящему собранію просмотрѣно, всѣ №№ газетъ, въ которыхъ оказались статьи археологическаго, историческаго или этнографическаго характера, отложены и поступили въ библіотеку; заглавія этихъ статей будутъ вписаны въ карточки, которыя войдутъ въ общій и предметный каталоги. Списокъ статей будетъ составленъ и напечатанъ въ «Древностяхъ».

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

Московского Археологического Общества.

594. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 28 февраля 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини Прасковьи Сергѣевны Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, Ж. М. Быковскаго, Л. Д. Воронцовой, В. П. Вульфюса, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Н. Н. Дурново, З. И. Иванова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, о. І. І. Кузнецова, И. П. Машкова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшниковъ, А. С. Орлова, В. Н. Рогожина, М. И. Соколова, В. И. Сизова, И. М. Тарабрина, Г. Н. Шмелева, В. Н. Щепкина, Н. А. Янчука и тов. секретаря Общества Ю. В. Готье.

1) Предсѣдатель Общества, указавъ на многія, тяжелыя утраты, понесенныя Обществомъ въ истекшемъ, 38-омъ, году его существованія сообщилъ о новой скорбной потерѣ, постигшей общество въ лицѣ безвременно скончавшагося 21 февраля д. чл. С. С. Слуцкаго, бывшаго однимъ изъ устроителей и энергичныхъ дѣятелей Восточной комиссіи Общества и постояннымъ сотрудникомъ предсѣдателя Общества по редакціи трудовъ Археологическихъ съѣздовъ.

По предложенію Предсѣдателя память покойнаго С. С. Слуцкаго была почтена вставаніемъ.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) письмо г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ извѣщеніемъ, что Министръ готовъ идти на встрѣчу возбужденному XII Съѣздомъ ходатайству объ оказаніи покровительства кобзарямъ и лирникамъ, но для этого желалъ бы имѣть ближайшія данныя относительно этихъ лицъ.

Что же касается другого возбужденнаго Съѣздомъ ходатайства, касательно утвержденія Общества любителей изученія Полтавской губерніи, то г. Министръ не находитъ достаточныхъ основаній къ пересмотру этого дѣла, уже отклоненнаго Министерствомъ 1899 г. тѣмъ болѣе, что въ настоящее время выдвинуть на очередь вопросъ объ учрежденіи въ Полтавѣ Губернской Архивной комиссіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Древности, т. XXI, в. 1.

б) Начальниковъ губерній Сувалкской, Могилевской, Ставропольской, Ярославской, Гродненской, и Владимірской съ извѣщеніемъ о томъ, что вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія Гл. Управленія по дѣламъ печати въ Общество высылаются и будутъ высылаются на будущее время мѣстныя Губернскія вѣдомости.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію,

в) Съ препровожденіемъ изданій для бібліотеки общества отъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь, Попечителя Кавказскаго Учебнаго округа и Волынскаго Губернскаго Статистическаго комитета.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

(г Гл. Морскаго Штаба и Деп-та Общихъ Дѣлъ М. Внутр. Дѣлъ съ препровожденіемъ очерковъ дѣятельности Министерствъ Морского и Внутреннихъ Дѣлъ за 100 лѣтъ ихъ существованія.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

д) Письмо пр. В. Н. Модестова изъ Рима съ выраженіемъ благодарности и согласія быть представителемъ Общества на Конгрессѣ историческихъ наукъ, имѣющемъ собраться въ Римѣ въ мартѣ сего года (съ 20 по 29 ч. н. ст.).

е) Письма Н. Н. Ардашева и А. М. Покровскаго съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

3. Доложены годовые отчеты о дѣятельности Общества, его Комиссіи и Кавказскаго отдѣленія Общества.

4. Доложенъ отчетъ бібліотекаря Общества.

П о с т а н о в л е н о: благодарить бібліотекаря за его труды по приведенію бібліотеки общества въ порядокъ.

5. Доложенъ отчетъ казначея Общества о состояніи денежныхъ средствъ Общества.

7. Доложенъ отчетъ Ревизіонной Комиссіи Общества.

П о с т а н о в л е н о: выразить благодарность отъ имени Общества г. казначею д. ч. К. А. Дубинину за образцовое веденіе денежныхъ дѣлъ общества и гг. членамъ Ревизіонной Комиссіи С. О. Долгову, И. П. Машкову и Х. И. Кучукъ-Іоаннесову за ихъ труды по ревизіи кассы Общества.

8. Д. Н. Анучинъ доложилъ въ извлеченіи рефератъ В. П. Хвойко о раскопкахъ могильника с. Броварки, Гадячск. у. Полтавской г. ¹⁾

Послѣ чтенія доклада В. И. Сизовъ высказалъ по поводу его мысль, что могильникъ с. Броварки долженъ по его мнѣнію относиться къ болѣе позднему времени, чѣмъ думаетъ докладчикъ, а именно къ XI вѣку.

П о с т а н о в л е н о: благодарить автора и докладчика за интересный рефератъ.

9. І. К. Линдеманъ сдѣлалъ сообщеніе, посвященное вопросу о происхожденіи названія г. Коломны.

По поводу сообщенія І. К. Линдемана В. Θ. Миллеръ замѣтилъ, что референтъ не вполне выяснилъ по какимъ филологическимъ законамъ по его мнѣнію названіе Коломна могло произойти отъ корня «коло» и названіе Можайскъ отъ «межа».

¹⁾ См. Древности, т. XX, в. 2.

В. Н. Щепкинъ не согласился съ мнѣніемъ докладчика относительно происхожденія названія «Коломна» отъ корня «коло» въ значеніи «окольный», пограничный, т. к. означенный корень не имѣетъ такого значенія ни въ одномъ славянскомъ языкѣ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить референта за сообщеніе.

10. И. П. Машковъ и З. И. Ивановъ познакомили присутствующихъ съ нѣкоторыми чертежами Московскихъ церквей, произведенными по обмѣрамъ въ натурѣ и выставленными въ засѣданіи. Чертежи и обмѣры были представлены: Ѳ. Ѳ. Горностаевымъ—по дому Юргенсона, въ Хохловскомъ пер.; З. И. Ивановымъ—церквей Воскресенія въ Кадашахъ и Черниговскихъ чудотворцевъ; Н. С. Курдюковымъ—ц. Харитонія въ Огородникахъ; И. П. Машковымъ—церкви и колокольни св. Троицы въ Зубовѣ; А. Ф. Мейснеромъ—ц. при д. гр. Шереметева, въ Шереметевскомъ пер., и С. У. Соловьевымъ—ц. Успенія при Чижовскомъ подворьѣ.

595. Въ распорядительномъ засѣданіи, послѣ перерыва, происходили выборы Предсѣдателя и Тов. Предсѣдателя Общества, Редакціоннаго Комитета и должностныхъ лицъ Археографической Коммиссіи Общества.

1. Предсѣдателемъ Общества, единогласно, безъ баллотировки, избрана графиня П. С. Уварова на 7-е трехлѣтіе.

2. По предложенію предсѣдателя Общества выборы товарища Предсѣдателя перенесены на слѣдующій годъ вслѣдствіе неудобства для Общества чтобы Предсѣдатель и тов. предсѣдателя выбывали одновременно. На предстоящій годъ по единогласной просьбѣ присутствующихъ остался тов. предсѣдателя Д. Н. Анучинъ.

3. Въ члены редакціоннаго комитета большинствомъ голосовъ избраны А. В. Орѣшниковъ, В. И. Сизовъ, В. Н. Щепкинъ и И. П. Машковъ.

4. Въ предсѣдатели Археографической Коммиссіи большинствомъ голосовъ избранъ вновь А. И. Кирпичниковъ (на 3-ье трехлѣтіе). Выборы товарища предсѣдателя, а также секретаря Коммиссіи (вслѣдствіе отказа Г. Н. Шмелева отъ послѣдняго званія) постановлено отложить и назначить по предварительномъ совѣщаніи съ А. И. Кирпичниковымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено просить А. И. Кирпичникова представить соображенія объ основаніяхъ, на какихъ работы Коммиссіи могутъ быть поставлены на будущее время.

5. Заявлены въ дѣйствительные члены общества: пр. М. Н. Бережковъ, чл.-корр. С. К. Богоявленскій, чл.-корр. Н. Ѳ. Бѣляшевскій, чл.-корр. Е. Н. Мельникъ-Антоновичъ, чл.-корр. А. Ф. Мейснеръ, чл.-корр. В. М. Сысоевъ, чл.-корр. Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій и пр. М. К. Любавскій; въ члены-корреспонденты Л. М. Браиловскій.

596. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 17 марта 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, Н. Н. Дурново, В. Ѳ. Миллера, Л. Е. Мсеріанцъ, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, Н. А. Янчука, Д. И. Эварницкаго и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

1. Читаны были и подписаны протоколы засѣданія 11 и 28 февраля.

2. Предсѣдатель доложилъ о кончинѣ только-что избраннаго въ дѣйствительные члены Общества Директора Тифлискаго Музея Густава Ивановича Радде и о полученіи благодарности г. Радде за избраніе уже послѣ его кончины. По предложенію гр. П. С. Уваровой память почившаго была почтена вставаніемъ.

3. Предсѣдатель доложилъ письмо г. Министра Финансовъ отъ 15 марта, съ увѣдомленіемъ, что «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра, въ 14 день того-же марта Высочайше соизволилъ: отпустить изъ суммъ Государственнаго Казначейства 5000 р. Обществу въ пособіе на покрытіе долга по устройству археологическихъ Съѣздовъ».

П о с т а н о в л е н о: принести Статсъ-Секретарю Витте глубокую признательность Общества за высокопросвѣщенное вниманіе къ его научнымъ нуждамъ и просить Его Высокопревосходительство повергнуть къ Священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшія выраженія его глубочайшей вѣрноподданнической благодарности за этотъ новый знакъ милости къ Обществу.

4. Отъ Совѣта Императорскаго Харьковскаго Университета выраженіе особой признательности какъ за пожертвованіе ему богатыхъ коллекцій съ Выставки XII Археологическаго Съѣзда, такъ и за поддержку его ходатайства о правительственной субсидіи на постройку и оборудованіе Университетскаго Археологическаго Музея.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

5. Доложено письмо С. И. Васюкова съ согласіемъ произвести обслѣдованіе памятниковъ старины по Черноморской губерніи и побережью.

П о с т а н о в л е н о: выдать открытый листъ, 100 руб. на расходы и просить представить отчетъ о поѣздкѣ.

6. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Благодарности за пожертвованныя Обществомъ изданія отъ Одесской Городской Публичной и Севастопольской морской Библіотеки и отъ д. чл. Л. З. Мсеріанца и о. Л. Паевского.

б) Отношенія Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ, Директора Канцеляріи Министерства Путей сообщенія, Комиссіи для описанія синодальнаго архива, С.-Петербургской Конторы Императорскихъ театровъ, Императорской Археологической Комиссіи, Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Одесской Городской Публичной Библіотеки, Императорскаго Общества Любителей Естествознанія и Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи съ приложеніемъ своихъ новыхъ изданій въ даръ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: жертвователей благодарить, а книги сдать въ Библіотеку Общества.

в) Отношеніе Екатеринбургскаго Научнаго Общества съ просьбой о высылкѣ ему изданій Общества.

П о с т а н о в л е н о: выслать Труды VII—XI Археологическихъ Съѣздовъ, Археологическія Извѣстія и Замѣтки за всѣ года, Историческую записку, Древности съ XIV тома и Труды Археографической Комиссіи Общества.

г) Просьба Херсонской Общественной Библіотеки о томъ-же.

П о с т а н о в л е н о: выслать Труды Археографической Комиссіи, Археологическія Извѣстія и Замѣтки и Историческую Записку.

7. Обсуждались задачи выдвинутыя Предварительнымъ Комитетомъ XIII Археологическаго Създа въ примѣненіи ихъ къ предположеніямъ на наступающее лѣто.

По разсмотрѣніи таковыхъ выяснилось слѣдующее:

а) Относительно обслѣдованія городищъ и кургановъ по рр. Донцу, Орели, Самарѣ и Кальміусу и сѣверному побережью Азовскаго моря— что изслѣдованія по рр. Орели и Самарѣ будутъ производиться Екатеринославскимъ Обществомъ, на что имѣется у него 300 руб. и что самыя изслѣдованія предположено поручить В. Г. Ляскоронскому. Детальная же часть изслѣдованія будетъ поручена Московскимъ Комитетомъ В. А. Городцову, причемъ маршрутъ его опредѣляется такъ: по р. Бахмутъ и Торцу, отъ устья до верховья и по правому берегу р. Кальміуса отъ верховья до ея устья у Мариуполя.

б) Изслѣдованія и изученія такъ называемыхъ готскихъ кургановъ или мѣстности по р. Калкѣ, Таврической губ. Постановлено по сему вопросу снестись съ Гр. Канкринимъ, владѣтелемъ мѣстности. Постановлено также просить Херсонскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Г. Л. Скадовскаго продолжать его раскопки близъ Херсона.

в) Относительно раскопокъ въ Новомосковскомъ и Верхнеднѣпровскомъ уѣздахъ— что слѣдуетъ обратиться— въ первомъ уѣздѣ къ предводителю дворянства г. Гану и г. Волицкому, а во второмъ— къ гг. Бойдаку, Деканскому и Шишкину— предлагающимъ свои услуги и имѣющіеся въ ихъ имѣніяхъ курганы для изслѣдованій, а также и помощь въ работахъ. Кромѣ того по вопросу объ изслѣдованіи кургановъ вообще для Създа, выяснилось, что въ Полтавской губ., въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Пав. Пет. Джунковскій предлагаетъ расходы по раскопкѣ въ его имѣніи принять на своей счетъ. Туда предположено командировать В. В. Хвойко, но лишь послѣ уборки хлѣба.

г) Относительно продолженія собранія свѣдѣній о каменныхъ бабахъ въ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерніяхъ,— что этнографическая экспедиція Екатеринославскаго Комитета имѣетъ въ виду заняться этимъ вопросомъ; при этомъ указаны были еще бабы въ г. Миргородѣ, въ школьномъ Гоголевскомъ саду.

д) Относительно собранія памятниковъ Запорожской и Черноморской старины— что это дѣло принимаютъ на себя Д. И. Эварницкій и хранитель Музея въ Екатеринославѣ Вас. Іоанник. Строменко; при этомъ рѣшено также просить В. М. Сысоева посѣтить Лебяжскій монастырь.

е) Относительно составленія карты заселенія Новороссіи, Донской и Кубанской областей, XVII и XVIII вв.— что, хотя это и возможно до известной степени и есть для того нѣкоторый матеріалъ и данныя, но ставить эту задачу обязательной нельзя.

ж) Относительно изученія вопроса о томъ, какія черты собственной культуры удержали въ настоящее время тѣ различныя народности, которыя заселяли нынѣшнюю Екатеринославскую губ.— что по этому вопросу надо попытаться войти въ соглашеніе съ Этнографическимъ Отдѣломъ Музея имени Императора Александра III и вообще передать этотъ вопросъ Предварительному Комитету.

з) Относительно составленія указателей научныхъ матеріаловъ по археологии и этнографіи Екатеринославской и смежныхъ губ., имѣющихся въ мѣстной

печати—что надъ этимъ работаетъ Я. Н. Новицкій, въ г. Александровскѣ, Екатеринославской губ., а также согласенъ помогать В. Н. Рогожинъ.

9. Разсматривалась записка проф. Д. И. Багалѣя о желательныхъ экскурсіяхъ въ Харьковской и сосѣднихъ губерніяхъ для XIII Съезда.

Постановлено: а) командировать проф. Д. И. Багалѣя, предложивъ ему въ помощники гг. Воронца и Ефименко на раскопки Донецкаго и Хорошевскаго городищъ; В. Е. Данилевича—въ Ницахи, и в) вопросъ о раскопкѣ городища въ Верхнихъ Салтахъ оставить пока открытымъ. Записка Д. И. Багалѣя прилагается къ протоколу.

10. Вопросъ о распредѣленіи денегъ на экскурсіи постановлено отложить до полученія согласія экскурсантовъ и окончательнаго рѣшенія вопроса.

11. Обсуждалось письмо Н. I. Криштофовича о продолженіи изученія палеолитическихъ станцій въ Россіи, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ имъ предполагаются эти станціи и съ просьбой объ ассигнованіи на это 300—500 руб.

Постановлено: предложить г. Криштофовичу списаться прежде съ г-жею Е. Н. Мельникъ и В. И. Гошкевичемъ для точнаго опредѣленія мѣсто-нахожденія станцій.

12. Предсѣдатель Гр. П. Уварова заявила о желаніи издать X в. Матеріаловъ по археологіи Кавказа на личный счетъ, что было принято съ глубокой благодарностью.

13. Разсматривался проектъ новаго Устава Ростовскаго Музея, исправленный Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по указаніямъ Общества, но не исполнѣ. Такъ какъ этотъ проектъ былъ присланъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ для отзыва, то рѣшено просить Его Высочество разрѣшить сперва списаться съ Св. Синодомъ.

14. По вопросу о юбилеѣ д. ч. А. Н. Пыпина, 25 марта, рѣшено поручить д. ч. В. Н. Рогожину привѣтствовать юбиляра отъ имени Общества.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 596.

Записка профессора Д. И. Багалѣя объ археологическихъ экскурсіяхъ, которыя желательно было бы произвести въ предѣлахъ Харьковской и сосѣднихъ губерній для XIII-го Археологическаго Съезда.

Такъ какъ районъ, намѣченный для археологическихъ изслѣдованій Екатеринославскаго съезда, почти совпадаетъ съ территоріей, бывшей предметомъ изученія Харьковскаго съезда, и такъ какъ многія задачи этого послѣдняго остались невыполненными, то необходимо: а) продолжить начатое, б) начать новое.

Я, въ настоящей запискѣ, постараюсь представить нѣкоторыя соображенія по пункту а.

I. Раскопки В. А. Городцова въ предѣлахъ Харьковской губ., были наиболѣе систематичны: онѣ были сосредоточены въ Изюмскомъ уѣздѣ, въ бассейнѣ р. Донца и дали образцы самыхъ разнообразныхъ культуръ—и неолитической эпохи и бронзоваго вѣка, и разныхъ періодовъ желѣзнаго вѣка. Особенно цѣнными нужно признать находки типичныхъ бронзовыхъ предметовъ,

въ виду спорности вопроса о бронзовомъ вѣкѣ въ Россіи. Не менѣе интересны данныя, служащія къ уясненію погребальнаго типа кочевниковъ (въ связи съ раскопками г. Трефильева). Затѣмъ огромное значеніе имѣетъ керамика, открывая В. А. Городцовымъ. Въ виду всего необходимо продолжить раскопки В. А. Городцова. И это продолженіе можетъ быть сдѣлано по 2-мъ направленіямъ: южномъ—въ Бахмутскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи (въ бассейнѣ Торца и Бахмута) и юго-восточномъ—по дальнѣйшему теченію Донца, гдѣ онъ служитъ пограничьемъ Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи и Области Войска Донскаго.

Предметомъ особеннаго нашего вниманія была и должна остаться Половецкая земля: мы ее изслѣдовали въ южныхъ частяхъ Харьковской губ., но она раскинулась и далѣе къ югу и къ юго-востоку—можно даже сказать, что центромъ ея было не Харьковское предстепье, а настоящая степь нынѣшней Екатеринославской губ., за р. Торцомъ съ одной стороны и Самарою съ другой, а также бассейнъ р. Донца въ предѣлахъ Области Войска-Донскаго. Вотъ почему, въ поискахъ за Половецкими и вообще тюркскими курганами, мы должны теперь углубиться въ юго-востоку. Общая территория Половецкой земли связываетъ Харьковскую губ. съ Екатеринославской и Областью Войска-Донскаго. Нечего однако прибавлять, что въ этой Половецкой землѣ мы можемъ встрѣтить культуру и болѣе раннихъ, и болѣе позднихъ народовъ: и бронзовую, и варварскую, и хазарскую, и татарскую.

Старобѣльскій уѣздъ Харьковской губ., къ сожалѣнію вовсе не подвергался археологическому изслѣдованію, а между тѣмъ онъ обращалъ на себя особенное вниманіе профессора В. Б. Антоновича, какъ мѣстность, лежащая между Поднѣпровьемъ и Сѣвернымъ Кавказомъ, и могущая послужить звеномъ между древностями той и другой территоріи. Теперь, слѣдовательно, желательно было бы произвести раскопки по Донцу, по рр. Айдару и Деркулу и далѣе за нимъ по направленію къ Калитвѣ, тѣмъ болѣе что въ Старобѣльскомъ уѣздѣ есть достаточно кургановъ съ каменными бабами и въ Старобѣльскѣ у сл. Подгоровки найденъ очень интересный кладъ, хранящійся нынѣ въ Эрмитажѣ (серебрянное умбо съ фигурами звѣрей съ греческимъ вліяніемъ, но варварской работы).

II. Въ сѣверозападной части Харьковской губ.,—Ахтырскомъ и Богодуховскомъ уѣздѣ—слѣдовало бы продолжить раскопки Е. Н. Антоновичъ, В. Е. Данилевича и мои. Курганы около с. Кириковки и новой Рябины дали, какъ извѣстно, скиѣскія погребенія, представляющія интересъ какъ по нѣкоторымъ своимъ характернымъ особенностямъ, такъ и въ географическомъ отношеніи (для опредѣленія Сѣверной границы Скиѣской культуры). Если вспомнить о находкахъ здѣсь г. Зарѣцкаго (вещи—въ Истор. Музеѣ), то естественно будетъ пожелать связать скиѣосарматскіе курганы Полтавской губ. съ таковыми же Харьковской, а быть можетъ, и Курской и потому слѣдовало бы продолжить раскопки въ окрестностяхъ Кириковки, Рябины, Лихачевки. Съ другой стороны около с. Салдатскаго и х. Колокъ повидимому можно будетъ найти погребальныя поля начальныхъ стадій эпохи великаго переселенія народовъ: при пахотѣ находятъ на небольшой глубинѣ костяки людей и лошадей съ бронзовыми вещами, желѣзнымъ оружіемъ; тамъ же найдена была римская монета II-го в. по Р. Х. и каменный сосудъ.

Наконецъ, особенно интересно было бы натолкнуться еще на слѣды Славяно-русскихъ погребеній въ предѣлахъ Харьковской губ. Извѣстно, что таковыя были открыты впервые мною въ группѣ кургановъ подлѣ сел. Нацахи. Констатированіе славянорусскихъ погребеній въ другихъ мѣстахъ Харьковской губ. представляло бы и значительный интересъ, потому что помогло бы намъ опредѣлить южное пограничье Русской земли съ Половецкою степью. Скорѣе всего славянорусскіе курганы можно было бы встрѣтить въ Сѣверной части Харьковской губ., напримѣръ, въ Сумскомъ уѣздѣ, гдѣ заштатный городъ Бѣлополье построено на Вырскомъ Городищѣ, представляющемъ остатки пограничнаго городка Чернигово-Сѣверской земли Выря. Подлѣ г. Сумъ имѣется группа кургановъ и ее, мнѣ кажется, было бы крайне желательно раскопать къ будущему Съѣзду. Говоря о славянорусской эпохѣ, не слѣдовало бы также оставить безъ вниманія погребеній въ ближайшихъ окрестностяхъ Харькова— у Донецкаго городища и у сел. Дергачей, гдѣ имѣется значительная группа небольшихъ кургановъ, б. м., этой именно эпохи. Извѣстно, что въ этомъ районѣ были города Шарукань, Сучтовъ, Чешуевъ, изъ за которыхъ вели борьбу Русь и Половцы. Въ предѣлахъ Полтавской губ. Славянорусское населеніе жило въ бассейнѣ Сулы, Псла и Ворсклы; но любопытно было бы убѣдиться путемъ раскопокъ, не встрѣчаются ли слѣды его за Ворсклой и по Орели, на границѣ Полтавской и Екатеринославской губ.

Въ связи съ судьбами окраиннаго Славянорусскаго и отчасти тюркскаго населенія находятся городища Харьковской и Полтавской губ. Въ исторической наукѣ утвердилось мнѣніе, что онѣ представляютъ остатки древнерусскихъ городовъ. Но желательно было бы провѣрить это предположеніе археологическими данными, тѣмъ болѣе что послѣднія являются единственнымъ надежнымъ средствомъ для рѣшенія вопроса о назначеніи городищъ вообще. Къ Харьковскому Съѣзду подверглись нѣкоторому изслѣдованію 2 городища: Донецкое и Ницахское—и результаты изслѣдованій оказались небезплодными. Теперь желательно было бы доизслѣдовать Донецкое городище, раскопать нѣсколько кургановъ въ окрестностяхъ Хорошевскаго городища, которые видѣлъ покойный Ю. И. Морозовъ (если они сохранились до сихъ поръ), изслѣдовать хотя бы одно изъ ахтырскихъ городищъ (напр., около с. Люджи или Пожни). Желательно было бы также убѣдиться въ томъ, дѣйствительно ли, какъ говорилъ преосв. Филаретъ, площадь Могрицкаго городища усыяна могилами.

III. Едва ли можно было бы также считать законченнымъ изслѣдованіе знаменитаго Салтовскаго могильника на Донцѣ, въ Волчанскомъ уѣздѣ. Тамъ, по моему мнѣнію, необходимо было бы изслѣдовать городище для того, чтобы убѣдиться въ томъ, существуетъ ли какая-нибудь связь между нимъ и могильникомъ. Салтовское городище занимаетъ совершенно особое исключительное мѣсто среди остальныхъ городищъ Харьковской губ.—въ половинѣ XVII в., когда сюда явились переселенцы изъ за Днѣпра, оно представляло изъ себя остатки каменнаго города. Въ XVIII в. камень изъ его развалинъ привозили въ Харьковъ да и теперь не мало этого камня сложено во дворахъ мѣстныхъ крестьянъ. Конечно, на мѣстѣ Стараго городища устроено было казацкое укрѣпленіе; но все-таки быть можетъ, при пробной раскопкѣ удалось бы открыть и слѣды болѣе стараго селища. Затѣмъ желательно было бы снять на плавъ весь Салтовскій могильникъ и сдѣлать раскопки камеръ, во вновь открытыхъ

мѣстахъ ихъ нахожденія: быть можетъ, тогда удастся отличить нѣсколько періодовъ погребеній.

IV. Наконецъ, слѣдовало бы закончить раскопку кургановъ съ каменными бабами на территоріи Харьковской губ., перейдя затѣмъ въ сосѣднія мѣстности—Екатеринославской губ. и Области Войска Донскаго. Дѣло это важное, нужное и, какъ показали раскопки г. Трефильева, могущее дать въ нѣкоторыхъ случаяхъ осязательные результаты. Такіе курганы еще остались и могутъ быть, въ случаѣ надобности, указаны изслѣдователямъ.

597. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 марта 1903 года, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ Д. Н. Анучина, М. О. Аттая, Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, А. Г. Григорьева, В. В. Иванова, А. И. Кирпичникова, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, И. П. Машкова, В. Θ. Миллера, Л. З. Мсеріанць, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, В. И. Сизова, М. И. Кононова, С. У. Соловьева, И. М. Тарабрина, А. С. Хаханова, С. К. Шамбинаго, В. Н. Щепкина, кн. Н. С. Щербатова, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Передъ началомъ обыкновеннаго засѣданія состоялось краткое распорядительное, въ коемъ доложено было приглашеніе Императорской Академіи Наукъ принять участіе въ имѣющемъ быть въ С.-Петербургѣ съ 10 по 14-е апрѣля с. г. Славянскомъ научномъ Съѣздѣ.

Постановлено: избрать представителями Общества на означенномъ Съѣздѣ дд. чл. Р. Θ. Брандта, Θ. Е. Корша, М. И. Соколова и В. Н. Щепкина.

Послѣ сего распорядительное засѣданіе было закрыто.

Въ 9 час. веч. изволилъ прибыть Почетный Членъ Общества Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Александровичъ, въ сопровожденіи чл.-корр. г.-м. М. П. Степанова и засѣданіе было открытымъ, при чемъ Предсѣдатель Общества произнесъ слѣдующія слова:

«Посвящая настоящее засѣданіе вопросамъ по реставраціи соборнаго храма во имя Смоленской Божіей Матери въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, Императорское Московское Археологическое Общество желало ознакомить Ваше Императорское Высочество и остальныхъ любителей старины, какъ съ исторіей этого важнаго памятника древняго русскаго искусства, такъ и съ ходомъ реставраціи архитектурныхъ частей храма, его стѣнописи и иконъ, украшающихъ его иконостасъ.

Вопросъ о необходимости реставраціи храма поднимался монастыремъ уже давно, но Московское Археологическое Общество, сознавая всю трудность подобной задачи, задержало ея начало до тѣхъ поръ, пока стало извѣстно, что монастырь располагаетъ достаточными средствами для доведенія дѣла до благополучнаго окончанія.

Весьма понятно, что Императорское Московское Археологическое Общество, которое первое и съ самого своего основанія поставило на очередь вопросъ о необходимости строго научнаго отношенія къ реставраціи памятниковъ, не могло оставить безъ особаго вниманія памятникъ столь огромной

Древности, т. XXI, в. 1.

важности какъ Соборный храмъ Новодѣвичьяго монастыря и несмотря на препятствія и непріятности, которыя встрѣтило при производствѣ работъ, довело дѣло до конца, не отступивъ ни на шагъ ни отъ своихъ убѣжденій, ни отъ начертанной себѣ программы».

Послѣ сего засѣданіе было объявлено открытымъ и прочитаны 4 доклада, посвященные различнымъ сторонамъ реставраціи храма Смоленской Божіей Матери Новодѣвичьяго монастыря, а именно:

1. И. П. Машковымъ—О реставраціи соборнаго храма Смоленской Божіей Матери въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

2. А. И. Кирпичниковымъ—Древняя роспись храма.

3. В. И. Сизовымъ—Характеръ реставраціи стѣнописи и ея руководящіе принципы.

и 4. В. Н. Щепкинымъ—Дата росписи въ связи съ фресковой лѣтописью.

Всѣ эти сообщенія богато были иллюстрированы чертежами, планами, рисунками, копіями-факсимиле, фотографіями, картинами и т. п.

По окончаніи рефератовъ предсѣдатель закрылъ засѣданіе слѣдующими словами:

«Изъ выслушанныхъ докладовъ почтенныхъ нашихъ сочленовъ Ваше Императорское Высочество и остальные присутствующіе вѣроятно вынесутъ впечатлѣніе, что соборъ Смоленской Божіей Матери подвергся со стороны Импер. Моск. Арх. Общества тщательному и любовному изученію и что производимыя работы должны отвѣчать этому настроенію Общества и потому весьма вѣроятно, что законченная реставрація признается удачною тѣми, которымъ дорога наука и русское искусство, тѣми, которые научно подготовлены къ оцѣнкѣ памятниковъ старины, тѣми, наконецъ, которые добросовѣстно и честно относятся къ трудамъ Общества, члены котораго уже 38 лѣтъ, безвозмездно и единственно изъ любви къ древнему русскому искусству, несутъ тяготы разѣздовъ, работъ, надзора и руководства за реставраціей этихъ памятниковъ.

Закрывая засѣданіе я позволю себѣ отъ лица Импер. Моск. Арх. Общества, себя лично и быть можетъ отъ всего нашего собранія принести выраженія глубокой благодарности главнымъ дѣятелямъ по произведеннымъ работамъ—И. П. Машкову, А. И. Кирпичникову, В. И. Сизову и В. Н. Щепкину.

Общество позволить мнѣ также, вѣроятно, выразить благодарность архитектору, завѣдывавшему работами отъ монастыря С. К. Родіонову, и иконописцу М. Н. Сазикову, которому была поручена реставрація стѣнописи, за то просвѣщенное содѣйствіе, которое нашло въ нихъ Моск. Археол. Общество.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, да позволено будетъ мнѣ высказать одно пожеланіе, къ которому должны примкнуть, мнѣ кажется, всѣ любители старины русской. Пожеланіе это состоитъ въ томъ, чтобы Импер. Моск. Арх. Общество нашло возможнымъ немедленно приступить къ изданію древнихъ памятниковъ Москвы. Этотъ вопросъ неотложной необходимости, такъ какъ за послѣднее время наша древняя столица подвергается страшнымъ перестройкамъ, которыя, въ весьма скоромъ времени совершенно измѣнятъ характеръ города, отнимутъ у него всякую поэзію и придадутъ ему общій безцвѣтный характеръ европейскаго города. Весьма понятно, что предлагаемое изданіе, если оно должно быть достойнымъ Москвы—не подъ силу нашему небогатому Обществу, но Москва не можетъ не отозваться сочувственно къ подобному изданію и не помочь Обще-

ству и потому съ полной надеждой на будущее я высказываю надежду, что намъ окажется возможнымъ въ ближайшемъ будущемъ начать изданіе и начать его съ того богатаго матеріала, который представленъ Вашему вниманію въ нынѣшнемъ собраніи».

Предложеніе графини П. С. Уваровой о выраженіи благодарности всѣмъ потрудившимся по реставраціи было принято единогласно и засѣданіе было объявлено закрытымъ, послѣ чего Его Императорское Высочество изволилъ отбыть изъ засѣданія.

598. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1903 г. 27 марта, въ 7^{1/2} ч. вечера, въ домѣ предсѣдателя, подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи товарища предсѣдателя Д. Н. Анучина, членовъ Общества С. К. Богоявленскаго, К. А. Дубинкина, Н. Н. Дурново, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, В. Θ. Миллера, Л. З. Мсерянца, В. Д. Соколова, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и товарища секретаря Ю. В. Готье.

1. Доложено письмо секретаря Общества, въ которомъ онъ извиняется, что по случаю серьезнаго недомоганія не только не можетъ явиться на засѣданіе, но даже не успѣлъ приготовить журналы двухъ предыдущихъ засѣданій.

2. Доложены бумаги: отъ Подольскаго Епарх. Историко-Статист. Комитета съ выраженіемъ благодарности за полученныя изданія Общества; отъ ректора Юрьевскаго Университета, присылающаго юбилейныя изданія Университета и Ком. по Международному Обмѣну изданій—препровождаящей изданія Академіи Наукъ въ Стокгольмъ и Воронежскаго Губернскаго Правленія присылающаго Обществу, вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, Воронежскія Губернскія Вѣдомости съ 1887 г.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и благодарить.

3. Доложено отношеніе Оренбургской Архивной Коммиссіи, отъ 16-го марта за № 150, съ просьбой о высылкѣ Коммиссіи первыхъ пяти томовъ Древностей, которые не были доставлены ей вмѣстѣ съ остальными.

Постановлено: отказать въ виду незначительнаго числа экземпляровъ, остающихся въ распоряженіи Общества.

4. Доложено письмо проф. Павлуцкаго, отъ 18-го февр., сообщающаго изъ Кіева, что дѣло изданія Украинскихъ древностей приняло, наконецъ, болѣе благопріятное теченіе. 26-го янв. въ Обществѣ Нестора Лѣтописца произошло засѣданіе Коммиссіи, завѣдующей этимъ вопросомъ, принято распредѣленіе памятниковъ по категоріямъ и обрисовался составъ 1-го выпуска, въ который должны войти: Бакотскій скальный храмъ въ Подоліи и деревянныя церкви съ присоединеніемъ Сутковецкой церкви, при чемъ о. Сѣцинскій обѣщаль достать весь имѣющійся у него матеріаль, а остальные экскурсанты обѣщаются представить послѣ описанія осмотрѣнныхъ ими памятниковъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и благодарить проф. Павлуцкаго.

5. По XIII Съѣзду доложены: отношеніе Императ. Одесскаго Общества

Исторіи и Древностей, отъ 15-го марта за № 251, сообщающее, что соединенныя собранія представителей упомянутого Общества, Одесскаго Университета и Историко-Филологическаго Общества при немъ, постановили образовать одно Одесское Отдѣленіе Предварительнаго Комитета по устройству будущаго Съѣзда и избрать въ его Предсѣдатели проф. Э. Ром. Штерна, а въ секретари проф. А. Ив. Маркевича, и отношеніе Предсѣдателя Херсонской Археолог. Комиссіи съ извѣщеніемъ, что на Съѣздъ будетъ представленъ весь матеріаль, который будетъ къ тому времени собранъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и благодарить.

6. Сообщенъ отвѣтъ проф. Н. Θ. Сумцева на просьбу Моск. Арх. Общества доставить ему свѣдѣнія касательно числа, личностей и мѣстъ передвиженія кобзарей и лирниковъ, подробностей, необходимыхъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ для исполненія ходатайствъ Харьк. Съѣзда по вопросу объ оказаніи помощи кобзарямъ и лирникамъ. Изъ письма слѣдуетъ что желаемыхъ свѣдѣній въ Историко-Филол. Обществѣ при Харьк. Университетѣ нѣтъ, что и заставило графиню Уварову отвѣтить г-ну Министру, что свѣдѣнія о кобзаряхъ и лирникахъ имѣются пока весьма неполныя и Имп. Моск. Археол. Общество проситъ на этомъ основаніи Его Высокопревосходительство сдѣлать распоряженіе по Харьк. Полтавской, Кіевской и Черниговской губ. о собраніи по этому вопросу слѣдующихъ свѣдѣній и о доставленіи ихъ Обществу:

- а. Число кобзарей въ извѣстной мѣстности.
- б. Село, въ которыхъ они имѣютъ осѣдность.
- в. Села, посѣщаемыя ими временно.
- г. Главнѣйшія біографическія черты, какъ-то: когда ослѣпъ, бывалъ ли въ городѣ, у кого учился кобзарскому искусству и на какихъ условіяхъ и пр.
- д. Обстоятельное объясненіе современнаго отношенія крестьянъ къ кобзарямъ.
- е. Разъясненіе ихъ матеріальнаго житья-бытья, свойство и степень ихъ вліянія на окружающихъ.
- ж. Адресы кобзарей и лирниковъ въ томъ предположеніи, что ученымъ Обществамъ очень желательно знать, къ кому обращаться при изученіи пѣсенъ и думъ, которыя поются этими слѣпцами.
- з. Собрать свѣдѣнія о томъ, существуютъ ли еще и гдѣ кобзарскія школы, извѣстія о которыхъ имѣются за прежніе годы.
- и. Собраніе портретовъ кобзарей и лирниковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графиня сообщила, что она обратилась: въ Историко-Филол. Общество при Харьк. Университетѣ, въ Имп. Русское Геогр. Общество, въ его Юго-Западное Отдѣленіе, въ Этногр. Отдѣленіе Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи и въ Общество Нестора Лѣтописца съ просьбою къ первому о продолженіи собранія свѣдѣній по этому вопросу, а къ остальнымъ съ просьбою доставить Моск. Арх. Обществу имѣющіяся у нихъ свѣдѣнія.

7. Сообщено что Харьк. Историко-Филолог. Общество въ отвѣтъ на просьбу Моск. Предварительнаго Комитета касательно составленія бібліографическаго указателя мѣстныхъ изданій по исторіи, археологіи и этнографіи указываетъ на трудъ И. А. Устинова, обнимающаго литературу по Харьков. губерніи до 1880 г. и на его готовность заняться продолженіемъ этого дѣла.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

8. Доложено отношеніе Орловской Архивной Коммисіи, отъ 28 февраля за № 239, въ которомъ она, сообщая о рѣшеніи своемъ устроить въ текущемъ году съ 26-го авг. по 8 сентября въ г. Орлѣ Этнографическую выставку, программа которой прилагается, просить Общество помочь ей указаніями и денежными средствами.

П о с т а н о в л е н о: сообщить, что Моск. Арх. Общество, сознавая пользу подобныхъ предпріятій мѣстныхъ Обществъ, не обладаетъ достаточными денежными средствами, чтобы отпускать ихъ на собраніе этнографическаго матеріала, не входящаго въ кругъ его дѣятельности.

9. Представленъ письменный отвѣтъ С. Волокова, которому Моск. Арх. Общество постановило выдать 100 р. на объѣздъ, описаніе и снятіе фотографическихъ снимковъ съ дольменовъ Черноморскаго побережья, въ которомъ онъ благодаритъ за доставленныя ему книги и проситъ выслать ему назначенныя деньги по адресу въ Геническъ.

П о с т а н о в л е н о: просьбу исполнить.

10. Доложено: приглашеніе Лѣснаго Института принять участіе въ празднованіи его столѣтней годовщины 10-го мая и приглашеніе Общества Deutscher Naturforscher und Aertez принять участіе въ Съѣздѣ, созываемомъ въ Касселѣ въ текущемъ году между 20-мъ и 26 сент.

П о с т а н о в л е н о: привѣтствовать Лѣсной Институтъ телеграммой.

11. Представлены для приложенія къ протоколу списки, книгъ полученныхъ Обществомъ съ 1 по 25 марта.

12. Заявлено предложеніе Общества Рыболовства уступить ему для устройства станціи часть земли, принадлежащей Моск. Археолог. Обществу на Переяславкѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить Общество взойти въ Моск. Археол. Общество съ болѣе подробнымъ и точнымъ предложеніемъ касательно количества земли, плана постройки, предложенной платы и пр.

13. Доложенъ гр. П. С. Уваровой Отчетъ о поѣздкѣ по Закавказскому округу (Тифлисской губ.) по инициативѣ Попечителя Кавказ. Учебнаго округа лѣтомъ 1902 г. совершенной преподавателями Тифл. реального училища Влад. Емельян. Васильевымъ и Ив. Сем. Станишевскимъ. Поѣздка охватила обширный районъ, но оказалась не вполне удовлетворительною, потому что г-да Васильевскій и Станишевскій были не подготовлены къ археологическимъ изысканіямъ и были отправлены безъ всякаго руководства и знакомства съ работами въ томъ же направленіи. Обслѣдованные памятники частью сопровождаются хорошими фотографіями, но при нихъ нѣтъ ни плановъ, ни обмѣровъ, а описанія хромаютъ по незнакомству съ техническими выраженіями и вообще незнакомствомъ съ архитектурой и искусствомъ.

Выражено сожалѣніе, что нельзя командировать на Кавказъ специалиста-архитектора для руководства учителей, изъ которыхъ могли бы современемъ образоваться полезные дѣятели, и постановлено выразить благодарность какъ г-ну попечителю Кавказскаго Округа, такъ и Вл. Ем. Васильеву и Ив. Сем. Станишевскому и выслать симъ послѣднимъ въ руководство программу по изученію древностей Кавказа и Т. III, IV и VII Матеріаловъ по Археологій Кавказа.

14. Еще разъ подвергнуть обсужденію вопросъ о предстоящихъ экскурсіяхъ на Кавказъ наступающимъ лѣтомъ.

а) Постановлено командировать Александра Мих. Завадскаго въ Терскую Область и сѣверную часть Дагестанской Области съ цѣлью продолженія изслѣдованій В. Θ. Миллера, напечатанныхъ въ Т. I. Матеріаловъ по Археологіи Кавказа. Изслѣдователь долженъ пройти по Терской Области правымъ берегомъ Аргуна, а въ Дагестанской Области обслѣдовать бассейнъ притоковъ Сулака, Андійскій и Аверскій Кайсу (Кара-Кайсу и Казакульскій Кайсу) и посѣтить аулы Потлахъ, Хунзахъ, Гунибъ, Кумухъ Мадымхъ и др. Вообще же поѣздка эта будетъ имѣть цѣлью обслѣдовать въ археологическомъ отношеніи пространство на востокъ отъ Аргуна до Каспійскаго моря и побережье Каспія отъ Петровска до Дербента или отъ устья р. Сулакъ до Самура; иначе часть Хелевъ-Юртскаго и Грозненскаго округовъ Терской области и по крайней мѣрѣ Андійскій, Аварскій, Гунабскій и Казикульскій Дагестанской Области. Кредитъ Алек. Мих. Завадскому открытъ въ размѣрѣ 500 р., причемъ В. Θ. Миллеръ взялся окончательно списаться съ нимъ и о ходѣ переговоровъ сообщить Обществу.

б) По предложенію гр. Уваровой предложено Алек. Соломон. Хаханову отправиться лѣтомъ на Кавказъ въ Сванетію и Тифлисъ для изученія, описанія и подготовленія къ печати древнихъ грузинскихъ евангеліевъ, которые найдены графиней при экспедиціи въ Сванетію и которые Общество тщательно старалось получить для описанія въ Москву. Кромѣ того предложено Александру Соломоновичу изучить и остальные грузинскія евангелія, имѣющіяся въ Сіонскомъ древнехранилищѣ, Мартвили, Гелатѣ и Тифлисскомъ Собраніи Общества Распространенія Грузинской грамотности, съ тѣмъ однакожь, чтобы эти послѣдніе экземпляры, какъ принадлежащія мѣстностямъ болѣе доступнымъ, были впослѣдствіи доставлены въ Император. Московское Археологическое Общество для всестороннаго ихъ изученія въ Москвѣ и снятія съ нихъ хорошихъ фотографій.

А. Хахановъ выразилъ свое согласіе и поѣздка его рѣшена утвердительно съ назначеніемъ на нее 600 р. при условіи, что Ал. Солом. возьметъ себѣ въ помощь студента знакомаго съ фотографіей.

15. Чл.-корр. С. К. Богоявленскій сдѣлалъ сообщеніе о ходѣ занятій по составленію археологической карты Московской губерніи. Докладчикъ охарактеризовалъ свѣдѣнія, получавшіяся въ отвѣтъ на запросы, обращенные неоднократно къ разл. мѣстнымъ органамъ власти и мѣстнымъ дѣятелямъ. Сравненіе свѣдѣній, полученныхъ въ концѣ 80-хъ годовъ и въ 1901 году показало, а) что указанія археологическихъ памятниковъ въ извѣстномъ районѣ далеко не сходятся, б) что археологическая терминологія шатка и сбивчива. Отсюда недостаточность свѣдѣній, полученныхъ путемъ опросовъ и необходимость поѣздокъ членовъ общества для изслѣдованій и простыхъ раскопокъ. Раскопки, хотя бы и пробныя, представляются потому очень важными, что посредствомъ ихъ намѣчается возможность опредѣлить культурныя и антропологическія особенности доисторическихъ жителей различныхъ частей Московской губерніи.

Иллюстраціей къ докладу служила 2-верстная карта Моск. губ., на которой были нанесены археолог. памятники, извѣстные изъ двукратныхъ опросовъ мѣстнаго населенія, сдѣланныхъ Обществомъ, и изъ существующей о Московской губерніи археологической литературы.

Въ преніяхъ, послѣдовавшихъ за рефератомъ, чл.-корр. В. Д. Соколовъ указалъ, во-первыхъ, на многочисленныя неточности въ названіяхъ селеній, помѣщенныхъ на картѣ Москов. губ., добавивъ, что вытекающія отсюда неудобства могутъ быть до известной степени устраняемы путемъ рекогносцировокъ. Переходя къ примѣрному плану экскурсій, которыя, въ дополненіи къ докладу, предложилъ С. К. Богоявленскій, В. Д. Соколовъ указалъ на то, что Моск. губ. вообще рѣзко дѣлится на 2 части—сѣв.-восточную и юго-западную, различающіеся какъ по природнымъ условіямъ, такъ и по находимымъ въ нихъ культурнымъ остаткамъ. Эта особенность выдвигаетъ вопросъ о систематическомъ изученіи губерніи въ археологическомъ отношеніи: это изученіе желательно было бы начать съ юго-запада и вести его по направленію къ сѣв.-востоку.

Присутствующіе единодушно присоединились къ мнѣнію В. Д. Соколова и высказались за принципиальную желательность исполненія плана, предложеннаго В. Д. Соколовымъ.

Послѣдовавшее затѣмъ детальное обсужденіе вопроса о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ могутъ быть сдѣланы въ 1903 году изслѣдованія, принимая во вниманіе наличныя силы и средства Общества, показало, что отъ намѣченнаго въ принципѣ плана придется сдѣлать отступленія въ видахъ наилучшаго использованія имѣющихся наличныхъ силъ. Было выяснено, что экспедиціи 1903 г. будутъ носить двоякій характеръ:

1) рекогносцировокъ, для освѣщенія нѣкоторыхъ значительныхъ по пространству районовъ, на примѣръ, теченія отдѣльныхъ рѣкъ.

2) поѣздокъ для пробныхъ раскопокъ, для болѣе основательнаго знакомства съ отдѣльными археол. памятниками (могильниками и городищами).

Рекогносцировочныя поѣздки намѣчены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ:

1) по рѣкѣ Пехоркѣ въ Моск. и Богор. уу.

2) по рр. Ворѣ и Чаусѣ въ Дмитр. и Богор. уу.

3) по рр. Уотлѣ и Нарѣ въ Верейскомъ у.

4) по рр. Истрѣ, Нудоли и Магушѣ въ Звенигор. и Рузск. уу.

Пробныя раскопки предложены въ слѣд. мѣстностяхъ:

1) въ Моск. у. близъ д. Шукина, на Москвѣ—р. (неолит. стоянка) и бл. д. Лиственъ на р. Угѣ (могильникъ).

2) въ Дмитр. у. бл. с. Синькова (городище).

3) въ Нижегород. у. въ селѣ Никольскомъ Голицынѣ (курганы).

4) въ Подольскомъ уѣздѣ—въ имѣніяхъ гг. Саарбекова и Билиша (курганы)

5) въ Верейскомъ у.—городище Гулева Гора на Протвѣ.

6) въ Рузскомъ у. на р. Исконѣ, на дор. отъ г. Можайска въ г. Рузу.

П о с т а н о в л е н о: а) обратиться къ членамъ Общества С. К. Богоявленскому, Ю. В. Готье, Н. Н. Дурново, Н. Д. Соколову, и г-жѣ Ю. Г. Гендуне, съ просьбою принять на себя рекогносцировки и изслѣдованія по намѣченному выше плану.

б) Для наиболѣе успѣшнаго осуществленія намѣченныхъ работъ—обратиться къ г. Моск. губернатору и къ частнымъ владѣльцамъ, у которыхъ намѣчены раскопки нынѣшнимъ лѣтомъ, для полученія соответственныхъ разрѣшеній.

с)—войти въ сношенія (по предложенію В. Д. Соколова) съ возникшимъ

въ Серпуховѣ Обществомъ изученія Серпуховскаго уѣзда, содѣйствіе котораго можетъ быть весьма полезнымъ для цѣли, преслѣдуемой Обществомъ.

16. Предсѣдатель доложилъ рефератъ г-жи Ю. Г. Гендуне о раскопкахъ въ Дмитровскомъ у. въ теченіе лѣта 1902 г.

Постановлено: благодарить.

17. Предсѣдатель доложилъ письмо І. К. Линдемана, преподавателя Тверскаго Реального училища съ извѣщеніемъ, что у него имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія объ археолог. памятникахъ Колом. у. и съ выраженіемъ благодарности за предложеніе принять участіе въ археолог. изслѣдованіи Моск. губерніи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

18) Произведены выборы лицъ, заявленныхъ въ члены общества въ предшествующія засѣданія.

Оказались избранными единогласно: а) въ дѣйствит. члены: гг. Е. Н. Мельникъ-Антоновичъ, С. К. Богоявленскій, А. Ф. Мейснеръ, Н. Ф. Бѣляшевскій, Б. А. Тураевъ, В. М. Сысоевъ, М. Н. Бережковъ, Б. В. Фармаковскій и б) въ члены-корреспонденты: Л. М. Браиловскій.

19. По предложенію Предсѣдателя заявленъ въ дѣйствительные члены Общества чл.-корр. В. Д. Соколовъ.

599. Протоколь распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 18 апрѣля 1903 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Л. Д. Воронцовой, В. П. Вульфуса, М. В. Довнаръ-Запольскаго, К. А. Дубинкина, А. И. Кирпичникова, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, А. С. Орлова, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, В. Н. Сторожева, Н. П. Чулкова, И. М. Тарабрина, Г. И. Шмелева, В. Н. Щепкина, и тов. секретаря Ю. В. Готье.

1. Читаны и подписаны протоколы засѣданій Общества 17, 20 и 27 марта.

2. Предсѣдатель общества сообщилъ о своихъ переговорахъ съ г. Товарищемъ Оберъ - Прокурора Св. Синода касательно выработки проекта устава Ростовскаго Музея церковныхъ древностей и сопряженнаго съ этимъ дѣломъ вопроса о передачѣ Музея изъ вѣдомства Православнаго исповѣданія въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Постановлено: въ виду того, что проектъ устава Ростов. Музея, выработанный быв. Ярославскимъ Губернаторомъ Шгюрмеромъ, переданъ на отзывъ Общества Его Имп. Высочествомъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ, и въ виду того, что личными переговорами между предсѣдателемъ Общества и Товарищемъ Об. Прокурора Святѣйшаго Синода выяснено полное несочувствіе Св. Синода передачѣ Музея въ вѣдомство М. Внутреннихъ дѣлъ—препроводить къ Е. Имп. Выс. Моск. Генераль-Губернатору самостоятельно проектъ устава Ростовскаго Музея, выработанный Обществомъ въ его засѣданіяхъ въ первые мѣсяцы 1903 г., по кот. Рост. Музей долженъ озагаться въ вѣдомствѣ Св. Синода.

3. Предсѣдатель доложилъ письмо М. С. Саарбекова съ выраженіемъ со-

гласія на просьбу произвести въ его имѣннн развѣдки кургановъ для составленія археологической карты Моск. губ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

4. Предсѣдатель сообщилъ о переговорахъ, которые онъ, совмѣстно съ д. чл. Д. Я. Самоквасовымъ, имѣлъ съ г. Мин. Вн. Дѣлъ, во исполненіе ходатайства XII археологич. съѣзда, касательно организациі архивнаго дѣла въ Россіи.

П о с т а н о в л е н о: въ виду вниманія и интереса, проявленнаго г. Министромъ къ этому дѣлу—войти къ г. Министру съ подробнымъ представленіемъ по вопросу объ организациі архивнаго дѣла.

5. Доложено письмо состоящаго при Е. И. В. Государѣ Наслѣдникѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Александровичѣ полковника Дашкова съ увѣдомленіемъ о томъ, что Е. И. В. предварительно, до испрошенія на сіе Высочайшаго соизволенія, согласенъ на принятіе званія почетнаго члена Общества.

П о с т а н о в л е н о: просить г. Министра Нар. Просв. ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о Высочайшемъ соизволеніи для Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Наслѣдника принять званіе почетнаго члена Имп. Моск. Археол. Общества.

6. Доложено письмо представителя Общества въ Совѣтѣ Тверскаго Музея съ извѣщеніемъ о посѣщеніи Музея Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ и Вел. Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и о томъ, что Е. И. В. благоклонно отнесся къ просьбѣ мѣстной архивной комиссіи о принятіи ея подъ Августѣйшее покровительство Его Высочества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

7. Доложены письма г. Министра Финансовъ и г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, съ извѣщеніемъ о послѣдовавшемъ 14 марта с. г. Высочайшемъ соизволеніи на отпуски Обществу изъ суммъ Государственнаго казначейства 5000 р. въ пособіе на покрытіе долга по устройству археологическихъ съѣздовъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и благодарить.

8. Доложены письма слѣд. лицъ съ выраженіемъ благодарности за избраніе въ члены Общества: Б. В. Фармаковскаго, проф. М. Н. Бережкова, С. К. Богоявленскаго, В. М. Сысоева и проф. Б. А. Тураева.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

9. Доложено письмо проф. Д. В. Айналова съ выраженіемъ его согласія принять участіе въ изданіи описанія древностей Херсонеса, предположеннаго къ XIII арх. съѣзду.

П о с т а н о в л е н о: благодарить и принять къ свѣдѣнію.

10. Доложены отношенія съ препровожденіемъ изданій отъ слѣд. учреждений, Обществъ и лицъ: ред. Сѣдлец. Губ. Вѣд., ред. Радом. Губ. Вѣд. Чернигов. ученой архив. комиссіи и чл.-корр. Общества И. Ф. Токмакова.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

11. Доложено отношеніе Звенигородскаго (Моск. губ.) уѣзднаго исправника съ препровожденіемъ 404 монетъ, найденныхъ въ г. Воскресенскѣ при рытѣхъ ямы.

П о с т а н о в л е н о: передать монеты въ Имп. Историческій Музей.

12. Доложено отношеніе Этнографическ. отдѣла Общества Любителей Естествознанія съ сообщеніемъ въ отвѣтъ на запросъ Общества свѣдѣній о

Древности, т. XXI в. I.

народныхъ пѣвцахъ и музыкантахъ, извѣстныхъ подъ именемъ бандуристовъ и лирниковъ или кобзарей и съ препровожденіемъ измѣненной и пересмотрѣнной программы для собиранія этнографическихъ предметовъ для XIII Екатеринославскаго съѣзда.

Изъ отношенія Этнографическаго отдѣла видно, что ближайшія данныя о кобзаряхъ Харьков., а отчасти и смежныхъ губерній, имѣются у бывшаго члена Харьков. Археол. съѣзда Ив. Март. Хоткевича (Харьковъ, Михайловская 16). Изъ другихъ лицъ, могущихъ сообщить подобныя свѣдѣнія по нѣкоторымъ мѣстностямъ, Отдѣлъ указываетъ на слѣдующихъ:

1) по Кіевск. губ.: Вас. Пав. Науменко (Кіевъ, ред. Кіевск. Старины), Ник. Витал. Лисенко (Кіевъ, Благовѣщенская 89).

2) по Волынской губ.: Ал-ръ Никиф. Малинка (Острогъ, препод. гимназій).

3) по Чернигов. губ.: М. Н. Сперанскій, (Нѣжинъ, Инст. Безбородко), Б. Д. Гринченко, (Черниг. губ., Зем. Управа).

4) по Полтав. губ.: А. А. Русовъ (Полтава, Губ. стат. комитетъ).

5) по Малороссіи вообще: В. П. Горленко (Л.-Р. ж. д., ст. Дмитровка, с. Ярошева).

6) по Бѣлороссіи вообще: Евд. Ром. Романовъ (ред. Могил. Губ. Вѣдомостей).

По Орловской губерніи отдѣлъ рекомендуетъ обратиться въ имѣющуюся открыться лѣтомъ въ Орлѣ мѣстную Этнограф. выставку или въ мѣстн. архивную комиссію (къ кн. К. В. Кейкуатову) или же къ Орлов. губ. предв. двор. М. А. Стаховичу.

П о с т а н о в л е н о: благодарить Этнографическій отдѣлъ за столь внимательное отношеніе къ просьбѣ Общества; за болѣе подробными свѣдѣніями о кобзаряхъ и лирникахъ обратиться къ поименованнымъ выше лицамъ, указаннымъ Этногр. отдѣломъ.

13. Доложено заявленіе Общества Рыболовства съ подробнымъ изложеніемъ условій, на которыхъ оно желало бы арендовать у Общества часть его земельного владѣнія на Берсеневкѣ.

П о с т а н о в л е н о: единогласно отклонить предложеніе Общества Рыболовства въ виду нежелательности застройки земельного владѣнія Общества.

14. Предсѣдатель сообщилъ о предложеніи И. Т. Савенкова заняться изслѣдованіемъ Сибирскихъ «писаницъ», если Общество поручитъ ему, это дѣло.

П о с т а н о в л е н о: принять предложеніе И. Т. Савенкова и ассигновать въ его распоряженіе 100 руб. для этой цѣли.

15. Обсуждали вопросъ о дѣятельности Археограф. Комиссіи Общества которая втеченіи всего послѣдняго года была весьма мало оживленной.

Послѣ оживленныхъ преній, касательно различныхъ задачъ дѣятельности Комиссіи, въ которыхъ принимали участіе предсѣдатель Общества, предсѣдатель Комиссіи, члены Общества: М. В. Довнаръ-Запольскій, В. Н. Сторожевъ и др. лица, было постановлено выразить пожеланіе, чтобъ Комиссія въ будущемъ по возможности равномерно разрабатывала всѣ задачи, указанныя въ данной ей въ 1897 г. инструкціи.

16. Произведены были, согласно желанію заявленному предсѣдателемъ

Археографической Комиссии А. И. Кирпичниковымъ, выборы товарища председателя Комиссии.

Избраннымъ единогласно оказался чл.-корр. общества Н. Н. Ардашевъ.

600. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 16 мая 1903 г., посвященнаго памяти проф. А. И. Кирпичникова и арх. В. А. Гамбурцева, подъ председательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Д. В. Айналова, Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, А. Д. Григорьева, С. О. Долгова, К. А. Дубинкина, П. И. Иванова, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, И. П. Машкова, А. М. Миронова, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, о. П. Пирлингъ, А. И. Станкевича, В. И. Сизова, М. И. Соколова, И. М. Тарабрина, В. Н. Щепкина и Н. А. Янчука, гостей В. А. Харламова и В. И. Большакова и секретаря Общества В. К. Трутовскаго

Передъ засѣданіемъ была отслужена панихида по почившимъ членамъ Общества, проф. А. И. Кирпичниковъ и В. А. Гамбурцевъ.

Засѣданіе было открыто краткой рѣчью Председателя о дѣятельности и заслугахъ почившихъ по Обществу, причемъ всѣ присутствовавшіе, по предложенію гр. П. С. Уваровой, почтили память покойныхъ вставаніемъ.

Послѣ сего были доложены слѣдующіе очерки, посвященные памяти А. И. Кирпичникова и В. А. Гамбурцева:

1. Л. Д. Воронцовой—А. И. Кирпичниковъ *).
2. С. О. Долговымъ—Памяти А. И. Кирпичникова.
3. В. Н. Щепкинымъ—А. И. Кирпичниковъ какъ изслѣдователь русскаго искусства **).
4. Д. Н. Анучинымъ—Еще нѣсколько словъ о дѣятельности А. И. Кирпичникова.
5. И. П. Машковымъ—Памяти В. А. Гамбурцева.

По окончаніи чтеній, Обществомъ была выражена глубокая благодарность всѣмъ ораторамъ и постановлено было просить ихъ чтенія для изданія въ «Древностяхъ».

Послѣ сего обыкновенное засѣданіе было закрыто.

601 Въ послѣдовавшемъ, затѣмъ, распорядительномъ засѣданіи были доложены слѣдующія бумаги и обсуждались текущія дѣла, а именно:

1. Читанъ и подписанъ былъ протоколъ предъидущаго засѣданія.
2. Доложено отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 13 мая за № 4312, о томъ, что Синодъ, вполне соглашаясь съ доводами Общества о необходимости сохраненія Ростовскаго музея церковныхъ древностей въ полномъ его объемѣ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства и измѣненіи его штатовъ, не изъявилъ согласія на передачу этого музея, согласно проекта о томъ бывшаго Ярославскаго губернатора Штюмера, въ вѣдомство Министерства Внутрен-

*) Древности. т. XX. в. 2

**) ibidem.

нихъ Дѣль и вошелъ уже съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ объ измѣненіи штатовъ музея.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію съ искренней радостью.

3. Обсуждался вопросъ о дальнѣйшей дѣятельности Археографической Коммисіи Общества.

Постановлено: отложить выборы должностныхъ лицъ, кромѣ товарища Предсѣдателя, до осени и поручить Тов. Предсѣдателя ея Н. Н. Ардашеву постановить по возможности программу ея работъ.

4. Обсуждался вопросъ объ Археологическомъ Словарѣ.

Постановлено: созвать осенью особое совѣщеніе для всесторонняго разсмотрѣнія этого вопроса.

5. Доложено объ утвержденіи г. тов. Министра Народнаго Просвѣщенія С. Лукьяновымъ, 12 мая, Правиль XIII Археологическаго Съѣзда безъ измѣненія.

6. Предсѣдатель Общества доложилъ о результатахъ своей поѣздки въ г. Екатеринославъ по дѣламъ XIII Археологическаго Съѣзда.

Постановлено: благодарить, а докладъ приложить къ протоколу.

7. По дѣламъ XIII Археологическаго Съѣзда сдѣланы были слѣдующія постановленія:

а) Командировать для изслѣдованій лѣваго берега р. Калміуса—В. А. Харламова, ассигновавъ ему 400 р., праваго берега и внизъ по направленію къ Маріуполю—В. А. Городцова и В. И. Большакова, ассигновавъ на то 1000 руб.

б) Екатеринославскому Комитету отпустить 300 р.

в) Харьковскому Комитету столько же.

г) Предложить В. Е. Данилевичу, А. М. Покровскому и В. К. Трутовскому работать вмѣстѣ съ проф. Д. И. Эварницкимъ въ предѣлахъ Екатеринославской губ., ассигновавъ на то также 300 р.

д) Въ Кіевскій Комитетъ не отпускать это лѣто никакихъ суммъ.

е) По вопросу о поѣздкѣ во время Съѣзда въ Херсонесъ и объ изданіи свода свѣдѣній объ изслѣдованіяхъ по южному берегу Чернаго моря, поручить проф. Д. В. Айналову войти въ предварительные переговоры съ Я. И. Смирновымъ, Б. В. Фармаковскимъ, В. К. Мальмбергомъ, Жебелевымъ и Шестаковымъ.

8. Доложено приглашеніе Тверской Губернской Архивной Коммисіи принять участіе во 2-мъ областномъ археологическомъ Съѣздѣ, имѣющемъ быть въ Твери 10—20 августа с. г.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

9. Доложено, что представителями Общества на Славянскомъ Съѣздѣ при Академіи Наукъ были: проф. М. И. Соколовъ, академ. О. Е. Коршъ и В. Н. Щепкинъ.

10. Разрѣшенъ Екатеринославскому Земству заемъ въ 1000 р. до 1-го января 1904 г. на предварительные расходы по устройству Этнографическаго Отдѣла XIII Археологическаго Съѣзда.

ПРИЛОЖЕНИЕ I КЪ ПРОТОКОЛУ № 601.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 15 февраля 1897 г. Положенія Комитета Министровъ, утверждаю 12 мая 1903 года.

Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Товарищъ Министра *С. Лукьяновъ*.

П Р А В И Л А

XIII-го Археологическаго Съѣзда, состоящаго подъ Августѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

1. Археологическій Съѣздъ открывается въ Екатеринославѣ съ 15 по 27 августа 1905 года.

2. Всѣ подготовительныя работы для Съѣзда возлагаются на Московскій Предварительный Комитетъ, съ предоставленіемъ ему права открыть, по мѣрѣ необходимости, другіе мѣстные комитеты. Комитетъ входитъ въ сношеніе съ мѣстными учеными и приглашаетъ ихъ для совмѣстныхъ работъ подъ своимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

3. За день до открытія Съѣзда, т.-е. 14 августа открываетъ свои дѣйствія Совѣтъ Съѣзда въ Екатеринославѣ.

4. Совѣтъ Съѣзда составляютъ: а) всѣ прибывшіе къ Съѣзду члены Предварительнаго Комитета и б) присланные на Съѣздъ депутаты отъ тѣхъ высшихъ ученыхъ учрежденій и ученыхъ Обществъ, коихъ представителей не было на Предварительномъ Комитетѣ.

5. Членами Съѣзда могутъ быть всѣ лица, изъявившія желаніе принять участіе въ занятіяхъ Съѣзда и заплатившія 5 рублей. Этимъ лицамъ выдается членскій билетъ и особый знакъ, который предоставляетъ имъ право посѣщать засѣданія Съѣзда и принимать участіе въ оныхъ. Но въ экскурсіяхъ Съѣзда могутъ принимать участіе только тѣ лица, которыя получаютъ на это особое приглашеніе со стороны Распорядительнаго Комитета.

Примѣчаніе. Членами Съѣзда признаются также Ученыя Учрежденія и Общества по взносу ими 5 руб.

6. Предварительный Комитетъ имѣетъ право пригласить и иностранныхъ ученыхъ.

7. Члены Совѣта не освобождаются отъ членскихъ взносовъ.

8. Записаться въ члены Съѣзда, внести установленную плату и получить членскій билетъ можно заблаговременно въ Московскомъ и Петербургскомъ Археологическихъ Обществахъ и въ Отдѣленіяхъ Предварительнаго Комитета XIII Съѣзда.

9. Съездъ раздѣляется на девять Отдѣленій: I. Древности первобытныя. II. Древности историко-географическія и этнографическія. III. Памятники искусствъ, нумизматики и сфрагистики. IV. Древности юридическія: быть хозяйственный, домашній и военный. V. Древности церковныя. VI. Памятники языка и письма. VII. Древности классическія, византійскія, восточныя и западно-европейскія. VIII. Древности славянскія. IX. Археографія и архивовѣдѣніе. Совѣтъ Съезда въ правѣ, если признаетъ необходимымъ, увеличить число Отдѣленій или нѣкоторыя изъ нихъ слить вмѣстѣ.

10. При Съездѣ предполагается устроить выставки по предметамъ Съезда.

11. Въ секретари Съезда приглашаются заблаговременно Совѣтомъ нѣсколько лицъ изъ членовъ Съезда. Секретари признаются членами Совѣта Съезда.

12. Всякій членъ Съезда можетъ, по своему желанію, приписаться къ одному или нѣсколькимъ Отдѣленіямъ.

13. Совѣтъ Съезда въ первомъ своемъ засѣданіи избираетъ изъ среды своей Предсѣдателя Совѣта и шесть членовъ въ Распорядительный Комитетъ на все время Съезда. Предсѣдатель Совѣта признается Предсѣдателемъ Съезда. Независимо отъ сего Совѣтъ, въ томъ же засѣданіи, раздѣляется, по числу Отдѣленій Съезда, на Комиссіи впредь до открытія Отдѣленій, которыя немедленно избираютъ своихъ особыхъ Предсѣдателей, причемъ послѣдніе, съ своей стороны, приглашаютъ секретарей.

14. Распорядительный Комитетъ завѣдуетъ всей хозяйственной частью и всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ порядкомъ Съезда.

15. Въ составъ Распорядительнаго Комитета, кромѣ шести членовъ, избранныхъ Съездомъ, входитъ казначей Съезда.

16. Предсѣдатели и секретари Отдѣленій Съезда составляютъ Ученый Комитетъ Съезда.

17. Предсѣдателямъ Отдѣленій вмѣняется въ обязанность допускать къ докладу только тѣ изъ рефератовъ, которые будутъ предварительно одобрены Ученымъ Комитетомъ Съезда. Словесныя сообщенія допускаются Комитетомъ по разсмотрѣніи тезисовъ.

Примѣчаніе. Референты приглашаются присылать свои доклады, по мѣрѣ возможности, заблаговременно въ Предварительный Комитетъ Съезда.

18. Ученый Комитетъ руководитъ всей ученой частью Съезда и наблюдаетъ за правильнымъ ходомъ его ученыхъ работъ.

19. Комитеты Ученый и Распорядительный сами избираютъ своихъ Предсѣдателей и секретарей. Они засѣдаютъ ежедневно во все продолженіе Съезда.

20. Совѣты Съезда и Отдѣленій созываются ихъ Предсѣдателями. Каждое Отдѣленіе въ правѣ избирать въ свои члены изъ среды Съезда ученыхъ, коихъ постоянное содѣйствіе оно признаетъ для себя необходимымъ. О такихъ выборахъ Предсѣдателя Отдѣленій доводятъ до свѣдѣнія Предсѣдателя Совѣта Съезда.

21. Засѣданія какъ Совѣта, такъ и Комитетовъ Ученого и Распорядительнаго происходятъ при закрытыхъ дверяхъ.

22. Засѣданія Съезда бываютъ общія и частныя по отдѣленіямъ. На

общихъ засѣданіяхъ обсуждаются всѣ вопросы общаго характера. На засѣданіяхъ Отдѣленій обсуждаются спеціальныя вопросы, входящіе въ кругъ занятій того или другаго Отдѣленія.

23. Засѣданія Съѣзда публичны.

Примѣчаніе Корреспонденты журналовъ и газетъ обращаются въ Распорядительный Комитетъ за полученіемъ особыхъ мѣстъ.

24. Почетные Предсѣдатели какъ общихъ собраній Съѣзда, такъ и Отдѣленій назначаются на каждое засѣданіе особо Ученымъ Комитетомъ Съѣзда изъ среды членовъ Съѣзда. Наблюденіе за порядкомъ засѣданій лежитъ на Предсѣдателяхъ. Почетный Предсѣдатель обязанъ остановить каждаго члена Съѣзда, который въ своей рѣчи удалился отъ предмета обсужденія или уклонится отъ научной цѣли.

Примѣчаніе. Ученый Комитетъ Съѣзда избираетъ Почетныхъ Предсѣдателей засѣданій только изъ тѣхъ лицъ, которыя по своимъ научнымъ занятіямъ соотвѣтствуютъ характеру назначенныхъ засѣданій.

25. Программы каждаго засѣданія Съѣзда какъ общихъ собраній, такъ и Отдѣленій опредѣляются заблаговременно на каждый разъ особо Ученымъ Комитетомъ Съѣзда. Программы засѣданій, заключающія въ себѣ названія рефератовъ и ихъ главные тезисы, раздаются членамъ Съѣзда и вывѣшиваются наканунѣ засѣданій у дверей зала. Ни одинъ новый вопросъ не можетъ быть возбужденъ въ засѣданіяхъ Съѣзда безъ предварительнаго заявленія Ученому Комитету.

26. Во время продолженія Съѣзда издаются отдѣльными выпусками, по окончаніи засѣданій, краткіе о нихъ отчеты, которые выдаются членамъ Съѣзда бесплатно.

Примѣчаніе. Въ этихъ отчетахъ помѣщается содержаніе лишь тѣхъ докладовъ, авторы которыхъ представили секретарю Отдѣленія краткое изложеніе своего реферата. Изложеніе это не должно превышать 40 печатныхъ строкъ. Лица, принимавшія участіе въ преніяхъ, приглашаются своевременно доставлять краткое изложеніе своихъ замѣчаній для помѣщенія въ тѣхъ же отчетахъ.

27. Время каждаго засѣданія, какъ общихъ собраній съѣзда, такъ и Отдѣленій, назначается Ученымъ Комитетомъ.

28. На засѣданіяхъ Съѣзда допускаются какъ словесныя, такъ и письменныя сообщенія. Но ни одинъ членъ не въ правѣ говорить или читать болѣе получаса, не испросивъ на то разрѣшенія Ученаго Комитета и присутствующихъ Предсѣдателей.

Примѣчаніе. Работы, не подходящія, по мнѣнію Предсѣдателей Отдѣленій, подъ рубрику рефератовъ, выдѣляются въ особую группу и докладываются въ извлеченіяхъ.

29. Всѣ разсужденія и пренія въ засѣданіяхъ Съѣзда какъ общихъ такъ и частныхъ по Отдѣленіямъ, происходятъ на русскомъ языкѣ, но Ученый Комитетъ, въ случаѣ пріѣзда иностранныхъ ученыхъ, можетъ назначать засѣданія на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, равно какъ и на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ.

30. Изслѣдованія и сообщенія, присланныя на Съѣздъ въ отвѣтъ на предложенные вопросы, поступаютъ въ Ученый Комитетъ, разсматриваются въ

отдѣленіяхъ Совѣта и докладываются кѣмъ-либо изъ членовъ въ одномъ изъ засѣданій Съѣзда.

31. Каждый членъ Съѣзда, при входѣ въ засѣданіе, долженъ предъявить свой членскій билетъ и знакъ.

32. Для напечатанія «Трудовъ Съѣзда» избирается Совѣтомъ Съѣзда особый Редакціонный Комитетъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II КЪ ПРОТОКОЛУ № 601.

Поѣздка въ Екатеринославъ

гр. П. С. Уваровой.

Въ виду наступающаго лѣта и необходимости воспользоваться имъ для работъ, намѣченныхъ для XIII Археол. Съѣзда и несмотря на то, что изъ Министерства только сегодня получено утвержденіе Правиль, выработанныхъ для Съѣзда, я рѣшилась отправиться въ Екатеринославъ, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ персоналомъ, съ которымъ придется работать для Съѣзда и взвѣснить тѣ шансы успѣха Съѣзда, которые имѣются въ городѣ не университетскомъ и лежащемъ въ отдаленіи отъ главныхъ центровъ. Въ Екатеринославѣ провела недѣлю, съ 24 апр. по 2-е мая, и старалась за это время не только ознакомиться съ тѣми лицами, которые уже вошли въ составъ Предварительнаго Комитета, но и вызвать къ совмѣстной работѣ педагогическія силы города и осмотрѣть тѣ помѣщенія, которыя должны будутъ въ 1905 г. послужить для размѣщенія Съѣзда, его выставокъ и членовъ.

Попала я въ Екатеринославъ весьма удачно, такъ какъ на 28-е и 29-е апрѣля было созвано экстренное Дворянское Собраніе, на которое съѣхалось почти все дворянство губерніи, что дало мнѣ возможность ознакомиться съ мѣстными землевладѣльцами, которые большею частью оказались Предводителями, Предсѣдателями и Членами Земскихъ Управъ, Земскими Начальниками, т.-е. людьми живущими большую часть время на мѣстѣ, стоящими у дѣла, знающими и интересующимися мѣстностью, дающіе интересныя о ней указанія и могущими принести большую пользу тѣмъ лицамъ, которыя будутъ командированы для изслѣдованій и раскопокъ.

Со словъ дворянъ записываю указанія на многіе громадныя скиѣскіе курганы, на курганы съ сохранившимися каменными бабами, на отдѣльныя каменные бабы, получаю приглашеніе пріѣхать на раскопки, прислать для изслѣдованій мѣстности, получаю обѣщаніе, что всѣ расходы по раскопкамъ будутъ приняты въ извѣстныхъ мѣстностяхъ на счетъ землевладѣльцевъ, получаю указанія и частью обѣщанія представить на выставку предметы, принадлежащія 46 мѣстнымъ владѣльцамъ и вообще нахожу во всѣхъ самое теплое сочувствіе къ дѣлу и обѣщаніе поработать для успѣха Съѣзда и его выставокъ, которыя въ Екатеринославѣ также надѣются обратить въ музей, зданіе для котораго предполагаютъ возвести для Съѣзда.

Отдѣленіе мѣстнаго Предварительнаго Комитета составилось изъ лицъ

живо интересующихся дѣломъ; председательствуетъ въ немъ Губерн. Пред. Дворянства Мих. Ильичъ Миклашевскій, членами его состоятъ: губернаторъ гр. Келлеръ, Уѣздный Предводитель, председатели Губернской и Уѣздной Земскихъ Управъ, мѣстный Голова, Архіерей съ духовенствомъ, Секретарь Статист. Комитета, Директора гимназій и прочихъ учебныхъ заведеній, представитель прессы и мѣстные любители старины.

Мѣстное земство приметъ на себя всѣ расходы и хлопоты по составленію Этнографическаго Отдѣленія выставки и всѣ расходы по печатанію Трудовъ Предварительнаго Комитета и тѣхъ программъ, которыя, по примѣру предыдущихъ Съѣздовъ предположено разослать по губерніи для собранія свѣдѣній по археологін, исторіи, церковныхъ древностей, этнографіи, фольклора и архивовъ края. Председатель Губернской Земской Управы, Мих. Влад. Родзянко, высказалъ при обсужденіи этихъ вопросовъ, предположеніе, что Земство найдетъ возможнымъ отпустить на дѣло Съѣзда до 10,000 р.

Изъ числа педагогическаго персонала въ Предварительномъ Комитетѣ до сихъ поръ засѣдали только Директоры заведеній, но по моей просьбѣ ко мнѣ собрались при Директорахъ и преподаватели, при чемъ, несмотря на осторожность, или скорѣй большую сдержанность и опасеніе взяться за новое дѣло, выяснилось что можно рассчитывать на слѣдующія работы:

1. Нѣкоторые преподаватели исторіи и географіи возьмутъ на себя въ этомъ году трудъ объѣхать различныя мѣстности или уѣзды съ цѣлью собранія свѣдѣній по предложеннымъ имъ программамъ.

2. Директоръ мѣстнаго Высшаго Горнаго Училища, Сер. Ник. Сучковъ, обѣщаетъ трудъ по мѣстнымъ древнимъ горнымъ разработкамъ.

3. Проф. химіи въ Горномъ Училищѣ, Венед. Викт. Куриловъ, предпринимаетъ трудъ объ обработкѣ металловъ въ древней Руси.

4. Его лаборантъ Штеберъ и одинъ изъ членовъ Правленія Ученаго Екат. Общества, Сем. Ив. Гальперинъ, предполагаютъ произвести химическіе анализы древнихъ металловъ, обработать и систематизировать эти изслѣдованія для Съѣзда.

5. Директоръ 1-го Реальнаго Училища въ Екатеринославѣ Ант. Вас. Крыжановскій предполагаетъ заняться обработкой матеріала по народному творчеству, который будетъ доставленъ Предвар. Комитету.

6. Рукописями и старопечатными книгами займется Ант. Алек. Семявскій.

7. Историческими и Запорожскими древностями—Дм. Ив. Эварницкій.

8. Онъ-же посвятитъ наступающее лѣто изслѣдованіямъ и раскопкамъ на пространствѣ между Орелью и Самарой, гдѣ мѣстные землевладѣльцы предложили ему и тѣмъ лицамъ, которые будутъ командированы ему на помощь, не только принадлежащія имъ курганы, но и безвозмездное пользованіе необходимой при раскопкахъ рабочей силой.

Не могли мы только пока сговориться насчетъ церковныхъ древностей: мѣстный Архіерей выражаетъ желаніе устроить для Съѣзда мѣстное Древлехранилище, но для исполненія этого плана у него нѣтъ ни денегъ, ни зданія, ни людей, но даже, кажется, пониманія, какъ взяться за дѣло и что именно собирать. Я два раза была у Преосвященнаго, толковала съ нимъ и на за-сѣданіяхъ, дала ему программу, выработанную для собранія церковныхъ древностей, предложила ему даже подъ Древлехранилище помѣщеніе въ будущемъ

музеѣ и рѣшила на этотъ годъ ничего не предпринимать по этому отдѣлу, ожидая, чтобы само духовенство пришло къ сознанию своего безсилія.

Помѣщеніе для засѣданій Съѣзда отводится въ Дворянскомъ собраніи или Потемкинскомъ дворцѣ, великолѣпномъ зданіи съ большими и малыми залами, свѣтлыми, великими и прохладными, выходящими въ великолѣпный садъ, расположенный надъ самымъ Днѣпромъ съ дивнымъ видомъ на Днѣпръ и Заднѣпровье. Тутъ-же можетъ помѣститься и часть выставки; остальная часть помѣстится въ строящемся музеѣ. Для помѣщенія членовъ будутъ отведены интернатъ въ гимназіи и комнаты въ Горномъ училищѣ.

Изъ Екатеринослава проѣхала въ Новочеркасскъ, чтобы постараться связать изученіе Донской области съ предпринятыми нынѣ изслѣдованіями и чтобы ознакомиться съ составомъ Совѣта мѣстнаго музея и знать на кого можно тамъ рассчитывать.

Принятая весьма радушно Наказнымъ Атаманомъ Конст. Клавд. Максимовичемъ, я получила возможность ознакомиться съ мѣстными силами и дѣятелями (Пановымъ А. Ив., Норовымъ, Семеновымъ, Богаевскимъ, Тимощенко, Сулинымъ и Караловымъ), между которыми главную роль играетъ нашъ сочленъ Хар. Ив. Пановъ, осмотрѣть музей и ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, который въ нихъ собранъ.

Новочеркасскій музей занимаетъ особое зданіе, спеціально построенное съ цѣлью сохраненія въ немъ войсковыхъ регалій, мѣстныхъ войсковыхъ архивовъ и тѣхъ древностей, которыя добываются въ области случайно или благодаря раскопкамъ, производимыхъ Харитоновъ Ивановичемъ Пановымъ, И. В. Тимощенко, И. М. Сулинымъ и др. Коллекціи собственно музея не богаты и носятъ характеръ случайнаго подбора, что не мѣшаетъ многимъ изъ вещей представлять огромный научный интересъ и позволяетъ выразить сожалѣніе въ томъ, что Донская область до сихъ поръ не подверглась болѣе систематическому и подробному изслѣдованію.

Правленіе музея, не обладая особыми денежными средствами, лишено возможности пополнять коллекціи покупкою или раскопками, но зато оно весьма дѣятельно занято собираніемъ мѣстныхъ архивовъ и свѣдѣній, касающихся какъ до древностей края, такъ и до его значенія; весь этотъ матеріалъ регистрируется, систематизируется, разбирается и по возможности обрабатывается и представитъ для будущихъ изслѣдованій важное подспорье, за которое нельзя не высказать глубокой благодарности мѣстнымъ труженикамъ.

Протоколомъ 1-го марта было заявлено со словъ Эварницкаго, что изслѣдованія по Орели будутъ поручены Ляскоронскому, но онъ ѣхать не можетъ и потому пространство между Орелью и Самарой приметъ на себя Эварницкій.

602. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 21 сентября 1903 г., подъ предсѣдательствомъ гр. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: К. М. Быковскаго, Л. М. Браиловскаго, Л. Д. Воронцовой, С. О. Долгова, Х. І. Кучукъ-Іоаннесова, Л. З. Мсеріанца, И. В. Цвѣтаева, С. К. Шамбинаго, Н. А. Янчука и тов. секретаря Общества Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель Общества сдѣлалъ краткое сообщеніе о ходѣ работъ лицъ, командированныхъ обществомъ для археологическихъ изслѣдованій на югѣ Россіи и на Кавказѣ, изъ котораго видно, что д. ч. О-ва В. А. Городцовъ весьма успѣшно работалъ въ Екатер. губ., въ бассейнѣ р. Калміуса, преимущественно по правому ея берегу. Хотя В. А. Городцовъ не могъ изслѣдовать всего намѣченнаго имъ пространства, его работы дали весьма цѣнные и богатые результаты; такъ напр. ему, повидимому, удалось освѣтить вопросъ о происхожденіи каменныхъ бабъ по находкамъ въ курганахъ. Во время своихъ работъ В. А. Городцовъ постоянно пользовался вниманіемъ и помощію мѣстныхъ землевладѣльцовъ, изъ кот. особенно слѣдуетъ отмѣтить г. Бантыша и гг. Юзъ. Отъ другого командированнаго Обществомъ лица, А. М. Завадскаго, получено увѣдомленіе объ окончаніи имъ работъ въ Восточномъ Кавказѣ. Отъ В. А. Харламова, кот. долженъ былъ работать по лѣв. берегу р. Калміуса, извѣстій пока нѣтъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

2. Заслушаны слѣд. бумаги:

а) Екатеринославскаго Научнаго Общества съ извѣщеніемъ о томъ, что Общество обратилось въ Тверскую архивную комиссію съ мотивированнымъ ходатайствомъ о перенесеніи слѣдующаго областного съѣзда на 1906 г.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) Курляндскаго Общества науки и искусства съ извѣщеніемъ о предложенномъ во второй половинѣ сентября открытіи въ Митавѣ устраиваемой Обществомъ генеалогической выставки.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

в) Полтавскаго городского головы съ приглашеніемъ принять участіе въ празднованіи открытія памятника И. П. Котляревскому. Предсѣдатель Общества добавилъ, что т. к. приглашеніе получено было въ августѣ, когда было затруднительно собрать засѣданія Общества, то имъ ко дню праздника 30 августа была послана привѣтственная телеграмма на имя Полтавскаго город. головы.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Предсѣдателя Курской архивной комиссіи съ извѣщеніемъ о томъ, что основанная въ апрѣлѣ 1903 Курская комиссія ставитъ своею ближайшею цѣлью устройство въ г. Курскѣ Ист.-Археологическаго и кустарнаго Музея и съ просьбою объ оказаніи Моск. Обществомъ возможнаго содѣйствія въ ея дѣятельности.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить что Общество, вполне сочувствуя дѣятельности комиссіи, готово всегда содѣйствовать ей совѣтомъ и помощію.

д) Письмо члена Твер. у. архив. комиссіи І. К. Линдемана, съ предложеніемъ прочесть въ Обществѣ докладъ о находкахъ, сдѣланныхъ во время раскопокъ, происходившихъ истекшимъ лѣтомъ въ г. Старицѣ.

П о с т а н о в л е н о: войти въ соглашеніе съ І. К. Линдеманомъ о днѣ, когда онъ можетъ пріѣхать въ Москву и соотвѣтственно этому созвать обыкновенное засѣданіе Общества.

е) Письмо священника с. Б. Камышевахи, Харьков. губ., Изюмскаго у. о. Василя Оружинскаго съ предложеніемъ сдѣлать сообщеніе о предметахъ каменнаго вѣка, составляющихъ лично имъ собранную коллекцію.

П о с т а н о в л е н о: просить о. Оружинскаго выслать лучше предметы его собранія и свое сообщеніе въ Общество.

ж) Письмо г. Левшина съ препровожденіемъ нѣсколькихъ фотогр. снимковъ съ внутренности деревянной церкви Курск. губ. Дмитріевскаго у., построенной въ 1749 г. и въ наст. время предназначенной къ сломкѣ. Г. Левшинъ, указывая на то, что вся внутренность церкви расписана живописью по дереву, обращаетъ вниманіе Общества на эту церковь въ виду существующаго предположенія разобрать ее.

П о с т а н о в л е н о: признавая желательнымъ сохраненіе и, во всякомъ случаѣ, болѣе обстоятельное изученіе этой церкви, передать вопросъ о мѣрахъ, кот. могутъ быть въ данномъ случаѣ приняты,—въ Комиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

з) Письмо чл. о-ва г. Токайшвили съ извѣщеніемъ о ходѣ работъ по реставраціи храма въ Зарзмѣ и объ различныхъ искаженіяхъ, какимъ подвергается въ настоящее время монастырь въ Сафарѣ.

П о с т а н о в л е н о: просить его в-ство Экзарха Грузіи о принятіи мѣръ для сохраненія драгоцѣннаго памятника—церкви св. Марины въ Сафарѣ.

и) Холмскаго епарх. братства съ препровожденіемъ фотогр. снимковъ со Столпинской и Белавинской башенъ г. Холма и съ просьбой принять мѣры о сохраненіи этихъ башенъ.

П о с т а н о в л е н о: передать означенный вопросъ на обсужденіе Комм по сохраненію древнихъ памятниковъ.

і) Письмо члена Екатеринославскаго предварит. комитета XIII съѣзда А. С. Синявскаго съ препровожденіемъ новыхъ запросовъ для этого съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: напечатать запросы въ слѣд. изданіи «Правиль» XIII съѣзда.

к) Эстляндскаго Губернатора и Черниговской архивной комиссіи съ препровожденіемъ изданій.

П о с т а н о в л е н о принять къ свѣдѣнію.

3. Предъявлена плита изъ мрамора, препровожденная г-жею Буцке изъ принадлежащаго ей дома на Нов. Басманной. Эта плита съ прекрасно сохранившейся греческой надписью долгое время была вдѣлана въ одну изъ крыльца дома г-жи Буцке.

П о с т а н о в л е н о: обратиться къ проф. А. В. Никитскому съ просьбой прочесть текстъ надписи; послѣ этого—передать все въ Историческій Музей.

4. Заявленъ въ дѣйств. члены Общества на осн. § 18 сего устава орд. проф. Моск. Унив. Александръ Васильевичъ Никитскій.

603. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 7 октября 1903 г. подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя Общества Д. Н. Анучина, въ присутствіи членовъ: Н. Н. Ардашева, А. М. Васнецова, А. Д. Григорьева, С. О. Долгова, Н. Н. Дурново, Х. И. Кучукъ-Иоаннесова, В. Θ. Миллера, А. В. Орѣшникова, А. С. Хаханова, С. К. Шамбинаго, Г. Н. Шмелева, Н. А. Янчука и тов. секр. Общества Ю. В. Готье.

1. Членъ Тв. Архивной Коммисіи І. К. Линдеманъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ въ г. Старицѣ лѣтомъ 1903 г.

Подробно изложивъ ходъ раскопокъ и всѣ доселѣ высказанныя мнѣнія объ остаткахъ отрытыхъ зданій, докладчикъ представилъ свои мнѣнія гл. обр. о соборѣ и дворцѣ. Соборъ проливаетъ свѣтъ на первое зданіе. Соборъ, по мнѣнію докладчика, построенъ (1558—1561 гг.) по образцу церкви Василя Блаженнаго и по всей вѣроятности тѣми же русскими зодчими, Посникомъ и Бармою. Въ пользу этого говоритъ сходство храмовъ (шатры, три престола, изъ кот. одинъ въ память св. Николая Великолуцкаго, 9 придѣловъ, галерея, изрѣзчатая надпись подъ большимъ карнизомъ и т. п.), говоритъ и исторія: Старица для Ивана Грознаго—Любимъ Городъ; этому не противорѣчитъ и хронологія: старицкій соборъ начатъ строеніемъ вслѣдъ за окончаніемъ постройки Василя Блаженнаго. Дворецъ построенъ въ царствованіи Грознаго, приблизительно въ одно время съ соборомъ, о чемъ свидѣлствуетъ надпись и такіе же ромбондальные кирпичи, какъ и въ соборѣ. По отношенію къ армяно-грузинской надписи (хуцури) (на одной изъ стѣнъ), какъ ее опредѣляли А. П. Шебякинъ, А. И. Саламбекъ и Б. А. Тураевъ, докладчикъ высказалъ предположеніе, что она могла возникнуть въ 8-лѣтній періодъ (1561—1569) супружества Ивана съ Маріей Темрюковной—періодъ оживленныхъ сношеній съ Кабардою. Референтъ представилъ при этомъ рядъ фотогр. снимковъ, сдѣланныхъ во время раскопокъ, и планъ Старицкаго Городища.

Во время послѣдовавшихъ за докладомъ преній—

Х. П. Кучукъ-Иоаннесовъ (по осмотрѣ снимка съ подписей) высказалъ, что съ армянскимъ шрифтомъ онъ мало имѣетъ общаго.

А. С. Хахановъ (послѣ такого осмотра) сказалъ, что нѣк. слова надписи дѣйствительно написаны грузинскимъ шрифтомъ «хуцури», затѣмъ можно, кажется, еще прочесть по-грузински слово «построено». Остальное въ надписи неясно.

С. О. Долговъ спросилъ, чѣмъ была сдѣлана надпись, на что докладчикъ сообщилъ, что надпись была сдѣлана желтой краской.

А. Д. Григорьевъ заявилъ, что надпись имѣетъ нѣкоторое сходство съ надписью на одной изъ иконъ Новодѣвичьяго монастыря.

А. В. Орѣшниковъ указалъ на сходство надписи съ криптографіей на колоколѣ Звенигородскаго собора.

Н. А. Янчукъ выразилъ мнѣніе, что первоначальная надпись могла быть позднѣе искажена, отчего и происходитъ ея неясность.

А. М. Васнецовъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ докладчика относ. постройки собора, высказалъ мысль, что соборъ Василя Блаженнаго и Старицкій соборъ должны были строить разные мастера: на это указываетъ нижній этажъ Старицкаго собора, построенный въ чисто-романскомъ стилѣ; строители Василя Блаженнаго должны были имѣть образцомъ какой-нибудь деревянный храмъ, а строители Старицкаго—каменный.

П о с т а н о в л е н о: благодарить І. К. Линдемана за интересный докладъ.

2. Д. ч. С. К. Богоявленскій сдѣлалъ сообщеніе о рядѣ раскопокъ, кот. онъ произвелъ въ теченіе лѣта 1903 г. въ Моск. и Богородскомъ уѣз., Моск. губ. Раскопки эти стояли въ связи съ вопросомъ объ изготовленіи археолог. карты Моск. губ. и носили развѣдочный характеръ. Раскопки были произво-

димы въ слѣд. мѣстностяхъ: д. Савинѣ, Рудневѣ, близъ Балашинской мануфактуры, Милѣтѣ, и Бисеровѣ и др., особенно интересны были раскопки въ Бисеровѣ, которыя дали разнообразныя и многочисленныя предметы.

Всѣ предметы, добытыя въ раскопкахъ, были предъявлены докладчикомъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить докладчика; вещи передать въ историческій музей; г. Полякову, оказавшему содѣйствіе С. К. Богоявленскому, выразить благодарность отъ имени Общества.

3. Д. ч. Ю. В. Готье сдѣлалъ аналогическое сообщеніе о раскопкахъ, сдѣланныхъ имъ въ 1903 г. въ Моск. у. (бл. д. Листвянѣ, на р. Учѣ), Подол. у.—(сц. Ордынца, на Пахрѣ) и Звенигород. у.—(с. Полевщина, на р. Истрѣ), а также о 2 экскурсіяхъ, совершенныхъ нѣк. членами Общества: а) — для обслѣдованія нѣкот. стоянки на берегу Москвы-рѣки (бл. д. Шукино, Моск. у) и въ Верейскій у. для обслѣдованія долины р. Протвы въ археологич. отношеніи; эта мѣстность, о кот., несмотря на 2-кратныя опросы О-ва, не имѣлось никакихъ точныхъ извѣстій, оказалось дѣйствительно лишенной какихъ-либо археолог. памятниковъ.

604. Въ послѣдовавшемъ послѣ перерыва распорядительномъ засѣданіи были доложены слѣд. бумаги:

1. Увѣдомленіе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Е. И. Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія поч. члена Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2. Увѣдомленіе Тверской Архивной Коммисіи о томъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Коммисіи подъ Августѣйшее покровительство Его Имп. Высочества Государя Наслѣдника.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и руководству.

3. Богородскаго уѣзднаго исправника съ препровожденіемъ 3 перстней, найденныхъ въ имѣніи г-жи Поляковой послѣ раскопокъ, произведенныхъ д. чл. С. К. Богоявленскимъ.

П о с т а н о в л е н о: вещи приобщить къ собранію, представленному С. К. Богоявленскимъ.

4. Чл. Общества архіепископа Месропа Сумбатьянца съ препровожденіемъ археологическихъ предметовъ, приносимыхъ имъ въ даръ Обществу.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

5. Письмо г. Хаджи-Оглы съ предложеніемъ приобрести монеты.

П о с т а н о в л е н о: передать въ Моск. Нумизматич. О-во.

6. Съ препровожденіемъ изданій: отъ слѣд. лицъ и учреждений: Самарканд. област. статистич. комитета, Моск. отдѣленія Общаго Архива Мин. Им. Двора, Военн. Губернатора Ферганской области, Начальника Архива и библиотеки Св. Синода, Виленскаго Центральнаго Архива, Главн. Управ. Удѣловъ Совѣта моск. духов. Академіи и Коммисіи по международному обмѣну изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

7. Доложенъ отчетъ дровяного склада Кандырина на дрова для отопленія дома Общества за 1903 г. на сумму 346 р. 75 коп.

П о с т а н о в л е н о: уплатить.

8. Заявленъ въ члены-корреспонденты членъ Тверской архивной комиссіи І. К. Линдеманъ.

605. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Моск. Археологическаго Общества, 1 ноября 1903 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи членовъ: Д. Н. Анучина, К. М. Быковскаго, Н. Н. Ардашева, Л. Д. Воронцовой, В. А. Городцова, К. А. Дубинкина, З. И. Иванова, о. І. І. Кузнецова, Х. И. Кучукъ-Юаннесова, В. Θ. Миллера, А. В. Орѣшникова, Д. Я. Самоквасова, А. С. Хаханова, В. Н. Щепкина и тов. сек. Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель Общества сообщилъ объ утратахъ, постигшихъ Общество въ лицѣ почившихъ членовъ: Теодора Моммзена, ген.-лейт. Н. Е. Бранденбурга и проф. А. И. Маркевича и предложилъ почтить ихъ память встаніемъ.

2. Тов. предсѣдателя Общества Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ краткое сообщеніе, посвященное памяти вышеупомянутыхъ почившихъ членовъ Общества.

3. Д. Н. Анучинъ доложилъ о письмѣ, которое имъ получено изъ Сухума отъ В. И. Чернявскаго и бывшаго доцента Новороссійскаго Университета В. Н. Пирогова. Въ письмѣ указывается на обиліе древностей различныхъ эпохъ, находимыхъ на черноморскомъ побережьѣ Кавказа, на пренебреженіе въ какомъ этотъ край находится доселѣ со стороны археологовъ, и на необходимость систематическаго его изслѣдованія путемъ особыхъ экспедицій. При этомъ г. Чернявскій предлагаетъ свои услуги, какъ путеводитель и знатокъ края, прожившій въ Сухумѣ 37 лѣтъ.

П о с т а н о в л е н о: просить Д. Н. Анучина сообщить г-ну Чернявскому, что Общество весьма благодарно ему за его сообщеніе и будетъ имѣть его въ виду при обсужденіи вопроса объ экспедиціяхъ для изслѣдованія Кавказа въ 1904 году.

4. Графиня П. С. Уварова сдѣлала сообщеніе, посвященное двумъ неизвѣстнымъ доселѣ произведеніямъ византійскаго искусства, сохранившимся въ храмахъ Сванетіи.

Одинъ изъ этихъ памятниковъ—серебряный воздвизальный крестъ, украшенный съ одной стороны финифтью, съ другой чернью по золоту и медальонами съ изображеніями Христа, Богоматери и святыхъ. Этотъ крестъ, хранящійся въ церкви селенія Мацхвариши, о существованіи котораго доселѣ было извѣстно только по краткому извѣстію проф. И. П. Кондакова, теперь дѣлается впервые извѣстнымъ научному міру.

По работѣ и другимъ признакамъ—крестъ этотъ представляетъ произведеніе византійскаго искусства XII вѣка.

Другой памятникъ—драгоцѣнный ковчежець для храненія части креста Господня, хранящійся въ монастырѣ Кирика и Іулитты, составляетъ главную

драгоценность Сванетского края и лишь съ большимъ трудомъ могъ стать предметомъ научнаго изслѣдованія, такъ какъ охраняется весьма тщательно и показывается лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Подробное изученіе ковчежца (обитаго толстымъ серебрянымъ позолоченымъ окладомъ съ финифтью и украшеннаго изображеніями разныхъ святыхъ), а также сходство его съ несомнѣнными произведеніями византійскаго искусства, каковы подобный же ковчежець въ ризницѣ св. Марка въ Венеціи или драгоценный окладъ Евангелія VII в. въ Монцѣ, убѣждаетъ въ томъ, что Сванетскій ковчежець есть цѣльное произведеніе византійскаго искусства IX—XI вѣковъ. Въ заключеніе графиня П. С. Уварова выразила сожалѣніе, что снимки съ этихъ памятниковъ, которые должны появиться въ приготавливаемомъ графиней къ печати слѣдующемъ томѣ матеріаловъ по археологій Кавказа, должны быть изданы не въ краскахъ, но исполнить это было немислимо за большой трудностью путешествія въ Сванетіи.

П о с т а н о в л е н о: благодарить гр. П. С. Уварову за интересное сообщеніе.

5. Д. ч. А. С. Хахановъ сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Сванетію лѣтомъ 1903 г. Докладчикъ имѣлъ въ виду исправить и дополнить тексты надписей, снятыхъ его предшественниками по изслѣдованію Сванетіи. Сверхъ того имъ были разсмотрѣны 10 рукописныхъ Евангельскихъ текстовъ; докладчикъ сообщилъ свѣдѣнія объ Адышскомъ Евангеліи 987 г. и Местійскомъ—1033 г., причѣмъ выяснилъ, что 1-е изъ нихъ представляетъ значительныя отличія не только отъ печатнаго текста, но и отъ текста рукописныхъ Евангелій, доселѣ извѣстныхъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить А. С. Хаханова за интересное сообщеніе.

6. Послѣ прочтенія докладовъ гр. П. С. Уварова сообщила о предложеніи, сдѣланномъ ей со стороны одного вѣнскаго ученаго—оказать ему содѣйствіе для совершенной экспедиціи по Кавказу съ цѣлью снять и издать всѣ находящіяся на Кавказѣ финифтяныя издѣлія.

П о с т а н о в л е н о: признать желательнымъ, чтобы подобное засѣданіе и изданіе драгоценной утвари, сохранившейся на Кавказѣ было сдѣлано силами Моск. Археологическаго Общества.

7. Доложено письмо С. Козубскаго съ возвращеніемъ 200 руб., оставшихся неизрасходованными имъ, и съ выраженіемъ сожалѣнія о томъ, что не былъ въ состояніи по болѣзни выполнить данное ему Обществомъ порученіе по изслѣдованію Дагестана; онъ и въ настоящее время лишенъ надежды успѣшно работать въ этомъ направленіи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

8. Предсѣдатель сообщилъ о предполагаемомъ 2 ноября чествованіи проф. Харьковскаго университета М. С. Дринова по случаю 30-лѣтія его ученой дѣятельности.

П о с т а н о в л е н о: принести проф. Дринову, принимавшему столь живое участіе въ занятіяхъ XII Археолог. Съѣзда въ Харьковѣ въ 1902 г., поздравленія въ день празднованія его юбилея.

9. Заслушано предложеніе Предсѣдателя объ избраніи особой комиссіи для разработки вопроса объ изданіи археологическаго словаря, вопросъ о которомъ былъ поднятъ одновременно съ основаніемъ Общества, т.-е. 39 лѣтъ назадъ.

Постановлено: избрать таковую комиссію въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 605.

Памяти Н. Е. Бранденбурга, А. И. Маркевича и Т. Моммзена.

Д. Н. Анучина.

За послѣдніе мѣсяцы русская археологія и наше Общество понесли нѣсколько прискорбныхъ утратъ. 31-го августа скончался въ Петербургѣ нашъ сочленъ—начальникъ артиллерійскаго музея ген.-лейт. Ник. Ефимовичъ Бранденбургъ. Состоя болѣе 30 лѣтъ во главѣ артиллерійскаго музея, покойный значительно содѣйствовалъ его обогащенію не только различными предметами вооруженія, но и многими коллекціями доисторическихъ древностей. Начавъ съ изысканій по археологіи исторической, преимущественно по исторіи развитія оружія, Н. Е. перешелъ затѣмъ къ изслѣдованію кургановъ и городищъ и произвелъ цѣлый рядъ раскопокъ какъ въ курганахъ Петербургской губерніи, такъ и въ курганахъ различныхъ эпохъ южной Россіи. Изъ трудовъ покойнаго укажемъ его большое сочиненіе—плодъ многолѣтнихъ изысканій—«Старая Ладога», изд. Рус. Арх. Общ. 1896 г. (323 стр. in 4°, съ 90 табл. плановъ и рисунковъ), далѣе «Курганы южнаго Приладожья», изд. Имп. Арх. Ком. 1895 г., со многими таблицами рисунковъ, его «Каталогъ артиллерійск. музея» 2 части и начавшій имъ продаваться въ 1902 г. «Путеводитель по Спб. Артил. Музею», вып. I. Отдѣлъ доисторическій; далѣе многія статьи по археологіи въ «Военномъ вѣстникѣ», «Артиллер. Журналѣ», Трудахъ археологическихъ Обществъ и Съѣздовъ. Покойный принималъ дѣятельное участіе во многихъ русскихъ Археологическихъ Съѣздахъ, выступая на нихъ съ рефератами, основанными на собственныхъ изысканіяхъ. Нѣкоторыя изъ его раскопокъ были весьма удачны, напримѣръ въ курганахъ кочевниковъ (по мнѣнію покойнаго—печенѣговъ), въ Каневскомъ у., Кіевск. губ., откуда, между прочимъ, была вывезена и доставлена имъ въ Артил. музей цѣлая могила воина съ оружіемъ и остовомъ коня (болѣе 100 пуд. вѣсомъ). Покойный былъ также членомъ Имп. Общества Любит. естествозн., антроп. и этнографіи, чрезъ посредство котораго въ разное время онъ доставилъ не мало череповъ изъ своихъ раскопокъ для Антропологическаго музея. Вообще это былъ преданный своему дѣлу археологъ, много содѣйствовавшій своими раскопками расширенію свѣдѣній о древностяхъ Россіи и обогащенію нашихъ археологическихъ и антропологическихъ музеевъ. Н. Е. скончался въ возрастѣ 64 лѣтъ.

5-го іюня скончался въ Орлѣ, въ возрастѣ 55 лѣтъ членъ Моск. Археологическаго Общества, бывшій проф. Новороссійскаго университета, по кафедрѣ русской исторіи Алексѣй Иван. Маркевичъ. Покойный извѣстенъ своими изслѣдованіями о мѣстничествѣ, своимъ трудомъ о Котошихинѣ и его извѣстномъ сочиненіи о Московскомъ государствѣ XVII вѣка, своими статьями въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и др. Вынужденный оставить службу въ университетѣ,

Древности, т. XXI, в. I.

А. Ив. посвятилъ послѣдніе годы своей жизни широкой общественной дѣятельности въ городскомъ управленіи, биржевомъ комитетѣ, просвѣтительныхъ обществахъ г. Орла и т. д.; между прочимъ, онъ былъ однимъ изъ главныхъ работниковъ въ дѣлѣ устройства въ Орлѣ народныхъ чтеній. Состоя членомъ Орловской Ученой Архивной Коммисіи и Московскаго Археолог. Общества, покойный принималъ дѣятельное участіе въ нѣсколькихъ археологическихъ съѣздахъ.

Изъ иностранныхъ ученыхъ скончался 19 октября знаменитый Теодоръ Моммзенъ, такъ много сдѣлавшій для римской исторіи и римскихъ древностей, и котораго Общество съ 1866 г. имѣло честь избрать въ число своихъ сочленовъ. Заслуги Моммзена въ наукѣ вообще, и въ научномъ и общественномъ движеніи Германіи въ особенности, такъ велики, что указывать на нихъ подробнѣе было бы излишнимъ. Позволяю себѣ только замѣтить, что покойный историкъ интересовался, повидимому, всего менѣе доисторическими древностями, даже въ предѣлахъ излюбленной имъ Италіи. Въ своей «Римской исторіи», послѣднее изданіе которой вышло лѣтъ 13 тому назадъ, онъ заявилъ, напримѣръ, что «Италія удивительно бѣдна памятниками первобытной эпохи», и что «до сихъ поръ не появилось ничего, что давало бы право полагать, что существованіе человѣческаго рода въ Италіи древнѣе земледѣлія и обработки металловъ», между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, начиная съ 60-хъ годовъ, въ Италіи сдѣлана масса находокъ доисторическихъ древностей по каменному и металлическому вѣкамъ и даже создавалась специальная область изысканій—«палеэтнологія». Но, конечно, связь этихъ доисторическихъ культуръ съ послѣдующей римской цивилизаціей далеко еще не выяснена вполне, и маститый ученый, опиравшійся въ своихъ изслѣдованіяхъ на памятники письменности и языка, могъ игнорировать вновь открывавшіяся бытовья данныя по доисторической археологіи Италіи, не умаляя тѣмъ своей всемірной славы.

606. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 9 декабря 1903 г., подъ предсѣдательствомъ граф. П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ: А. В. Андріянова, Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Л. Д. Воронцовой, В. А. Городцова, К. А. Дубинкина, о. І. І. Кузнецова, А. Е. Крымскаго, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, Д. И. Иловайскаго, Л. З. Мсеріанца, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, М. И. Соколова, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина, И. А. Янчука и тов. секр. Общества Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель Общества прочиталъ телеграмму Его Императорскаго Величества Государя Императора въ отвѣтъ на поздравительную телеграмму, посланную предсѣдателемъ Общества 6 декабря.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Письмо проф. М. С. Дринова съ выраженіемъ его благодарности за участіе Общества въ его юбилей.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Отд. Русск. Яз. и Словесности Импер. Акад. Наукъ съ приглашеніемъ

прислать депутатовъ на съѣздъ славистовъ, имѣющій собраться съ 31 августа по 10 сентября 1904 г., въ Петербургѣ.

П о с т а н о в л е н о: избрать депутатовъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

в) Импер. Акад. Наукъ съ просьбою выслать всѣ изданія Общества для библіотеки при русскомъ посольствѣ въ Римѣ.

П о с т а н о в л е н о: выслать всѣ изданія Общества.

г) Подольскаго церковнаго ист.-археологическаго Общества съ увѣдомленіемъ о преобразованіи его изъ ист.-статистическаго Комитета.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Импер. Русск. Археол. О-ва, Общества исторіи, филологіи и права при Импер. Варшавскомъ университетѣ, Уполномоченнаго Минист. Земледѣлія и Госуд. Им. на Кавказѣ, Зап.-Сиб. Отдѣла Русск. Географ. Общества, Духов. Собора Александро-Невской Лавры, Подольскаго Епарх. историко-статистическаго Комитета, Казанскаго губернатора, Попечителя Казан. Учебнаго Округа, Калужской и Владимірской Ученыхъ архивныхъ комиссій и Русск. Археологическ. Института въ Константинополѣ—съ препровожденіемъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

ж) Члена Екатеринославскаго предварительнаго Комитета XIII археол. съѣзда проф. В. В. Курилова съ извѣщеніемъ о томъ, что Екат. научное О-во предполагаетъ приготовить къ съѣзду Сборникъ статей, посвященный археологическому, историческо-этнографическому и естественно-научному изученію края.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

з) Прис. пов. Пав. Фед. Булацель съ предложеніемъ новыхъ вопросовъ для XIII съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: вопросы, предлагаемые г. Булацель, внести въ число вопросовъ, представленныхъ на разрѣшеніе къ XIII съѣзду.

и) Копіи съ протоколовъ 3 засѣданій Кіевск. отдѣленія предв. Комитета XIII съѣзда 11 мая, 1 іюня и 27 сентября с. г., въ которыхъ, между прочимъ, изложена программа изслѣдованій, которыя предполагало произвести Кіевское отдѣленіе въ 1904 и 1905 гг., и испрашивается денежная поддержка Москов. Общества для этихъ изслѣдованій.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію программу, вопросъ о денежной субсидіи обсудить при распредѣленіи средствъ Общества на 1904/5 гг.

к) Старшаго чиновника особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области Н. Пантусова съ предложеніемъ, въ случаѣ командированія его въ 1904 г. на пограничный съѣздъ русскихъ и китайскихъ подданныхъ, — своихъ услугъ для изслѣдованія мѣстности около Маралбаши, между Кашгаромъ и Аксу, богатой археологическими памятниками.

П о с т а н о в л е н о: благодарить г. Пантусова и обратиться къ Туркест. генераль-губернатору съ просьбой объ оказаніи содѣйствія г. Пантусову и разрѣшеніи ему пробывать въ Кашгаріи лишній мѣсяць для обслѣдованія окрестностей Маралбаши.

л) г. С. И. Смирнова съ предложеніемъ раскопать въ его имѣніи, около Нѣмчиновскаго поста М.-Б. ж. д., нѣсколько кургановъ.

П о с т а н о в л е н о: воспользоваться предложеніемъ г. Смирнова при составленіи плана работъ для составленія арх. карты Моск. губ. въ 1904 г.

м) Проф. Г. Г. Павлуцкаго съ извѣщеніемъ, что матеріаль для 1-го тома «Украинскихъ Древностей» имъ собранъ и будетъ представленъ въ Москву весною 1904 г.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

н) Графа Гроте де Бланкеннагель (Grotte de Blanckennagel), изъ Парижа, съ предложеніемъ прислать въ Общество свои работы археологическаго характера изъ путешествій по Китаю, Америкѣ и Франціи.

П о с т а н о в л е н о: просить выслать.

о) Д. чл. М. В. Никольскаго съ предложеніемъ О-ву изданія текста и объясненія таблицъ съ клинообразными надписями изъ коллекціи члена О-ва Н. П. Лихачева, причемъ стоимость этого изданія не будетъ превышать 2000 р.

П о с т а н о в л е н о е д и н о г л а с н о: принять предложеніе М. В. Никольскаго, въ виду высокаго научнаго интереса, предпринимаемаго имъ труда:

3. Предсѣдатель Общества ознакомилъ о ходѣ работъ по изданію древностей Херсонеса; изъ сообщенія выяснилось, что сочувствіе и содѣйствіе этому дѣлу со стороны Импер. Археологич. Коммисіи и Администраціи Императорскаго Эрмитажа вполне обеспечено, и что нѣкоторые изъ ученыхъ, изъявившихъ свое согласіе принять участіе въ этомъ дѣлѣ, какъ, напр., профессора Айналовъ и Рѣдинъ уже приступили къ работамъ истекшимъ лѣтомъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и признать желательнымъ, чтобы было предложено принять участіе въ изслѣдованіи херсонесскихъ древностей проф. моск. унив. А. В. Никитскому.

4. Д. чл. В. А. Городцовъ прочелъ докладъ о раскопкахъ, сдѣланныхъ имъ въ могильникѣ при с. Михайловскомъ Ярославской губ. и уѣзда осенью 1902 года.

Въ изслѣдованной мѣстности обнаружено всего 400 кургановъ, изъ которыхъ ранѣе раскопано до 55, въ томъ числѣ докладчикомъ—4 кургана осенью 1902 г. При общемъ ходѣ раскопокъ по всѣмъ курганамъ выяснены два типа погребеній, принадлежащихъ славянскимъ народностямъ и имѣющихъ сходство съ славянскими могильниками, раскопанными въ Смолен. губ., а именно: трупосожженіе и обыкновенное погребеніе, причемъ первый родъ погребенія, судя по находимымъ вещамъ, принадлежитъ *болѣе состоятельному классу населенія*, а второй—бѣднымъ людямъ; время Михайловскаго могильника можно безошибочно отнести къ IX и X вѣкамъ. При раскопкахъ четырехъ послѣднихъ кургановъ были замѣчены новыя черты обряда трупосожженія: найденныя вещи были помѣщены въ небольшомъ, иногда выложенномъ камнемъ углубленіи подъ кострищемъ.

Въ числѣ этихъ вещей находились предметы религіознаго языческаго *върованія*: глиняныя звѣриныя лапы, такія же кольца и обручи; изъ предметовъ *украшенія*: браслеты и шейныя гривны, хрустальныя, мраморныя, стеклянныя и костяныя бусы, круглыя привѣски, кольца, перстни, бубенчики, пуговицы, пряжки, скандинавскіе наборы поясовъ и наконецъ, *фибулы*; изъ *домашней утвари* найдены: глиняныя сосуды, деревянные ларцы съ оковками и ключами, ножи, шилья и проч. Но къ самымъ цѣннымъ находкамъ, кромѣ одного, довольно хорошо сохранившагося топора, принадлежатъ предметы *вооруженія*. Докладчикъ въ концѣ сообщенія подробно остановился на вопросѣ о древне-русскомъ вооруженія. Въ славянскихъ погребеніяхъ, равно какъ и

въ инородческихъ VIII — X вѣковъ, мечи встрѣчаются довольно рѣдко. Михайловскій могильникъ представляетъ какъ бы исключеніе: онъ далъ на 50 раскопанныхъ кургановъ—5 мечей, изъ нихъ два съ богатою серебряною насѣчкой, покрытою въ одномъ случаѣ позолотой. Въ общемъ, судя по курганнымъ находкамъ, приходится заключить, что мечи въ XI и X вѣкахъ въ Россіи были большою рѣдкостью. Между тѣмъ этому совершенно противорѣчатъ историческія свидѣтельства, какъ иноземныхъ, такъ и русскихъ писателей. Сопоставляя данныя этихъ писателей, докладчикъ пришелъ къ выводу, что у древнихъ славянъ были первоначально въ большомъ употребленіи прямые мечи мѣстнаго изготовленія, имѣвшіе обще-европейскую форму, называемую въ археологіи—сначала скандинавской, потомъ франкской.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ Д. Я. Самоквасовъ дополнилъ приведенныя В. А. Городцовымъ извѣстія объ изготовленіи въ древности оружія русскими, Д. И. Иловайскій высказалъ мысль, что различіе въ погребеніи могло происходить отъ различія національностей. Михайловскій могильникъ по его мнѣнію указываетъ на господство въ этой мѣстности южной «Руси», которой и свойственно было трупосожженіе. В. И. Сизовъ, указавъ со своей стороны на большое сходство между Михайловскимъ могильникомъ и смоленскими курганами, сдѣлалъ предположеніе, что въ эпоху Михайловскаго могильника, въ которомъ могутъ быть очень различныя по времени погребенія, чѣмъ и объясняется разница въ обрядѣ, этотъ послѣдній могъ становиться съ теченіемъ времени все скупѣе; отсюда присутствіе бѣдныхъ трупосожженій. Далѣе В. И. Сизовъ указалъ еще, что Михайловскій могильникъ имѣетъ много сходства не только съ Гнѣздовскими, но также и съ Мерянскими курганами.

П о с т а н о в л е н о: благодарить В. А. Городцова за интересное сообщеніе.

5. Д. чл. Ю. В. Готье доложилъ 2 сообщенія В. В. Хвойка изъ Кіева: а) о раскопкахъ близъ м. Триполья; б) въ мѣстности близъ самага Кіева, въ районѣ работъ по расширеніи Кіевской ж.-д. станціи. При этомъ сообщеніи были предъявлены фотографическіе снимки съ мѣстъ работъ и съ найденныхъ предметовъ. Оба сообщенія знакомятъ съ работами, которыя по существу представляютъ продолженіе прежнихъ работъ В. В. Хвойка въ этихъ мѣстностяхъ (см. напр. его изслѣдованіе, напечат. въ т. I трудовъ Кіевского арх. съѣзда).

П о с т а н о в л е н о: благодарить В. В. Хвойко за интересное сообщеніе.

6. Д. чл. В. И. Сизовъ сдѣлалъ краткое сообщеніе, посвященное находкамъ, сдѣланнымъ лѣтомъ 1903 г. на мѣстѣ 2 старинныхъ кладбищъ Москвы.

а) въ Кремлѣ, бл. Спасскихъ воротъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ по изслѣдованіи И. Е. Забѣлина находилось Кириловское подворье; здѣсь въ огромномъ, изъ цѣльнаго дикаго извѣстняка, гротѣ было найдено женское погребеніе; шапочка-чепчикъ очень тонкой узорчатой ткани, взятая изъ этого погребенія и предъявленная въ засѣданіи позволяетъ, по мнѣнію докладчика, относить это погребеніе къ концу XVII в. Рядомъ съ каменнымъ гробомъ былъ найденъ гробъ деревянный *конькомъ*; изъ этого гроба взяты вѣнчикъ съ печатной надписью поздняго времени.

б) На Б. Дмитровкѣ: здѣсь найдены нѣсколько гробовъ такой же архаической формы *конькомъ*, каковую имѣлъ 2-й кремлевскій гробъ.

Рисунки гробовъ были предъявлены докладчикомъ при чтеніи.

П о с т а н о в л е н о: благодарить В. И. Сизова за интересный докладъ.

7. Предсѣдатель Общества представилъ собраніе древностей Неолитич. эпохи, собранныхъ по теченію рѣки Оскола, въ Харьковской губ. и принесенныхъ въ даръ Моис. Эмм. Воронцомъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить М. Э. Воронца.

607. Въ послѣдовавшемъ, послѣ небольшого перерыва, закрытомъ засѣданіи:

1. Предсѣдатель Общества сообщилъ о полученномъ отъ оберъ-прокурора Свят. Синода увѣдомленіи, что предвидится возможность получить правительственное ассигнованіе на Ростовскій музей церковныхъ древностей всего въ размѣрѣ 2300 р., вмѣсто испрашивавшихся въ проектѣ, составленномъ Моск. Обществомъ 3200 р.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію и поддержать ходатайство о дарованіи правительственной субсидіи Ростовскому музею, хотя бы и въ сокращенномъ нѣсколько размѣрѣ.

2. Доложены бумаги съ просьбою о высылкѣ изданій Общества:

а) Оренб. ученой арх. комиссіи: Трудовъ XI арх. съѣзда.

П о с т а н о в л е н о: выслать.

б) Воронежской арх. комиссіи: всѣхъ трудовъ Общества и его археографической Комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: выслать труды XI арх. съѣзда и всѣ труды археографической комиссіи.

в) Николаевской общественной бібліотеки (г. Никополь)—всѣхъ изданій.

П о с т а н о в л е н о выслать: Арх. Извѣстія за всѣ годы, Труды съѣздовъ III и XI въ Кіевѣ и V въ Тифлисѣ.

г) Совѣта Казанскаго университета:—изданій для общежитія при университетѣ.

П о с т а н о в л е н о: выслать Арх. Извѣстія за всѣ годы.

д) Кіевскаго городского Музея древностей — Трудовъ предварительнаго комитета Рижскаго съѣзда, 2-й т. X съѣзда въ Ригѣ и Труды другихъ съѣздовъ для бібліотеки Музея.

П о с т а н о в л е н о: выслать, съ просьбою взаимно прислать фотограф. снимки съ нѣкоторыхъ выдающихся предметовъ Музея.

3. Баллотировались:

а) въ д. чл. О-ва, на осн. № 18 устава, проф. Моск. унив. А. В. Никитскій и б) въ чл.-корр. членъ Тверской арх. комиссіи Іосифъ Карловичъ Линдеманъ, которые и оказались избранными, первый единогласно, второй—большинствомъ голосовъ.

608. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 18 декабря 1903 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи членовъ общества: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Л. Д. Воронцовой, Ѳ. Ѳ. Горностаева, А. Д. Григорьева,

С. О. Долгова, Н. Н. Дурново, Д. И. Иловайского, А. М. Миронова, Л. З. Мсеріанца, Н. В. Никитина, А. В. Никитского, В. Н. Рогожина, М. И. Солова, В. И. Сизова, И. М. Тарабрина, И. В. Цвѣтаева, С. К. Шамбинаго и тов. секр. Общества Ю. В. Готье.

1. Предсѣдатель сообщил о смерти чл. о-ва Е. Д. Фелицына, послѣдовавшей 10 сего декабря въ г. Екатеринодарѣ и предложилъ почтить память покойнаго вставаніемъ.

2. Д. чл. И. В. Цвѣтаевъ сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Италію въ 1902 и 1903 годахъ для пріобрѣтенія памятниковъ искусства для создаемаго въ Москвѣ Музея Изыщныхъ Искусствъ Императора Александра III. Не имѣя возможности объять въ одномъ докладѣ всѣхъ результатовъ своей поѣздки, докладчикъ обѣщалъ послѣдовательно ознакомить Общество съ наиболее выдающимся изъ произведеній, имѣющихъ занять мѣсто въ музеѣ. На этотъ разъ докладчикъ остановился на произведеніяхъ Луки делла-Роббіа. Очертивъ біографію художника и указавъ на чрезвычайно интересное начало его карьеры И. В. Цвѣтаевъ далѣе подробно остановился на слѣдующихъ его произведеніяхъ, слѣпки съ которыхъ были имъ пріобрѣтены для музея изыщныхъ искусствъ: 1) на рельефахъ, украшающихъ кампанеллу Флорентійскаго собора; 2) на канторіи съ рельефами, которая была первоначально сдѣлана для собора, а нынѣ хранится въ музеѣ собора въ Флоренціи; 3) на бронзовыхъ дверяхъ съ рельефами, исполненными делла-Роббіа въ сотрудничествѣ съ другими лицами для ризницы того же собора. Говоря о канторіи делла-Роббіа, докладчикъ остановился также и на канторіи работы Донателло, которая замѣнила собою въ соборѣ не имѣвшую успѣха канторію д.-Роббіа и слѣпокъ съ которой также пріобрѣтенъ для Музея. Въ заключеніе докладчикъ коснулся эмалевыхъ работъ д.-Роббіа и его племянника и ученика Андреа-д.-Роббіа; при этомъ докладчикъ описалъ способы, нынѣ не существующіе, для воспроизведенія эмалевыхъ рельефовъ делла-Роббіа, секретъ которыхъ утерянъ. Лучшимъ способомъ является въ настоящее время разрисовка обычнаго гипсоваго слѣпка эмалевыми красками.

Докладъ сопровождался демонстраціей многочисленныхъ фотографическихъ снимковъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить И. В. Цвѣтаева за интересное сообщеніе.

3. А. П. Новицкій сдѣлалъ докладъ о древнемъ Серпуховскомъ кремлѣ.

Въ связи съ докладомъ А. П. Новицкаго предсѣдатель Общества напомнилъ о томъ, что въ 1885 году Обществомъ былъ поднятъ вопросъ о реставраціи стѣнъ Серпуховскаго кремля и возбуждено соотвѣтственное ходатайство передъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

П о с т а н о в л е н о: благодарить А. П. Новицкаго за интересный докладъ и просить этотъ докладъ для трудовъ Общества *).

4. Д. чл. С. О. Долговъ доложилъ сообщеніе чл.-корр. О-ва Г. К. Бугославскаго о лицевой псалтири, хранящейся въ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ и представляющей собою интересный памятникъ письменности смоленской XIV вѣка.

*) См. выше настоящій выпускъ.

При чтении доклада С. О. Долговъ представилъ объясненіе криптографической надписи, списокъ которой остался неясенъ для автора сообщенія.

По окончаніи доклада В. И. Сизовъ указалъ на общее отличіе въ манерѣ изображенія апокалипсическихъ звѣрей въ данной псалтыри отъ обычной русской манеры и на нѣкоторое сходство этихъ изображеній съ западной манерой.

П о с т а н о в л е н о: благодарить автора и докладчика; въ виду высокаго интереса, представляемаго рисунками описанной рукописи, просить о высылкѣ ея для всесторонняго изученія въ Общество; если же это не окажется возможнымъ,—просить Г. К. Бугославскаго сдѣлать снимки съ наиболѣе выдающихся рисунковъ псалтыри.

5. Заявлены въ члены Общества: а) въ дѣйств. чл., на осн. § 18 Устава, проф. У-та Св. Влад. Г. Г. Павлуцкій; б) въ члены-корреспонденты Ал. Петр. Новицкій, Ст. Кировичъ Кузнецовъ, Ив. Тимоф. Савенковъ.

6. В. И. Сизовъ, по поводу преній, возникшихъ между нимъ и д. чл. Д. Я. Самоквасовымъ въ засѣданіи 9 декабря при обсужденіи доклада В. А. Городцова о раскопкахъ въ Михайловскомъ могильникѣ, попросилъ внести въ соотвѣтственное мѣсто протокола засѣданія 9 декабря нижеслѣдующее дополненіе:

При обсужденіи доклада В. А. Городцова, В. И. Сизовъ замѣтилъ, что фактъ нахожденія въ Михайловскомъ могильникѣ двухъ родовъ погребенія (сожженія и обыкновеннаго) должно объяснять разновременностью погребеній—болѣе древняго *сожженія* и болѣе поздняго—обыкновеннаго погребенія, а не богатствомъ и бѣдностью погребаемыхъ, какъ думаетъ почтенный референтъ. Д. Я. Самоквасовъ, поддерживая мнѣніе референта, сослался на извѣстіе Ибнъ-Фадлана, которое указываетъ именно на различіе погребальныхъ обрядовъ въ зависимости отъ степени и зажиточности погребаемыхъ (у богатыхъ—сожженіе; у бѣдныхъ—погребеніе). В. И. Сизовъ, оставаясь при выраженномъ имъ мнѣніи, утверждалъ что *Ибнъ-Фадланъ о такомъ различіи въ погребальныхъ обрядахъ не говоритъ ничего*. При этомъ В. И. Сизовъ просилъ сдѣлать провѣрку справедливости высказаннаго имъ мнѣнія, посредствомъ справки въ сочиненіи Ибнъ-Фадлана.

П о с т а н о в л е н о: произвести провѣрку указаннымъ В. И. Сизовымъ способомъ въ слѣдующемъ засѣданіи, какъ вслѣдствіе поздняго времени, такъ и вслѣдствіе отсутствія въ данный моментъ Д. Я. Самоквасова, не оставшагося до конца засѣданія.

609. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 9 января 1904 г. подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ: К. М. Быковскаго, В. А. Городцова, А. Д. Григорьева, Д. И. Иловайскаго, Х. И. Кучукъ-Гоаноссова, В. Д. Миллера, А. В. Никитскаго, А. П. Новицкаго, В. Н. Рогожина, М. И. Соколова, А. С. Хаханова, Н. А. Янчука и тов. секр. Ю. В. Готье.

1. По прочтеніи протокола предшествовавшаго засѣданія выяснилось, что провѣрка извѣстій Ибнъ-Фадлана касательно погребальныхъ обрядовъ Руссовъ,

которую постановлено было сдѣлать вслѣдствіе разногласія во мнѣніяхъ по этому вопросу гг. дд. чч. В. И. Сизова и Д. Я. Самоквасова, и по желанію перваго изъ нихъ, не можетъ быть произведена въ настоящемъ засѣданіи за отсутствіемъ обоихъ вышеуказанныхъ членовъ Общества.

2. Д. чл. В. Θ. Миллеръ доложилъ часть отчета А. М. Завадскаго о поѣздкѣ, совершенной имъ лѣтомъ минувшаго года по порученію Общества, въ Чечню и Дагестанъ.

Изложивъ отъ, касающійся поѣздки въ Чечню, снабженный многочисленными фотографическими снимками съ наиболѣе интересныхъ памятниковъ, подписей и т. п., встрѣчавшихся во время поѣздки, В. Θ. Миллеръ сдѣлалъ заключеніе, что изслѣдованіемъ А. М. Завадскаго доказано, что посѣщенныя имъ мѣстности Чечни вообще очень небогаты памятниками археологіи; мало также и слѣдовъ христіанства. Остальную часть отчета, посвященную Дагестану В. Θ. Миллеръ предполагаетъ доложить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Постановлено: благодарить В. Θ. Миллера за припятый имъ на себя трудъ ознакомиться съ отчетомъ А. М. Завадскаго и доложить его.

3. Н. Г. Филянскій сдѣлалъ сообщеніе о памятникахъ южно-русскаго народнаго творчества. Очертивъ въ своемъ вступленіи общій характеръ творческой дѣятельности южно-русскаго народа въ связи съ его историческими судьбами, докладчикъ остановился подробно на южно-русскомъ церковномъ зодествѣ и ознакомилъ присутствовавшихъ съ рядомъ интереснѣйшихъ деревянныхъ храмовъ Полтавской и Черниговской губерній, частью сохранившихся донинѣ, частью уже уничтоженныхъ. Докладчикъ подробно останавливался на архитектурныхъ чертахъ общихъ всѣмъ этимъ постройкамъ, самыя старыя изъ которыхъ относятся къ концу XVII столѣтія; эти общія черты Н. Г. Филянскій усматриваетъ въ планѣ храмовъ, который почти всегда представляетъ правильный осьмиугольникъ, въ формѣ крестовъ, оконъ и куполовъ. Условные мотивы южно-русскаго народнаго творчества докладчикъ приводитъ въ связь съ колонизаціоннымъ движеніемъ, которое въ XV—XVII вѣкахъ привело обратно въ Приднѣпровье русское населеніе, отодвинувшееся, еще до Монголовъ, на Западъ къ Карпатамъ и Вислѣ.

Докладъ сопровождался демонстраціей многочисленныхъ фотографій съ деревянныхъ храмовъ Малороссіи. Въ заключеніе докладчикъ предъявилъ также образцы старинныхъ южно-русскихъ церковныхъ облаченій, шитья одеждъ и т. п.

Въ обсужденіи выставленныхъ авторомъ положеній, въ которомъ приняли участіе многіе изъ присутствовавшихъ членовъ общества, Д. И. Иловайскій указалъ, что колонизація Поднѣпровья въ XV—XVII вѣкахъ распространялась не съ береговъ Вислы, а съ Волыни; что касается западнаго вліянія, образившагося на церковномъ зодествѣ, то оно пришло въ Малороссію вмѣстѣ съ Греціею. Гр. П. С. Уварова замѣтила, что на малорусскомъ народѣ вообще, а въ частности на его творествѣ должно было отразиться не только западное, но и восточное вліяніе, шедшее отъ степныхъ кочевниковъ. Н. А. Янчукъ указалъ также на несомнѣнные слѣды вліянія домонгольскаго періода, которые докладчикамъ отрицались.

Постановлено: просить докладчика обработать сообщеніе для трудовъ Общества.

Древности, т. XXI, в. I.

610. Въ послѣдовавшемъ, послѣ краткаго перерыва, распорядительномъ засѣданіи:

1. В. Θ. Миллеръ сообщилъ нѣкоторыя подробности касательно коллекціи таблицъ съ клинообразными письменами, принадлежащихъ Н. П. Лихачеву, которыя Общество предполагаетъ издать. По сообщеніи М. В. Никольскаго, уже разобравшаго около $\frac{1}{4}$ всей коллекціи — таблицы происходятъ изъ раскопокъ въ Телло и представляютъ хозяйственный архивъ царскаго гарема, относящійся къ времени за 4000 до Р. Х.

2. Доложены слѣдующія бумаги:

а) письма отъ А. В. Никитскаго и Г. К. Линдемана съ изъявленіемъ благодарности за избраніе въ члены общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

б) г. А. Г. Бѣлинскаго съ предложеніемъ членамъ Общества принять участіе въ организуемой имъ экспедиціи для археологическаго изслѣдованія Сибири и съ просьбой о выдачѣ ему свидѣтельства на право производить раскопки.

П о с т а н о в л е н о: увѣдомить Г. Бѣлинскаго, что Общество будетъ имѣть въ виду въ будущемъ его предложеніе; просьбу о свидѣтельствѣ отклонить, такъ какъ таковое выдается только членамъ Общества и лицамъ Обществу извѣстнымъ

в) Моск. Архитектурнаго Общества и Общества исторіи и древностей Балтійскихъ губерній съ препровожденіемъ ихъ изданій.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

г) Завѣдующаго студенческимъ общежитіемъ Харьковскаго университета съ просьбою выслать изданія Общества для общежитія.

П о с т а н о в л е н о: выслать «Арх. извѣстія и замѣтки» за всѣ годы изданія.

д) Ректора Казанскаго университета съ изъявленіемъ благодарности за высылку для общежитія сего университета «Арх. извѣстій и замѣтокъ».

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Директора Кавказскаго музея Казнакова съ увѣдомленіемъ о его полной готовности и желаніи содѣйствовать археологическимъ изслѣдованіямъ Кавказа совмѣстно съ кавказскимъ отдѣленіемъ Моск. Арх. Общества.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

ж) Имп. Академіи наукъ съ предложеніемъ прислать одного или 2 депутатовъ на созываемый 6 сентября 1904 г. въ Петербургѣ съѣздъ славистовъ.

П о с т а н о в л е н о: передать этотъ вопросъ на обсужденіе Славянской комиссіи.

з) Приглашеніе Комитета по устройству археологическаго конгресса въ Аѳинахъ, на Пасхѣ 1905 г.—принять участіе въ его занятіяхъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

3 Произведенъ выборъ членовъ ревизіонной комиссіи Общества.

Выбранными единогласно оказались С. О. Долговъ, Х. И. Кучукъ-Іоаннесовъ и И. П. Машковъ.

4. Произведены выборы: а) въ дѣйств. члены проф. Г. Г. Павлуцкаго; въ члены-корр.: А. П. Новицкаго, И. Т. Савенкова и С. К. Кузнецова, при семъ всѣ означенныя лица оказались избранными единогласно.

5. Заявлена въ члены-корреспонденты г-жа Ю. Г. Гендуке.

611. Протоколъ засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 23 января 1904 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, графа А. А. Бобринскаго, Л. М. Браиловскаго, Л. Д. Воронцовой, Ю. В. Готье, В. А. Городцева, А. Д. Григорьева, Х. И. Кучукъ-Іоаннесова, С. К. Кузнецова, о. І. І. Кузнецова, В. Θ. Миллера, А. М. Миронова, Н. В. Никитина, А. В. Никитскаго, А. В. Орѣшникова, В. Н. Рогожина, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, М. И. Соколова, И. М. Тарабрина, С. К. Шамбинаго, кн. Н. С. Щербатова, В. Н. Щепкина, П. И. Щукина, Н. А. Янчука и секретаря Общества В. К. Трутовскаго.

Въ 9 ч. вечера прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ и засѣданіе было объявлено открытымъ.

1. В. А. Городцевъ прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ «Майданы».

Сущность доклада заключалась въ мнѣніи референта, что майданы — это раскопанные, разграбленные курганы и что внѣшній видъ ихъ, напоминающій своей формой какъ бы паука, есть результатъ выгребанія средней ямы кургана. Въ доказательство этого мнѣнія, докладчикомъ были приведены различныя соображенія, а также историческія данныя и наблюденія надъ толщей слоевъ и ихъ характеръ отроговъ кургановъ и окружающей ихъ почвы.

Гр. А. А. Бобринскій, не соглашаясь съ референтомъ, доказывалъ, что Майданы—особый типъ погребенія и что ихъ средняя яма искусственно дѣлалась при насыпаніи холма.

2. А. В. Орѣшниковъ демонстрировалъ новыя пріобрѣтенія Историческаго Музея по части стариннаго серебра, сопровождая каждый предметъ научными объясненіями.

3. В. И. Сизовъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о послѣднихъ своихъ раскопкахъ въ Смоленской губ. по р. Волгѣ, такъ называемыхъ «длинныхъ кургановъ», типъ уже изслѣдованный отчасти Н. И. Булычевымъ. Сообщеніе свое референтъ иллюстрировалъ найденными при раскопкахъ предметами.

4. В. Н. Щепкинъ прочелъ обстоятельный докладъ о новомъ замѣчательнѣйшемъ памятникѣ древней письменности, пріобрѣтенномъ Историческимъ Музеемъ отъ сербскаго ученаго Саввы Томича, именно о Болгарской лицевой псалтыри XIV в., являющейся рѣдчайшимъ экземпляромъ, по богатству и характеру миниатюръ, заставокъ, въ лексикологическомъ и палеографическомъ отношеніяхъ, и кромѣ того о нѣсколькихъ другихъ рукописныхъ пріобрѣтеніяхъ Музея.

Въ 12 ч. засѣданіе было окончено и Его Императорское Высочество изволилъ отбыть изъ Музея.

612. Протоколъ распорядительнаго засѣданія Импер. Моск. Арх. Общества, 9 февраля 1904 г., подъ предсѣдательствомъ граф. П. С. Уваровой въ присутствіи гг. членовъ Д. Н. Анучина, Н. Н. Ардашева, Р. Ф. Брандта, Л. Д. Воронцовой, В. А. Городцова, Θ. Θ. Горностаева, А. Д. Григорьева, С. О. Долгова, Н. Н. Дурново, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, И. П. Машкова, А. М. Миронова, В. Θ. Миллера, Н. В. Никитина, В. Н. Ро-

гожина, Д. Я. Самоквасова, С. У. Соловьева, М. И. Соколова, А. С. Хаханова, И. В. Цвѣтаева, В. Н. Щепкина и тов. секр. Общества Ю. В. Готье.

1. Доложены слѣд. бумаги:

а) Арх. отд. Музея королев. Чешскаго въ Прагѣ, съ извѣщ. о празднованіи 50-лѣтняго юбилея со дня выхода 1-го печатнаго изданія отдѣла.

П о с т а н о в л е н о: привѣтствовать.

б) Попечителя Моск. учебнаго округа съ препровожденіемъ 16000 р.—пособія отъ казны на содержаніе Общества, устройство арх. съѣздовъ и т. д.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

в) М. В. Никольскаго съ изъявленіемъ благодарности за готовность, выраженную Обществомъ—помѣстить трудъ его о клинообр. надписяхъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

г) Съ препровожденіемъ изданій отъ Моск. Архива Мин. Юстиціи, Оренб. Архивной комиссіи, Импер. публ. бібліотеки, комиссіи по международному обмѣну изданій.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

д) Съ изъявленіемъ благодарности за препровожденныя изданія: отъ бібліотеки Моск. университета, Оренб. ученой комиссіи, Николаевской обществ. бібліотеки.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

е) Съ просьбою выслать изданія Общества: 1) отъ Тверскаго Общества любителей археологіи и исторіи; 2) Полтавской архивной комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: выслать въ тверское Общество — т. XIX Древностей и Арх. Изв. и Зам. за всѣ годы; въ Полт. комиссію—Арх. Изв. и Замѣтки за всѣ годы.

ж) Начальника Владикавк. округа Терской области съ извѣщеніемъ объ изготовленіи шкафа для храненія предметовъ въ святилищѣ «Рекомъ» и съ препровожденіемъ описи этихъ предметовъ.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію.

з) Чл.-корр. О-ва Г. К. Бугославскаго и Арханг. епарх. церковно-археол. комитета съ препровожденіемъ въ распоряженіе Общества срокомъ на 2 мѣсяца рукоп. псалтири Онежск. Крестнаго монастыря XIV в.

П о с т а н о в л е н о: благодарить.

и) Проф. А. Н. Филиппова съ извѣщеніемъ о его готовности принять участіе въ занятіяхъ Общества по его Археографической комиссіи.

П о с т а н о в л е н о: принять къ свѣдѣнію; проф. А. Н. Филипповъ единогласно заявленъ въ д. чл. О-ва на осн. § 18 его устава.

2. Заслушана записка д. чл. М. И. Соколова касательно организаціи дѣла составленія и изданія предполагаемаго Обществомъ Археологическаго словаря.

Записка М. И. Соколова прилагается къ протоколу.

Въ послѣдовавшихъ затѣмъ преніяхъ были подвергнуты обсужденію нѣкоторые изъ поставленныхъ М. И. Соколовымъ вопросовъ:

1) Обсуждалось содержаніе словаря въ связи съ вопросами: долженъ ли это быть словарь русскихъ національныхъ или же російскихъ древностей; должно ли въ него входить реальное объясненіе терминовъ или же объясненіе словъ.

Въ результатѣ живого обмѣна мыслей, въ которомъ приняли участіе всѣ

почти присутствовавшие члены Общества, было принято мнѣніе В. О. Ключевского, который предпочелъ при составленіи словаря положить въ основу археологическую терминологию, вошедшую въ русскій языкъ какъ древній, такъ и современный; затѣмъ при окончательномъ выборѣ словъ для словаря вносить въ него тѣ слова, какъ русскія, такъ и иностранныя по происхожденію, которыми въ русской дѣйствительности соотвѣтствовали вещественные памятники; при этомъ въ словарь должны войти также и объясненія нѣкоторыхъ юридическихъ понятій и т. п., поскольку онѣ неотдѣлимы отъ вещественныхъ памятниковъ.

Относительно подробностей организаціи комитета по составленію словаря и лицъ, которыхъ желательно было бы пригласить къ участию въ работахъ, за позднимъ временемъ, постановлено имѣть сужденіе въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

Заявлены въ дѣйств. члены Общества: изъ чл.-корр. проф. С. Ф. Брандтъ, гр. А. А. Бобринскій и Н. Н. Ардашевъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ПРОТОКОЛУ № 612.

Нѣсколько соображеній относительно археологическаго словаря.

Проф. М. И. Соколова.

Потребность въ археологическомъ словарѣ сознается давно. Никто, повидимому, не оспариваетъ и того, что за приготовленіе такого словаря можетъ взяться Московское Археологическое Общество.

Вопросъ теперь сводится къ тому, *какъ* привести въ исполненіе давно задуманное предпріятіе.

Необходимо прежде всего опредѣлить *цѣль* словаря, а цѣлью опредѣлится его *характеръ и объемъ*.

1. Предполагается, повидимому, не обще-археологическій словарь, а *русскій археологическій словарь*, т. е. словарь, содержащій *объясненіе русскимъ древностямъ*.

Если такъ, то требуется напередъ опредѣлить, что разумѣть подъ русскими древностями: *древности ли русской народности*, или—*древности російскія*, т. е. древности всѣхъ народовъ, которые когда-либо жили и нынѣ живутъ въ предѣлахъ теперешней русской имперіи.

2. Какъ вообще археологія, такъ и въ частности русская, можетъ быть разсматриваема какъ въ обширномъ смыслѣ, такъ и въ тѣсномъ. Въ обширномъ смыслѣ въ область русской археологіи войдетъ все то, что входитъ навр. въ кругъ занятій археологическихъ сѣздовъ, устраиваемыхъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Въ такомъ смыслѣ понималась русская археологія, когда приступлено было Московскимъ Археологическимъ Обществомъ къ собиранію и печатанію въ «Древностяхъ» «матеріаловъ для археологическаго словаря». Предполагалось, что «словарь долженъ удовлетворять интере-

самъ русской археологіи въ обширномъ смыслѣ». За такую цѣль и характеръ словаря нѣкоторые члены Московскаго Археологическаго Общества высказываются и теперь. Другіе же, и повидимому большинство, предѣлы словаря желаютъ ограничить болѣе тѣсными рамками, именно — предметами матеріальной археологіи.

Полагая, что подъ матеріальной археологіей слѣдуетъ разумѣть такіе предметы древности, которые были приготовлены руками человѣка для его надобностей и доступные чувствомъ зрѣнія и осязанія. Иначе сказать: сюда относятся древнія сооруженія и вещи во всемъ ихъ разнообразіи.

Какъ ни точно, на мой взглядъ, данное опредѣленіе матеріальной археологіи, оно все-таки недостаточно для практической задачи — составленія русскаго археологическаго словаря.

3. Для составленія русскаго археологическаго словаря по матеріальной археологіи необходимы предварительныя детальныя *разграниченія съ точки зрѣнія хронологической и этнографической.*

Многіе матеріальные предметы, относящіеся къ разнымъ сторонамъ быта, существовали прежде, но существуютъ и теперь, напр. земледѣльческія орудія, вооруженіе, домашняя утварь, утварь церковная, одежда и т. д.: какія могутъ быть здѣсь указаны границы въ отношеніи хронологическомъ и этнографическомъ?

Конечно все *отжившее* должно войти въ словарь, но едва ли можно исключить все живущее, напр. какъ поступить со словами: столъ, крестъ, амвонъ, порты, риза, сарафанъ, фрезы и т. п.?

4. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ археологіи несомнѣнно трудно и, по моему мнѣнію, не желательно ограничиваться въ словарѣ объясненіемъ словъ, обозначающихъ только вещи: нужно и желательно объясненіе нѣкоторыхъ словъ, обозначающихъ лицъ и (отвлеченныя) понятія. Напр., въ области музыки и пѣнія: музыкальные инструменты разумѣется войдутъ въ словарь, могутъ войти нотныя книги; но какъ поступить съ терминами, относящимися къ мелодіи или къ крюковой нотной системѣ, равно со словами, обозначающими лицъ, напр. слова: скоморохъ, деместикъ и т. п.? Или изъ области письменности: достаточно ли говорить только о матеріалахъ, относящихся къ письму, и о формахъ и характерѣ самаго письма, т. е. давать объясненія словъ, относящихся только къ палеографіи въ строгомъ смыслѣ, или нужно объяснять и термины, обозначающіе различныя типы книгъ; напр., какъ поступить со словами: трефолой, обиходникъ, писцовая книга, «память» и т. п.? Вообще найдется много словъ, которыя обозначаютъ и вещь и въ то же время—юридическое, церковное или бытовое понятіе.

Для экономіи труда и матеріальныхъ средствъ, а вмѣстѣ для единства и выдержанности словаря во всѣхъ отношеніяхъ необходимо предварительно по возможности *установить основные принципы внесенія въ словарь словъ, обозначающихъ лицъ (чины, должности, званія, занятія и т. п.) и отвлеченныя понятія.*

Здѣсь намѣчены мною лишь важнѣйшія вопросы касательно опредѣленія границъ русскаго археологическаго словаря. Болѣе же частныхъ вопросовъ этого рода представится очень много.

Относительно способа приготовленія словаря Московскимъ Археологическимъ Обществомъ мнѣ представляется такой планъ:

1. Избирается одинъ общій редакторъ, который руководитъ всѣмъ предприятиемъ.
2. Избираются редакторы специальныхъ отдѣловъ, отвѣчающіе за ихъ научное достоинство.
3. Главный редакторъ и редакторы отдѣловъ образуютъ *постоянный комитетъ по приготовленію и печатанію словаря*. Постоянный комитетъ рѣшаетъ общіе предварительные вопросы и затѣмъ въ теченіе работы обсуждаетъ и рѣшаетъ всѣ возникающія недоумѣнія и затрудненія. Въ случаяхъ особенно важныхъ комитетъ можетъ обращаться къ Обществу за его мнѣніемъ или рѣшеніемъ. Для разсмотрѣнія и разрѣшенія общихъ вопросовъ комитетъ можетъ приглашать какъ членовъ Общества, такъ и постороннихъ лицъ, или инымъ путемъ освѣдомляться о мнѣніи компетентныхъ лицъ.
4. Постоянный комитетъ составляетъ предварительный списокъ словъ для словаря и распредѣляетъ ихъ по отдѣламъ между редакторами.
5. Редакторы отдѣловъ по специальностямъ привлекаютъ къ сотрудничеству какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ. Форма или способъ такого привлеченія представляется усмотрѣнію и находчивости самихъ редакторовъ и комитета; въ цѣломъ Археологическое Общество должно оказывать, разумѣется, редакторамъ всевозможное содѣйствіе.
6. Отъ комитета зависитъ, какъ воспользоваться готовымъ матеріаломъ для словаря соотвѣтственно цѣли и характеру самаго словаря.

U. Culy

Памяти В. И. Сизова.

† 19 октября 1904 г.

Д. Н. Анучина.

19 октября 1904 г. скоропостижно скончался одинъ изъ старѣйшихъ сочленовъ И. Моск. Арх. Общ. Владиміръ Ильичъ Сизовъ. Смерть его, повидимому, была безболѣзненна; онъ заснулъ вечеромъ и не проснулся утромъ; на лицѣ умершаго не видно было отпечатка страданій и болѣзни; онъ лежалъ какъ бы снящимъ, съ легкой улыбкой челоуѣка, уставшаго отъ жизни и прилегшаго отдохнуть...

Покойный былъ членомъ Археол. Общества съ 1877 г., слѣд. въ теченіе 27 лѣтъ. Онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты 3 октября 1877 г. и въ дѣйствит. члены съ ноября 1881 г. Миѣ не привелось быть непосредственнымъ свидѣтелемъ первыхъ лѣтъ его дѣятельности въ Обществѣ. Хотя я былъ избранъ въ дѣйств. члены Общества еще въ 1875 г., т. е. за два года до вступленія въ Общество В. И-ча, но въ 1877—78-мъ и въ началѣ 1879-го года я находился въ заграничной командировкѣ и только съ осени 1879-го года могъ снова принять болѣе близкое участіе въ занятіяхъ Общества. Но изъ протоколовъ засѣданій Общества тѣхъ лѣтъ видно, что покойный, послѣ его избранія въ члены, сталъ почти постоянно бывать въ собраніяхъ Общества, и его имя фигурируетъ въ числѣ наиболѣе усердныхъ ихъ посѣтителей. Въ началѣ 80-хъ годовъ онъ уже принимаетъ дѣятельное участіе въ археологическихъ раскопкахъ и развѣдкахъ, заявляетъ себя неутомимою дѣятельностью по Историческому Музею, выступаетъ часто въ засѣданіяхъ Общества съ собственными докладами и съ замѣчаніями по поводу другихъ рефератовъ, публикуетъ свои труды въ изданіяхъ Общества, а затѣмъ и Имп. Археолог. Коммисіи, проявляетъ вообще страстную любовь къ исторіи искусства, доисторической археологіи, русскимъ древностямъ и неутомимо трудится до конца дней своихъ въ излюбленной имъ отрасли археологическихъ исканій. Общество уже отдало формальный долгъ памяти покойнаго возложеніемъ вѣнка на его гробъ и присутствовало въ лицѣ своихъ представителей на

его отпѣваніи. Но наша нравственная обязанность помянуть его и словомъ, напомнить объ его трудахъ и заслугахъ въ той области вѣдѣнія и распространенія знаній, которая составляетъ и область занятій Общества, и почтить выраженіями благодарности память одного изъ его дѣятельныхъ членовъ, посвятившаго, можно сказать, всю свою жизнь—служенію археологической наукѣ.

В. И. родился въ Москвѣ, въ 1840 г., но еще ребенкомъ переселился со своими родителями въ Крымъ, гдѣ послѣ домашней подготовки поступилъ въ Симферопольскую гимназію. Покойный какъ-то говорилъ мнѣ, что эта гимназія оставила въ немъ пріятную и благодарную память; директоръ гимназіи былъ, повидимому, хорошій педагогъ, въ ряду учителей были многіе, пользовавшіеся любовью и уваженіемъ своихъ учениковъ. Крымская война однако вызвала временное закрытіе гимназіи, и воспитанники ея были переведены въ Херсонъ. Окончилъ В. И. свое среднее образованіе уже въ Москвѣ, въ 1-ой гимназіи, откуда и поступилъ въ Моск. университетъ, на историко-филолог. факультетъ. Здѣсь лекціи Буслаева, Соловьева, Тихонравова и другихъ профессоровъ способствовали развитію въ немъ склонности къ изученію исторіи и древностей; тѣмъ не менѣе, по причинамъ, мнѣ неизвѣстнымъ, В. И. не прошелъ этого факультета до конца, а перешелъ на юридическій факультетъ, на которомъ и окончилъ курсъ со званіемъ кандидата правъ. Матерьяльное положеніе его въ это время не было благопріятнымъ; находясь на ист.-фил. факультетѣ, онъ вынужденъ былъ ходатайствовать о казенной стипендіи и получалъ ее въ теченіе двухъ лѣтъ, но затѣмъ, въ виду перехода его на юридич. факультетъ,—какъ я слышалъ отъ вдовы покойнаго—его обязали возратить въ казну полученные имъ деньги, что имъ и было исполнено впоследствии изъ скуднаго своего заработка. Окончивъ курсъ на юридич. факультетѣ, В. И. не утратилъ однако интереса къ исторіи и сталъ стремиться къ тому, чтобы получить мѣсто преподавателя этого предмета. Для этого ему пришлось поступить на педагогическіе курсы, основанные тогда въ Москвѣ для приготовленія преподавателей, при 1-й гимназіи, и на которыхъ онъ слушалъ Тихонравова и другихъ профессоровъ.

По окончаніи педагогич. курсовъ, ему была предложена должность преподавателя въ одной изъ гимназій Моск. Учебн. Округа, но покойному не улыбалась перспектива тянуть учительскую лямку въ одномъ изъ среднерусскихъ провинціальныхъ городовъ. Его тянуло на югъ, гдѣ богаче природа, гдѣ оригинальнѣе населеніе и его бытъ. Онъ выбралъ Кутаисъ, куда и отправился въ качествѣ преподавателя исторіи въ мѣстной гимназіи, получивъ вскорѣ затѣмъ и уроки по тому же предмету въ Кутаисскомъ дворянскомъ женскомъ институтѣ. Здѣсь, въ Кутаисѣ, В. И. провелъ три года, которые не остались, повидимому, безъ вліянія на его дальнѣйшее духовное развитіе. Присматриваясь къ быту и обстановкѣ мѣтнаго населенія Закавказья, къ древностямъ края, его стариннымъ хра-

мамъ, монастырямъ—онъ получилъ усиленный интересъ къ этнографіи и археологіи. Каждое лѣто онъ отправлялся съ кѣмъ-нибудь изъ товарищей или знакомыхъ въ экскурсіи, верхомъ по горамъ и ущельямъ, добъжалъ до персидской границы, и его страсть и способность къ рисованію, проявлявшіеся у него еще въ дѣтствѣ, нашли себѣ здѣсь богатое поле для проявленія. Не получивъ систематической художественной подготовки, В. И. былъ однако страстный художникъ-любитель и это не мало помогало ему въ его археологической практикѣ (онъ зарисовывалъ всегда въ альбомѣ различныя стадіи своихъ раскопокъ), а также дало впоследствии возможность приложить знанія и способности въ этой области къ потребностямъ художественной обстановки сцены на Имп. театрахъ Москвы и къ дѣятельности въ сферѣ художественной критики.

Какъ ни заинтересовалъ сначала В. И-ча Кутаисъ и его окрестности, однако за три года пребыванія здѣсь покойный успѣлъ достаточно соскучиться по Москвѣ, гдѣ къ тому же устраивалась въ это время (1867 г.) этнографическая выставка. В. И. настолько заинтересовался этой выставкой, что помѣстилъ о ней статью въ одномъ изъ московскихъ органовъ печати; статья эта, оставшаяся мнѣ, впрочемъ, неизвѣстною, была кажется его первымъ печатнымъ произведеніемъ. Переѣхавъ въ Москву, В. И. познакомился со многими представителями педагогическаго міра и при содѣйствіи ихъ поступилъ преподавателемъ исторіи въ Николаевскій женскій институтъ. Здѣсь онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ преподавателемъ исторіи В. И. Поваляевымъ и преподавателемъ русской словесности В. Н. Виноградскимъ, изъ коихъ послѣдній, любитель искусства и читавшій въ педагогическомъ классѣ института исторію искусствъ, оказалъ повидимому, извѣстное вліяніе на дальнѣйшія духовныя стремленія В. И-ча. Кромѣ института В. И. преподавалъ еще въ одной гимназіи и въ Петропавловской школѣ, но съ занятіемъ должности инспектора института В. Як. Стоюнинымъ, сосредоточилъ свою дѣятельность исключительно въ Институтѣ, гдѣ ему было предоставлено большее число уроковъ. Съ В. Я. Стоюнинымъ покойнаго связывала тѣсная дружба, и когда въ 1878 г. Стоюнинъ вынужденъ былъ оставить свою должность, вслѣдъ за нимъ въ скоромъ времени вышелъ въ отставку и В. И., а также и нѣкоторые другіе преподаватели (напр. г. Езучевскій). Въ виду того, что къ этому времени за В. И-чемъ насчитывалось уже 15 лѣтъ службы, онъ получилъ пенсію въ размѣрѣ 900 р., которая, вмѣстѣ въ нѣсколькими частными уроками, давала ему возможность существовать. Въ послѣдніе годы своей дѣятельности въ Институтѣ В. И. читалъ въ старшемъ педагогическомъ классѣ курсъ по исторіи искусствъ и занимался составленіемъ картинъ по русской исторіи (изображеній великихъ князей и царей въ костюмахъ соотвѣтственныхъ эпохъ), которые были изданы и скоро разошлись, такъ что въ настоящее время составляютъ библиографическую рѣдкость.

Въ началѣ 80-хъ годовъ В. И-чу открылось новое поприще дѣятельности. Еще до вступленія своего въ члены Археологическаго Общества, онъ получилъ доступъ въ домъ гр. А. С. Уварова, бывалъ и въ Порѣчьѣ, и графъ имѣлъ возможность убѣдиться въ страстной любви молодого человѣка къ исторіи, древностямъ и искусству, а также и въ его способности владѣть карандашемъ и кистью. Совмѣстная дѣятельность въ Археологич. Обществѣ еще болѣе скрѣпила это знакомство, и когда въ маѣ 1881 года графъ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ строительной комиссіи Историческаго музея, онъ, нуждаясь въ дѣльномъ, старательномъ и преданномъ ему помощникѣ, пригласилъ В. И-ча, въ качествѣ своего секретаря по Музею. Музей въ то время представлялъ голое зданіе, безъ оконъ, дверей и даже потолковъ, а между тѣмъ нужно было, согласно желанію, выраженному Государемъ Императоромъ Александромъ III, въ два года не только отстроить музей, но и отдѣлать и наполнить десять его залъ. Предстояло и наблюдать за постройкой, и торопить ея окончаніе, и вырабатывать орнаментацію стѣнъ, дверей, оконъ, и заказывать картины художникамъ, и пріобрѣтать копіи съ древнихъ художественныхъ памятниковъ, и собирать коллекціи древностей для наполненія ими первыхъ залъ Музея. Во всей этой разнообразной дѣятельности В. И. былъ неутомимымъ помощникомъ покойнаго графа. Онъ и за постройкой слѣдилъ, и учитывалъ строительные матеріалы, и велъ сношенія съ художниками, и ѣздилъ въ Херсонъ торговаться съ П. О. Бурачковымъ, уступившимъ Музею свою богатую коллекцію древностей изъ Ольвій и Керчи, и нашивалъ древности на картоны, и принималъ участіе въ обсужденіи различныхъ деталей по устройству коллекцій и орнаментаціи залъ. Къ его же содѣйствію обратился графъ Уваровъ, когда выяснилась необходимость собиранія русскихъ доисторическихъ древностей путемъ раскопокъ на мѣстахъ. Въ первый же годъ своего управленія Музеемъ, графъ намѣтилъ раскопки въ Воронежской, Ярославской, Смоленской, Кіевской и Черниговской губерніяхъ и поручилъ ихъ А. И. Кельсіеву, А. К. Ивановскому, В. И. Сизову и В. Б. Антоновичу. В. И-чу досталась Смоленская губернія, и графъ далъ ему подробныя указанія относительно раскопокъ, которыми ему предстояло заняться. Лѣтомъ 1881 г. В. И. отправился въ Гнѣздово близъ Смоленска и здѣсь произвелъ замѣчательныя раскопки, ознакомившія съ обстановкою богатаго погребенія съ трупосожженіемъ великокняжеской эпохи X вѣка. Добытое здѣсь оружіе и другіе предметы, древность которыхъ датируется найденной совмѣстно византійской золотой монетой, составило цѣнную коллекцію, украшающую теперь одну изъ залъ Истор. Музея.

Лѣтомъ слѣдующаго 1882 г. В. И. былъ командированъ графомъ для раскопокъ въ станицу Сѣверскую (въ 50 вер. отъ Екатеринодара, за Кубанью), откуда ранѣе были доставлены въ Музей характерныя золотыя издѣлья. Здѣсь В. И-чемъ былъ раскопанъ большой курганъ

до 7 саж. высотой, на вершинѣ котораго, въ ямѣ, были найдены казаками каменные гробницы съ золотыми вещами и золот. монетою Перисада II; раскопка показала, что эти гробницы находились въ позднѣйшей присыпкѣ, въ которой были найдены также лошадиныя кости и удила; самый же курганъ оказался болѣе древнимъ и въ основаніи его были найдены окрашенные костяки, очевидно начала бронзовой эпохи. Въ томъ же году В. И-чемъ, при содѣйствіи В. Д. Соколова, продолжались и раскопки кургановъ Смолен. губерніи, куда онъ ѣздилъ и лѣтомъ 1883 г. вмѣстѣ съ гр. Уваровымъ. Лѣтомъ 1884 года В. И. былъ командированъ еще на Донъ для разысканія слѣдовъ Саркела или Бѣлой Вѣжи русскихъ лѣтописцевъ. Изъ Новочеркасска онъ проѣхалъ къ станицѣ Раздорской и вверхъ по Дону до станицы Качалинской, причемъ производилъ пробныя раскопки въ разныхъ мѣстахъ, а не доѣзжая нѣсколько верстъ до станицы Цимлянской нашелъ слѣды обширнаго городища съ высокими валами и остатками толстыхъ кирпичныхъ стѣнъ, причемъ найденныя вещи (черепки посуды, остатки мозаики и т. д.) выказывали извѣстное сходство съ добытыми изъ развалинъ Болгаръ на Волгѣ.

29 дек. 1884 г. скончался гр. Уваровъ и въ засѣданіи Общества 28 февр. 1885 г. В. И. помянулъ рѣчью непродолжительную, но высокоплодотворную дѣятельность покойнаго строителя Историческаго Музея. Какъ извѣстно, гр. Уваровъ составилъ себѣ высокій идеаль дѣятельности этого учрежденія; по его плану музей долженъ былъ быть не только хранилищемъ поступающихъ въ него древностей, но живымъ, научнымъ учрежденіемъ, занимающимся изысканіемъ древностей, описаніемъ и изученіемъ ихъ, распространеніемъ археол. свѣдѣній въ обществѣ. При Музеѣ долженъ былъ издаваться журналъ, устраиваться лекціи, въ него должны были привлекаться молодые люди, окончившіе университетъ, изъ коихъ недостаточнымъ предполагалось даже выдавать стипендіи и т. д. По смерти графа мѣсто его занялъ нашъ маститый ученый, знатокъ русскихъ древностей И. Е. Забѣлинъ, а съ утвержденіемъ штатовъ Музея — его хранителемъ сталъ А. В. Орѣшниковъ, еще ранѣе сблизившійся съ Музеемъ при посредствѣ В. И. Сизова. Самъ В. И. занялъ мѣсто ученаго секретаря, принадлежавшее ему по праву, какъ старѣйшему послѣ графа Уварова дѣятелю музея, исправлявшему секретарскія обязанности еще съ 1881 года.

По кончинѣ графа, занявшая его постъ предсѣдателя въ Арх. Обществѣ, графиня П. С. Уварова поставила скоро на очередь вопросъ объ археолог. изученіи Кавказа и восточныхъ губерній. И тутъ В. И. явился однимъ изъ первыхъ и наиболѣе ревностныхъ работниковъ. Еще ранѣе, лѣтомъ 1884 г., находясь въ Крыму, онъ произвелъ раскопки на древнемъ кладбищѣ у Біа-Сала, въ 10 вер. къ югу отъ Бахчисарая, въ долинѣ р. Качи, кладбищѣ, которое археологи считали готскимъ, но раскопки въ которомъ показали, что оно относится къ гораздо болѣе поздней эпохѣ и, повидимому, заключаетъ въ себѣ могилы грековъ,

въ эпоху ихъ переселенія сюда по завоеваніи Крыма. Черепа изъ этихъ могилъ любопытны однако по выказываемымъ ими явнымъ признакамъ искусственной деформаци и по сохранившимся на нихъ, въ волосахъ, бронзовымъ украшеніямъ, въ видѣ цѣпочекъ и привѣсокъ. Лѣтомъ 1886 г. В. И. былъ командированъ Арх. Обществомъ, одновременно съ Н. В. Никитинымъ, для археол. изслѣдованій на Кавказъ; онъ проѣхалъ по Черноморскому побережью отъ Новороссійска до Сухума и по Кубанской области, причемъ произвелъ раскопки въ двухъ мѣстахъ близъ Сухума и около станицы Натухайской. Около Сухума имъ были найдены въ одномъ мѣстѣ слѣды греческой культуры начала нашей эры, а въ другомъ—грузинскія древности XIII вѣка; около Натухайской станицы имъ былъ раскопанъ курганъ, давшій украшенія изъ серебра и монеты Узбека и Джанибека XIV в. Обслѣдованы были также нѣкоторые другіе могильники и два дольмена. Результаты этихъ развѣдокъ и раскопокъ дали матерьялъ для нѣсколькихъ сообщеній въ Арх. Обществѣ, а затѣмъ были обработаны В. И-чемъ въ большомъ трудѣ, составившемъ 2-й выпускъ Матерьяловъ по археологіи Кавказа (178 стр., съ 26 табл. и 56 рис. въ текстѣ), изд. въ 1889 г. Весною того же года В. И. произвелъ раскопку городища близъ Моршанска, у дер. Михайловки, гдѣ оказалось похоронное поле, сходное по найденнымъ вещамъ съ муромскими могильниками IX - X вѣковъ. Въ апрѣлѣ 1887 г. В. И. демонстрировалъ въ засѣданіи Общества коллекцію любопытныхъ древностей, поступившихъ въ Истор. музей изъ раскопокъ Скорняковскихъ кургановъ, Задонскаго у. Воронеж. губ., и заключающую въ себѣ отлично оббитые кремневые наконечники стрѣлъ вмѣстѣ съ плоскими, кованными, бронзовыми наконечниками копій, оригинальными сосудами и т. д., найденные въ могилахъ ниже материка, прикрытыхъ деревянными шатрами и относящихся, очевидно, къ отдаленной эпохѣ начала бронзоваго вѣка. Зимой того же года В. И. прочиталъ докладъ М. М. Ковалевскаго объ его археолог. изысканіяхъ на Кавказѣ. Въ послѣдующіе годы В. И. выступалъ нерѣдко въ Обществѣ съ докладами о раскопкахъ другихъ лицъ и о новыхъ интересныхъ коллекціяхъ, поступавшихъ въ Истор. Музей.

Въ 1888 г. В. И. вошелъ въ Общество съ представленіемъ о желательности продолжать раскопки около стан. Цимлянской въ Донской области и въ юртахъ станицъ Раевской и Натухайской - Кубанской области. Въ этомъ предложеніи сказала одна изъ характерныхъ чертъ археолог. дѣятельности покойнаго. Онъ признавалъ недостаточнымъ довольствоваться бѣглыми, однократными раскопками извѣстнаго могильника или городища; онъ раздѣлялъ мнѣніе, что если извѣстная мѣстность указываетъ на возможность значительныхъ археологическихъ въ ней находокъ, относящихся къ продолжительной эпохѣ, необходимо систематическое ея изслѣдованіе въ теченіе ряда лѣтъ. Такъ онъ относился къ изслѣдованію смоленскихъ кургановъ, въ которыхъ производилъ раскопки, съ перерывами, въ теченіе 6 или

7 лѣтъ, такъ онъ ѣздилъ четыре раза на раскопки Дьякова городища, два раза въ Кубан. область и т. д. Лѣтомъ 1888 года онъ отправился вторично для изслѣдованія городища, находящагося въ 4 вер. отъ станицы Раевской, и убѣдился, что культурные остатки его относятся къ варварской эпохѣ около начала нашей эры, когда данная мѣстность находилась подъ вліяніемъ греческой культуры. Найдено было оружіе позднѣйшаго скиѣскаго характера, амфоры съ клеймами, много мелкихъ сосудовъ и т. д. Въ эту же поѣздку имъ были открыты могильникъ XIII—XIV вѣковъ съ костяками въ дубовыхъ колодахъ, съ длинными жел. саблями и полушаровидными жел. шлемами, съ фрагментами стеклян. сосудовъ, съ лошадиными костями и т. д. Въ томъ же году, въ засѣданіи Общества 25 ноября 1888 г., покойный далъ интересный комментарий къ сообщенію гр. Ѳ. А. Уварова объ его раскопкахъ Курманскаго могильника, Касимов. у. Рязан. губ., на прав. берегу р. Оки, указавъ на присутствіе среди вещей серебряныхъ фибулъ римско-провинціального типа и оригинальной формы желѣзнаго наконечника копья, — свидѣтельствующихъ о значительной древности этого финскаго могильника, относящагося къ эпохѣ VI—VIII вв.

Въ 1889 г. весною и осенью В. И. производилъ раскопки въ Дьяковомъ городищѣ, близъ с. Коломенскаго, подъ Москвой и демонстрировалъ въ обществѣ коллекцію древностей, присланную на выставку VIII Моск. арх. съѣзда изъ Донской области г. Поповымъ, причемъ обратилъ особенное вниманіе на скиѣскія и греческія древности, въ томъ числѣ на терракотную голову быка, относящуюся повидимому, къ весьма отдаленной эпохѣ, за 5—6 вѣковъ до начала нашей эры. Въ началѣ 1890 г. В. И. принималъ участіе въ занятіяхъ VIII Московскаго археол. съѣзда, а лѣтомъ того же года снова отправился въ Смоленск. губ. для раскопокъ кургановъ въ Духовщинскомъ у., по рр. Царевичу и Хмости. Здѣсь въ курганахъ первой группы имъ былъ констатированъ обрядъ трупосожженія, относящійся, судя по найденному диргему, къ X вѣку, а въ курганахъ второй группы найденъ былъ обрядъ погребенія, который, судя по оказавшимся монетамъ VIII в., былъ въ данной мѣстности болѣе древнимъ. Изъ Духовщинскаго у. раскопки были перенесены въ Краснинскій уѣздъ, затѣмъ въ Могилевск. губ., по теченію р. Осуги, и продолжены вплоть до Гомеля. Всего былъ раскопанъ 61 курганъ съ остатками то погребенія, то трупосожженія. Изъ найденныхъ вещей особенное вниманіе В. И. обратили на себя семилепестныя височныя подвѣски, аналогичныя московскимъ курганнымъ, но иного типа, указывавшія однако, по мнѣнію покойнаго, что распространеніе означенныхъ подвѣсокъ шло у насъ съ запада, вмѣстѣ со славянской колонизаціей. Въ томъ же году В. И. продолжалъ раскопку Дьякова городища и занимался, вмѣстѣ съ гг. Линниченко и Янчукомъ, выработкой программы археолог. изслѣдованій въ Западномъ краѣ.

Въ 1891 г., въ виду предстоявшаго въ Вильнѣ IX археол.

съѣзда, В. П. взялъ на себя отъ комитета съѣзда порученіе произвести раскопку извѣстнаго Люцинскаго могильника въ Витебск. губ., уже обслѣдовачнаго по порученію И. Археол. Коммисіи г. Романовымъ. Раскопки В. И-ча были произведены на т. наз. Комаровой горѣ, гдѣ найдено похоронное поле, аналогичное Курманскому и Моршанскимъ могильникамъ. Всего было открыто около 40 костяковъ, лежавшихъ въ направленіи съ В. на З.: женскіе съ характернымъ головнымъ уборомъ, мужскіе съ бронзовыми браслетами и гривнами. Всего В. И-чемъ было вывезено изъ этой поѣздки до 8 пудовъ вещей, общій характеръ коихъ указывалъ на сходство съ культурой древняго могильника ливовъ въ Ашеранденѣ, Лифл. губ.

Въ 1892 г. В. И. познакомилъ Арх. Общество съ первыми раскопками въ долинь р. Оки В. А. Городцова, заявившаго себя впоследствии такимъ страстнымъ, неутомимымъ и обстоятельнымъ археологомъ, съ трудами по археологіи Волынск. губ. г-на Гамченко, съ находками въ курганахъ Бронницкаго у., Моск. губ. покойнаго А. Я. Кожевникова; въ томъ же году В. М., по просьбѣ покойнаго А. П. Богданова, принялъ на себя обязанность предсѣдателя секціи кургановъ и городищъ на бывшемъ осенью того года въ Москвѣ международномъ археол. конгрессѣ, и при содѣйствіи г. Русакова приготовилъ для выставки при конгрессѣ замѣчательную серію художественно исполненныхъ моделей кургановъ, поступившую потомъ въ Историч. музей и составившую одно изъ цѣнныхъ пріобрѣтеній послѣдняго. Объ этой серіи моделей покойный дѣлалъ докладъ на конгрессѣ и неоднократно объяснялъ ее посѣтителямъ выставки.

Весною 1893 г. В. И. снова занимался, на средства, отпущенныя Обществомъ, раскопками Дьякова городища, а осенью принялъ участіе въ занятіяхъ IX Виленскаго археол. съѣзда, на которомъ сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе, на основаніи раскопокъ прежнихъ изслѣдователей и собственныхъ, о древностяхъ означеннаго городища. Это сообщеніе его, иллюстрированное 8 таблицами, отпечатано во II томѣ «Трудовъ» Виленск. съѣзда. Въ томъ же году онъ произвелъ, вмѣстѣ съ проф. А. Я. Кожевниковымъ, раскопку кургановъ въ имѣньи послѣдняго, въ Бронницкомъ у., и сообщилъ Обществу о раскопкахъ г. Фетисова въ Токмакскомъ у., Семирѣчен. области. Въ слѣдующемъ 1894 г. онъ докладывалъ Обществу рефераты Бугославскаго, Криштафовича, Люба-Радзиминскаго, Пича, сообщилъ о коллекціи г. Засимовича, а лѣтомъ снова занимался раскопками Смолен. кургановъ по порученію И. Археол. Коммисіи. Въ январѣ 1895 г. В. И. сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ В. А. Городцева на мѣстѣ одной доисторической стоянки въ долинь р. Оки, лѣтомъ производилъ раскопки въ с. Спасъ-Тушино, подъ Москвой, а осенью сдѣлалъ въ Обществѣ интересное сообщеніе о характерѣ художественнаго стиля височныхъ колець изъ кургановъ Моск. и Смолен. губ. Приписывая этимъ кольцамъ-подвѣскамъ

арабское происхождение и относя ихъ первое появленіе на почвѣ Россіи къ X вѣку, В. И. показалъ, какъ этотъ видъ украшеній измѣнился у насъ съ теченіемъ времени и съ распространеніемъ съ З. на В., покуда наконецъ не принялъ формы извѣстной семилестной височной подвѣски, столь характерной для кургановъ Моск. губ. XI—XII вв. Лѣтомъ того же 1895-го года В. И. отправился, по приглашенію Предвод. Комитета X-го рижскаго Археол. съѣзда, для археол. разысканій въ Прибалтійскій край. Но по дорогѣ туда онъ не утерпѣлъ, чтобы не заѣхать еще разъ въ Гнѣздово, гдѣ, вмѣстѣ съ Ю. Н. Сперанскимъ, вскрылъ 45 кургановъ съ остатками трупосожженій и пополнилъ ранѣ собранную имъ коллекцію курганныхъ древностей нѣсколькими новыми типами фибулъ, пряжекъ, медальоновъ и т. д., а также бронзовой монетой Льва Мудраго († 913). Въ Прибалтійскомъ краѣ В. И. произвелъ развѣдки въ двухъ могильникахъ къ Ю. отъ Митавы, по теченію р. Аа, но особенно занялся раскопками могильниковъ въ Пассельнѣ (въ 55 вер. отъ г. Виндавы), и въ Хазавѣ, гдѣ найдена была масса вещей, въ томъ числѣ желѣзн. шлемы, мечи, боевыя сѣкиры, наконечники копій, удила, шпоры, стремяна, косы, серпы, ножи, огнивы, бронзовые вѣски, гривны, браслеты, перстни, фибулы, кресты и сер. монеты XIII—XIV вв.

Ранней весною 1896 г., когда Обществомъ было получено извѣстіе о находкѣ въ одной пещерѣ близъ Кутаиса фресокъ на ея стѣнахъ, В. И. вызвался охотно поѣхать для обследованія этой пещеры. Къ сожалѣнію, пещера оказалась простою сталактитовою, безъ всякаго слѣда фресокъ; между тѣмъ поѣздка эта была очень утомительною; пришлось, вслѣдствіе бури, носиться нѣсколько лишнихъ дней по морю и затѣмъ развѣзжаты въ сырую и ненастную погоду въ горахъ. Осенью того же года В. И. явился на съѣздъ въ Ригу, гдѣ демонстрировалъ и комментировалъ свои находки въ могильникѣ Пассельна. По окончаніи съѣзда онъ отправился, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими членами, по приглашенію проф. Беценбергера, въ Кёнигсбергъ, Данцигъ и другіе города Вост. и Зап. Пруссіи для ознакомленія съ тамошними музеями и древностями. Заграничная поѣздка эта была не единственною въ жизни В. И-ча. Онъ ѣздилъ за-границу нѣсколько разъ, посѣщалъ Италію, изучалъ ея художественные памятники и музеи (между прочимъ и въ Равеннѣ), былъ знакомъ съ музеями Парижа, Лондона, Германіи и особенно присматривался къ Прибалтійскимъ древностямъ, разбросаннымъ по музеямъ Копенгагена и различныхъ городовъ сѣверной Пруссіи.

Въ 1897 г., въ засѣданіи Общества 21 сентября, В. И. прочиталъ очеркъ жизни и дѣятельности покойнаго секретаря, затѣмъ товарища предсѣдателя Общества В. Е. Румянцева, а въ другомъ засѣданіи сдѣлалъ интересное сообщеніе о древнемъ желѣзномъ топорицѣ изъ коллекцій Историческаго музея. Это сообщеніе, напечатанное въ «Археол. Извѣстіяхъ» того же года (съ таблицей и

28 рис. въ текстѣ), можетъ быть признано образцовымъ по обстоятельности изученія всѣхъ деталей описываемаго предмета и много-различнымъ сопоставленіямъ, которыми воспользовался авторъ для выясненія художественныхъ мотивовъ орнаментаціи даннаго топорика.

Въ 1899 г. на XI археол. съѣздѣ въ Кіевѣ В. И. сдѣлалъ сообщеніе о «длинныхъ курганахъ въ Смолен. губ.», встрѣченныхъ имъ по теченію верхняго Днѣпра и р. Вопи, имѣющихъ до 40 арш. въ длину при высотѣ $2\frac{1}{2}$ —3 арш. и заключающихъ въ себѣ остатки трупосожженія. Найденные въ этихъ курганахъ предметы (костяныя фигурки лебедей, характерныя бусы, грубые черепки, бронзовые сосуды, украшенія съ эмалью) указываютъ, по мнѣнію покойнаго, на значительную древность этихъ могилъ, не позже VII—VIII вв., а сравнительная малочисленность такихъ кургановъ—на непродолжительность пребыванія здѣсь насыпавшей ихъ народности. Подробное описаніе этихъ могилъ В. И. думалъ включить въ свою монографію Смоленскихъ кургановъ,—въ «Матерьялахъ по археологіи Россіи», изд. И. Археол. Коммиссіей. 1-ый выпускъ этой монографіи, заключающій въ себѣ результаты изслѣдованій Гнѣздовскаго могильника близъ Смоленска, вышелъ въ 1902 г. (134 стр. 4°, съ 14 табл. и 101 рис. въ текстѣ). О значеніи этой работы можно судить уже по тому, что она основана на данныхъ раскопокъ около 500 кургановъ и что при сравнительномъ изученіи этихъ данныхъ авторъ широко пользовался какъ результатами изслѣдованій другихъ кургановъ, въ той же и сосѣднихъ губерніяхъ, такъ и богатымъ запасомъ собственныхъ наблюденій, добытыхъ при разныхъ раскопкахъ и при изученіи многочисленныхъ коллекцій курганныхъ древностей въ Историческомъ музеѣ. Покончивъ съ 1-мъ выпускомъ своего обширнаго труда, В. И. принялся за подготовку 2-го выпуска, для котораго были уже исполнены таблицы и собраны матерьялы для текста, но судьба рѣшила иначе, и этому важному археологическому труду суждено остаться незаконченнымъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что немногія группы русскихъ кургановъ были изслѣдованы такъ обстоятельно, какъ эта, и что В. И. унесъ съ собою въ могилу массу наблюденій, которыя едва ли возможно возстановить по его отрывочнымъ замѣткамъ.

До сихъ поръ я говорилъ о дѣятельности В. И. въ области изслѣдованія доисторическихъ и курганныхъ древностей. Но онъ обладалъ и богатыми свѣдѣніями по исторіи искусства, по русскимъ историческимъ древностямъ, по церковному искусству и иконографіи, и всегда готовъ былъ идти на призывъ Арх. Общ., когда требовалось его содѣйствіе въ разъясненіи вопросовъ, относящихся до этихъ областей вѣдѣнія. Такъ, еще въ 1889 г. онъ участвовалъ въ комиссіи, осматривавшей Моск. Архангел. соборъ, съ середины же 90-хъ годовъ онъ становится дѣятельнымъ членомъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ. Такъ, въ 1894 г. ему было поручено наблюденіе за реставраціей иконъ въ церкви Чудова монастыря; вмѣстѣ съ А. М. Павлиновымъ онъ наблюдалъ за реставра-

ціей иконъ въ Успенскомъ соборѣ и вошелъ по этому поводу въ Общество съ докладомъ о неудовлетворительномъ по его мнѣнію способѣ реставраціи иконъ г. Умецкаго; вмѣстѣ съ г. Оберомъ онъ осматривалъ старинную живопись Богородице-Рождествен. церкви на Бутыркахъ. Въ 1895 г. онъ ѣздилъ два раза, по порученію Комм. по сохран. древн. пам., въ Ярославль для наблюденія за реставраціей стѣнописи въ храмѣ Николы-Мокраго. Въ 1898 г. Коммиссія поручила В. И. осмотръ иконостаса и стѣнописи въ соборѣ муж. Высоцкаго монастыря въ г. Серпуховѣ; въ томъ же году онъ докладывалъ о реставраціи иконъ въ соборѣ Измаиловской богадѣльни и принималъ участіе въ осмотрѣ иконописи въ Алексѣевской въ Глинищахъ церкви. Въ 1899 г. онъ докладывалъ объ осмотрѣ иконъ въ ц. Бориса и Глѣба на Поварской, Космо-Демьянской церкви въ Кадашахъ, церкви Вознесенья въ Таганкѣ, участвовалъ въ осмотрѣ Покровскаго Василия Блаженнаго собора, получилъ приглашеніе отъ Коммиссіи осмотрѣть храмъ въ Тупичевскомъ мон., Метиславскаго у. Въ этомъ же году онъ былъ приглашенъ въ качествѣ представителя отъ Общества къ наблюденію за реставраціей стѣнописи въ соборѣ Новодѣвичьяго монастыря, и въ засѣданіи Коммиссіи 27 мая 1900 г. имъ были изложены основанія, принятыя при этой реставраціи, которыя и получили одобреніе Коммиссіи. Въ 1901 г. онъ докладывалъ о фрескахъ, найденныхъ въ соборѣ Троицкой Лавры, которыя были затѣмъ осмотрѣны Коммиссіей, поручившей В. И.-чу (совмѣстно съ В. Н. Щепкинымъ и А. М. Васнецовымъ) наблюденіе за ихъ реставраціей, равно какъ и наблюденіе за производившейся въ томъ же 1902-мъ году реставраціей стѣнописи въ соборѣ Чудова монастыря. Я не останавливаюсь подробно на этой сторонѣ дѣятельности покойнаго въ Обществѣ, такъ какъ она мнѣ менѣе извѣстна, и я могу судить о ней, главнымъ образомъ, только по протоколамъ засѣданій Комм. по сохр. др. пам., но уже сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что и въ этомъ отношеніи В. И. былъ дѣятельнымъ работникомъ. Напомню еще, что онъ неоднократно избирался Обществомъ въ члены Ревизіонной Коммиссіи и вообще охотно жертвовалъ трудомъ и временемъ для цѣлей Общества, когда въ томъ оказывалась надобность.

Но еще болѣе потрудился В. И. для Историческаго Музея. Въ первое время, въ началѣ 80-хъ годовъ, онъ ѣздилъ по порученіямъ Музея на раскопки, хлопоталъ по постройкѣ зданія, по заказу слѣпковъ, моделей, картинъ, по пріобрѣтенію, размѣщенію и обозначенію коллекцій, составлялъ каталогъ предметамъ; затѣмъ на его обязанности лежало веденіе инвентарныхъ книгъ и составленіе ежегодныхъ отчетовъ по пріобрѣтенію коллекцій древностей, отдѣльные предметы которыхъ требовали внимательнаго осмотра и тщательнаго описанія. Ему приходились вести непосредственныя и письменныя сношенія со многими лицами, быть чичероне для разныхъ иностранцевъ и ученыхъ, осматривавшихъ музей или нуждавшихся въ

справкахъ по тѣмъ или инымъ древностямъ; онъ же объяснялъ коллекціи Музея многимъ другимъ посѣтителемъ, членамъ разныхъ съѣздовъ, воспитанникамъ училищъ, группамъ экскурсантовъ и т. д. Свѣдѣнія и опытность покойнаго въ области археологіи и исторіи искусства вызывали неоднократно приглашеніе его, въ качествѣ свѣдущаго лица, для участія въ ревизіи Оружейной Палаты, устройствѣ разныхъ выставокъ и т. п.; они же послужили основаніемъ къ приглашенію его въ качествѣ лектора на драматическіе курсы при Театральномъ училищѣ, гдѣ въ теченіе 16 лѣтъ онъ читалъ лекціи по исторіи бытовой культуры и костюма. Въ началѣ 1900-хъ годовъ онъ былъ приглашенъ также директоромъ Импер. театровъ, г. Теляковскимъ, въ качествѣ художника-консультанта по обстановкѣ историческихъ пьесъ и оперъ на Импер. Моск. театрахъ, и работалъ въ этой должности три года, отдавая ей массу труда и времени. Чтобы понять всю трудность и сложность этой должности, достаточно сказать, что для какой-нибудь историч. пьесы нужно было указать подробно требуемые костюмы для всѣхъ персонажей, а также и всѣ предметы обстановки, и не только указать, а и нарисовать, выбрать матерьялъ, объяснить всѣ подробности сшиванія, надѣванія и т. п. Какъ добросовѣстно относился покойный къ принятымъ имъ на себя обязанностямъ, видно напр., изъ того, что когда возникъ вопросъ о новой постановкѣ «Жизни за царя», В. И., несмотря на свои старые годы, рѣшился поискать новыхъ матерьяловъ на родинѣ Сусанина, въ Костромской губ. и отправился туда, лѣтомъ нынѣшняго года, на собственный счетъ, тряся тамъ на телегѣ подъ дождемъ по проселочнымъ дорогамъ, посѣщалъ разные села и деревни, всюду зарисовывая характеръ построекъ, мотивы орнамента, сохранившіеся старые костюмы и т. д., и былъ очень доволенъ, что ему удалось добыть кое-что новое и полезное для его цѣлей. Какъ знатокъ искусства и любитель-художникъ В. И. внушалъ къ себѣ симпатіи со стороны многихъ извѣстныхъ нашихъ художниковъ, охотно съ нимъ бесѣдовавшихъ по вопросамъ искусства и, какъ Верещагинъ, Семирадскій, Левитанъ—дарившихъ ему на память свои этюды. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ состоялъ также сотрудникомъ «Рус. Вѣдомостей»—по части описанія художественныхъ и археологическихъ выставокъ и по другимъ текущимъ явленіямъ въ жизни русскаго искусства.

Характерною особенностью покойнаго была его необыкновенная отзывчивость, можно сказать горячность, страстность ко всѣмъ интересовавшимъ его фактамъ въ области древностей и русскаго искусства. Всякій, кто видалъ его на раскопкахъ и археологич. экскурсіяхъ, кто былъ свидѣтелемъ его восторга при открытіи какого-нибудь новаго и интереснаго памятника древности, конечно подтвердитъ мои слова. Для него ничего не значило отправиться куда-нибудь за тысячу верстъ въ надеждѣ сдѣлать тамъ цѣнныя археологическія или художественныя находки, для него не было высшего наслажденія какъ разыскивать остатки старины, проникать

въ ихъ культурно-историческій смыслъ, любоваться памятниками искусства. Года полтора тому назадъ я сообщилъ ему, что въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, при проложеніи канавы для какихъ то трубъ, найдены каменные гробницы; В. И. сильно заинтересовался, захватилъ альбомъ, карандашъ, измѣрит. ленту, и мы туда отправились, приче́мъ онъ немедленно спустился въ канаву, сталъ разспрашивать рабочихъ, принялся обмѣрять, рисовать, искать какихъ-нибудь остатковъ—и вернулся удовлетворенный своей развѣдкой. Нынѣшнимъ лѣтомъ, живя неподалеку отъ него близъ ст. Удѣльной М. Каз. ж. д., я сообщилъ ему, между прочимъ, что проф. А. П. Павловъ обратилъ какъ-то мое вниманіе на одинъ старинный каменный крестъ съ какой-то надписью, находящійся въ д. Сельцѣ у одной изъ старицъ р. Москвы, близъ Рязанскаго шоссе и большой дер. Островца. Такъ какъ эта мѣстность находилась въ какихъ-нибудь 5—6 верстахъ отъ Удѣльной, то В. И. очень ею заинтересовался и уговорилъ меня поѣхать туда вмѣстѣ, захвативъ съ собой бумаги для муляжа. Отыскавъ крестъ оказавшійся уже по своей формѣ несомнѣнно древнимъ надгробнымъ памятникомъ, В. И. былъ крайне обрадованъ находкой, зарисовалъ крестъ съ двухъ сторонъ, и мы порядочно повозились надъ муляжемъ надписи, которая, хотя не содержитъ года и не указываетъ на общественное положеніе погребеннаго лица (какого то Севастьянова), однако по характеру вязи относится, по словамъ В. Н. Щепкина, ко времени ранѣе Ивана Грознаго, къ XV. вѣку. По рассказамъ крестьянъ крестъ этотъ находился первоначально ниже, на берегу старицы, а такъ какъ онъ отъ времени упалъ, то его перенесли выше на горку. Старики передавали, что они слышали отъ отцовъ, будто ранѣе туда была дорога и мостъ (или бродъ) черезъ рѣку, которая текла, повидимому, на мѣстѣ нынѣшней старицы. На противоположномъ берегу Москвы рѣки здѣсь возвышается высокій Боровской курганъ, очевидно — городище, покрытое теперь лѣсомъ. Никакого кладбища вблизи креста нѣтъ, и онъ былъ поставленъ, очевидно, надъ могилой какого-то знатнаго или выдающагося чело-вѣка, погребеннаго особо, у дороги, и притомъ съ поставленіемъ надъ нимъ незауряднаго памятника, въ видѣ большой плиты и фигурно обтесаннаго, орнаментированнаго и снабженнаго надписью креста.—Въ это же лѣто, узнавъ отъ меня, что въ участкѣ занимаемой мной дачи есть нѣсколько поросшихъ довольно крупными деревьями кургановъ, В. И. заинтересовался и ими и рѣшилъ непременно ихъ раскопать съ согласія арендатора земли, но усиленные занятія въ театрѣ по случаю новой постановки «Жизни за царя» помѣшали ему привести это намѣреніе въ исполненіе.

Въ послѣднее время В. И. начиналъ однако уставать—въ особенности отъ работы въ театрѣ. Хотя его занятія здѣсь сравнительно хорошо оплачивались, но онъ говорилъ мнѣ, что хочетъ ихъ оставить для того, чтобы имѣть болѣе покоя и досуга для намѣ-

ченныхъ имъ научныхъ работъ. Предстояло закончить описаніе Смоленскихъ кургановъ, затѣмъ онъ имѣлъ въ виду написать статью о миниатюрахъ извѣстной Кенигсбергской лѣтописи, хранящейся въ Библ. Академіи Наукъ, и имъ уже обстоятельно изученныхъ; далѣе онъ предполагалъ заняться снова компановкой картинъ по русской исторіи, совершенно ихъ переработавъ и приспособивъ къ учебнымъ цѣлямъ. Но всѣ эти и другіе еще планы оказались запоздавшими; 64 года отразились на организмѣ и внезапная смерть положила конецъ разнообразной дѣятельности.

Я уже замѣтилъ, что В. И. былъ не только преподаватель и изслѣдователь, но что онъ былъ и художникъ, не выдающійся, конечно, художникъ-любитель, но, можетъ быть, нѣсколько болѣе, чѣмъ любитель, такъ какъ онъ понималъ искусство, былъ знакомъ съ его исторіей, начиная съ древнѣйшихъ, доисторическихъ временъ, соединялъ умѣнье художника съ знаніемъ археологіи, худож. типовъ и стилей, видовъ орнамента и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ истинный художникъ въ душѣ, любящій искусство, способный имъ восторгаться, смотрѣвшій на самую жизнь, какъ художникъ, не искавшій ни достатка, ни протекціи, ни успѣховъ по службѣ, ни знаковъ отличія. Онъ оставался всегда тѣмъ же «непрактичнымъ» человѣкомъ, полагавшимъ цѣль жизни въ томъ, что многіе другіе считаютъ только средствомъ, побочнымъ занятіемъ или удовольствіемъ. Изъ его товарищей по Симферопольской гимназіи нѣкоторые занимаютъ теперь высокіе посты въ администраціи, изъ его товарищей по университету и по начальной учительской дѣятельности нѣкоторые состоятъ теперь въ званіи засл. профессоровъ, заслуж. директоровъ и достигли другого виднаго обществен. положенія. В. И. не умѣлъ достигнуть такого положенія. Онъ трудился сорокъ лѣтъ, былъ и педагогомъ, и ученымъ секретаремъ Истор. музея, работалъ и въ области практической археологіи, и въ чисто научной, и въ художественно-археологической и въ художественно-прикладной,—и оставался до конца тѣмъ же скромнымъ и неутомимымъ труженикомъ, тѣмъ же простымъ добрымъ отзывчивымъ человѣкомъ, готовымъ всегда помочь другимъ, хорошимъ товарищамъ, участливымъ наставникомъ, но мало думавшимъ о себѣ, и относившимся, какъ истинный философъ, ко всѣмъ невздамъ, терніямъ и разочарованіямъ жизни. Умеръ онъ—и не оказалось даже денегъ на похороны, а вдовѣ его предстоитъ жизнь на половинную пенсію въ 450 р. Управление Историч. музея, цѣня дѣятельность покойнаго, вошло, какъ я слышалъ, съ ходатайствомъ объ увеличеніи этой пенсіи, и, надо надѣяться, что ходатайство это будетъ принято во вниманіе. Но я полагалъ бы, что присоединиться къ этому ходатайству, приложивъ къ нему надлежащую мотивировку, могли бы и И. Моск. Арх. Общество и И. Арх. Коммиссія, и театр. вѣдомство. Учрежденія, которымъ посвящена была дѣятельность покойнаго, могли бы сообща позаботиться о томъ, чтобы поставить памятникъ на его могилѣ, и чтобы обезпечить судьбу его вдовы. Люди склонны

скоро забывать отъ нихъ отошедшихъ, они склонны часто помнить второстепенное, забывая о существенномъ. Существенно же быть истинно справедливымъ и благожелательнымъ, не забывать общественной дѣятельности сошедшихъ со сцены работниковъ и отдавать должное ихъ памяти и ихъ близкимъ. Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Краеведения
и Музейной работы

Въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ
находятся въ продажѣ слѣд. изданія:

Изданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Рекомендованы Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Описание Кіева. Соч. Закревскаго. Два тома и атласъ. 1868 г. Ц. 7 р.

Труды I-го Археологич. Съѣзда въ Москвѣ. Два тома и атласъ. 1871 г. Ц. 25 р.

Труды III-го Археологич. Съѣзда въ Кіевѣ. Два тома и атласъ. 1878 г. Ц. 25 р.

Труды V-го Археологич. Съѣзда въ Тифлисѣ. Два тома Ц. 15 р.

Труды VII-го Археологич. Съѣзда въ Ярославлѣ. Томы I, II и III по 5 р.

Труды VIII-го Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. Т. I. Ц. 10 р. Т. II. Ц. 8 р. Т. III. Ц. 8 р. Т. IV. Ц. 9 р.

Труды Моск. Предв. Ком. X Археол. Съѣзда въ Ригѣ, вып. 1. Ц. 1 р. 50 к.; вып. 2—3 р.

Труды X-го Археологич. Съѣзда въ Ригѣ. Томъ I Ц. 5 р. Т. II Ц. 1 р. 50 к. Т. III Ц. 5 р.

Труды XI Археологическаго Съѣзда въ Кіевѣ, т. I ц. 10 р., т. II ц. 5 р.

Труды XII Археологич. Съѣзда въ Харьковѣ, т. I ц. 10 р., т. II ц. 5 р., т. III ц. 3 р. 50 к.

Древности Украйны, вып. I ц. 3 р.

Матеріалы по археологіи Кавказа; вып. 1, 2, 3, и 5-й по 6 р.; вып. 4-й—ц. 8 р. 50 к.; вып. 7-й—ц. 4 р.; вып. 8-й—25 р., вып. 9—4 р., вып. 10-й—5 р.

Матеріалы по археологіи восточныхъ губерній. Вып. I ц. 3 р. Вып. II ц. 5 р. Вып. III ц. 3 р.

Древности. Труды Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Томъ I, два выпуска. 1865—67 г., ц. 12 р.

» II, три выпуска. 1869—70 г., ц. 12 »

» III, три выпуска. 1870—73 г., ц. 12 »

» IV, три выпуска. 1874 г., ц. 12 р.

» V, 1885 г. Ц. 6 р.

» VI, три выпуска. 1875—76 г., ц. 6 р.

» VII, три выпуска. 1877—79 г., ц. 8 р.

» VIII, 1880 г. Ц. 8 р.

Приложеніе къ VIII тому:

Пятый Археологич. Съѣздъ. Труды Предварит. Комитета, 1882 г., ц. 6 р.

Томъ IX, три выпуска 1882—83 г., ц. 8 р.

» X, 1885 г., ц. 8 р.

» XI, три выпуска. 1886—87 г. Ц. 8 р.

» XII, два выпуска. 1888 г. Ц. 8 р.

» XIII, два выпуска. 1889—90 г. Ц. 8 р.

» XIV, 1890 г. Ц. 7 р.

Томъ XV, два выпуска. 1894 г. Ц. 8 р.

Томъ XVI. 1900 г. Ц. 6 р.

» XVII. 1900 г. Ц. 4 р.

» XVIII. 1900 г. Ц. 4 р.

» XIX, вып. I и II, 1901 г. Ц. по 2 р.

» XX, вып. I ц. 5 р., вып. II ц. 1 р.

50 к.

Древности Восточныя. Труды Восточ. Ком. Т. I, три вып. по 4 р. Т. II, вып. I и II по 4 р.

Древности. Труды Славянской Коммисіи. Вып. I Ц. 4 р. 50 к. Вып. II Ц. 3 р.

Древности. Труды Археографической Коммисіи. Т. I, вып. 1 и 2-й по 1 р. 50 к., вып. 3-й—3 р. Т. II, вып. 1-й и 2-й по 1 р. 50 к.

Археологическая карта Кіевской губерніи. 1897. Ц. 2 р.

Незабвенной памяти Графа А. С. Уварова. Рѣчи, прочитанныя въ соедин. засѣданіи ученыхъ обществъ 28 февраля 1885 г. (съ портретомъ графа А. С. Уварова). 1885 г. Ц. 75 к.

Историческая записка о 25-лѣтней дѣятельности Моск. Арх. Общества. Ц. 2 р.

Памяти арх. Леонида, А. А. Гатцука, Н. А. Попова и А. А. Котляревскаго. Ц. 1 р.

Памяти Н. С. Тихонравова. М. 1894 г. Ц. 2 р.

Памяти арх. Саввы, проф. Павинскаго и гр. Толстого. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

Уступка гг. членамъ Общества 20%, библиотекамъ учебныхъ заведеній—25%, книгопродавцамъ—30%.

Археологическія Извѣстія и Замѣтки; года: 1893—1897 по 1 р. 50 к., 1898 и 1899 по 2 р., а всѣ семь лѣтъ вмѣстѣ 10 руб.

Изданія графа Уварова:

Археологія Россіи. Каменный періодъ. Соч. графа А. С. Уварова. Два тома 1881 г. Ц. 18 р.

Архим. Леонидъ. Систематическое описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей собранія гр. А. С. Уварова, 4 т. М., 1893—94 г. Ц. 15 р. Продается безъ уступки.

Каталогъ Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. Ц. 9 р. 50 к.

Кавказъ. Путевыя записки гр. Уваровой. 1 и 2 тома ц. 3 р., т. 3—2 р.

Описаніе актовъ Собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе. Ц. 6 р.

Памятники христіанскаго Херсонеса. Вып. I Д. В. Айналовъ. Развалины хрэмовъ. Ц. 4 руб.

Уступка книгопродавцамъ и библиотекамъ учебныхъ заведеній 25—.

Продаются въ собственномъ домѣ Общества, въ Москвѣ, на Берсеневкѣ, у Большаго Каменнаго моста.

